

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук

Институт демографических исследований

Координационный центр развития кадрового потенциала
в области демографии

Научный совет «Демографические и миграционные
проблемы России» при ООН РАН

Вологодский научный центр РАН

Российский университет дружбы народов

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ
ДОКЛАД — 2023

МОСКВА • ВОЛОГДА • 2024

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Институт демографических исследований
Координационный центр развития кадрового потенциала
в области демографии
Научный совет «Демографические и миграционные
проблемы России» ООИ РАН
Вологодский научный центр РАН
Российский университет дружбы народов

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД — 2023

Москва
Вологда
2024

УДК 314
ББК 60.7
Д31

Утверждено к печати Учёным советом ФНИСЦ РАН

Рецензенты:

чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, С. В. Рязанцев (ИДИ ФНИСЦ РАН)
д-р экон. наук Ю. Г. Лаврикова (ИЭ УрО РАН)

Редакционный совет:

д-р социол. наук **Т. К. Ростовская** — отв. редактор,
д-р экон. наук **А. А. Шабунова** — отв. редактор

Авторский коллектив:

Т. К. Ростовская (1.1; 1.2; 2.2; рекомендации), А. А. Шабунова (1.1; 2.1; 2.7; рекомендации), А. Р. Абдульязнов (2.4), В. Н. Архангельский (2.4), Г. Ф. Ахметова (2.3), А. П. Багирова (2.11), Р. М. Валиахметов (2.3), Е. Н. Васильева (2.5, 2.6), О. В. Гринвальд (2.12), Н. Ю. Егорова (2.10), Г. Н. Ершова (2.4), Е. П. Зимовина (2.9), А. Е. Иванова (1.1.), Ч. И. Ильдарханова (2.4), О. Н. Калачикова (2.1; 2.7; рекомендации), Е. В. Касьянова (2.12) Р. Н. Коллева (2.3); А. В. Короленко (2.1; 2.7), О. В. Кучмаева (2.2), Л. В. Плеханова (1.2; 2.12), Н. С. Рычихина (2.8), З. Х.-М. Саралиева (2.10), Я. А. Скрябина (2.3), А. А. Соколова (2.1; 2.7), С. А. Судьин (2.10), И. Б. Утяшева (2.3), О. А. Хасбулатова (2.8), М. Н. Храмова (2.9), Ю. Н. Эбзеева (1.2.; рекомендации)

Д31 **Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад — 2023** / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. — Вологда: Вологодский научный центр, 2024. — 336 с.

ISBN 978-5-89 697-427-7

DOI 10.19181/monogr: 978-5-89 697-427-7.2024

EDN ECFVNB

Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад — 2023 подготовлен научным коллективом Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Вологодского научного центра РАН, Российского университета дружбы народов, Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, а также с участием ведущих учёных Республики Башкортостан, Ставропольского края, Волгоградской, Ивановской, Калининградской, Нижегородской, Свердловской областей и ХМАО — Югра

Доклад адресован государственным служащим, научным сотрудникам, преподавателям университетов, аспирантам и студентам.

УДК 314
ББК 60.7

ISBN 978-5-89 697-427-7

© ФНИСЦ РАН, 2024
© РУДН, 2024
© ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5

РАЗДЕЛ I. ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ	9

1.1. Особенности регулирования брачного, репродуктивного и самосохранительного поведения в части обеспечения демографической безопасности России	9
1.2. Развитие коренных малочисленных народов Севера на примере ХМАО – ЮГРА в контексте национальной безопасности страны	20

РАЗДЕЛ II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ	31

2.1. Демографическая ситуация в России и макрорегионах	31
2.2. Демографическая ситуация в г. Москве и Московской области	58
2.3. Демографическая ситуация в Республике Башкортостан	78
2.4. Демографическая ситуация в Республике Татарстан	108
2.5. Демографическая ситуация в Ставропольском крае	132
2.6. Демографическая ситуация в Волгоградской области	156

2.7. Демографическая ситуация в Вологодской области	179
2.8. Демографическая ситуация в Ивановской области	200
2.9. Демографическая ситуация в Калининградской области	210
2.10. Демографическая ситуация в Нижегородской области	237
2.11. Демографическая ситуация в Свердловской области	262
2.12. Демографическая ситуация в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре	286
РАЗДЕЛ III. РЕКОМЕНДАЦИИ ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	297
Список литературы	299
Приложение 1	313
Сведения об авторах	331

ВВЕДЕНИЕ

Демографическая безопасность, связанная со сбережением народа России, развитием человеческого потенциала, повышением качества жизни и благосостояния граждан, сегодня выступает одной из базовых составляющих Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹.

Концепция национального демографического доклада «Демографическое самочувствие регионов России» (далее – доклад), в части освещения демографической ситуации России в 2023 году, строится на получении достоверного научного знания и статистических данных о демографическом развитии регионов России с позиции национальной безопасности как ключевой сферы государственного управления. Особое внимание в докладе уделяется реализации приоритетных направлений Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утверждённых в 2022 году Президентом Российской Федерации В. В. Путиным².

В этой связи, в *Разделе I «Демографическое развитие России в контексте национальной безопасности страны»* представлены аналитические материалы, связанные с особенностями регулирования брачного, репродуктивного и самосохранительного поведения. *Первая особенность* сопряжена с необходимостью создания благоприятного образа многодетной семьи, как центрального ориентира и объекта

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 11.12.2023).

² Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 12.12.2022).

государственной политики народосбережения. Достижение цели государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала планируется обеспечивать путём решения ключевой задачи, связанной с повышением рождаемости и формированием мотивации к многодетности в молодёжной среде. Эта научно-исследовательская задача является актуальной для ИДИ ФНИСЦ РАН, который в настоящее время проводит системную работу по формированию и становлению института студенческой семьи как ресурса социально-экономического и демографического развития. Требуется установление правового статуса студенческой семьи, разработка на федеральном уровне общенационального проекта «Студенческая семья – ресурс демографического развития». Данный проект включает разработку и реализации мер, направленных на социально-экономическую поддержку становления и развития института студенческой (детной) семьи.

Вторая особенность, ориентированная на обеспечение демографической безопасности страны, связана с ролью мужчины в современном российском обществе и феноменом ответственного отцовства. Со стороны академического сообщества, по инициативе ИДИ ФНИСЦ РАН, в 2023 году разработана Стратегия действий по сбережению мужчин и поддержке ответственного отцовства (далее – Стратегия), презентация которой состоялась 17 февраля на Всероссийском симпозиуме «Роль мужчины в современном российском обществе»³. Стратегия является основополагающим документом, определяющим основные направления государственной политики в отношении, во-первых, формирования самосохранительного поведения мужчин и укрепления социодемографического потенциала мужского населения как основного ресурса обеспечения национальной безопасности

³ Презентация «Стратегии действий по сбережению мужчин и поддержке ответственного отцовства». URL: <https://idrras.ru/news/2023/2/rol-muzhchiny-v-sovremennom-rossiyskom-obshchestve.html> (дата обращения 11.12.2023).

Российской Федерации, во-вторых, нацелена на формирование социальной нормы/модели ответственного отцовства, повышение статуса мужчины в семейной сфере, обеспечивающего межпоколенную трансляцию и формирующего преемственность российских традиционных ценностей.

Рассматривая *третью особенность*, направленную на обеспечение демографической безопасности страны, следует обратить внимание на вопросы самосохранительного поведения населения России. Несмотря на достигнутые за последние 1,5 десятилетия результаты в снижении смертности, полученные эффекты ограничены, а отмеченное замедление прироста продолжительности жизни в последние годы перед пандемией COVID-19 свидетельствует, что источники экстенсивного роста продолжительности жизни истощаются, и достижимость национальной цели по этому критерию при сохранении сложившихся подходов – под угрозой. В этой связи ИДИ ФНИСЦ РАН считает необходимым разработать междисциплинарный научно-исследовательский проект, связанный с решением национально значимой задачи здорового долголетия, направленной на создание условий для укрепления здоровья и развития человеческого потенциала на протяжении жизни, а также усиления государственной политики в части сбережения народа России.

Также следует отметить, что впервые в докладе освещены вопросы, связанные с развитием коренных малочисленных народов (далее – КМНС), в частности, на примере ХМАО-ЮГРА. Представленный анализ позволяет обратить внимание на демографические показатели коренных малочисленных народов Севера (КМНС) Ханты-Мансийского автономного округа-Югры за период с 2002 по 2022 год, а также определить перспективы устойчивого позитивного социально-экономического развития КМНС в ХМАО-Югре.

Раздел II доклада традиционно посвящен анализу региональных особенностей демографической ситуации и включает материалы из следующих субъектов Российской Федерации: г. Москва, Московская область, Республика Баш-

кортостан, Республика Татарстан, Ставропольский край, Волгоградская область, Вологодская область, Ивановская область, Калининградская область, Нижегородская область, Свердловская область, ХМАО-Югра.

Представленный доклад является ежегодным научно-аналитическим изданием, которое позволяет проследить на региональном уровне динамику изменений и выявить тенденции, наметившиеся в области демографического развития.

Благодарим авторский коллектив и выражаем глубочайшую признательность научному коллективу Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Вологодского научного центра РАН, Российского университета дружбы народов, Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, а также ведущим учёным и представителям органов государственной власти Республики Башкортостан, Ставропольского края, Волгоградской, Ивановской, Калининградской, Нижегородской, Свердловской областей и ХМАО – Югра.

Ответственные редакторы:

*Ростовская Т. К., доктор социологических наук,
профессор;*

Шабунова А. А., доктор экономических наук, доцент

РАЗДЕЛ I

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

1.1. Особенности регулирования брачного, репродуктивного и самосохранительного поведения в части обеспечения демографической безопасности России

Демографическая безопасность, связанная со сбережением народа России, развитием человеческого потенциала, повышением качества жизни и благосостояния граждан, сегодня выступает одной из базовых составляющих Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Президентом России в июле 2021 г. Наблюдаемая с 2016 г. вторая волна депопуляции в России, предопределённая влиянием структурных факторов, лишь отчасти компенсирована реализацией репродуктивных намерений населения под влиянием широкого спектра мер государственной демографической политики.

В условиях новой волны депопуляции, связанной с эпидемиологическими и геополитическими вызовами, поведенческая детерминация демографической безопасности, несомненно, сохраняет свою актуальность. Демографическая волна в ближайшие годы ещё будет негативно влиять на численность репродуктивных когорт, предопределяя значимость регулирования брачного, репродуктивного и самосохранительного поведения населения. Социальные потрясения 2020–2022 гг. требуют глубокого осмысления с точки зрения реакции общества, особенно в семейно-детской сфере, и поиска новых возможностей преодоления депопуляции, обеспечения демографического благополучия страны.

Комплекс социологических исследований, проведённых авторским коллективом в 2020–2022 гг. (массовый опрос, глубинное интервью, экспертный опрос, контент-анализ)⁴, позволил обратить внимание на особенности регулирования брачного, репродуктивного и самосохранительного поведения населения в контексте обеспечения демографической безопасности страны.

Первая особенность связана с необходимостью формирования и развития института студенческой семьи⁵. Следует особо подчеркнуть, что для институционализации студенческой семьи первоочередную значимость имеет именно зарегистрированный брак, заключённый в органах записи актов гражданского состояния, союз между мужчиной и женщиной, в соответствии с конституционными нормами и на основании Семейного кодекса Российской Федерации. Хотелось бы отметить, что конституционно определены роли и значимость традиционных семейных ценностей, к числу которых относят также ценность сохранения семьи, профилактику разводов. Данный факт обусловил принятие во внимание статуса первого зарегистрированного брака в качестве основы, определяющей институционализацию студенческой семьи. Примечательно, что в России наблюдается тенденция к увеличению возрастного ценза молодёжного возраста: если до 2020 г. он ограничивался 30 годами, то с 2020 г. – 35 годами. Также Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» установил понятие «молодая семья» – «это лица, состоящие в заключённом в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребёнка (детей), либо лицо, являющееся единственным ро-

⁴ Всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие России», проведённое в 2020–2022 гг. в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском, Северо-Кавказском, Южном федеральных округах. Рук. – д-р социол. наук, профессор Т. К. Ростовская.

⁵ *Ростовская Т. К.* Студенческая семья в России: детерминанты вступления в брак / Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева, О. А. Золотарева // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. Т. 23, № 4. С. 40–60.

дителем (усыновителем) ребёнка (детей), в возрасте до 35 лет включительно». Между тем в статье 100 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определено, что обучение за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета по образовательным программам высшего образования проводится всё же в отношении лиц в возрасте от 17 до 30 лет.

Поскольку в России существуют устоявшиеся тенденции рождения первенцев матерями в возрасте до 26 лет, вторых детей – в возрасте 30 лет, третьих — 31 года и увеличения почти вдвое интервала между появлением на свет первого и второго детей, необходимо, на наш взгляд, повысить возраст супругов в студенческой семье до 30 лет в случае, если они реализуют собственный репродуктивный потенциал, получая при этом высшее образование. Данная мера позволит актуализировать репродуктивный потенциал студенческой молодёжи, являющийся самым ценным, поскольку его реализация соответствует раннему и среднему значениям фертильности (от лат. *Fertilis* – «плодовый, плодородный») – периоду наилучшей способности организма воспроизводить потомство. С медицинской и биологической точки зрения этот период – от 20 до 40 лет. В связи с этим актуальным является авторское определение: «Студенческая семья – это семья, в которой оба супруга находятся в возрасте до 25 лет (включительно), состоят в зарегистрированном браке и являются студентами очной формы обучения образовательных организаций высшего образования. Для детной (многодетной) студенческой семьи возраст может быть увеличен до 30 лет (при условии, что один из супругов является студентом очной формы обучения образовательной организации высшего образования)»⁶.

⁶ Ростовская Т. К. Институциональные основы становления студенческой семьи как ресурса демографического развития России / Т. К. Ростовская, Е. А. Князькова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 1. С. 169–179.

Несмотря на то, что до настоящего времени на федеральном уровне не установлен правовой статус студенческой семьи, следует подчеркнуть, что студенческая семья – это особый тип семьи⁷. Она обладает специфическими характеристиками, которые присущи как молодой семье, так и семье учащихся вузов. Во-первых, это возраст и социально-экономическое положение супругов. Во-вторых, пребывание семьи в начальном состоянии, в котором происходит первый опыт организации семейных отношений, ведения семейной жизни и быта, происходят перемены в стереотипах и представлениях о браке, столкновение сформированных в юношестве идеалов и жизненных реалий.

Эффективность процесса институализации студенческой семьи расценивается с позиции достижения благополучия, увеличения степени субъектности, самостоятельности при урегулировании собственных проблем, а в итоге – наращивания её социальной статусности. Итак, представляясь одним из существенных институтов социализации молодёжи, студенческая семья не является полноправным элементом социальных преобразований, недостаточно введена в процессы разработки и реализации государственной политики в сфере семейных отношений и молодёжи. В связи со сказанным основополагающим звеном процесса институализации студенческой семьи должно стать государство, устанавливающее специальные юридические и социальные предписания, выделяющее средства, предоставляющее различные меры помощи студенческим семьям. В 2021 году 32,3% лиц в возрасте 17–25 лет были студентами организаций высшего образования, что предопределяет весомую роль системы образования в целом и руководства вузов в частности в определении политической повестки на основе усиления вклада студенческой молодёжи в демографическую безопасность страны, признания молодой (студенческой) благополучной

⁷ Ростовская Т. К. Стратегии формирования благополучия студенческих семей (по результатам глубинного интервью) / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева // *Logos et Praxis*. 2023. Т. 22, № 2. С. 67–80.

семьи как значимого социального института, нуждающегося в развитии. Немаловажная роль в процессе институализации студенческой семьи принадлежит руководителям организаций высшего образования, т. к. многое зависит от степени оказываемой ими поддержки.

Вторая особенность, направленная на обеспечение демографической безопасности страны, связана с ролью мужчины в современном российском обществе и феноменом ответственного отцовства. Положение мужчины в современном российском обществе рассматривается в контексте мировых вызовов и нового российского курса в защиту традиционных ценностей. Социальная роль мужчины – способность выполнять социальные функции в процессе устойчивого формирования и развития общества, обеспечения национальной и внутренней безопасности, формирования устойчивого состояния стратегической структуры общества и его функционирования.

Несмотря на то, что в России формируется повестка, ориентированная на повышение роли отца в воспитании детей (с 2021 г. в стране празднуется День отца⁸, утверждены награды, знаки отличия, почетные знаки «Отцовская слава», в ряде регионов поощряются личные заслуги отцов в сфере развития и поддержки института семьи и детства, активно участвующих в различных видах общественно значимой деятельности в интересах семьи и детей⁹), результаты проведенных исследований показали, что образ мужчины-мужа и отца не вполне определен, а роль отца недооценивается.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 4 октября 2021 года № 573 «О дне отца» // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110040015> (дата обращения: 10.12.2022).

⁹ Закон Белгородской области от 02 ноября 2022 г. № 232 О внесении изменений в закон Белгородской области «О наградах Белгородской области» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406288869> (дата обращения: 01.09.2023); В Тульской области учреждена новая награда – знак отличия «Отцовская слава» // Министерство труда и социальной защиты Тульской области : [сайт]. URL: <https://regions.eisr.ru/reestr/21423/> (дата обращения: 10.12.2022).

Брачные и репродуктивные установки мужчин и женщин, паттерны материнства и отцовства являются факторами, влияющими на детность российской семьи. Безусловно, решение о рождении детей сильно зависит от позиции мужчины и отношения к мужчине женщины, поэтому необходимо определить образ мужчины в современных реалиях, особенности его демографического поведения, роль в реализации брачных и репродуктивных планов семьи, в формировании благополучия семьи, в детско-родительских отношениях.

Следует также обратить внимание на то, что существенная часть разводов инициируется именно женщинами, и одна из главных причин разводов – недостаточная финансовая состоятельность мужей. Количество разводов продолжает стремительно расти, безотцовщина стала нормой в современном российском обществе, ориентированном на поддержку материнства в ущерб отцовству. При этом сам феномен безотцовщины, его истоки и последствия для воспитания, взросления мальчиков и девочек остаются малоизученными, хотя все сознают, что физическое отсутствие отца в семье, как и его отсутствие в связи с бесконечной занятостью заработком, плачевно сказывается на воспитании мальчиков. В связи с обозначенным на федеральном уровне требуется принятие комплекса мер, направленных на профилактику разводов в детской (многодетной) семье и создание условий для формирования ответственного отцовства как важного ресурса обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Со стороны академического сообщества предпринята попытка решения данной проблемы. Речь идёт о Стратегии действий по сбережению мужчин и поддержке ответственного отцовства (далее – Стратегия), разработанной в 2023 году авторским коллективом из числа ведущих учёных, членов Научного совета «Демографические и миграционные проблемы России» при Отделении общественных наук РАН¹⁰.

¹⁰ Авторский коллектив: *Т. К. Ростовская*, д-р. социол. наук, профессор, зам. председателя Научного совета, г. Москва; *О. И. Аполихин*, член-корр. РАН, д-р мед. наук, профессор, директор НИИ урологии и интер-

Стратегия является основополагающим документом, определяющим основные направления государственной политики в отношении, во-первых, формирования самосохранительного поведения мужчин и укрепления социодемографического потенциала мужского населения как основного ресурса обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; во-вторых, она нацелена на формирование социальной нормы/модели ответственного отцовства, повышение статуса мужчины в семейной сфере, обеспечивающего межпоколенную трансляцию и формирующего преемственность российских традиционных ценностей.

Одним из ключевых направлений в рамках рассматриваемой Стратегии является «Повышение роли мужчин в развитии и укреплении семейных отношений, ответственное отцовство». Семья выступает наиболее важной духовно-нравственной национальной ценностью. Российская Федерация, приветствуя традиционную модель семьи¹¹, пропагандирует брачно-семейные ценности как совокупность представлений о браке как союзе между женщиной и женщиной, ориентированном на рождение и воспитание детей. Традиционные ценности передавались и могут проч-

венционной радиологии им. Н. А. Лопаткина – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, член Общественной палаты РФ, г. Москва; *Е. Н. Васильева*, д-р социол. наук, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва; профессор Волгоградского государственного университета, г. Волгоград; *А. Е. Иванова*, д-р экон. наук, профессор, зав. отделом здоровья и самосохранительного поведения Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва; *Ч. И. Ильдарханова*, д-р социол. наук, директор Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, г. Казань; *О. Н. Калачикова*, канд. экон. наук, заместитель директора, зав. отделом исследований уровня и образа жизни населения Вологодского научного центра РАН, г. Вологда; *А. А. Шабунова*, д-р экон. наук, доцент, директор Вологодского научного центра РАН, г. Вологда.

¹¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 12.12.2022).

но передаваться только наглядным жизненным примером собственных родителей, который положительно оценивается как со стороны семьи и рода, так и со стороны общества. Ведущую роль в передаче этих ценностей всегда играли мужчины. Соответственно, в настоящее время возникла острая необходимость переосмысления статусно-ролевых характеристик мужчины в современном российском обществе (см. Приложение).

Рассматривая *третью особенность*, направленную на обеспечение демографической безопасности страны, следует обратить внимание на вопросы особенностей формирования самосохранительного поведения, т. е. совокупности потребностей, установок, мотивов и вытекающих из них конкретных действий людей в части сохранения и укрепления собственного здоровья¹². Отметим, что увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет к 2024 году является одной из приоритетных задач национального проекта «Демография». Важно понимать, что без существенного изменения самосохранительного поведения населения представляется сложным достижение целевых значений индикаторов нацпроекта¹³.

В иерархии ценностей россиян здоровье неизменно занимает высшие позиции, не менее 80% ставят его на первое место среди поддерживаемых ценностей. Велико понимание личной ответственности за собственное здоровье, его поддержание и сохранение. Выборочное обследование поведенче-

¹² Антонов А. И. Самосохранительное поведение // Народонаселение: энциклопедический словарь. М. : Большая российская энциклопедия, 1994. С. 419; Короленко А. В. Модели самосохранительного поведения населения: подходы к изучению и опыт построения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 3. С. 248–263.

¹³ Иванова А. Е. Улучшение здоровья и формирование самосохранительного поведения населения как фактор демографического благополучия России / А. Е. Иванова, В. Г. Семенова // Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская [и др.] ; отв. ред. С. В. Рязанцев ; ФНИСЦ РАН. М. : ИТД «Перспектива», 2022. С. 51–64.

ских факторов здоровья Росстата показало, что 83% россиян считают себя ответственными за своё здоровье¹⁴. Однако это не приводит к всеобщему использованию практик сохранения здоровья в повседневной жизни. Многочисленные исследования констатируют, что поведение людей в отношении здоровья не меняется только под воздействием информации о факторах риска. Информированность приобретает смысл, когда у людей появляется потребность в изменении поведения, потребность в сохранении здоровья и долголетию. Таким образом, политика по формированию здорового образа жизни населения только тогда окажется результативной, когда она обратится к мотивации сохранения здоровья и потребности в долголетию¹⁵.

По данным Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России»¹⁶ выявлены факторы, которые мотивируют людей к желанию жить дольше и, соответственно, придерживаться практик самосохранительного поведения¹⁷. Прежде всего потребность в долголетию связана с ценностью семьи и детей, а также желанием увидеть внуков. Причём по мере увеличения желаемого числа детей растёт и потребность в долголетию. Таким образом,

¹⁴ Итоги выборочного наблюдения состояния здоровья населения в 2022 году // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/zdor22/PublishSite_2022/index.html (дата обращения 01.09.2023).

¹⁵ Стандартным измерителем потребности в долголетию является показатель желаемой продолжительности жизни.

¹⁶ Всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие России», проведённое в 2020–2022 гг. в Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском, Северо-Кавказском, Южном федеральных округах. Рук. – д-р соц. наук, профессор Т. К. Ростовская. URL: <http://демография2020.рф/> (дата обращения: 11.09.2023).

¹⁷ *Архангельский В. Н.* Воспроизводственный потенциал демографического развития России / В. Н. Архангельский, А. Е. Иванова, Т. А. Фадеева ; под ред. Л. Л. Рыбаковского. М. : Экон-Информ, 2022. 165 с.; *Ростовская Т. К.* Самосохранительное поведение россиян: оценка состояния здоровья и возможности долгожительства / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунцова, Е. А. Князькова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28, № 6. С. 1275–1280.

брачное, репродуктивное и самосохранительное поведение оказываются тесно взаимосвязаны¹⁸. Высокий уровень образования и занятость, обеспечивающая удовлетворённость уровнем жизни, но не превращающаяся в «трудоголизм» (не более 50 часов в неделю), а также чувство оптимизма значительно влияют на желание прожить долгую жизнь. Потребность в долголетию не означает полный отказ от курения и потребления алкоголя, но существенно сокращает частоту и количество, а в случае алкоголя – ещё и крепость потребляемого алкоголя, а сам характер потребления мотивирован не зависимостью (испытываю потребность, возможность расслабиться, отвлекает от проблем и пр.), а носит ритуальный характер (для поддержания компании). Увеличение желаемой продолжительности жизни позитивно сказывается на стремлении следовать рекомендациям о здоровом питании, а также положительно связано с физической активностью в любых формах (зарядка, ходьба, занятия физкультурой и спортом), но регулярность и интенсивность занятий дифференцированы возрастом, самооценкой здоровья и социальным статусом (самооценкой уровня жизни и характером занятости).

Вместе с тем значимое снижение желаемой продолжительности жизни связано с плохим по самооценке здоровьем, низким уровнем образования и доходов, отсутствием занятости не только из-за отсутствия работы (безработица), но и из-за нежелания работать. Эти факторы следует учитывать при разработке программ снижения смертности, поскольку при отсутствии у людей потребности в долголетию невозможно мотивировать их к здоровому образу жизни. Это подтверждается анализом различных аспектов самосохранительного поведения: осознаваемая респондентами зависимость от курения и потребления алкоголя, низкая физическая активность и нерациональное питание, а также

¹⁸ *Иванова А. Е. Жениться или не жениться: как брачный статус определяет установки на долголетие российских мужчин? / А. Е. Иванова, С. А. Вангородская // Социальное пространство. 2023. Т. 9, № 1.*

игнорирование проблем со здоровьем (необращение за медицинской помощью, самолечение, ожидание, что «само пройдёт») ассоциированы с наименьшими оценками желаемой продолжительности жизни.

Одним из эффективных инструментов, помимо развития государственной политики в сфере здоровьесбережения может быть принятие на национальном уровне документов, утверждающих цели и принципы корпоративной демографической политики предприятий. Выступая составной частью социальной ответственности, она может компенсировать недостаточность мероприятий на общегосударственном уровне как по сохранению здоровья, так и в отношении помощи и поддержки семьям с детьми. При этом государство способно активизировать корпоративную демографическую политику организаций комплексом мер (благоприятный налоговый режим; субсидии и льготы; предоставление преимуществ при получении государственных заказов и т. д.).

При подготовке мероприятий государственной политики в направлении сохранения и укрепления здоровья населения, профилактики факторов риска, пропаганды здорового образа жизни важно учитывать региональную специфику самосохранительного поведения населения¹⁹. Поэтому важно иметь необходимую и достаточную информацию о практиках самосохранительного поведения не только в Российской Федерации в целом, но и в региональном, и более того – в муниципальном разрезе. На основе такой информации возможно формирование муниципальных и региональных программ сохранения и укрепления здоровья населения. В соответствии с федеральным проектом «Укрепление об-

¹⁹ *Шабунова А. А.* Региональный опыт реализации программы модернизации здравоохранения 2020 г. / А. А. Шабунова, Н. А. Кондакова // *Здравоохранение Российской Федерации*. 2014. Т. 58, № 2. С. 8–13; *Ростовская Т. К.* Практики самосохранительного поведения россиян (результаты Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России») / Т. К. Ростовская, А. Е. Иванова, Е. А. Князькова // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2021. Т. 29, № 1. С. 66–75.

щественного здоровья» к 2024 году во всех муниципальных районах должны быть утверждены муниципальные программы укрепления общественного здоровья. Более того, Минздравом России уже доведены до субъектов Российской Федерации рекомендации по наполняемости подобных программ.

Во многих регионах России уже есть опыт работы по здоровьесбережению. Для тиражирования успешных практик было бы целесообразно сформировать федеральную электронную «библиотеку решений»²⁰, представляющую собой совокупность лучших управленческих решений в сфере укрепления общественного здоровья. Изучение передового управленческого опыта и распространение его на другие регионы и муниципалитеты с учётом их социально-экономических и территориальных особенностей поможет повысить эффективность работы на местах.

1.2. Развитие коренных малочисленных народов Севера на примере ХМАО – ЮГРА в контексте национальной безопасности страны

Федеральное законодательство к коренным малочисленным народам Российской Федерации относит народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями²¹.

²⁰ *Кувшинников О. А.* Укрепление общественного здоровья — приоритет государственной региональной политики / *О. А. Кувшинников, С. И. Рыбальченко, Т. Е. Шестакова* // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16, № 5. С. 32–48.

²¹ Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999. № 82-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения: 22.08.2023).

Рассматривая жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера, следует отметить, что Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (далее – ХМАО – Югра) с численностью населения 1 730 335 человек является одним из ведущих субъектов Российской Федерации, где исторически проживают коренные малочисленные народы Севера (далее – КМНС)²².

Основные гарантии прав коренных малочисленных народов Севера закреплены в Уставе (Основном законе) автономного округа. По состоянию на 31 декабря 2022 г. численность КМНС на территории ХМАО – Югра составила 32 128 человек, или 1,9% от числа населения автономного округа (один из самых высоких показателей среди субъектов РФ). В национальном составе КМНС преобладают ханты (63%), за ними следуют манси (32%), ненцы (4%) и другие национальности (около 1%)²³. Более трёх тысяч из них ведут традиционный образ жизни, занимаются оленеводством, рыболовством, охотой, звероводством, а также традиционными промыслами.

За период с 2002 по 2022 год численность представителей этих этносов сохраняется на стабильном уровне с наблюдающейся в целом за весь анализируемый период позитивной динамикой умеренного прироста (в 2002 году 28 023 человека). По информации из архивных источников, численность населения КМНС с 1926 по 2000 год была около 18–22 тыс. человек. Необходимо отметить, что возможны погрешности подсчёта.

Численность граждан из числа КМНС за анализируемый период выросла на 14,7% (с 28 023 в 2002 году до 32 128 человек в 2022 году). За этот же период в целом по Ханты-

²² Особенности расселения коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Коренные малочисленные народы : [сайт]. URL: <https://kmns.admhmao.ru/istoriya-i-rasselenie/> (дата обращения: 22.08.2023).

²³ Ростовская Т. К. Особенности демографического развития коренных малочисленных народов Севера ХМАО в период 2002–2022 гг. / Т. К. Ростовская, Л. В. Плеханова, А. М. Ситковский // Вопросы истории. 2023. № 9-1. С. 172–187.

Мансийскому автономному округу – Югре численность населения увеличилась на 21% (с 1432,8 тыс. до 1730,4 тыс. человек)²⁴.

Основным инструментом реализации государственной политики в части устойчивого экономического и социально-культурного развития КМНС на территории ХМАО – Югра является государственная программа автономного округа «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2018–2025 годы и на период до 2030 года», утверждённая постановлением правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 398-п от 3 октября 2013 г. Мероприятия государственной программы направлены на:

- создание условий для устойчивого функционирования традиционных отраслей хозяйствования, поддержку традиционного образа жизни и природопользования;
- совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей взаимоотношения коренных малочисленных народов с хозяйствующими субъектами, ведущими свою деятельность в местах традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности;
- обеспечение повышения качества жизни, улучшения здоровья, создания системы жизнеобеспечения и социально-бытовых условий, способствующих удовлетворению жизненно важных потребностей коренных малочисленных народов;
- создание условий для сохранения наследия, развития и популяризации языков, культуры, фольклора, ремёсел и искусств коренных малочисленных народов.

За последние два десятилетия в автономном округе реализован ряд мер, направленных на поддержку и развитие коренных малочисленных народов Севера. Опыт ХМАО –

²⁴ Медико-демографические показатели // Департамент здравоохранения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. URL: <https://dzhmao.ru/company/zdorove-v-tsifrah/mediko-demograficheskie-pokazateli.php>

Югра в области законодательной деятельности по вопросам защиты прав коренных малочисленных народов Севера неоднократно отмечался как положительный на крупнейших международных и всероссийских площадках.

Приняты законы автономного округа, регулирующие различные сферы жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера²⁵, а также нормативные

²⁵ Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 19 ноября 2001 г. № 73-оз «Об общинах коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (с изменениями от 31 декабря 2004 г., 12 октября 2009 г., 17 октября 2018 г., 21 декабря 2022 г.) // Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7086> (дата обращения: 02.08.2023); Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 4 декабря 2001 г. № 89-оз «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа» (с изменениями от 30 сентября 2013 г.) // Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7088> (дата обращения: 02.08.2023); Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 4 декабря 2001 г. № 85-оз «О видах традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (с изменениями от 13 декабря 2018 г.) // Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7087> (дата обращения: 02.08.2023); Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18 июня 2003 г. № 37-оз «О фольклоре коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (с изменениями от 5 июня 2008 г., 8 апреля 2010 г., 30 сентября 2013 г., 28 мая 2015 г.) // Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7084> (дата обращения: 02.08.2023); Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 23 декабря 2004 г. № 88-оз «О поддержке средств массовой информации, издаваемых (выпускаемых) на языках коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (с изменениями от 8 ноября 2005 г., 24 февраля 2011 г., 30 сентября 2013 г., 23 февраля 2018 г., 7 октября 2021 г., 27 октября 2022 г.) // Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7108> (дата обращения: 02.08.2023); Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 8 ноября 2005 г. № 92-оз «О святынях коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (с изменениями от 12 октября 2009 г.) // Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7089> (дата обращения: 02.08.2023); Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 декабря 2006 г. № 145-оз «О территориях традиционного природо-

правовые акты губернатора и правительства автономного округа.

Внедрён механизм реализации Модельного соглашения по использованию земель для целей недропользования в границах ТТП, ежегодно нефтегазодобывающими компаниями и представителями коренных малочисленных народов Севера заключается порядка 1000 соглашений, общий объём выплат в денежном выражении составляет около 600 млн рублей. Нефтегазодобывающие компании проводят работы по рациональному использованию природных ресурсов и улучшению экологической обстановки при непосредственном участии граждан из числа КМНС.

Для оценки влияния техносферы на окружающую природную среду в автономном округе функционирует система непрерывных наблюдений за её воздействием на состояние окружающей среды в границах лицензионных участков, локальным экологическим мониторингом охвачено 97,3% лицензионных участков.

В общеобразовательных учреждениях в образовательные программы включены предметы, модули и курсы этнокультурного содержания: родной язык, родная литература, краеведение, охотоведение и рыболовство, национальные виды спорта. Принимаются меры по сохранению языков коренных малочисленных народов Севера: ежегодно проводится мониторинг доли носителей родных языков, учреждены средства массовой информации на родных языках (газеты «Ханты ясанг» и «Луима сэрипос»), транслируются радио- и телепрограммы на телеканалах «Югра», «Югория», создан профессиональный «Театр обско-угорских народов «Солнце».

пользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (с изменениями от 12 октября 2009 г., 18 февраля 2012 г., 23 февраля 2013 г., 28 марта, 26 сентября 2014 г., 28 сентября 2017 г., 17 октября 2018 г., 26 марта 2020 г.) // Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7082> (дата обращения: 02.08.2023).

Библиотеки автономного округа имеют фонды на языках КМНС, 49% учреждений культуры автономного округа в своей деятельности ориентированы на развитие КМНС. Активно работают 9 этнографических музеев, расположенных в непосредственной близости от мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, что делает возможным глубокое изучение и широкую трансляцию традиционной культуры.

Развиваются межрегиональные отношения в сфере социально-культурного сотрудничества КМНС, Сибири и Дальнего Востока. Созданы условия для организации сотрудничества представителей коренных малочисленных народов с международными организациями, участия в мероприятиях, организованных в зарубежных странах и субъектах Российской Федерации, а также организации и проведения мероприятий, в том числе в автономном округе, направленных на развитие и популяризацию традиционной культуры, родных языков, этнокультурного образования, национальных видов спорта, укрепление и расширение межрегиональных и международных связей, в том числе для обмена опытом и налаживания прямых контактов. Вместе с тем положение КМНС остаётся уязвимым.

Отсутствие официального статистического учёта по основным демографическим и социально-экономическим показателям жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера снижает возможности своевременного выявления негативных тенденций в сфере развития КМНС и их регулирования.

Климатические условия проживания, в том числе связанные с территориальной спецификой автономного округа, особенности традиционного образа жизни оказывают негативное влияние на рост показателей заболеваемости по отдельным классам болезней, развитие ряда патологий среди представителей коренных малочисленных народов Севера. Показатель рождаемости граждан из числа КМНС уменьшается, снижается естественный прирост коренного населения.

Автономный округ характеризуется высоким уровнем антропогенного и техногенного воздействия. Ведущая отрасль экономики региона – нефтегазодобыча. Разведку и освоение месторождений на территории автономного округа осуществляют свыше 80 компаний-недропользователей, что в совокупности с географическими, климатическими, демографическими особенностями обуславливает необходимость дополнительных требований к охране окружающей среды, мерам по обеспечению защиты прав населения на экологическое благополучие.

Невысокая конкурентоспособность и рентабельность продукции традиционной хозяйственной деятельности обусловлена крупными транспортными издержками, консервативностью технологий, малыми объёмами производства и реализации. Данное обстоятельство приводит к снижению уровня самозанятости среди граждан из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающих в сельской местности или ведущих традиционный образ жизни.

Действующая система образования для детей из числа КМНС, предполагающая отрыв ребёнка от семьи, традиций и обычаев, негативно влияет на дальнейшую этническую самоидентификацию детей. Требуется создание и внедрение иных, альтернативных интернатных форм образования для детей КМНС. Для комплексного решения задач развития коренных малочисленных народов Севера необходимо чётко урегулировать зоны ответственности органов государственной власти всех уровней и уточнить долгосрочные ориентиры социально-экономического развития в данном направлении.

Специфика традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера состоит в ориентации только на добычу и заготовку биологических ресурсов. Значимым фактором, негативно влияющим на уровень доходов коренных малочисленных народов, является отсутствие достаточных инфраструктурных условий для заготовки, переработки и реализации заготавливаемых био-

логических ресурсов, что обуславливает необходимость их создания.

Таким образом, для устойчивого социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера на основе сохранения исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культуры в краткосрочной перспективе необходимо обеспечить решение следующих задач, обозначенных в Концепции устойчивого развития малочисленных народов Севера:

- сохранение традиционного образа жизни КМНС;
- сохранение исконной среды; развитие мест традиционного проживания при сохранении экологического баланса.

Поддержка традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, в том числе общин и других организаций, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность:

- развитие хозяйственно-экономической инфраструктуры в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;
- поддержка традиционной хозяйственной деятельности, в том числе поддержка общин и других организаций, осуществляющих традиционную хозяйственную деятельность;
- активизация предпринимательской деятельности среди коренных малочисленных народов Севера.

Повышение качества жизни коренных малочисленных народов Севера:

- улучшение демографических показателей среди КМНС, развитие системы здравоохранения в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;
- создание благоприятных социально-бытовых условий в населённых пунктах, отнесённых к местам традиционного проживания (формирование инфраструктуры, транспорта, связи, тепло- и электроэнергетики);

- сохранение традиционной культуры, повышение уровня образования и профессиональной подготовки представителей коренных малочисленных народов Севера;
- создание комплексной правовой базы, гарантирующей их права;
- рост их численности, снижение уровня младенческой смертности.

Важнейшим индикатором, отражающим положение коренных малочисленных народов, является динамика демографических процессов. В период с 2002 по 2022 гг. отмечаются положительные тенденции:

- численность граждан из числа КМНС за анализируемый период увеличилась на 14,7% (с 28 023 человек в 2002 году до 32 128 человек в 2022 году);
- коэффициент рождаемости вырос на 12% (с 18,7 до 20,9 на 1000 человек населения соответственно);
- показатель общей смертности снизился на 35% (с 11,6 до 7,5 на 1000 человек населения соответственно);
- естественный прирост увеличился 11% (с 7,1 до 13,4 на 1000 человек населения соответственно);
- младенческая смертность снизилась в 2,5 раза (с 17,2 до 6,9 на 1000 родившихся живыми).

Не менее важным индикатором развития коренных малочисленных народов является повышение заинтересованности в ведении традиционного образа жизни и видов традиционной хозяйственной деятельности. По состоянию на 1 июля 2022 г. в перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, утверждённый распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 года № 631-р, включено 67% от общего числа населённых пунктов автономного округа.

В целях защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни образованы территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения (далее – ТТП). С 2010 по 2022 год чис-

ленность субъектов права ТТП в границах 475 ТТП выросла на 16% (с 3958 до 4719 чел.). По состоянию на 1 июля 2022 г. ТТП занимают более 23% от общей площади автономного округа.

Развитие традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера способствует увеличению количества их общин и иных организаций (рост с 2010 по 2022 год составил 34% – с 58 до 89). Этнообразующими, этносохраняющими видами традиционной хозяйственной деятельности для КМНС являются животноводство (оленоводство, коневодство), рыболовство, охота, собирательство, традиционные промыслы и ремёсла, в том числе изготовление национальной одежды, утвари, орудий лова и т. п. Потенциал для благоприятного социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера в автономном округе формируется сочетанием конкурентных преимуществ. Богатый природный потенциал, включая разнообразие водных объектов и биологических ресурсов, а также объектов животного мира, способствует сохранению традиционного уклада жизни КМНС.

В структуре промышленного производства автономного округа выделен сегмент товаров местных производителей, в который входят общины коренных малочисленных народов Севера, реализующие продукцию традиционной хозяйственной деятельности (дикоросы, пушнина, мясо диких животных, боровой дичи); 8 общин коренных малочисленных народов Севера выпускают пищевую продукцию под брендом «Сделано в Югре».

В бюджете автономного округа ежегодно предусматриваются финансовые средства на поддержку коренных малочисленных народов Севера, реализацию мероприятий, ориентированных на создание максимально благоприятных социальных и экономических условий проживания, предоставление мер государственной поддержки КМНС для сохранения традиционного образа жизни и развития традиционной хозяйственной деятельности, систематизацию и совершенствование законодательства.

Таким образом, несмотря на то, что коренные малочисленные народы Севера за счёт своей малочисленности не вносят существенный вклад в демографические показатели Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, их сохранение и устойчивое социально-экономическое развитие составляют приоритетную задачу органов власти и во многом обеспечиваются мерами государственной поддержки этнокультурного развития коренных малочисленных народов на окружном уровне. Югра является лидером среди субъектов РФ в отношении нормативного регулирования жизни национального населения и его материального обеспечения.

Сформированная в автономном округе система межведомственной работы, направленная на демографическое развитие региона, позволяет достигать положительных результатов и сохранять лидирующие позиции в Российской Федерации по ряду демографических показателей. По итогам 2022 г. автономный округ занимает 6-е место по естественному приросту населения, 11-е место в стране по коэффициенту рождаемости, 5-е место по коэффициенту смертности. Рождаемость превышает смертность в 1,4 раза. Естественный прирост населения в автономном округе имеет положительную динамику начиная с 1993 г.

РАЗДЕЛ II

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

2.1. Демографическая ситуация в России и макрорегионах

Численность населения и его структура. Численность населения Российской Федерации с 2000 по 2023 год сократилась на 442,7 тыс. человек, или на 0,3% (см. табл. 2.1.1). На начало 2023 г. в двух федеральных округах было отмечено увеличение численности населения по сравнению с показателями 2000 г., а именно в Центральном (на 5,3%) и Дальневосточном (14,3%).

С 2000 по 2012 год в России наблюдалась естественная убыль населения, которая в период с 2013 по 2015 год сменялась естественным приростом (см. рис. 2.1.1). Общий прирост населения характерен для временного отрезка с 2009 по 2017 год, максимальное значение в 319,8 тыс. человек было достигнуто в 2013 году. Естественная убыль отмечалась с 2016 г. и резко возросла к 2021 году, когда достигла своего максимума в 1043,3 тыс. человек. Миграционный прирост наблюдался на территории РФ на протяжении всего исследуемого периода, а в 2009–2012 и 2015–2016 гг. компенсировал естественную убыль населения. В 2022 году отмечалась общая убыль населения, которая составила — 532,6 тыс. человек. По сравнению с предшествующим годом в 2022 году зафиксировано снижение величины естественной убыли (в 1,7 раза — с –1043,3 до –594,6 тыс. человек) и сокращение миграционного прироста (в 6,9 раз — с 429,9 до 61,9 тыс. человек).

Естественной убылью населения характеризуются практически все макрорегионы, за исключением Северо-Кавказского федерального округа, где в 2022 году наблюдался

Таблица 2.1.1

**Динамика численности постоянного населения,
на начало года, тыс. чел.**

Субъект	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 к 2000	
										+/-	%
РФ*	146890,1	143801,0	142833,5	146267,3	146780,7	146748,6	146171,0	145557,6	146447,4	-442,7	99,7
Центральный ФО	38227,7	38044,1	38334,8	38951,5	39378,1	39433,6	39251,0	39104,4	40240,3	+2012,6	105,3
Северо-Запад- ный ФО	14323,6	13793,5	13604,2	13843,6	13972,1	13982,0	13942,0	13901,1	13867,3	-456,3	96,8
Южный ФО	22742,5	13870,8	13853,7	14003,8	16454,6	16466,1	16482,5	16434,9	16642,1	-6100,4	73,2
Северо-Кав- казский ФО	н/д	8994,6	9353,2	9659,0	9866,7	9930,9	9967,3	9997,3	10205,7	-	-
Приволж- ский ФО	31703,3	30678,7	29993,2	29715,5	29397,2	29287,7	29070,8	28844,3	28683,2	-3020,1	90,5
Уральский ФО	12515,5	12305,2	12087,7	12275,9	12350,1	12360,8	12329,5	12295,0	12259,1	-256,4	98,0
Сибирский ФО	20464,3	19676,6	19287,0	19312,2	17173,3	17118,4	17003,9	16889,4	16645,8	-3818,5	81,3
Дальнево- сточный ФО	6913,3	6537,6	6319,8	6211,0	8188,6	8169,2	8124,1	8091,2	7903,9	+990,6	114,3

* Данные за 2015 г. и последующие годы приведены с учётом численности населения Республики Крым и г. Севастополя.

Источники: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статисти-
стики. URL: <https://fedstat.ru/>; Демография. Оперативная информация / Фед. служба гос. статистики. URL:
<https://www.gks.ru/folder/12781>.

2.1. Демографическая ситуация в России и макрорегионах

Рис. 2.1.1. Компоненты изменения численности населения России в 2000–2022 гг., тыс. чел.

Примечания. Данные по численности населения на 1 января 2004–2010 гг. и миграционный прирост за 2004–2010 гг. пересчитаны с учётом итогов ВПН–2010; общий прирост в процентах за 2003–2010 гг. рассчитан с использованием численности населения, пересчитанной с учётом итогов ВПН–2010. Общий прирост численности населения в процентах за 2014 г. рассчитан без учёта численности населения по Республике Крым и г. Севастополю. Данные за 2015 г. и последующие годы приведены с учётом численности населения Республики Крым и г. Севастополя.

Источник: Демография. Компоненты изменения численности населения Российской Федерации / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781>.

естественный прирост (4,9‰) (см. табл. 2.1.2). Центральный, Северо-Западный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа хотя и демонстрируют естественную убыль, но характеризуются тенденцией её сокращения.

Продолжающиеся процессы урбанизации отражаются на численности городского и сельского населения в РФ: доля городского населения выросла с 73,1% в 2000 году до 74,8% в 2022 году (см. табл. 2.1.3), тогда как сельского – сократилась с 36,9 до 35,2%. Процессы роста доли городского насе-

ления характерны для всех макрорегионов, кроме Дальневосточного федерального округа, где наблюдается снижение удельного веса городского населения на 2,6 п. п. по сравнению с 2000 годом.

Демографическое старение населения в РФ проявляется в увеличении доли лиц старше трудоспособного возраста (см. табл. 2.1.4). Так, за исследуемый период в России на 3,2 п. п. сократился удельный вес населения трудоспособного

Таблица 2.1.2
Динамика общего коэффициента естественного прироста/убыли,
на 1000 чел. населения; промилле

Субъект	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 к 2000, ЕП/У ↑/↓
РФ	-6,6	-5,9	-1,7	0,3	-1,6	-2,2	-4,8	-7,1	-4,0	ЕУ ↓
Централь- ный ФО	-9,6	-8,6	-4,5	-1,8	-3,0	-3,3	-6,1	-8,6	-4,9	ЕУ ↓
Северо- Западный ФО	-8,7	-8,4	-3,5	-0,9	-2,2	-2,8	-5,5	-8,2	-5,3	ЕУ ↓
Южный ФО	-3,4	-1,7	-2,3	-0,6	-2,3	-3,0	-5,5	-8,3	-5,3	ЕУ ↑
Северо-Кав- казский ФО	н/д	н/д	8,7	8,7	6,9	6,3	4,7	3,3	4,9	ЕП
Приволж- ский ФО	-6,5	-6,7	-2,6	-0,6	-2,7	-3,3	-6,7	-8,8	-5,4	ЕУ ↓
Уральский ФО	-5,2	-3,7	1,1	2,3	0,0	-0,8	-3,3	-5,2	-2,3	ЕУ ↓
Сибирский ФО	-4,9	-5,1	-0,1	1,2	-1,6	-2,5	-5,1	-7,5	-4,8	ЕУ ↓
Дальнево- сточный ФО	-3,5	-3,8	-0,6	1,3	-0,1	-1,1	-2,8	-4,9	-3,2	ЕУ ↓

Источники: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru/>; Естественное движение населения Российской Федерации: бюллетень. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13269>.

возраста и на 0,9 п. п. – лиц моложе трудоспособного возраста. Подобные тренды наблюдаются во всех федеральных округах, кроме Уральского и Центрального, где отмечается незначительное, но увеличение доли населения моложе трудоспособного возраста (на 0,3 и 0,1 п. п. соответственно).

В целом для Российской Федерации характерно преобладание численности женского населения над мужским (см. табл. 2.1.5). Так, на начало 2023 года на 1000 мужчин приходилась 1151 женщина. В большинстве федеральных округов наблюдается тенденция увеличения данного показателя,

Таблица 2.1.3

**Динамика доли городского населения,
на начало года, %**

Субъект	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 к 2000, +/-
РФ*	73,1	73,1	73,6	74,0	74,4	74,6	74,7	74,7	74,8	+1,7
Центральный ФО	79,4	80,4	81,1	81,8	82,2	82,3	82,3	82,4	82,4	+3,0
Северо-Запад- ный ФО	82,2	82,6	83,3	84,1	84,4	84,5	84,9	85,0	85,0	+2,8
Южный ФО	57,8	62,3	62,3	62,9	62,6	62,7	62,8	63,0	63,1	+5,3
Северо-Кав- казский ФО	н/д	49,4	49,6	49,1	49,8	50,1	50,3	50,4	50,4	–
Приволжский ФО	70,6	70,3	70,7	71,5	71,9	72,1	72,2	72,3	72,4	+1,8
Уральский ФО	80,5	79,5	79,8	80,9	81,4	81,5	81,6	81,7	81,9	+1,5
Сибирский ФО	70,8	71,1	71,7	72,7	73,1	74,3	74,3	74,3	74,4	+3,6
Дальневосточ- ный ФО	75,8	74,3	74,7	75,4	75,8	72,9	72,9	73,0	73,2	–2,6

* Данные за 2015 г. и последующие годы приведены с учётом численности населения Республики Крым и г. Севастополя.

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru/>

Таблица 2.1.4

**Распределение населения по основным возрастным группам,
на начало года, % от общей численности населения**

Субъект	Моложе трудоспособного возраста			Трудоспособного возраста			Старше трудоспособного возраста		
	2000 г.	2023 г. ¹⁾	2023 к 2000, +/-	2000 г.	2023 г. ²⁾	2023 к 2000, +/-	2000 г.	2023 г. ³⁾	2023 к 2000, +/-
РФ	19,4	18,5	-0,9	60,2	57,0	-3,2	20,4	24,5	+4,1
Центральный ФО	16,5	16,6	+0,1	59,9	56,9	-3,0	23,6	26,5	+2,9
Северо-Западный ФО	17,6	16,3	-1,3	61,6	58,1	-3,5	20,8	25,6	+4,8
Южный ФО	22,4	18,1	-4,3	58,0	56,9	-1,1	19,6	25,0	+5,4
Северо-Кавказский ФО	н/д	23,6	-	н/д	59,2	-	н/д	17,2	-
Приволжский ФО	20,0	18,4	-1,6	59,3	55,9	-3,4	20,7	25,7	+5,0
Уральский ФО	20,2	20,5	+0,3	61,8	56,6	-5,2	18,0	22,9	+4,9
Сибирский ФО	20,9	20,2	-0,7	61,1	56,3	-4,8	18,0	23,5	+5,5
Дальневосточный ФО	21,0	20,4	-0,6	64,2	58,6	-5,6	14,8	21,0	+6,2

¹⁾ Дети в возрасте 0–15 лет; ²⁾ женщины 16–56 лет и мужчины 16–61 лет;

³⁾ женщины 57 лет и более, мужчины 62 года и более.

Источник: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13284>.

за исключением Центрального федерального округа, для которого, напротив, характерна его убыль (с 1165 до 1158 женщин на 1000 мужчин). Минимальное соотношение в количестве мужчин и женщин отмечается в Северо-Кавказском федеральном округе (1065 женщин на 1000 мужчин), в то время как наибольшая гендерная диспропорция в численности населения свойственна Северо-Западному федеральному округу (1182 женщины на 1000 мужчин).

Таблица 2.1.5

Соотношение численности мужчин и женщин,
на начало года, на 1000 мужчин приходится женщин

Субъект	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 к 2000, %
РФ	1141	1158	1163	1158	1154	1165	1151	1151	1151	100,9
Центральный ФО	1165	1175	1187	1180	1174	1133	1171	1171	1158	99,4
Северо-Западный ФО	1156	1178	1180	1171	1168	1168	1166	1166	1182	102,2
Южный ФО	1128	1138	1155	1153	1152	1151	1149	1149	1133	100,4
Северо-Кавказский ФО	н/д	1110	1115	1111	1104	1103	1100	1100	1065	—
Приволжский ФО	1155	1173	1174	1169	1165	1165	1162	1162	1164	100,8
Уральский ФО	1124	1145	1153	1148	1144	1144	1142	1142	1153	102,6
Сибирский ФО	1123	1148	1151	1149	1155	1156	1153	1153	1173	104,5
Дальневосточный ФО	1045	1072	1083	1082	1083	1085	1080	1080	1115	106,7

Источник: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13284>.

Анализ половозрастной пирамиды населения РФ на начало 2023 г. позволил выявить ряд специфических особенностей, которые говорят о том, что гендерная диспропорция имеет вариативность проявлений в разных возрастных группах (см. рис. 2.1.2). Гендерная диспропорция в группах населения до 30 лет является незначительной, но всё же в этот возрастной период мужское население превалирует над женским (например, в возрастных группах 0–4 года численность мужского населения в 1,06 раза выше, чем женского). Существенные различия в половом составе населения начинаются после 30 лет, когда численность женского населения начинает преобладать над мужским во всех возрастах. Ощутимый гендерный разрыв приходится на возрастную группу 65–69 лет, где численность женщин начинает превышать численность мужчин в 1,5 раза. Максимальный разрыв приходится на возрастные группы после 85 лет, где численность женского населения превышает мужскую в 3 раза и более (в возрастной группе 80–84 года – в 3,2 раза, 85–89 лет – в 3,7 раза).

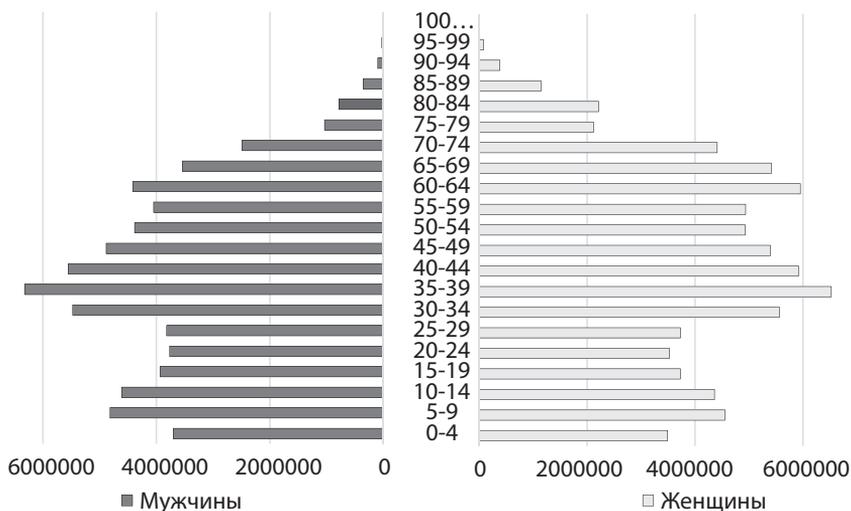

Рис. 2.1.2. Половозрастная пирамида населения России, на начало 2023 г., чел.

Таблица 2.1.6

Динамика общего коэффициента рождаемости,
число родившихся на 1000 чел. населения, промилле

Субъект	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 к 2000, %
РФ	8,7	10,2	12,5	13,3	10,9	10,1	9,8	9,6	8,9	102,3
Центральный ФО	7,4	8,8	10,7	11,7	9,9	9,3	9,0	8,9	8,2	110,8
Северо-Запад- ный ФО	7,7	9,3	11,4	12,5	10,4	9,6	9,1	8,8	8,1	105,2
Южный ФО	9,9	11,5	11,8	12,7	10,5	9,8	9,5	9,4	8,4	84,8
Северо-Кав- казский ФО	н/д	н/д	17,3	16,6	14,4	13,7	13,7	13,1	12,7	–
Приволжский ФО	8,8	9,8	12,4	13,3	10,6	9,6	9,2	9,1	8,2	93,2
Уральский ФО	9,2	11,1	14,1	14,8	11,9	10,9	10,6	10,5	9,8	106,5
Сибирский ФО	9,7	11,4	14,1	14,4	11,4	10,4	10,0	9,7	9,2	94,8
Дальневосточ- ный ФО	9,7	11,5	13,2	13,9	11,9	11,1	11,1	10,6	10,1	104,1

Источники: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>; Естественное движение населения Российской Федерации: бюллетень. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13269>.

Рождаемость населения. Общий коэффициент рождаемости в России за период с 2000 по 2022 год вырос на 2% и составил 8,9 родившихся на 1000 чел. населения (см. табл. 2.1.6). В 2022 г. самое низкое значение показателя отмечалось в Северо-Западном федеральном округе (8,1 родившихся на 1000 чел. населения), тогда как самое высокое – в Северо-Кавказском федеральном округе (12,7 родившихся на 1000 чел. населения). Увеличение общего коэффициента рождаемости в 2022 г. по сравнению с 2000 годом наблюдалось в четырёх федеральных округах: Центральном (на 10,8%), Северо-Западном (на 5,2%),

Уральском (на 6,5%) и Дальневосточном (на 4,1%), в то время как в Южном, Приволжском и Сибирском федеральных округах, напротив, произошло его сокращение (на 15,2; 6,8 и 5,2% соответственно).

Распределение суммарного коэффициента рождаемости имеет свою специфику в городской и сельской среде (см. рис. 2.1.3). Значения коэффициента на протяжении исследуемого периода среди сельского населения превышали аналогичные среди городского населения. Максимальный разрыв между показателями наблюдался в 2014 г., когда на одну женщину репродуктивного возраста в городской местности приходилось 1,59 ребёнка, а в сельской – 2,32.

После достижения пиковых значений в 2014 г. в сельской местности (2,32 ребёнка на одну женщину репродуктивного возраста) и в 2015 г. в городской (1,68 ребёнка на одну женщину репродуктивного возраста) разрыв стал сокращаться, и к 2022 г. значения коэффициентов составили 1,59 и 1,36 на одну женщину репродуктивного возраста соответственно. Суммарный коэффициент рождаемости среди сельского населения демонстрирует тенденцию к более интенсивному росту и спаду, чем среди городского. Примером может послужить период с 2005 по 2015 год, когда он вырос на 46,8% в сельской местности, а в городской – прирост составил 38,8%.

Состояние здоровья населения. Ожидаемая продолжительность жизни в России в 2020–2021 гг. демонстрировала тенденцию к снижению, но в 2022 г. показатель вновь продемонстрировал прирост и составил 72,7 года (см. табл. 2.1.7). Федеральные округа дублируют тренд на восстановление роста продолжительности жизни. Самые высокие значения показателя в 2022 году отмечались в Северо-Кавказском (75,8 года) и Центральном (73,9 года) федеральных округах, а минимальные – в Дальневосточном (69,5 года) и Сибирском (70,4 года).

В период с 2000 по 2022 год в России на 8,6 года выросла ожидаемая продолжительность жизни мужского населения,

2.1. Демографическая ситуация в России и макрорегионах

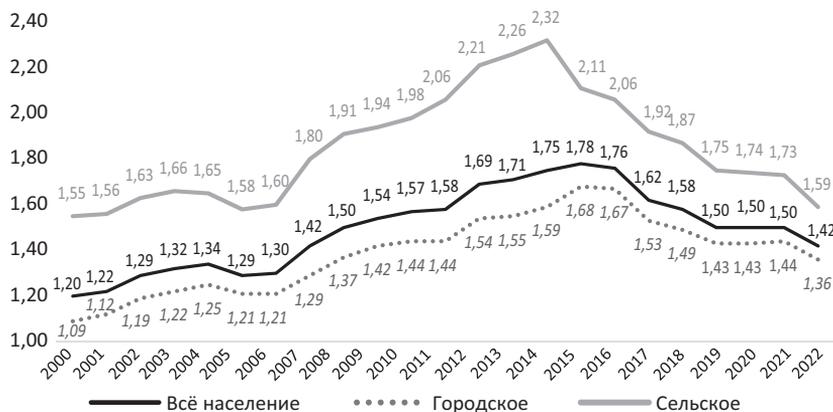

Рис. 2.1.3. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России в 2000–2022 гг., число детей на одну женщину репродуктивного возраста

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru/>.

составив 67,6 года, у женского населения показатель увеличился на 5,5 года и достиг уровня 77,8 года (см. рис. 2.1.4). Гендерный разрыв в продолжительности жизни по-прежнему сохраняется, однако его величина постепенно сокращается: в 2000 г. он составлял 13,3 года, а в 2022 г. – 10,2 года. Минимальный гендерный разрыв (9 лет) отмечался в 2021 г., после чего снова вырос (на 1,2 года).

Важным показателем общественного здоровья выступает коэффициент младенческой смертности, который в период с 2000 по 2022 год сократился на 29% и составил 4,4 умерших на 1000 живорождённых (см. табл. 2.1.8). Среди всех федеральных округов на протяжении исследуемого периода наблюдалась тенденция сокращения младенческой смертности. Центральный и Северо-Западный федеральные округа имели самые низкие значения показателя в 2022 г. (по 4,0 умерших на 1000 живорождённых соответственно).

Таблица 2.1.7

Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении, лет

Субъект	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 к 2000	
										+/-	%
РФ	65,3	65,4	68,9	71,4	72,9	73,3	71,5	70,1	72,7	+7,4	111,4
Центральный ФО	66,1	66,5	69,9	72,7	74,0	74,5	72,6	70,9	73,9	+7,8	111,8
Северо-Западный ФО	64,5	64,2	68,9	71,7	73,3	73,7	72,0	70,4	73,1	+8,6	113,3
Южный ФО	67,3	67,1	70,1	72,1	73,5	73,7	72,1	70,2	72,7	+5,4	107,9
Северо-Кавказский ФО	н/д	69,9	72,2	74,6	76,3	76,7	74,6	73,8	75,8	–	–
Приволжский ФО	65,5	65,3	68,4	70,7	72,4	72,9	70,8	69,5	72,4	+6,9	110,5
Уральский ФО	64,6	65,2	68,8	70,4	72,0	72,5	70,8	69,6	72,4	+7,8	112,1
Сибирский ФО	63,7	62,7	67,1	69,3	70,7	71,1	69,6	68,3	70,4	+6,7	110,6
Дальневосточный ФО	63,2	62,2	65,8	68,7	72,7	69,0	69,2	68,1	69,5	+6,3	110,0

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>.

Самый высокий показатель младенческой смертности зафиксирован в Северо-Кавказском федеральном округе (5,7 умерших на 1000 живорождённых), он превышает средний по стране в 1,3 раза.

С 2000 по 2021 год в РФ отмечалось увеличение первичной заболеваемости (см. табл. 2.1.9). За исследуемый период её коэффициент вырос на 17,3% и составил 857,1 впервые выявленных случая болезни на 1000 чел. населения, что, с одной стороны, говорит об увеличении фиксации случаев

2.1. Демографическая ситуация в России и макрорегионах

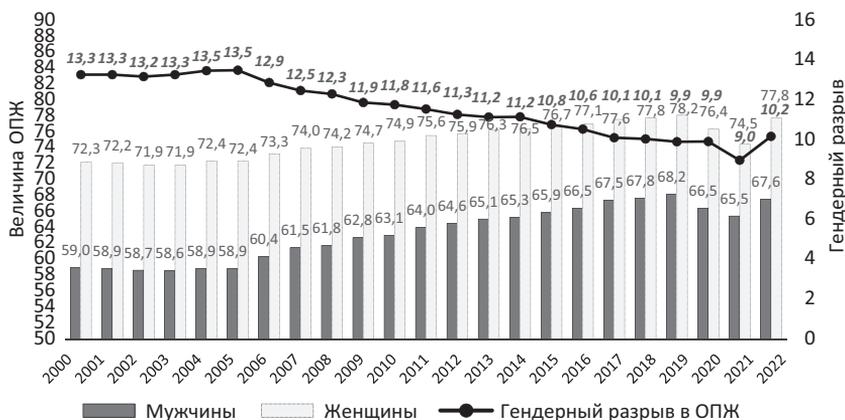

Рис. 2.1.4. Динамика ожидаемой продолжительности жизни мужского и женского населения Российской Федерации в 2000–2022 гг., лет

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>.

Таблица 2.1.8

Динамика коэффициента младенческой смертности, число умерших в возрасте до 1 года на 1000 живорождённых

Субъект	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 к 2000	
										+/-	%
РФ	15,3	11,0	7,5	6,5	5,1	4,9	4,5	4,6	4,4	-10,9	29,0
Центральный ФО	13,6	10,0	6,6	6,0	4,8	4,4	3,9	4,0	4,0	-9,6	29,3
Северо-Западный ФО	12,8	9,4	5,6	5,3	4,2	4,4	3,7	4,2	4,0	-8,8	31,0
Южный ФО	16,9	12,2	7,1	6,3	4,6	4,3	4,6	5,1	4,5	-12,4	26,9
Северо-Кавказский ФО	н/д	н/д	12,0	10,3	6,9	6,3	5,9	6,4	5,7	-	-

Окончание таблицы 2.1.8

Субъект	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 к 2000	
										+/-	%
Приволжский ФО	14,4	10,5	6,8	6,1	4,8	4,7	4,3	4,4	4,1	-10,3	28,3
Уральский ФО	15,4	10,0	6,7	5,8	4,8	4,6	4,0	4,0	4,2	-11,2	27,4
Сибирский ФО	17,6	12,3	8,4	6,9	6,1	5,8	5,5	5,1	5,0	-12,6	28,3
Дальневосточный ФО	18,6	13,5	9,6	7,5	5,4	5,7	5,1	5,0	5,2	-13,4	28,0

Источники: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>; Естественное движение населения Российской Федерации: бюллетень URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13269>.

заболеваемости, с другой – о лучшей выявляемости болезней в учреждениях здравоохранения, которая зависит как от качества и доступности медицинской помощи, так и от уровня обрацаемости населения. Самое низкое значение данного показателя среди макрорегионов характерно для Северо-Кавказского федерального округа (688,9 случая на 1000 чел. населения), тогда как самое высокое – для Северо-Западного федерального округа (1030,4 случая на 1000 чел. населения).

В динамике общего коэффициента смертности в России на фоне его планомерного снижения выделяется кратковременный период роста его значений в 2020 (14,6 умерших на 1000 чел. населения) и 2021 г. (16,7 умерших на 1000 чел. населения), который в 2022 г. сменился сокращением до допандемийного уровня (12,9 умерших на 1000 чел. населения) (см. табл. 2.1.10). За 2000–2022 гг. показатель сократился на 15,7%. Снижение данного показателя в 2022 г. по сравнению с 2000 г. наблюдалось во всех макрорегионах за исключением Южного федерального округа, в котором он вырос на 3% и составил 13,7 умерших на 1000 чел. населения.

Таблица 2.1.9

Динамика коэффициента первичной заболеваемости*,
первые выявленных случаев на 1000 чел. населения

Субъект	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 к 2000	
										+/-	%
РФ	730,5	745,9	780,0	778,2	778,9	782,1	780,2	759,9	857,1	+126,6	117,3
Централь- ный ФО	708,5	706,5	720,2	698,9	695,1	703,3	703,0	702,4	792,6	+84,1	111,9
Северо-За- падный ФО	763,0	763,1	850,8	877,3	933,7	935,9	924,5	884,8		+267,4	135,0
Южный ФО	595,5	656,4	685,6	692,8	680,5	692,3	711,7	660,5	753,8	+158,3	126,6
Северо-Кав- казский ФО	н/д	н/д	609,4	655,3	639,9	629,0	641,6	617,4	688,9	-	-
Приволж- ский ФО	798,0	809,2	867,2	870,7	840,1	846,0	836,2	816,8	907,6	+109,6	113,7
Уральский ФО	791,1	779,9	813,3	806,2	826,0	828,4	839,9	838,0	944,7	+153,6	119,4
Сибирский ФО	741,6	777,0	818,0	848,0	872,0	860,5	837,5	809,3	909,5	+167,9	122,6
Дальнево- сточный ФО	740,9	755,6	830,2	779,1	765,0	770,1	772,1	748,0	838,6	+97,7	113,2

*Последние доступные данные по первичной заболеваемости датированы 2021 г.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Фед. служба гос. стати-
стики. URL: <https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b1914p/Main.htm>.

Болезни системы кровообращения занимают первое место в структуре смертности населения, однако их доля значительно снизилась с 55,3% от всех причин смерти в 2000 г. до 48,3% в 2022 г. (см. рис. 2.1.5). За исследуемый период в общей структуре смертности увеличился удельный вес болезней органов пищеварения (с 2,9 до 5,4%) и новообразований (с 13,4 до 14,8%). Доля внешних причин, наоборот, сократилась в 1,9 раза. В 2022 г. по сравнению с 2000 г. произошло снижение вклада в общую смертность таких классов причин, как некоторые инфекционные и паразитарные заболевания (в 1,1 раза) и болезни органов дыхания (в 1,07 раза).

Таблица 2.1.10

Динамика общего коэффициента смертности,
число умерших на 1000 чел. населения, промилле

Субъект	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 к 2000, %
РФ	15,3	16,1	14,2	13,0	12,5	12,3	14,6	16,7	12,9	84,3
Центральный ФО	17,0	17,4	15,2	13,5	12,9	12,6	15,1	17,5	13,1	77,1
Северо-Западный ФО	16,4	17,7	14,9	13,4	12,6	12,4	14,6	17,0	13,4	81,7
Южный ФО	13,3	13,2	14,1	13,3	12,8	12,8	15,0	17,7	13,7	103,0
Северо-Кавказский ФО	н/д	н/д	8,6	7,9	7,5	7,4	9,0	9,8	7,8	–
Приволжский ФО	15,3	16,5	15,0	13,9	13,3	12,9	15,9	17,9	13,6	88,9
Уральский ФО	14,4	14,8	13,0	12,5	11,9	11,7	13,9	15,7	12,1	84,0
Сибирский ФО	14,6	16,5	14,2	13,2	13,0	12,9	15,1	17,2	14,0	95,9
Дальневосточный ФО	13,2	15,3	13,8	12,6	12,0	12,2	13,9	15,5	13,3	100,8

Источники: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>; Естественное движение населения Российской Федерации: бюллетень. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13269>.

2.1. Демографическая ситуация в России и макрорегионах

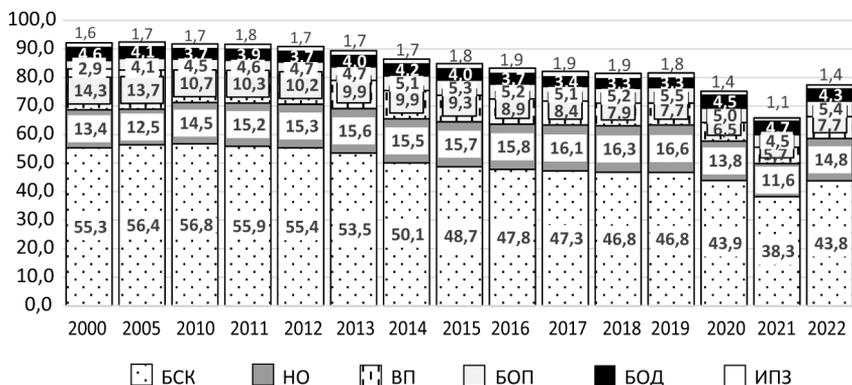

Рис. 2.1.5. Смертность населения Российской Федерации по основным классам причин смерти, 2000–2022 гг., % от всех случаев смерти

Условные обозначения: БСК – болезни системы кровообращения; НО – новообразования; ВП – внешние причины; БОД – болезни органов дыхания; БОП – болезни органов пищеварения; ИПЗ – некоторые инфекционные и паразитарные заболевания.

Источники: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>; Естественное движение населения Российской Федерации: бюллетень. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13269>.

Брачность и разводимость. Коэффициент брачности в России с 2000 по 2022 год увеличился на 16,1%, однако его динамика на протяжении всего периода была неоднородна (см. табл. 2.1.11). Минимальные значения показателя были зафиксированы в 2000 (6,2‰), 2018 (6,1‰) и 2021 гг. (6,3‰). В 2011 г. отмечался самый высокий показатель брачности (9,2‰). Наибольшее количество браков в расчёте на 1000 чел. населения в 2022 г. зафиксировано в Дальневосточном федеральном округе (8,8‰), наименьшее – в Северо-Кавказском федеральном округе (4,0‰).

Коэффициент разводимости в стране за анализируемый период вырос на 9,3% (с 4,3‰ в 2000 г. до 4,7‰ в 2022 г.) (см. табл. 2.1.12). Как и в случае с коэффициентом брачности, коэффициент разводимости за исследуемый промежуток

Таблица 2.1.11

Динамика коэффициента брачности населения в 2000–2022 гг.,
число браков на 1000 чел. населения, промилле

Субъект	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 к 2000	
										+/-	%
РФ	6,2	7,5	8,5	7,9	6,1	6,5	5,3	6,3	7,2	+1,0	116,1
Центральный ФО	6,4	7,5	8,1	8,0	6,1	6,6	5,2	6,6	7,3	+0,9	114,1
Северо-Запад- ный ФО	6,2	7,7	9,0	8,8	6,6	7,1	5,9	7,1	8,4	+2,2	135,5
Южный ФО	6,1	7,1	8,2	8,1	6,1	6,6	5,3	6,5	7,2	+1,1	118,0
Северо-Кав- казский ФО	н/д	н/д	8,1	6,2	4,7	5,1	4,5	4,5	4,0	–	–
Приволжский ФО	5,8	7,1	8,3	7,6	5,9	6,0	4,8	5,8	6,5	+0,7	112,1
Уральский ФО	6,4	7,9	9,4	8,4	6,3	6,8	5,5	6,7	7,7	+1,3	120,3
Сибирский ФО	6,2	7,7	8,9	7,9	6,3	6,7	5,5	6,5	7,7	+1,5	124,2
Дальневосточ- ный ФО	6,2	7,9	9,3	8,6	6,6	7,1	5,8	6,7	8,8	+2,6	141,9

Источники: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>; Естественное движение населения Российской Федерации: бюллетень. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13269>.

времени претерпевал периоды сильных колебаний. Самый высокий уровень разводимости наблюдался в 2002 г., когда на 1000 чел. населения приходилось 5,9 разводов, а минимальный – в 2020 г., когда показатель сократился до 3,9 разводов на 1000 чел. населения. Наибольшее количество разводов в расчёте на 1000 чел. населения в 2022 г. отмечалось в Дальневосточном (5,6‰) и Северо-Кавказском (5,4‰) федеральных округах, тогда как наименьшее – в Центральном и Приволжском федеральных округах (по 4,2‰ соответственно).

Таблица 2.1.12

Динамика коэффициента рождаемости населения в 2000–2022 гг.,
число родов на 1000 чел. населения

Субъект	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 к 2000	
										+/-	%
РФ	4,3	4,2	4,5	4,2	4,0	4,2	3,9	4,4	4,7	+0,4	109,3
Центральный ФО	4,5	4,3	4,4	4,1	3,9	4,3	3,8	4,2	4,2	-0,3	93,3
Северо-Запад- ный ФО	4,9	4,7	4,9	4,6	4,6	4,7	4,1	4,6	4,7	-0,2	95,9
Южный ФО	3,9	3,3	4,5	4,2	3,9	4,3	4,1	4,5	4,8	+0,9	123,1
Северо-Кав- казский ФО	н/д	н/д	2,5	2,3	2,1	2,3	2,3	3,4	5,4	-	-
Приволжский ФО	3,8	3,9	4,2	3,9	3,8	3,9	3,7	4,2	4,2	+0,4	110,5
Уральский ФО	4,7	4,7	5,3	4,8	4,6	4,8	4,4	5,2	5,1	+0,4	108,5
Сибирский ФО	4,3	4,6	4,8	4,5	4,3	4,6	4,2	4,7	5,0	+0,7	116,3
Дальневосточ- ный ФО	5,0	5,0	5,4	5,1	4,6	4,9	4,4	5,3	5,6	+0,6	112,0

Источники: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>; Естественное движение населения Российской Федерации: бюллетень. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13269>.

Миграционное движение населения. В период с 2000 по 2022 гг. в Российской Федерации наблюдался миграционный прирост населения, однако его значения имели нисходящую тенденцию: так, за это время показатель снизился с 25 до 4‰ (см. табл. 2.1.13). В 2022 г. Центральный (35‰), Северо-Западный (22‰), Южный (7‰) и Уральский (1‰) федеральные округа демонстрировали миграционный прирост, тогда как для остальных макрорегионов характерна миграционная убыль.

В период с 2011 по 2022 год в России число прибывших преобладало над числом выбывших (см. рис. 2.1.6). Самое

большое число прибывших было зафиксировано в 2018 г. (4911,6 тыс. человек), но в этом же году отмечался и значительный миграционный отток населения (4786,7 тыс. человек), в результате итоговый миграционный прирост составил всего 124,8 тыс. человек. Более низкие значения сальдо миграции были зафиксированы только в 2020 (106,5 тыс. человек) и 2022 г. (61,9 тыс. человек).

Таблица 2.1.13

Динамика общего коэффициента миграционного прироста/убыли, на 1000 чел. населения, промилле

Субъект	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 к 2000, МП/У ↑/↓
РФ	25	9	19	17	9	19	9	30	4	МП↓
Центральный ФО	82	35	74	57	47	47	14	49	35	МП↓
Северо-Западный ФО	-0,2	9	51	16	36	35	26	53	22	МП↑
Южный ФО	38	3	21	34	30	37	64	54	7	МП↓
Северо-Кавказский ФО	н/д	н/д	4	-26	-26	2	-10	-4	-18	-
Приволжский ФО	11	1	-12	-8	-22	-4	-8	10	-11	МУ↑
Уральский ФО	16	8	-12	3	-5	16	8	24	1	МП↓
Сибирский ФО	-15	-8	-18	-5	-17	-7	-16	7	-20	МУ↑
Дальневосточный ФО	-83	-32	-49	-39	-40	-13	-27	9	-47	МУ↓

Источник: Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения / Фед. служба гос. статистики. Витрина статистических данных. URL: <https://showdata.gks.ru/report/279008>.

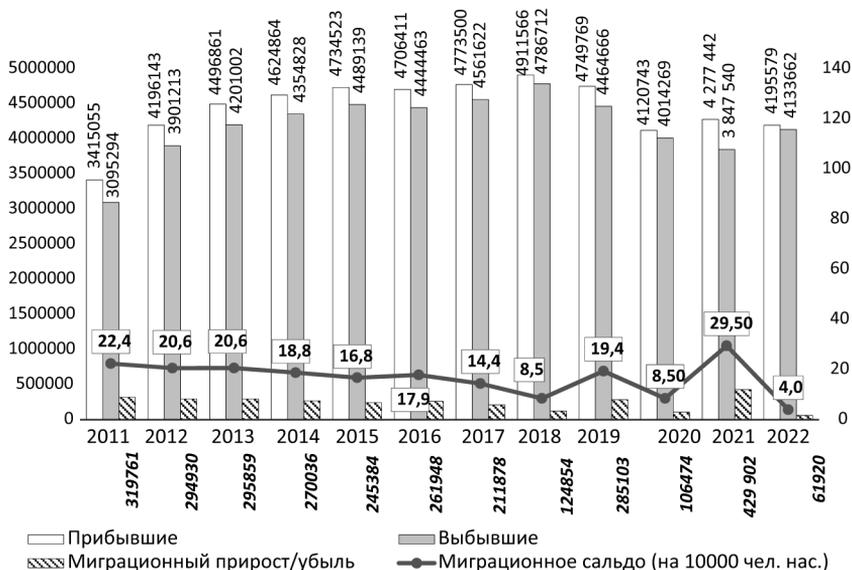

Рис. 2.1.6. Миграционное движение населения РФ в 2011*–2022 гг., чел. на 10 000 чел. населения

*Первичные статистические учётные документы на мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания, вне зависимости от срока пребывания до 2011 г. не обрабатывались. С 2011 г. в статистический учёт долгосрочной миграции населения включены также лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, и лица, снятые с регистрационного учёта по месту пребывания в связи с окончанием срока пребывания.

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>.

Для Российской Федерации характерны процессы оттока сельского населения в городскую среду, о чём свидетельствуют показатели миграционного сальдо в городской и сельской местности (см. рис. 2.1.7). Отток сельского населения достиг максимума в 2013 г. (47,6‰), после чего показатель начал сокращаться, а с 2019 г. приобрёл скачкообразный характер, демонстрируя попеременно периоды миграционного прироста (в 2019 и 2021 гг.) и убыли (2020 и 2022 гг.).

Миграционное сальдо для городского населения также демонстрирует тенденцию снижения, его минимальное значение было зафиксировано в 2022 г. (7,4‰), что в 6 раз меньше, чем в 2011 г.

Рис. 2.1.7. Миграционное сальдо городского и сельского населения Российской Федерации в 2011*–2022 гг., на 10 000 чел. населения

*Первичные статистические учётные документы на мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания, вне зависимости от срока пребывания до 2011 г. не обрабатывались. С 2011 г. в статистический учёт долгосрочной миграции населения включены также лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, и лица, снятые с регистрационного учёта по месту пребывания в связи с окончанием срока пребывания.

Рассчитано по: Численность и миграция населения в Российской Федерации: стат. бюллетень.

В Российской Федерации самым распространённым видом миграции является внутренняя миграция, на которую приходится значительная доля всех перемещений (см. табл. 2.1.14). По сравнению с 2011 годом в 2022 году доля подобных перемещений снизилась на 7 п. п. и составила 82,6% от общего числа прибывших и 83,8% от общего числа выбывших. Северо-Кавказский федеральный округ обладает самым высоким удельным весом прибывших внутренних мигрантов (89,9% в 2022 г.), а для Приволжского федерального округа характерна самая большая доля выбывших внутренних мигрантов (87,5% в 2022 г.).

Таблица 2.1.14

**Распределение мигрантов по потокам передвижения,
% от общего количества соответствующего потока**

Субъект	2011 г.				2022 г.			
	Прибыв- шие		Выбыв- шие		Прибыв- шие		Выбыв- шие	
	Внутренняя	Международная	Внутренняя	Международная	Внутренняя	Международная	Внутренняя	Международная
РФ	89,6	10,4	98,8	1,2	82,6	17,4	83,8	16,2
Центральный ФО	86,4	13,6	98,4	1,6	78,8	21,2	80,6	19,4
Северо-Западный ФО	89,8	10,2	98,7	1,3	87,7	12,3	88,8	11,2
Южный ФО	89,1	10,9	98,7	1,3	78,8	21,2	80,8	19,2
Северо-Кавказский ФО	94,2	5,8	99,6	0,4	89,9	10,1	87,4	12,6
Приволжский ФО	91,8	8,2	99,2	0,8	86,9	13,1	87,5	12,5
Уральский ФО	88,7	11,3	98,7	1,3	80,3	19,7	83,8	16,2
Сибирский ФО	90,4	9,6	98,9	1,1	83,1	16,9	84,1	15,9
Дальневосточный ФО	90,4	9,6	98,4	1,6	82,5	17,5	80,6	19,4

Источник: Численность и миграция населения: стат. бюллетень.
URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>.

Сальдо международной миграции в Российской Федерации с 2011 г. сократилось в 5,2 раза и в 2022 г. составило 61 917 человек (см. рис. 2.1.8). Несмотря на общую тенденцию снижения значений миграционного сальдо, в отдельные годы фиксировался его резкий рост (в 2019 г. – 285 103 чел., в 2021 г. – 429 902 чел.). В целом для России характерен значительно больший миграционный обмен со странами СНГ на протяжении всего исследуемого периода. В 2021 г. он достиг максимума и составил 395 845 человек. Миграционный обмен с другими странами за исследуемый период также сократился: с 31 802 человек в 2011 г. до –16 462 человек в 2022 г.

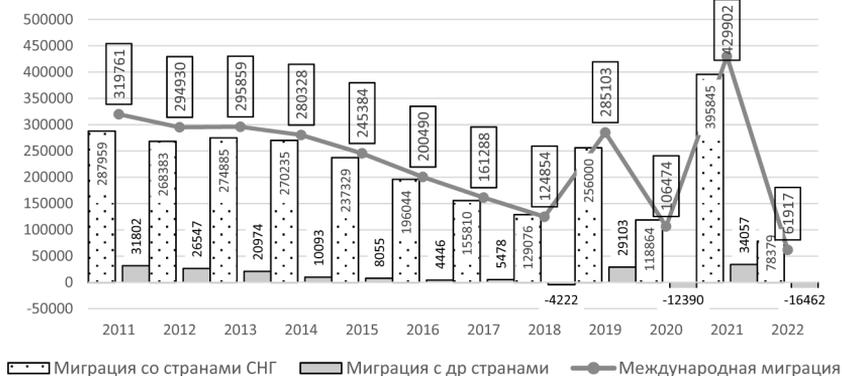

Рис. 2.1.8. Сальдо международной миграции в РФ в 2011–2022 гг. по направлениям, чел.

Источник: Численность и миграция населения: стат. бюллетень. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>.

Наибольший вклад в миграцию в России вносят лица в возрасте 15–29 лет (см. рис. 2.1.9). Данная возрастная группа является самой многочисленной как среди прибывших обоих полов (35,5%), так и среди выбывших (36,2%). Самой малопредставленной возрастной группой являются мигранты от 0 до 14 лет: среди прибывших в 2022 г. их доля составила 6,3%, а среди выбывших – 6,0%. В структуре прибывших доля мужского населения преобладает над долей женского в следующих возрастных группах: в возрасте 0–14 лет она выше на 0,8 п. п. (6,7% против 5,9), среди возрастной группы 15–29 лет – на 1,5 п. п. (36,6% против 35,1) и в группе 45–59 лет – на 0,7 п. п. (15,7% против 15,0). Женщин среди прибывших больше в возрастных группах 30–44 года, и их доля составляет 32,2%, что на 0,4 п. п. выше, чем у мужчин, а также в возрастной группе 60 лет и старше, где фиксируется наибольший гендерный разрыв – 2,6 п. п. в пользу женского населения. В структуре выбывших мигрантов наблюдается схожее распределение мужского и женского населения по возрастным группам: доля мужского населения

2.1. Демографическая ситуация в России и макрорегионах

Рис. 2.1.9. Возрастно-половой состав мигрантов в Российской Федерации, 2022 г.,

% от общего количества мигрантов соответствующего потока

Источник: Витрина статистических данных. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278006>.

доминирует в возрастах 0–14 (6,3%), 15–29 (37%) и 45–59 лет (15,6%), а доля женского превышает в возрастных группах 30–44 года (32,7%), 60 лет и выше (11,4%).

В 2022 г. в потоках прибывших (28%) и выбывших (27,7%) мигрантов преобладала группа лиц со средним профессиональным образованием (см. табл. 2.1.15). Второе место занимали лица, имеющие среднее общее (полное) образование, доля данной группы населения среди прибывших составила 26%, а среди выбывших – 25,9%. Удельный вес прибывших с высшим профессиональным образованием 21,5%, что на 0,7 п. п. ниже, чем у аналогичной группы в потоке выбывших.

Таким образом, на сегодняшний день в Российской Федерации наблюдается естественная и общая убыль населения, миграционный прирост сохранялся на протяжении всего исследуемого периода (с 2000 по 2022 год). Доля сельского населения в России продолжает сокращаться: к 2022 г. она уменьшилась на 1,7 п. п. по сравнению с 2000 годом и составила 35,2%.

Демографическое старение населения набирает обороты по всей стране: удельный вес лиц старше трудоспособного

возраста за 2000–2022 гг. вырос на 4,1 п. п. и достиг 24,5%. Для России, как и для всех её макрорегионов, характерна гендерная диспропорция в пользу преобладания женского населения над мужским: в 2022 г. на 1000 мужчин приходилась 1151 женщина. Однако такая ситуация свойственна не всем возрастным группам. Удельный вес мужского населения в возрастных группах до 30 лет превышает аналогичный показатель у женского населения. Максимальный гендерный разрыв зафиксирован в старших возрастах. Так, в возрастных группах 80–84 года численность женщин в 3,2 раза выше, чем мужчин, а в 85–89 лет — в 3,7 раза.

В динамике общего коэффициента рождаемости в России наблюдается положительная тенденция: в период с 2000 по 2022 год он вырос как в целом по стране, так и в ряде макрорегионов – Центральном, Северо-Западном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах. С 2015–2016 гг. суммарный коэффициент рождаемости начал сокращаться. Его значения в период с 2000 по 2022 год были выше среди сельского населения, чем среди городского.

После спада в 2020–2021 гг. в 2022 г. зародилась тенденция восстановления допандемийных показателей ожидаемой продолжительности жизни при рождении на всех исследуемых территориях. Гендерный разрыв в её величине сохраняется, более того, в 2022 г. он продемонстрировал увеличение. Коэффициент младенческой смертности за период наблюдения сократился на территории всей страны и её федеральных округов. Уровень первичной заболеваемости продолжает расти во всех макрорегионах. В структуре её причин лидируют болезни органов дыхания. В динамике общего коэффициента смертности наблюдается тенденция снижения во всех федеральных округах, кроме Южного.

Количество заключённых браков в расчёте на 1000 чел. населения в целом по России в 2022 году увеличилось. Коэффициент разводимости в стране также вырос по сравнению с 2000 годом. Самое большое число разводов в расчёте на 1000 чел. населения зафиксировано в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах.

Таблица 2.1.15

**Образовательный состав мигрантов, 2022 г.,
% от общего количества прибывших/выбывших мигрантов**

Субъект	Прибывшие								Выбывшие							
	высшее профессио- нальное (высшее)	неполное высшее про- фессиональное (неза- конченное высшее)	среднее професси- ональное (среднее специальное)	начальное профессио- нальное	среднее общее (пол- ное)	основное общее (сред- нее общее неполное)	начальное общее (на- чальное) и не имею- щие образования	высшее профессио- нальное (высшее)	неполное высшее про- фессиональное (неза- конченное высшее)	среднее професси- ональное (среднее специальное)	начальное профессио- нальное	среднее общее (пол- ное)	основное общее (сред- нее общее неполное)	начальное общее (на- чальное) и не имею- щие образования		
РФ	21,5	9,5	28,0	3,5	26,0	9,4	2,1	22,2	9,4	27,7	3,4	25,9	9,3	2,0		
Центральный ФО	24,4	9,8	27,7	3,6	24,3	8,0	2,2	25,7	9,6	27,1	3,6	24,2	7,8	2,0		
Северо-Западный ФО	27,3	10,5	27,5	3,2	22,1	7,8	1,5	27,6	9,9	27,4	3,0	22,5	7,9	1,6		
Южный ФО	24,1	10,3	30,5	3,0	22,8	7,6	1,7	24,3	9,4	28,7	3,1	24,7	7,8	1,9		
Северо-Кавказский ФО	20,1	10,1	23,5	3,2	33,2	7,8	2,1	21,6	10,5	24,4	3,2	29,8	8,2	2,3		
Приволжский ФО	18,8	9,4	28,6	3,7	25,4	11,8	2,2	19,5	9,6	28,6	3,5	25,1	11,6	2,2		
Уральский ФО	17,4	9,1	30,7	3,3	26,4	10,8	2,3	19,4	9,6	30,9	3,4	24,7	10,0	2,2		
Сибирский ФО	16,1	8,2	27,2	3,7	30,7	11,6	2,5	17,2	8,5	27,5	3,5	29,9	10,9	2,4		
Дальневосточный ФО	20,0	8,0	24,6	4,1	31,9	9,9	1,6	20,3	8,1	24,8	3,8	31,8	9,5	1,7		

Источник: Численность и миграция населения: стат. бюллетень. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>.

На протяжении всего исследуемого периода в Российской Федерации наблюдался миграционный прирост. К данному тренду с 2015 г. добавилась тенденция оттока городского населения. Больше всего миграционных перемещений происходит внутри страны. В структуре международной миграции большую часть занимают связи со странами СНГ. Чаще всего мигрируют лица в возрасте 15–29 лет как среди женщин, так и среди мужчин. Мигранты со средним профессиональным образованием являются наиболее представленной группой прибывшего и выбывшего населения.

2.2. Демографическая ситуация в г. Москве и Московской области

Численность и возрастная структура населения. Московская агломерация, в состав которой входят Москва и большая часть территории Московской области, является крупнейшей в России – здесь проживает более 20 млн человек, практически каждый седьмой россиянин. С одной стороны, московский регион является центром притяжения миграционных потоков (внутренних и международных), что обусловлено качеством жизни в регионе и ёмкостью рынка труда. С другой, модели демографического поведения (матримониального, репродуктивного, самосохранительного), формирующиеся сейчас в столичном регионе, впоследствии распространятся на другие регионы страны.

По данным Росстата, на 1 января 2023 г. численность населения г. Москвы составила 13 млн 104 тыс. человек, плотность населения – 4 933,8 чел. на 1 км². Численность населения Московской области равна 65,6% населения г. Москвы (8 млн 592 тыс. человек) (см. рис. 2.2.1), плотность населения – 175,3 чел. на 1 км².

2.2. Демографическая ситуация в г. Москве и Московской области

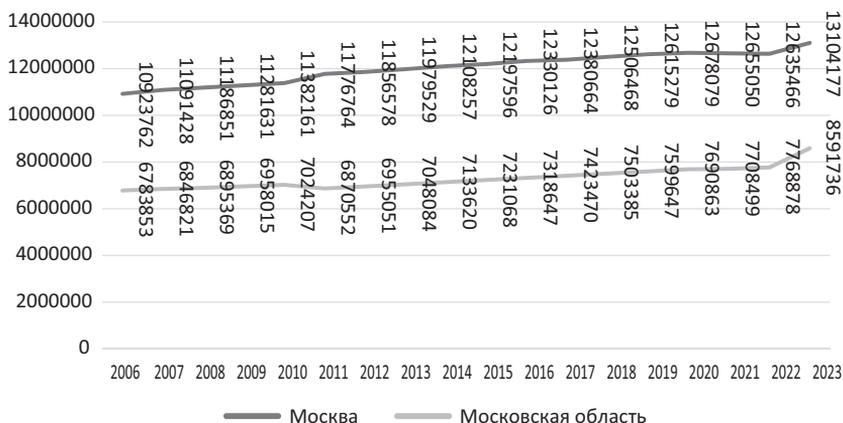

Рис. 2.2.1. Динамика численности населения г. Москвы и Московской области на 1 января 2006–2023 гг., чел.

Источник: данные Росстата. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13284>.

Численность жителей Москвы и Московской области в последние годы увеличивалась. Темпы прироста численности населения в них несколько превышают (особенно в последние два года) темпы прироста населения России в целом и Центрального федерального округа (см. рис. 2.2.2). После завершения пандемии и увеличения миграционных потоков в Московский регион (2021–2022 гг.) наблюдается скачок роста численности населения (на фоне предыдущих лет).

Следует особо отметить «исключительные случаи» сокращения численности населения регионов Московской агломерации:

- г. Москва – сокращение численности населения в 2021 году на фоне пандемии COVID-19, когда изменились условия миграционной подвижности населения;
- Московская область – единственное уменьшение численности населения за последние 17 лет наблюдалось

в 2013 году в силу административно-территориальных преобразований, когда территория региона уменьшилась (выделение т. н. «новой Москвы»), а территория Москвы, и, соответственно, численность её населения, напротив, увеличилась.

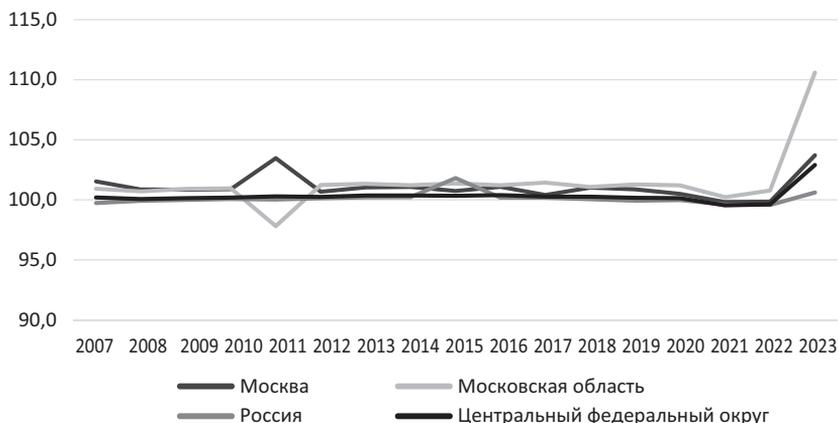

Рис. 2.2.2. Темпы роста численности населения г. Москвы, Московской области, Центрального федерального округа и России в целом, 2007–2023 гг., % к предыдущему году

Источник: данные Росстата. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13284>.

За 2021 год население г. Москвы сократилось на 19,6 тыс. человек, в 2022 г. убыль сменилась приростом на 468 тыс. человек. В Московской области соответствующие показатели составили 60,3 тыс. и 822,8 тыс. человек. Однако говорить о демографическом благополучии не приходится. Рост во многом обусловлен интенсивным миграционным приростом.

В 2022 г. в Москве и Московской области, как и в России в целом, отмечено уменьшение естественной убыли населения (см. табл. 2.2.1). Это обусловлено сокращением числа умерших при сохраняющемся низком уровне рождаемости.

2.2. Демографическая ситуация в г. Москве и Московской области

В 2022 г. число родившихся в Московской области увеличилось на 159 детей, в Москве – уменьшилось на 6507. Судя по предварительным итогам за 9 месяцев 2023 г., в текущем году сохранится естественная убыль населения в Московской области.

Таблица 2.2.1

Абсолютные характеристики естественного движения населения, чел.

Регион	2020	2021	2022	9 мес. 2023	Справочно: 9 мес. 2022
Число родившихся					
Российская Федерация	1 436 514	1 398 253	1 304 087	953 222	984 842
Центральный ФО	355 864	347 752	329 190	241 551	249 357
Московская область	79 057	73 256	73 415	54 767	55 001
г. Москва	125 566	129 785	123 278	90 680	93 384
Число умерших					
Российская Федерация	2 138 586	2 441 594	1 898 644	1 305 513	1 448 301
Центральный ФО	593463	685083	527177	356 058	401 347
Московская область	111 972	125 918	100 650	68 915	76 181
г. Москва	150 204	172 235	126 885	84 089	95 973
Естественный прирост, убыль (-)					
Российская Федерация	-702 072	-1 043 341	-594 557	-352 291	-463 459
Центральный ФО	-237 599	-337 331	-197 987	-114 507	-151 990
Московская область	-32 915	-52 662	-27 235	-14 148	-21 180
г. Москва	-24 638	-42 450	-3607	6591	-2589

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13284>.

Анализ возрастно-половой структуры населения регионов демонстрирует следы снижения рождаемости в 90-е годы XX века, её подъём после 2005–2006 гг. и снижение в последние годы (особенно ярко проявившееся в 2021–2022 гг.), старение населения и значительный перевес женщин в пожилых возрастах.

Население г. Москвы более старое (коэффициент старения²⁶ составил на начало 2023 г. 26,5%, 2022 г. – 25,5%) (см. рис. 2.2.3, 2.2.4), чем население Московской области (коэффициент старения – 22,5 и 21,8% соответственно). Процесс старения интенсивно развивается за счёт как увеличения продолжительности жизни, так и снижения рождаемости.

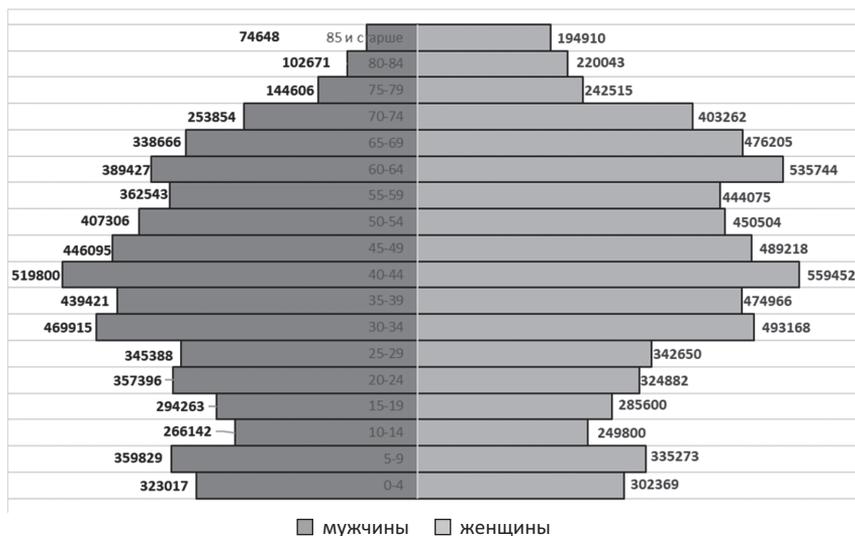

Рис. 2.2.3. Половозрастная пирамида населения г. Москвы на 1 января 2023 года, %

Источник: составлено по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту: бюллетень. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13284>.

²⁶ Удельный вес лиц старше 60 лет в общей численности населения.

2.2. Демографическая ситуация в г. Москве и Московской области

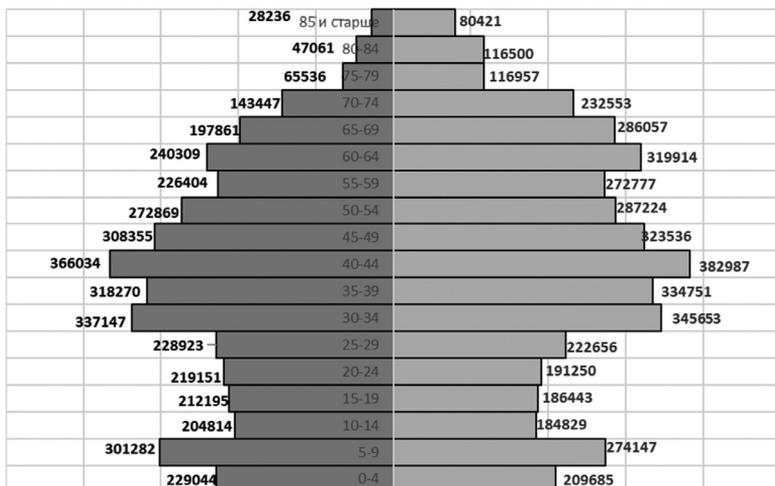

Рис. 2.2.4. Половозрастная пирамида населения Московской области на 1 января 2023 года, %

Источник: составлено по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту: бюллетень. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13284>.

Уровень старения женщин и в г. Москве, и в Московской области выше, чем мужчин, что обусловлено более значительной продолжительностью жизни женщин. Доля женщин в возрасте 60 лет и старше составила в начале 2023 г. 26,4% в Московской области и 30,4% в г. Москве (практически каждая третья женщина). Для мужчин показатель составил 18,3 и 22,1%. В результате среди населения старше 60 лет на 1000 женщин приходится только 629 мужчин в г. Москве и 627 – в Московской области.

Естественное движение населения в Москве и Московской области характеризуется следующими особенностями (см. табл. 2.2.2, рис. 2.2.5):

- в последние два года наблюдается снижение общего коэффициента рождаемости – это общероссийская тенденция, однако в г. Москве уровень рождаемости выше общероссийского;

Таблица 2.2.2

Относительные характеристики естественного движения населения
г. Москвы и Московской области, ‰

	2020	2021	2022	9 мес. 2023	Справочно: 9 мес. 2022
Общий коэффициент рождаемости					
Российская Федерация	9,8	9,6	8,9	8,7	9,1
Центральный ФО	9,0	8,9	8,2	8,0	8,5
Московская область	10,3	9,5	8,6	8,5	9,5
г. Москва	9,9	10,3	9,4	9,2	9,9
Общий коэффициент смертности					
Российская Федерация	14,6	16,7	12,9	11,9	13,3
Центральный ФО	15,1	17,5	13,1	11,8	13,7
Московская область	14,5	16,3	11,7	10,7	13,1
г. Москва	11,9	13,6	9,7	8,6	10,2
Коэффициент естественного прироста, убыли (-)					
Российская Федерация	-4,8	-7,1	-4,0	-3,2	-4,2
Центральный ФО	-6,1	-8,6	-4,9	-3,8	-5,2
Московская область	-4,2	-6,8	-3,1	-2,2	-3,6
г. Москва	-2,0	-3,3	-0,3	0,6	-0,3

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система URL: <https://fedstat.ru/indicator/33537>; <https://fedstat.ru/indicator/33536>.

- после подъёма смертности в 2021 г., связанного с последствиями пандемии COVID-19, в 2022 г. наблюдается снижение общего коэффициента смертности (на 28,2% в Московской области и на 28,7% в г. Москве) – в большей степени, чем предыдущее его повышение 2020 г.;
- несмотря на снижение смертности, она превышает уровень рождаемости, что приводит к естественной убыли населения, хотя и сократившейся в 2022 г. по сравнению с 2021 годом;

2.2. Демографическая ситуация в г. Москве и Московской области

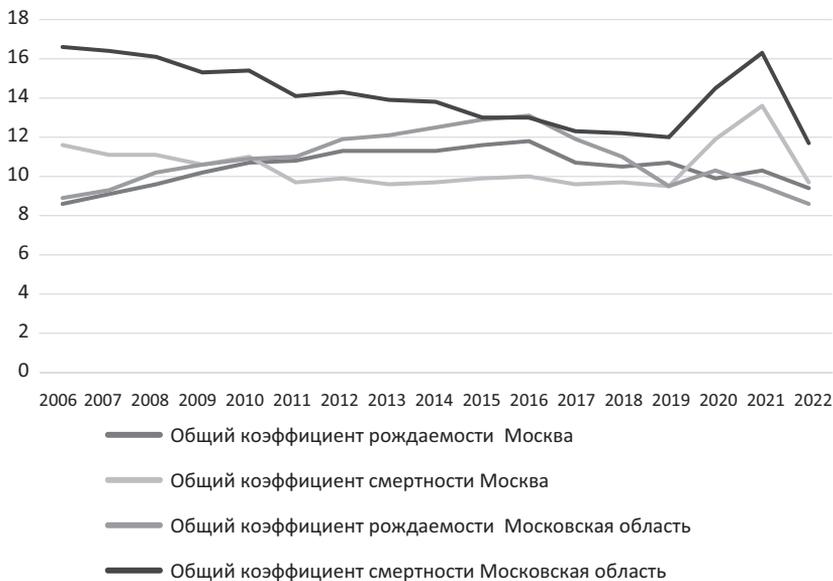

Рис. 2.2.5. Динамика общих коэффициентов рождаемости и смертности населения г. Москвы и Московской области, ‰

Источник: составлено по: Единая межведомственная информационно-статистическая система URL: <https://fedstat.ru/indicator/33537>; <https://fedstat.ru/indicator/33536>.

- уровень смертности и естественной убыли ниже общероссийского.

Судя по предварительным данным об общих коэффициентах естественного движения, в 2023 г. продолжится тренд на снижение рождаемости, усилившийся в конце 2022 г., и смертности в московском регионе. Вероятно, что в столице естественный прирост населения придёт на смену убыли.

Анализ динамики показателей естественного движения населения в Московской агломерации за период с 2006 по 2022 гг. позволяет говорить о наличии депопуляционных процессов и выявить ряд особенностей:

- по общему коэффициенту рождаемости: в г. Москве уровень рождаемости длительное время был ниже, чем в Московской области (до 2019 г.), в 2021 г. ситуация зеркально изменилась, значимым фактором изменения явились меры социальной поддержки, вводимые в столице с 2020 г. из-за пандемии;
- по общему коэффициенту смертности: в г. Москве уровень смертности на протяжении всего периода был ниже, чем в Московской области, при этом различия с течением времени уменьшились вдвое (если в 2006 г. показатель составлял в Москве 11,6‰, в Московской области – 16,6‰; то в 2019 г. (до пандемии) — 9,5 и 12‰ соответственно, а в 2022 г. – 9,7 и 11,7‰ соответственно).
- в целом по естественной убыли населения (см. рис. 2.2.6):
 - по г. Москве в рассматриваемом периоде можно выделить три этапа: 1) 2006–2010 гг., характеризующийся естественной убылью населения (общий уровень рождаемости был ниже общего уровня смертности; в 2010 г. коэффициент депопуляции²⁷ составил 1,028); 2) 2011–2019 гг. – период естественного прироста численности населения (коэффициент депопуляции меньше 1); 3) 2020–2022 гг. – период естественной убыли населения (коэффициент депопуляции больше 1, ситуацию обуславливает не только сложившаяся демографическая конъюнктура в регионе, значимое влияние оказала пандемия);
 - в Московской области на протяжении почти всего анализируемого периода коэффициент депопуляции больше 1 (исключение – 2016 год, в котором общий уровень рождаемости (13,1‰) был незначительно выше общего уровня смертности (13,0‰)).

²⁷ Коэффициент депопуляции определяется как отношение числа умерших к числу родившихся в данном календарном году.

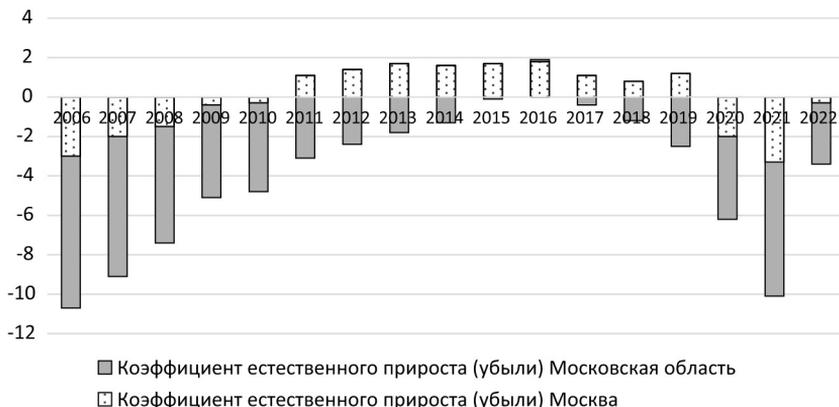

Рис. 2.2.6. Динамика коэффициента естественного прироста (убыли) населения г. Москвы и Московской области, ‰

Источник: рассчитано по: Единая межведомственная информационно-статистическая система URL: <https://fedstat.ru/indicator/33537>; <https://fedstat.ru/indicator/33536>.

Рождаемость. Общие коэффициенты рождаемости и смертности испытывают влияние множества факторов, в том числе структурных, временных (структура населения, сдвиг в календаре рождений и т. д.). Оценка демографической ситуации только на их основе будет весьма поверхностной. Рассмотрение совокупности характеристик позволяет сделать более детальные выводы относительно специфики ситуации в сфере рождаемости и смертности в московском регионе.

За период с 2006 по 2021 год суммарный коэффициент рождаемости в г. Москве, несмотря на отдельные колебания, увеличился на 48,2%, с 1,051 до 1,558 ребёнка на 1 женщину, однако в 2022 г. произошло его снижение до уровня 1,418 ребёнка на 1 женщину (см. рис. 2.2.7).

В этот же период наблюдался рост суммарного коэффициента рождаемости в Московской области. В 2006 г. показатель был равен 1,159 ребёнка на 1 женщину, в 2021 г. — 1,527 (рост на 31,9%), в 2022 г. снизился до 1,33 ребёнка на 1 женщину.

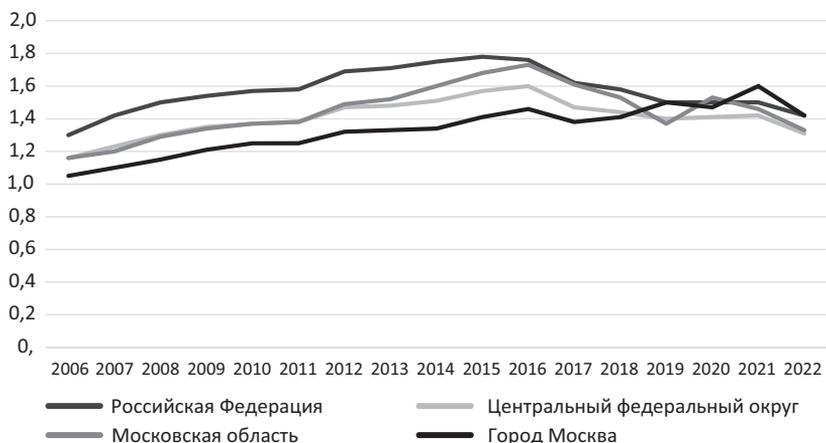

Рис. 2.2.7. Динамика суммарного коэффициента рождаемости, 2006–2022 гг., число детей на 1 женщину

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система URL: <https://fedstat.ru/indicator/31517>.

Анализируя динамику суммарного коэффициента рождаемости в Москве и Московской области на фоне среднероссийских показателей, нетрудно заметить, что в период 2016–2018 гг. траектория его изменения повторяла траекторию показателей для России в целом и Центрального федерального округа. При этом рождаемость в Москве была более низкой, показатель Московской области с течением времени приближался к общероссийскому уровню. Влияние пандемии сказалось на конвергенции показателей при снижении их уровня. Некоторый подъём рождаемости в 2021 г., особенно ярко проявившийся в г. Москве, сменился падением в 2022 г.

Низкий уровень рождаемости в столичном регионе обусловлен рядом причин. Происходит старение рождаемости, наблюдается откладывание вступления в брак и отказ от семейной жизни. Средний возраст матери, по данным Рос-

стата, при рождении ребёнка составил в Москве в 2022 г. 30,2 года (первого ребёнка – 28,2 года), в Московской области – 28,9 года (26,3 года). Наиболее высокий показатель рождаемости характерен для возрастных групп 25–29 лет (91,7‰ на 1000 женщин этого возраста в столице и 92,1‰ – в Московской области) и 30–34 года (75,5 и 66,2‰ соответственно).

Возрастная структура оказывала позитивное влияние на рождаемость – за анализируемый период произошло увеличение численности населения репродуктивного возраста (и мужчин, и женщин) в Москве и Московской области. За 2022 год показатель вырос на 4%. Значительную роль в снижении рождаемости сыграли социальные и политические шоки последних лет.

Брачность и разводимость. Результаты переписей населения позволяют оценить изменения брачной структуры населения. Опубликованные данные последней российской переписи (раунд 2020 г.) свидетельствуют о том, что происходит снижение и старение брачности, увеличение доли лиц, проживающих вне супружеских союзов. Эти тенденции сказываются на рождаемости в регионе. За межпереписной период (2010–2020 гг.) в молодых возрастах (16–29 лет) сократился уровень брачности: число состоящих в браке мужчин в Москве уменьшилось на 6 п. п. (до 20,0%), женщин – на 7,7 п. п. (26,9%); в Московской области для мужчин показатель составил 1,1 п. п. (23,5%), для женщин – 5,7 п. п. (35,2%). Причём сократилось число состоящих как в зарегистрированном, так и в незарегистрированном браке (с 5–7% мужчин и женщин в возрасте 16–29 лет до 4–5%) (см. табл. 2.2.3). То есть происходит не просто отказ от регистрации брака, а отказ (откладывание) от брачных отношений вообще.

Идёт интенсивный процесс нуклеаризации семей. Данные переписей свидетельствуют, что в 2020 г. в столице 51,9% домохозяйств состояли из 1 человека, в Московской области – 47,9% (в России в целом – 41,8%). За межпереписной

Таблица 2.2.3

**Брачная структура населения в возрасте 16–29 лет
г. Москвы и Московской области, %**

Состояние в браке	Москва				Московская область			
	мужчины		женщины		мужчины		женщины	
	2010	2020	2010	2020	2010	2020	2010	2020
Состоящие в браке	26,0	20,0	34,6	26,9	26,5	23,5	41,0	35,2
в том числе:								
в зарегистрированном браке	20,9	15,7	28,7	21,7	21,4	19,7	33,8	30,2
в незарегистрированном супружеском союзе	5,1	4,3	6,0	5,1	5,1	3,8	7,1	5,0
Никогда не состоявшие в браке, супружеском союзе	70,9	76,1	59,8	68,4	71,1	74,0	53,5	60,9
Разведённые официально	2,0	1,2	3,8	1,8	1,9	1,2	4,4	2,4
Разошедшиеся	1,0	2,5	1,5	2,6	0,5	1,2	0,9	1,4
Вдовье	0,1	0,0	0,2	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источники: данные переписей населения 2010 и 2020 гг. Итоги ВПН-2020. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake; Итоги ВПН-2010. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

период (2010–2020 гг.) в регионе произошёл значительный прирост абсолютного и относительного числа одиноко проживающих людей (домохозяйств, состоящих из 1 человека). В 2020 г. в Московской области насчитывалось 26,7% таких домохозяйств (прирост к 2010 г. составил 21,2 п. п.), в Москве – 27,1% (прирост 24,8 п. п.)²⁸.

²⁸ Итоги ВПН-2020. Том 8. Число и состав домохозяйств // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozhajstv (дата обращения: 01.09.2023).

В московском регионе происходит сокращение числа семей с детьми (см. табл. 2.2.4). При этом доля семей с детьми в возрасте до 18 лет в Московской области остаётся выше, чем в столице. С другой стороны, можно отметить тенденцию увеличения доли семей с несколькими детьми среди всех семей с детьми. Так, в Москве доля семей с одним ребёнком сократилась с 70,7 до 61,9%, в Московской области – с 71,2 до 60,6%. В то же время доля семей с тремя и более детьми увеличилась с 4,8 до 9,0% и с 4,0 до 8,6%.

Таблица 2.2.4

Структура домохозяйств с детьми в возрасте до 18 лет среди всех домохозяйств, состоящих из двух и более человек, %

Год	Доля домохозяйств с детьми среди всех домохозяйств, состоящих из 2 и более человек	Среди домохозяйств с детьми:		
		с 1 ребёнком	с 2 детьми	с 3 и более детьми
Москва				
2010	37,6	70,7	24,5	4,8
2020	31,2	61,9	29,1	9,0
Московская область				
2010	41,4	71,2	24,8	4,0
2020	36,7	60,6	30,8	8,6

Рассчитано по: данные переписей населения 2010 и 2020 гг. Итоги ВПН-2010. Том 6. Число и состав домохозяйств URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Итоги ВПН-2020. Том 8. Число и состав домохозяйств. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domochozyajstv (дата обращения: 01.09.2023).

На изменение структуры семей по числу детей оказали влияние меры семейной и демографической политики, направленные на рост рождаемости, прежде всего программы федерального и регионального материнского капитала. Наблюдается значительная дифференция предпочтений жите-

лей московского региона в сфере моделей семейной жизни и репродуктивных установок: увеличивается число тех, кто не планирует иметь детей наряду с повышением числа сторонников нескольких детей в семье (если семья решает ими обзавестись).

Смертность. Интегральной характеристикой смертности населения выступает показатель ожидаемой продолжительности предстоящей жизни. Тенденция к снижению показателей смертности, прерванная пандемией COVID-19, проявляется и в росте продолжительности жизни.

Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении, характеризующей количество лет, которое проживёт новорождённый в случае, если возрастная интенсивность смертности останется без изменений на протяжении всей его жизни, до «эпохи COVID-19» в Московской агломерации повышался.

За период с 2006 по 2019 год ожидаемая продолжительность жизни москвичей увеличилась на 8,6%, с 72,2 до 78,4 года; жителей Московской области – на 10,5%, с 66,9 до 73,9 года.

Пандемия привела к сокращению показателя: за 2020–2021 гг. ожидаемая продолжительность жизни москвичей сократилась на 4,9% и составила в 2021 г. 74,6 года; жителей Московской области – на 4,8%, в 2021 г. – 70,4 года. В 2022 г. произошёл подъём показателя. Причём показатель в Московской области (73,8 года в 2022 г.) и особенно в Москве (78,2 года) выше среднероссийского (72,7 года).

Продолжительность жизни женщин больше, чем продолжительность жизни мужчин (см. рис. 2.2.8), однако эта разница сокращается, и она меньше, чем соответствующие показатели для России в среднем и для Центрального федерального округа: в 2006 г. разница в продолжительности жизни мужчин и женщин составляла в Москве 9,6 года, в Московской области – 13,3 года. К 2022 г. она сократилась до 7,2 года в Москве и 8,2 года в Московской области.

2.2. Демографическая ситуация в г. Москве и Московской области

Рис. 2.2.8. Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения г. Москвы и Московской области, лет

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система URL: <https://fedstat.ru/indicator/43700> (дата обращения: 01.09.2023).

В рейтинге причин смерти в Московской агломерации, как и в России в целом, первое место занимают болезни системы кровообращения, однако в Москве и Московской области уровень смертности от этого класса причин несколько ниже, чем в целом по России и в среднем по регионам Центрального федерального округа (см. табл. 2.2.5). Значимое место среди болезней системы кровообращения, как причин смерти, занимает ишемическая болезнь сердца (см. рис. 2.2.9). На втором месте с большим отрывом – смертность от новообразований. По большинству классов причин смертность в Москве ниже, чем в Московской области, что в значительной мере объясняется доступностью медицинских услуг.

В 2022 году по сравнению с 2021 годом произошло сокращение смертности от болезней системы кровообращения (2021 год: Москва – 510,5 случая на 100 тыс. человек,

Московская область – 513,0), новообразований (Москва – 199,3, Московская область – 175,5), болезней органов пищеварения (Москва – 39,9, Московская область – 72,5), внешних причин (Москва – 60,7, Московская область – 92,9), инфекционных и паразитарных болезней (Москва и Московская область – 10,5). Сыграли свою роль завершение активной фазы пандемии COVID-19 и снижение нагрузки на медицинские учреждения и медиков, а также значительное уменьшение числа сопутствующих осложнений после перенесенного COVID-19.

Таблица 2.2.5

Смертность населения по основным классам причин смерти в 2022 г.,
на 100 000 человек населения

Основные классы причин смерти	Москва	Московская область	Россия	ЦФО
Болезни органов дыхания	14,2	43,6	55,5	48,4
Болезни органов пищеварения	34,9	71,2	70,3	65,8
Болезни системы кровообращения	447,4	453,1	565,8	563,4
в т. ч. ишемическая болезнь сердца	204,1	268,8	306,8	299,2
Инфекционные и паразитарные болезни	10,2	10,1	17,8	9,5
Новообразования	186,8	164,7	191,3	194,2
Внешние причины	55,0	88,4	99,4	83,8
в т. ч. все виды транспортных несчастных случаев	4,9	10,0	10,6	9,5
самоубийства	1,5	7,2	9,2	6,0
случайные отравления алкоголем	5,0	8,4	5,8	6,9
убийства	1,3	4,2	3,7	2,9

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система URL: <https://fedstat.ru/indicator/31270> (дата обращения: 01.09.2023).

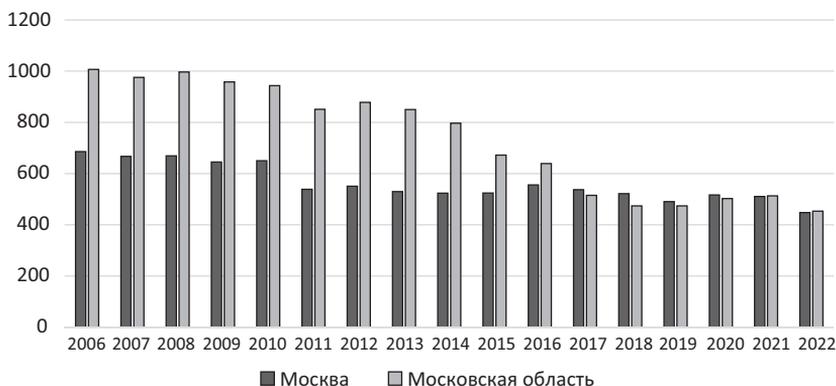

Рис. 2.2.9. Динамика уровня смертности населения г. Москвы и Московской области от болезней системы кровообращения, на 100 000 человек населения

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31270> (дата обращения: 01.09.2023).

Обращает на себя внимание низкий уровень смертности в столице вследствие транспортных происшествий (в 2 раза ниже среднероссийского значения и показателя Московской области), самоубийств (в 4,8 раза ниже уровня Московской области и в 6 раз ниже среднероссийского), убийств (в 3,2 и 2,8 раза ниже соответственно).

Стоит использовать в других регионах опыт программ по организации дорожного движения столицы и обеспечения безопасности участников дорожного движения (хотя, безусловно, играет роль качество дорожного покрытия и автомобильного парка) для снижения уровня смертности на дорогах.

Условия и качество жизни в Москве, организация социальной помощи и психологической поддержки влияют на снижение смертности от убийств и самоубийств.

Отмечается высокий уровень смертности от случайных отравлений алкоголем: в Москве чуть ниже среднероссийского, в Московской области на 44,8% выше.

Важнейшей характеристикой не только смертности, но и социальных и экономических условий жизни, качества системы здравоохранения выступает показатель младенческой смертности. В московском регионе наблюдается тенденция к её сокращению, причём уровень показателей ниже общероссийского. В 2006 г. из каждых 10 000 родившихся в столице умирали, не дожив до 1 года, 79 младенцев, в Московской области – 86, среднероссийский показатель составил 102. К 2022 г. уровень младенческой смертности сократился до 35 на 10 000 родившихся в Москве, 37 – в Московской области и 45 – по России в целом.

В г. Москве коэффициент младенческой смертности в целом за период с 2006 по 2022 год уменьшился на 55,7%, в Московской области – на 57,0% (см. рис. 2.2.10).

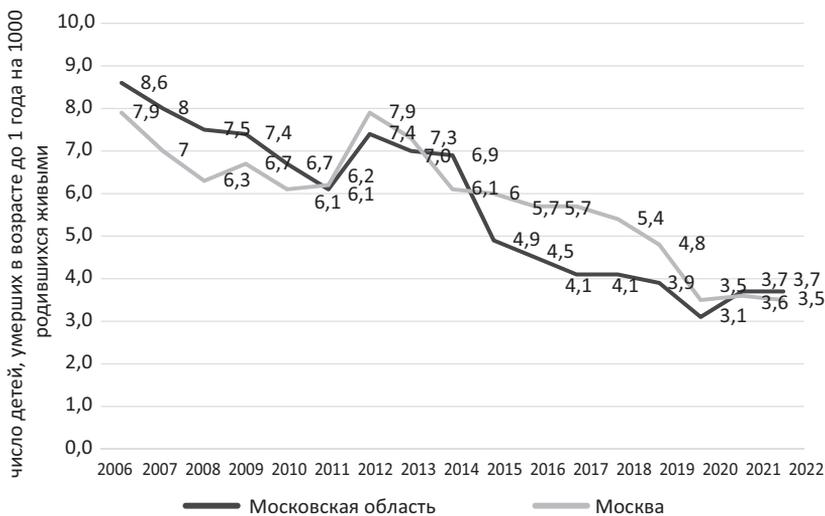

Рис. 2.2.10. Динамика коэффициента младенческой смертности в г. Москве и Московской области за период с 2006 по 2022 г., %

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31166> (дата обращения: 01.09.2023).

Подъём младенческой смертности в 2012 г. обусловлен изменением учёта живорождённых в контексте гармонизации отечественной статистики с международными стандартами²⁹.

В 2021–2022 гг. произошёл рост младенческой смертности в Московской области до 3,7‰. В Москве (как и в целом по России) наблюдается стагнация уровня – 3,5‰ в 2020 г., 3,6‰ в 2021 г. и 3,5‰ в 2022 г. При этом показатель остаётся ниже среднероссийского.

В целом демографическую ситуацию в московском регионе в последние годы можно охарактеризовать рядом позитивных тенденций: сокращение смертности и рост продолжительности жизни в постпандемийный период, снижение естественной убыли населения. Наблюдается рост численности жителей, обусловленный миграционным притоком.

Особое внимание следует обратить на снижение смертности от сердечно-сосудистой патологии, которая является главным недугом в России. Данные свидетельствуют о необходимости развития и совершенствования стратегии её профилактики. Значимое влияние на уровень смертности от внешних причин в столице оказывает опыт деятельности в сфере профилактики несчастных случаев на транспорте, профилактики самоубийств, что говорит о необходимости его распространения.

В столичном регионе происходит долговременное снижение уровней брачности и рождаемости, что оказывает влияние на детность семей.

²⁹ В соответствии с приказом Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 года № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» регистрации в органах ЗАГС с апреля 2012 года подлежат рождения и смерти новорождённых с экстремально низкой массой тела (от 500 до 1000 граммов).

2.3. Демографическая ситуация в Республике Башкортостан

Численность и возрастная структура населения. Современная демографическая ситуация в Башкортостане сформировалась под влиянием как общероссийских, так и региональных социально-экономических, социокультурных, политических, а также миграционных и собственно демографических процессов, происходивших в предыдущие десятилетия.

Башкортостан занимает седьмое место среди субъектов РФ по численности населения, которая составила по итогам Всероссийской переписи населения 2020 г. (ВПН-2020) 4091,4 тыс. человек. (см. рис. 2.3.1).

На 1 января 2023 г. численность постоянного населения Республики Башкортостан составила 4077,6 тыс. человек. Продолжающаяся естественная убыль населения остаётся основным фактором снижения численности населения, по итогам 2022 г. её объёмы составили 12,6 тыс. человек.

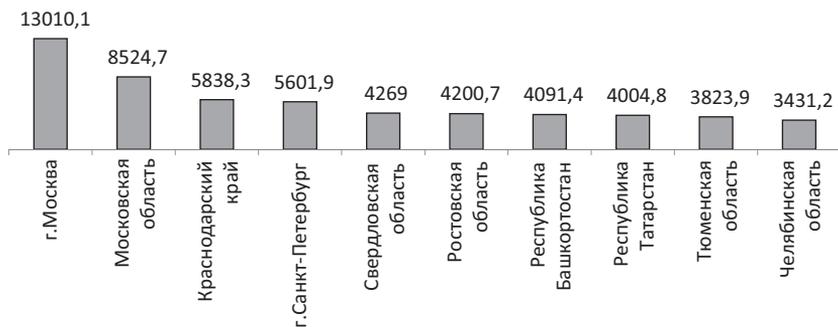

Рис. 2.3.1. Субъекты Российской Федерации с наибольшей численностью населения по итогам ВПН-2020, на 1 октября 2021 г., тыс. чел.

Источник: Численность населения муниципальных образований Республики Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2020 г. Уфа: Башкортостанстат, 2022.

Достаточно интенсивные сдвиги происходят в возрастном-половом составе населения. С 2010 г. впервые в истории республики, как и в России в целом, численность и удельный вес населения в возрасте старше трудоспособного стали преобладать над численностью и удельным весом детей и подростков (см. табл. 2.3.1). Преобладание доли населения в возрасте старше трудоспособного на 1 января 2023 г. наблюдалось с разной степенью в 70 из 85 субъектов страны. За 2014–2022 годы количество субъектов, в которых доля населения старше трудоспособного возраста составляет 25% и выше, выросла с 32 до 40.

Таблица 2.3.1

**Соотношение основных возрастных групп населения в России
и Республике Башкортостан, на конец года*, %**

Население	2005	2010	2015	2020	2021	2022
Российская Федерация						
Всё население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Моложе трудоспособного возраста	16,5	16,2	18,0	18,7	18,6	18,5
В трудоспособном возрасте	63,0	61,5	57,4	56,0	57,4	57,0
Старше трудоспособного возраста	20,5	22,3	24,6	25,3	24,0	24,5
Республика Башкортостан						
Всё население	100,0	100,0	100,0	100,0	10,0	100,0
Моложе трудоспособного возраста	18,7	18,3	19,9	20,4	20,0	19,9
В трудоспособном возрасте	62,4	61,5	57,3	55,4	56,9	56,3
Старше трудоспособного возраста	18,9	20,2	22,8	24,2	23,1	23,8

*Данные на конец 2021 и 2022 гг. даны с учётом итогов ВПН-2020.

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021. С. 51–56; Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2022. С. 27; Демографические показатели муниципальных образований Республики Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2023. С. 27.

В 1990-х гг. и начале XX века Башкортостан относился к трудоизбыточным регионам России. Но с 2010 г. ситуация начала меняться, численность населения Республики Башкортостан в трудоспособном возрасте стала неуклонно убывать. До принятия Федерального закона о повышении возраста выхода на пенсию (для мужчин – до 65, для женщин – до 60 лет), вступившего в силу с 1 января 2019 г.³⁰, сокращение численности и доли населения в трудоспособном возрасте шло достаточно быстрыми темпами³¹.

Разработанные на сегодняшний день прогнозы численности населения позволяют сделать выводы о том, что Республика Башкортостан, как и большинство регионов России, не сможет обеспечить стабильность численности своего трудоспособного населения, опираясь исключительно на внутренние демографические ресурсы. Тенденции демографических процессов в республике, особенно с учётом ситуации в других субъектах Российской Федерации, диктуют принятие мер, направленных не только на поддержание численности трудоспособного населения, но и на изменение качественного состава трудовых ресурсов, рациональное их использование и размещение.

Брачность и разводимость. За последние десятилетия в брачно-семейных отношениях населения Башкортостана произошли значительные изменения. Они связаны с воздействием ряда демографических, социально-экономических и иных факторов.

³⁰ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 № 350-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения: 19.08.2023).

³¹ Валиахметов Р. М. Взаимосвязь показателей демографического развития и человеческого потенциала // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 5 / В. Л. Савичев, Р. М. Валиахметов, С. И. Абылкаликов [и др.] ; под редакцией В. Л. Савичева, Г. Ф. Ахметовой, Р. М. Валиахметова [и др.]. Уфа : РИД УУНиТ, 2023. С. 56.

Брачная структура населения. Переписи населения подтверждают значительные сдвиги в брачной структуре населения республики (см. табл. 2.3.2).

В период между переписями населения 1989 и 2020 годов в расчёте на 1000 взрослых мужчин и женщин сократилось число состоящих в браке: мужчин – с 723 в 1989 г. до 620 в 2020 г., женщин, соответственно, – с 611 до 532. Выросло число вдовцов с 20 до 47, число разошедшихся и разведённых среди мужчин с 37 до 90 и среди женщин с 64 до 121. В расчёте на 1000 человек населения и в городской, и в сельской местности отмечается снижение состоящих в браке при росте числа вдовых, разведённых и разошедшихся.

Таблица 2.3.2

Структура населения Башкортостана в возрасте 16 лет и старше по брачному состоянию по итогам переписей населения 1989–2020 гг., чел. на 1000 чел. городского и сельского населения

Год	Всего	Состоявшие в браке	Никогда не состоявшие в браке	Вдовы	Разведённые, разошедшиеся
Мужчины, всего					
1989	1000	723	220	20	37
2002	1000	654	251	32	62
2010	1000	641	260	34	65
2020	1000	620	244	47	90
Женщины, всего					
1989	1000	611	142	183	64
2002	1000	555	179	177	89
2010	1000	545	177	183	95
2020	1000	532	166	181	121

Источник: Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2020 года по Республике Башкортостан: стат. бюлл. Ч. 1. С. 24. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/49063> (дата обращения: 18.08.2023).

По итогам ВПН-2020 в структуре сельского населения больше, чем городского, лиц, состоящих в браке; чаще практикуется как официальный, так и незарегистрированный брак; меньше разведённых и разошедшихся; лиц, никогда не состоявших в зарегистрированном браке, что позволяет оценивать эту структуру как более благоприятную. Но в то же время на селе выше доля вдовых, которая сложилась за счёт более высоких показателей смертности сельского населения³².

Динамика брачности и разводимости. С 2012 г. показатели брачности имеют устойчивую тенденцию к снижению. В 2016–2019 гг. коэффициент брачности находился в диапазоне 6,2–6,9‰, в 2020 г. снизился до 4,8‰ (см. рис. 2.3.2).

Уровень разводимости снизился в 2015 г. до 3,9‰ и в 2016–2019 гг. сохранялся на одном уровне – 3,8‰. Стабилизация показателя разводов объясняется, с одной стороны, широким распространением незарегистрированных браков (сожительств), которые в случае прекращения совместного проживания не требуют официального развода,

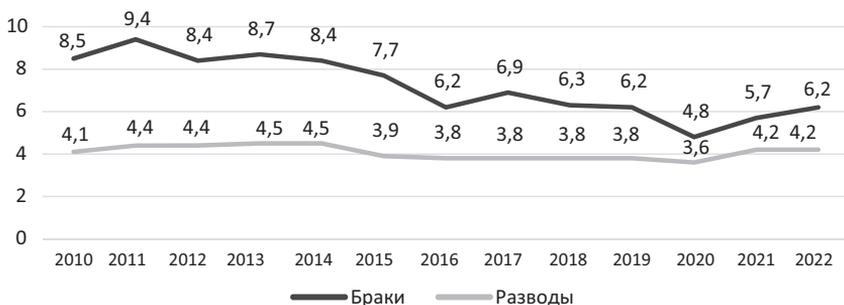

Рис. 2.3.2. Динамика общих коэффициентов брачности и разводимости в Республике Башкортостан, 2010–2022 гг., ‰

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2023. С. 109.

³² Бурханова Ф. Б. Браки // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 5 / В. Л. Савичев, Р. М. Валиахметов, С. И. Абылкаликов [и др.]; под редакцией В. Л. Савичева, Г. Ф. Ахметовой, Р. М. Валиахметова [и др.]. Уфа : РИД УУНиТ, 2023. С. 71.

с другой – тем, что в брачный возраст вступает молодое поколение, которое не подготовлено к семейной жизни, рождению и воспитанию детей и в большей степени нацелено на самореализацию, карьерный рост, внесемейный образ жизни.

Распространение в 2020 г. коронавирусной инфекции внесло коррективы в процесс заключения и расторжения браков: отделы ЗАГС работали в ограниченном режиме, массовые мероприятия были запрещены. В январе, феврале и марте 2020 г. показатель числа заключённых браков был близок к месячным значениям 2019 г., тогда как с апреля начинается заметное снижение числа регистрируемых браков из-за влияния ограничительных мер, введённых в связи распространением COVID-19. С июля 2020 г. показатель брачности растёт, но по итогам года брачность в республике на 22,6% ниже, чем в 2019 г.

В январе–феврале 2020 г. наблюдался рост числа разводов; в марте – снижение; в апреле, мае, июне – значительное снижение; с октября показатель разводов растёт, практически возвращаясь к уровню 2019 г. По итогам 2020 г. разводимость снизилась на 5,3%.

В 2021 г. общий коэффициент брачности вырос до 5,7‰, по итогам 2022 г. вернулся к уровню 2019 г. — 6,2‰. Общий коэффициент разводимости в 2021–2022 гг. вырос до 4,2‰. Согласно ежемесячным данным Росстата по естественному движению населения, за январь–сентябрь 2023 г. брачность в республике составила 6,0‰, разводимость – 4,1‰³³.

Сопоставление числа разводов и браков за один и тот же год и коэффициент устойчивости браков³⁴ позволяют оценить стабильность и прочность браков и брачно-семейных отношений. Так, в 2018 и 2019 гг. на 1000 браков при-

³³ Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_06-2023.htm (дата обращения 10.10.2023).

³⁴ Коэффициент устойчивости браков (отношение общего коэффициента брачности к общему коэффициенту разводимости) определяет тенденцию неустойчивости браков. Чем выше значение показателя, тем устойчивее браки.

плось, соответственно, 606 и 614 разводов, в пандемийном 2020 г. – 756 разводов, в 2021 г. – 725³⁵. В 2022 г. соотношение разводов и браков улучшилось – 688 разводов на 1000 браков, что, предположительно, является следствием компенсаторного роста числа браков после ослабления пандемии коронавирусной инфекции³⁶.

По данным за 2022 год, во всех субъектах ПФО, в т. ч. в Башкортостане, наибольшая доля разводов приходится на браки продолжительностью 5–9 лет (в РБ – 27,3%). На втором месте по риску разводов в РБ и 9 субъектах ПФО (в РБ – 27,3%) находятся браки длительностью более одного года и менее пяти лет (2–4 года). Закончились разводами, просуществовав один год и менее, 10,1% браков (каждый десятый брачный союз), в т. ч. 3,7% вскоре после заключения, 6,3% – через один год.

Согласно данным научно-исследовательского проекта «Современные процессы брачности и разводимости в Республике Башкортостан»³⁷, 17,8% респондентов из числа подавших заявление на развод на вопрос «Когда возникла мысль о разводе?» ответили, что задумались о разводе в первый год супружеской жизни (в т. ч. 9,2% респондентов задумались о разводе сразу после вступления в официальный брак; 8,6% решили расстаться через один год проживания в браке), что, возможно, указывает на неготовность жить в браке и несформированное отношение в целом к брачно-семейной жизни. Распределение ответов на вопросы о сроке возникновения мысли о разводе и продолжи-

³⁵ Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2023. С. 109.

³⁶ Бурханова Ф. Б. Браки // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 5 / В. Л. Савичев, Р. М. Валиахметов, С. И. Абылкаликов [и др.]; под редакцией В. Л. Савичева, Г. Ф. Ахметовой, Р. М. Валиахметова [и др.]. Уфа : РИД УУНиТ, 2023. С. 72.

³⁷ Скрябина Я. А. Население республики о семье, браке и разводах // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 5 / В. Л. Савичев, Р. М. Валиахметов, С. И. Абылкаликов [и др.]; под редакцией В. Л. Савичева, Г. Ф. Ахметовой, Р. М. Валиахметова [и др.]. Уфа : РИД УУНиТ, 2023. С. 91.

тельности проживания в браке показало следующую связь: у большинства респондентов отрезок времени «вступление в брак – мысль о разводе» практически совпадает с продолжительностью проживания в браке, т. е. респонденты, задумавшись о разводе, не оставляют времени на взвешенное обдумывание семейной ситуации, которая привела к решению расстаться³⁸.

В период с 2010 по 2022 год наблюдается колебательная динамика коэффициента устойчивости браков (см. рис. 2.3.3). В пандемийном 2020 г. отмечается наименьшее значение коэффициента (1,3), т. е. браков было заключено только в 1,3 раза больше, чем зарегистрировано разводов. В январе – сентябре 2023 г. коэффициент устойчивости браков (1,5) сохранился на уровне 2022 г.³⁹.

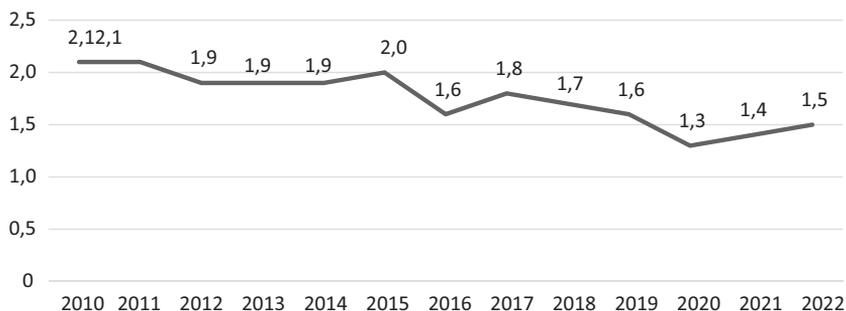

Рис. 2.3.3. Динамика коэффициента устойчивости браков в Республике Башкортостан, 2010–2022 гг., раз

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2023. С. 109.

³⁸ *Скрябина Я. А.* Население республики о семье, браке и разводах // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 5 / В. Л. Савичев, Р. М. Валиахметов, С. И. Абылкаликов [и др.]; под редакцией В. Л. Савичева, Г. Ф. Ахметовой, Р. М. Валиахметова [и др.]. Уфа: РИД УУНиТ, 2023. С. 94.

³⁹ Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_06-2023.htm (дата обращения 10.10.2023).

Процессы трансформации затрагивают разные сферы брачно-семейных отношений. В республике наблюдается тенденция роста незарегистрированных браков и некоторого сокращения повторных браков, снижается устойчивость брачных союзов; традиционная семья перестает быть единственной формой семейной жизни. Увеличивается возраст вступления в первый брак. За последние десятилетия средний возраст вступления в первый брак вырос более чем на три года и составил у мужчин 28,8 года, а у женщин 26,5 года. Мужчины чаще всего (более чем каждый третий) вступают в первый брак в возрасте 25–29 лет, а женщины (почти каждая вторая) — в 20–25 лет⁴⁰. Происходят изменения в системе ценностей и установок молодёжи, что подтверждают социологические данные по Республике Башкортостан⁴¹.

Процесс трансформации брачно-семейных отношений в Республике Башкортостан имеет как черты, характерные в целом для России и западных стран, так и специфические черты, связанные с историческими особенностями социально-экономического развития, со своеобразием демографической, этнической структуры населения, низкой степенью урбанизации и иными условиями в регионе.

Учитывая изменения в сфере брачно-семейных отношений, происходящие под влиянием современных социокультурных процессов, нивелирующих семейные ценности, необходимо уделить особое внимание информационно-просветительской составляющей демографической политики,

⁴⁰ Бурханова Ф. Б. Браки // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 5 / В. Л. Савичев, Р. М. Валиахметов, С. И. Абылкаликов [и др.]; под редакцией В. Л. Савичева, Г. Ф. Ахметовой, Р. М. Валиахметова [и др.]. Уфа : РИД УУНиТ, 2023. С. 74.

⁴¹ Бурханова Ф. Б. Браки // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 5 / В. Л. Савичев, Р. М. Валиахметов, С. И. Абылкаликов [и др.]; под редакцией В. Л. Савичева, Г. Ф. Ахметовой, Р. М. Валиахметова [и др.]. Уфа : РИД УУНиТ, 2023. С. 71–77; Гайфуллин А. Ю. Предпочтения молодёжи в сфере семьи и брака / А. Ю. Гайфуллин, И. З. Гимаев // Там же. С. 81–90; Скрябина Я. А. Население республики о семье, браке и разводах // Там же. С. 91–96.

направленной на активную пропаганду семейных ценностей, популяризацию значимости и важности семейных связей и семейно-детного образа жизни, продвижение имиджа благополучной семьи с 2–3–4 детьми, где родители состоят в зарегистрированном браке, формирование здорового образа жизни.

Рождаемость. В Республике Башкортостан продолжается снижение числа рождений. В 2022 году по сравнению с 2021 годом родилось на 3294 детей меньше, что в два раза больше разницы между 2020 и 2021 гг. Предварительные итоги за январь–сентябрь 2023 г. демонстрируют продолжение этой тенденции: наблюдается снижение общего коэффициента рождаемости до 8,9‰ (по сравнению с 9,0 в 2022 г.)⁴². Отчасти это объясняется волнообразным характером деформации возрастной структуры населения, прежде всего женщин репродуктивного возраста, численность которых сократилась в последние 20 лет. Однако в большей мере снижение числа рождений связано с падением интенсивности рождаемости. События последних лет – кризисная эпидемиологическая ситуация, специальная военная операция и связанный с ней миграционный отток населения, социально-экономическая неопределённость – безусловно, отразились на демографической структуре населения и его репродуктивном поведении, привели к откладыванию семьями деторождений.

Подобные изменения в репродуктивном поведении населения заметны также и по негативной динамике относительных показателей рождаемости, прежде всего суммарного коэффициента рождаемости (СКР), который очень чутко реагирует на подобные изменения в календаре рождений.

В последние 10 лет снижение рождаемости в Республике Башкортостан протекало более интенсивными темпами, чем в среднем по России. В результате в 2021 г. впервые респу-

⁴² Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_06-2023.htm (дата обращения 10.10.2023).

бликанское значение показателя упало ниже общероссийского уровня (1,494 по сравнению с 1,505 в РФ). В 2022 г. этот тренд продолжился, показатель по республике оказался чуть ниже общероссийского – 1,406 по сравнению с 1,416 (см. рис. 2.3.4).

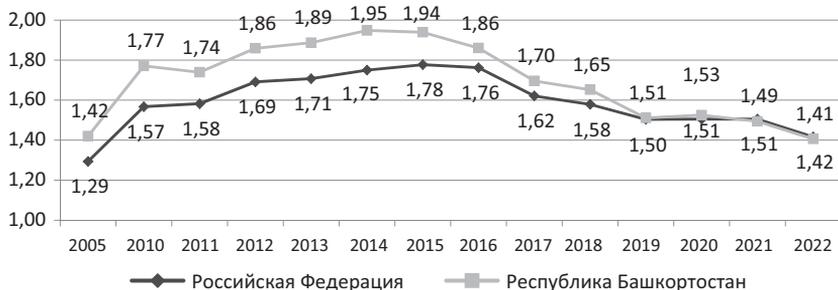

Рис. 2.3.4. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в 2005, 2010–2022 гг. по Республике Башкортостан и Российской Федерации

Источник: Демографические процессы в Республике Башкортостан: стат. сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2023. С. 62.

Заметное снижение рождаемости в Башкортостане произошло и относительно соседних регионов. Если рассматривать значение СКР Республики Башкортостан на фоне ближайших регионов Урало-Поволжья (субъектов ПФО, а также соседних Свердловской и Челябинской областей), то в рейтинге 16 регионов за последние 5 лет (с 2017 по 2022 гг.) республика опустилась с шестого места на десятое. В этот период на фоне общего снижения рождаемости в российских регионах ситуация по республике заметно ухудшилась.

Снижение интенсивности рождаемости характерно как для городской, так и для сельской местности Республики Башкортостан, значения СКР по которым по итогам 2022 г. составили 1,24 и 1,74 соответственно. Характерно, что в 2022 г. снижение СКР в сельской местности составило 19% по сравнению с 1,6% в городе. По-видимому, напряженная внешнеполитическая ситуация и связанная с ней частичная

мобилизация 2022 г. сильнее отразились на положении населения в сельской местности.

Данные ВПН 2010, 2020 гг. по Республике Башкортостан также демонстрируют негативную динамику в процессах рождаемости: за межпереписной период уровень детности (среднее число детей на одну женщину) для всех поколений женщин снизился с 1,68 в 2010 г. до 1,55 в 2021 г. При этом более значимое снижение наблюдается в сельской местности (с 2,183 до 1,96) по сравнению с городской (с 1,37 до 1,31)⁴³.

В Республике Башкортостан продолжается тенденция снижения рождаемости первых и вторых детей, которые, как правило, вносят основной вклад в численность родившихся (см. рис. 2.3.5).

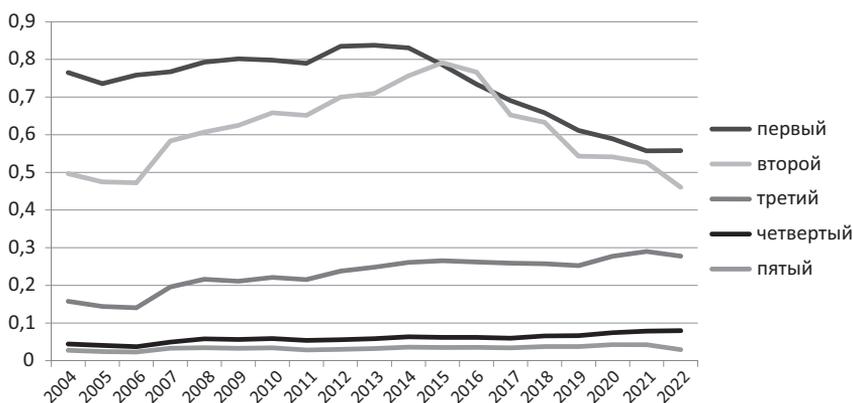

Рис. 2.3.5. Динамика СКР по очередности рождений в Республике Башкортостан в 2004–2022 гг.

Источник: Российская база данных рождаемости и смертности ЦДИ РЭШ. URL: http://demogr.nes.ru/index.php/ru/demogr_indicat/data (дата обращения: 07.06.2023).

⁴³ Комлева Р. Н. Рождаемость // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 5 / В. Л. Савичев, Р. М. Валиахметов, С. И. Абылкаликов [и др.] ; под редакцией В. Л. Савичева, Г. Ф. Ахметовой, Р. М. Валиахметова [и др.]. Уфа : РИД УУНиТ, 2023. С. 22.

В то же время рождаемость высоких порядков — третьих, четвёртых и последующих детей — продолжает расти, хотя и умеренными темпами. Также рождаемость первенцев практически сравнялась с рождением вторых детей, что говорит о снижении темпов формирования семей: современная молодёжь не торопится обзаводиться семьями и первыми детьми, в основном появляются дети повторных порядков в уже сложившихся семьях.

Средний возраст материнства – важнейшая характеристика рождаемости, отражающая календарные сдвиги в процессах рождаемости и темпы формирования семей. Основным трендом, характерным для российской рождаемости, в том числе в Республике Башкортостан, приближающим её к западной модели рождаемости, является повышение возраста материнства, или «старение» материнства. В целом по республике средний возраст матери по итогам 2022 г. составил 29,5 года (см. рис. 2.3.6).

По-видимому, средний возраст матери в городской местности достиг своего максимального значения, т. к. активный рост показателя приостановился и несколько лет его динамика практически не меняется. Возрастная модель рождаемости на селе быстро догоняет городскую возрастную модель рождаемости и вносит основной вклад в повышение

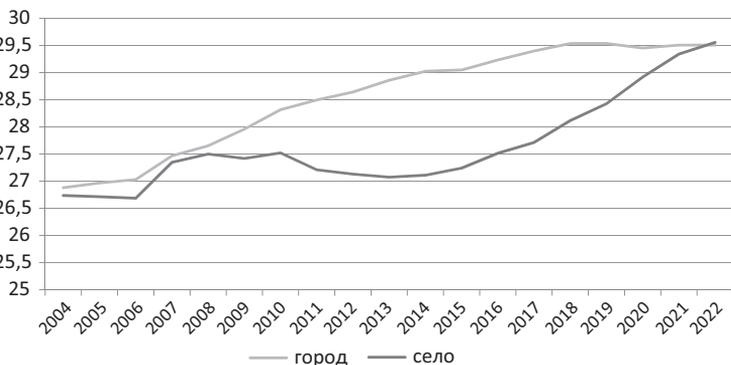

Рис. 2.3.6. Динамика среднего возраста матери при рождении ребёнка в городской и сельской местности Республики Башкортостан в 2004–2022 гг.

Источник: Российская база данных рождаемости и смертности ЦДИ РЭШ.

среднего возраста материнства по республике. За последние пять лет средний возраст матери вырос на 0,89 года в целом по Республике Башкортостан, в сельской местности – более чем на два года, в городской — на 0,46 года.

Ещё одним индикатором рождаемости, отражающим прежде всего социальные процессы, является внебрачная рождаемость. По итогам 2022 г. доля внебрачных рождений в Республике Башкортостан составила 18,3%, в сельской местности традиционно данный показатель превышает городской (21,3 и 16,4% соответственно). В республике доля внебрачных рождений была и остаётся ниже, чем в среднем по России (в 2022 г. в РФ – 22,8; в РБ – 18,3%). В последние пять лет динамику доли внебрачных рождений можно назвать относительно стабильной, однако в 2022 г. наметилась тенденция к росту показателя, причём как в городской, так и в сельской местности.

Таким образом, в Республике Башкортостан продолжают негативные тенденции в процессах рождаемости. При этом следует отметить, что неблагоприятная динамика стала заметнее проявляться в сельской местности.

Смертность. Как ожидалось, после сложных «ковидных» лет (2020–2021 гг.), которые по росту смертности превысили показатели 2000-х и 1990-х гг., наступил закономерный компенсационный период. Итоги 2022 г. отражают снижение объёмов и уровня смертности как по стране в целом, так и по Республике Башкортостан. Фактически, численность умерших и общий коэффициент смертности в РБ опустились до уровня 1998 г. (что ниже допандемийного уровня 2019 г.): с 66,1 тыс. человек в 2021 г. до 48,8 тыс. человек в 2022 г., или с 16,5 до 11,9‰ (по России с 16,7 до 13,1‰) (см. табл. 2.3.3). Предварительные данные за 2023 год (январь – сентябрь) также отражают снижение показателя смертности (с 12,1‰ в 2022 . до 11,7‰ в 2023 г.)⁴⁴.

⁴⁴ Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_06-2023.htm (дата обращения 10.10.2023).

Таблица 2.3.3

Динамика и темп роста общих коэффициентов смертности по Российской Федерации и Республике Башкортостан, 2018–2022 гг.

	Общий коэффициент смертности, ‰					Темп роста к предыдущему г., %				
	2018	2019	2020	2021	2022	2018	2019	2020	2021	2022
РФ	12,5	12,3	14,6	16,7	13,1	100,8	98,4	118,7	114,2	78,4
РБ	12,4	12,1	15	16,5	11,2	100	97,6	124	109,8	67,9

Источник: Демографический ежегодник России. 2022: стат. сб. / Росстат. М., 2021; Демографические таблицы Росстата: таблица А12а «Естественное движение населения» за 2021 г.

Важнейшим показателем, отражающим процессы смертности населения, является ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ). В 2022 г. по Республике Башкортостан она составила 72,98 года, что на 3,5 года выше значения 2021 г. Следует отметить, что с 2010 г. республика стала отставать от среднероссийского уровня ОПЖ, в том числе по городскому и сельскому населению, однако в 2022 г. показатель по республике превысил показатель по стране (72,73 года), и в общем рейтинге регионов по величине ОПЖ РБ переместилась с 38-го на 24-е место. Во многом такое быстрое восстановление значения ОПЖ связано с тем, что в республике наблюдался достаточно высокий уровень смертности во время пандемии. То есть чем сильнее повышается смертность в годы пандемии, тем сильнее проявляется компенсационный эффект в последующие годы. Эта особенность характерна и для других российских регионов: из 20 регионов с наиболее высокими темпами роста смертности во время пандемии 13 регионов попали в «двадцатку» с наиболее сильным её снижением по итогам 2022 г.

В «ковидные» 2020–2021 гг. наиболее значимое снижение ОПЖ в республике наблюдалось среди женщин (на 2,39 года в 2020 г., на 1,38 — в 2021 г.) и по городскому населению (на 2,53 года в 2020 г. и на 0,72 – в 2021 г.). По итогам 2022 г. восстановление значений ОПЖ более значимо проявилось именно по этим категориям: городской показатель вырос на

3,81 года, по женщинам – на 4,06 года по сравнению с 2021 г. Дифференциация ОПЖ по полу в сторону снижения изменилась незначительно, по итогам 2022 г. разница между мужчинами и женщинами сохраняется на уровне 10,5 лет.

Как уже отмечалось, в последние 12 лет (начиная с 2010 г.) наблюдалось отставание Башкортостана по уровню ОПЖ от общероссийского уровня, в основном за счёт сельского населения, которое по сравнению с городским населением страны имело ОПЖ на 1,1–1,5 года ниже (см. рис. 2.3.7). Между городским населением Башкортостана и России разница в ОПЖ была не столь значительной – 0,2–0,8 года. Однако по итогам 2022 г. отставание ОПЖ сельского населения от среднероссийского показателя сохранилось. Существенным образом он вырос по городу, который и позволил республике превысить уровень ОПЖ по стране в целом.

В результате компенсационного эффекта по итогам 2022 г. республиканские показатели ОПЖ по мужчинам и женщинам превысили среднероссийские несмотря на то, что в последнее десятилетие наблюдалось отставание ОПЖ по полу, особенно существенно по мужскому населению, от аналогичного показателя по России (на 0,6–1,6 года). Вероятно, в условиях существенной деформации возрастной структуры населения Башкортостана (в результате высокой смертности) ситуация превышения республиканских показателей среднего уровня по стране будет иметь временный характер.

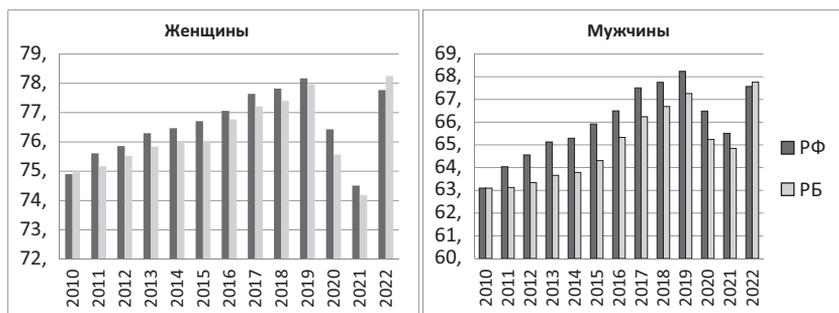

Рис. 2.3.7. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении по полу в РФ и РБ в 2010–2022 гг., лет

Рассматривая возрастную динамику смертности, следует отметить, что снижение интенсивности смертности по итогам 2022 г. характерно почти для всех возрастов, особенно существенным оно было среди лиц 65+. Исключение составляют возрастные группы 20–24, 25–29 лет, смертность среди которых выросла в 2019 г. и по итогам 2022 г. остаётся на более высоком уровне, чем в «ковидные» (2020–2021 гг.) и «доковидные» годы. Возможно, в последние несколько лет это связано с ростом смертности от внешних причин (ДТП, суициды), которые затрагивают прежде всего молодое трудоспособное население. Также в 2022 г. снизились, но так и не достигли «доковидных» значений показатели по возрастным категориям 45–49, и 85+ (см. табл. 2.3.4). По-видимому, смертность по этим возрастным категориям изначально не была такой высокой в период пандемии, поэтому и снижение происходит более медленно.

В республике по-прежнему сохраняется проблема более высокой и молодой смертности в сельской местности. По молодым трудоспособным возрастам (15–29 лет) разница между городом и селом составляет 2–2,5 раза, в возрастах 30–49 лет – 1,5–1,7 раза, по другим возрастам разница менее значима. Причём разница между показателями смертности в городской и сельской местности усиливалась во время пандемии, что свидетельствует о том, что село также сильно пострадало в годы пандемии как напрямую от коронавируса, так и косвенно от других причин.

Структура смертности по причинам смерти также претерпела значительные изменения по итогам 2022 г. Прежде всего стоит отметить, что республика всегда отличалась высокой смертностью от болезней органов дыхания, сравнительно низкими показателями смертности от болезней системы кровообращения и новообразований по сравнению со среднероссийскими показателями, по остальным причинам (болезни органов пищеварения, инфекционные заболевания, внешние причины) ситуация в республике близка к средним значениям по стране. В 2022 г. по всем основным причинам

Таблица 2.3.4

Возрастные коэффициенты смертности по городскому и сельскому населению в Республике Башкортостан в 2020–2022 гг., на 1000 человек населения соответствующего возраста, до 1 года на 1000 родившихся

Возраст, лет	Город			Село			Возраст, лет	Город			Село		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022		2020	2021	2022	2020	2021	2022
Всего	13,85	15,1	14	18,84	18,8	14	40–44	6,47	6,33	5	7,58	8,47	7,3
0	4,56	4,46	4	6,86	4,4	4,4	45–49	7,62	7,83	6,9	9,56	9,68	8,5
1–4	0,2	0,23	0,2	37	0,2	0,2	50–54	9,44	9,92	7,8	11,28	12,23	9,5
5–9	0,15	0,08	0,1	0,2	0,1	0,1	55–59	14,15	14,79	11,1	14,84	17,12	13,1
10–14	0,2	0,25	0,1	0,25	0,3	0,3	60–64	21,45	22,61	16,1	22,77	24,94	17,9
15–19	0,33	0,44	0,4	1,09	0,9	0,9	65–69	31,1	35,25	22,2	30,49	35,08	23,7
20–24	0,9	0,77	0,9	1,3	2,3	2,3	70–74	48,08	55,22	32,8	42,36	50,08	34,7
25–29	1,22	1,13	1,2	2,49	2,9	2,9	75–79	70,78	80,17	46,9	61,02	72,87	50,1
30–34	2,35	2,08	2	4,32	3,5	3,5	80–84	113,24	127,26	80,7	99,57	110,18	88,6
35–39	4,09	3,99	3,4	6,05	5	5	85+	218,49	239,93	187,8	192,31	213,4	180

Источник: База данных ЕМИСС / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59992> (дата обращения: 08.08.2023).

смертности наблюдалась позитивная динамика. Наиболее значимое снижение смертности по сравнению с 2021 годом произошло по болезням органов дыхания (на 60%) и системы кровообращения (на 20%). Именно с этими причинами прямо или косвенно связана большая часть смертности населения в «ковидные» годы. Довольно существенно снизилась смертность от инфекционных и паразитарных болезней (10%).

Имеются отличия в структуре смертности по причинам в городской и сельской местности: в городах несколько выросла смертность от внешних причин – это травмы в ДТП, отравление алкоголем; на селе сохраняется высокая смертность от инфекционных и паразитарных болезней.

Таким образом, по итогам 2022 г. в Башкортостане наблюдалось снижение уровня смертности. На это оказали влияние разные факторы, среди которых следует отметить воздействие компенсационного эффекта, проявившегося в концентрации преждевременной смертности части населения в годы пандемии, что сократило число смертей в постпандемический период; снижение уровня заболеваемости населения в целом; сказались также меры по адаптации системы здравоохранения к эпидемиологическим угрозам.

Миграция. Пандемия коронавируса оказала влияние и на миграционные процессы. В Республике Башкортостан объёмы миграции сократились в 2020 г. и увеличились в 2021 г.; по итогам 2022 г. они вернулись к «допандемийным» значениям 2018–2019 гг., т. е. к тенденции миграционной убыли населения.

В республике наблюдается активный миграционный обмен как с российскими регионами, так и с зарубежными странами, а также интенсивная миграция в пределах республики. Отдельные потоки миграции, отличаясь друг от друга по характеру и объёму, вносят разный вклад в общий миграционный прирост республики (см. рис. 2.3.8).

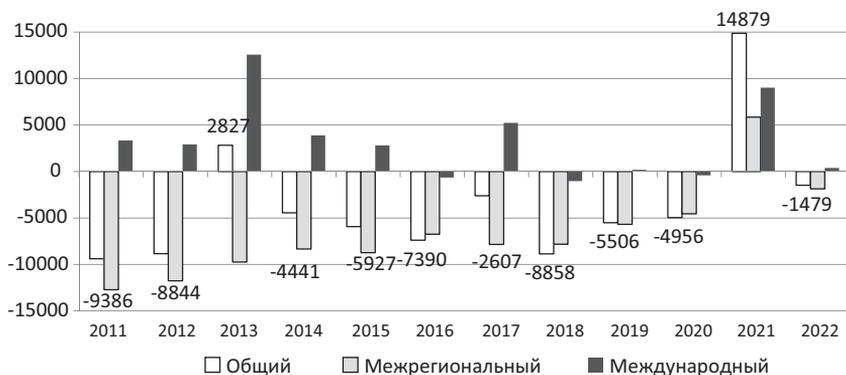

Рис. 2.3.8. Миграционный прирост (убыль) по разным потокам миграции в Республике Башкортостан, 2011–2022 гг., чел.

Примечание: за 2022 г. приведены предварительные данные за январь — декабрь.

Источник: Миграция населения в Республике Башкортостан: стат. сб. В 2 ч. Ч. 1. Уфа: Башкортостанстат, 2012–2023.

По оперативным данным Башкортостанстата, за январь — сентябрь 2023 г. в республике наблюдалась общая миграционная убыль в –1,9 тыс. человек, в которую примерно одинаковый вклад внесли и межрегиональная, и международная миграция. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года почти вдвое выросли объёмы миграционных потерь за счёт межрегионального миграционного обмена (в 2022 г. – –460, в 2023 г. – –919 человек)⁴⁵.

Международная миграция. В течение последнего десятилетия наибольшие объёмы с максимально высоким значением миграционного прироста (убыли) в сфере международной миграции сложились в республике в 2013 г., когда регион привлёк большое число международных мигрантов в связи с подготовкой к мероприятиям ШОС и БРИКС. Относи-

⁴⁵ Оперативные итоги миграционного движения населения Республики Башкортостан. Январь-сентябрь 2023 года. Стат. обзор. Ч. II. Уфа: Башкортостанстат, 2023.

тельно меньшими объёмы международной миграции были в последующие годы, в течение которых трижды (в 2016, 2018 и 2020 гг.) наблюдалась миграционная убыль. Причины этого были связаны как с ужесточением с 2015 г. законодательства в отношении международных мигрантов, так и с пандемией коронавируса в 2020 г. В 2021 г. вновь выросли объёмы международной миграции, одна из основных причин заключалась в ослаблении ограничений в отношении международных мигрантов по их пребыванию в России, что сказалось и на их регистрационном учёте⁴⁶. Данные за 2022 год показали снижение уровня международной миграции в республике, но при этом сохранение положительных, хотя и невысоких, значений миграционного прироста. Как было отмечено выше, в 2023 г. вновь стала проявляться тенденция миграционной убыли, которая за 9 месяцев текущего года составила в сфере международного миграционного обмена –980 человек⁴⁷.

Для Республики Башкортостан, как и для других российских регионов, характерен наибольший миграционный обмен со странами СНГ. Ранжирование стран СНГ по численности прибывших мигрантов показывает, что в течение последних лет лидерами являются Таджикистан и Узбекистан, со значительным отрывом от них следуют Армения, Азербайджан и Казахстан. Такая тенденция распределения стран по объёмам прибытий в республику наблюдалась и в 2023 г. (см. рис. 2.3.9).

Особенностью международного миграционного обмена республики, как и в стране в целом, является его временный

⁴⁶ В частности, см.: О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (Covid-19): Указ Президента РФ № 364 от 15.06.2021 // Правовая электронная система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/400895679/> (дата обращения 15.01.2022).

⁴⁷ Оперативные итоги миграционного движения населения Республики Башкортостан. Январь — сентябрь 2023 года. Стат. обзор. Ч. II. Уфа: Башкортостанстат, 2023.

характер⁴⁸. Значительная часть международных мигрантов регистрируется в республике по месту пребывания, а не по месту жительства. Согласно данным МВД РФ, среди международных мигрантов, поставленных на учёт в Республике Башкортостан, только от 5 до 7 тыс. человек регистрируются по месту жительства, что составляет 4–6% от общей численности международных мигрантов, поставленных на учёт⁴⁹.

Межрегиональная миграция. Межрегиональный миграционный обмен Башкортостана всегда характеризовался отрицательными значениями. Исключением стал 2021 год, когда впервые в Башкортостане наблюдался межрегиональный миграционный прирост населения.

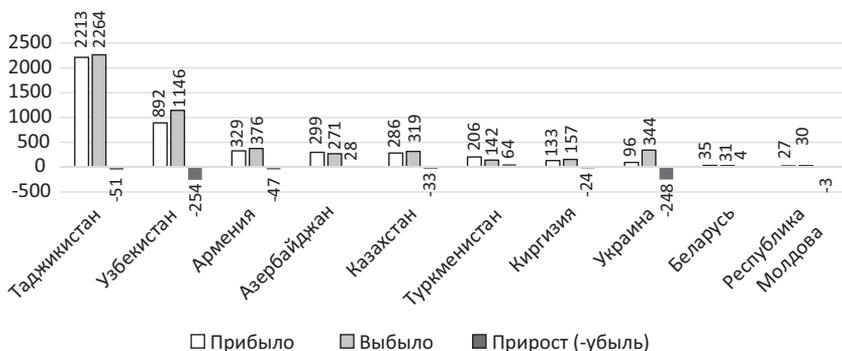

Рис. 2.3.9. Показатели миграционного обмена Республики Башкортостан со странами СНГ, январь — сентябрь 2023 г., человек

Источник: Оперативные итоги миграционного движения населения Республики Башкортостан. Январь–сентябрь 2023 года. Стат. обзор. Ч. II. Уфа: Башкортостанстат, 2023.

⁴⁸ Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4 / под ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой, Г.Ф. Ахметовой. Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. 2020. С. 90.

⁴⁹ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — декабрь 2017–2022 гг. с распределением по регионам // Статистические сведения по миграционной ситуации / МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения 25.08.2023).

Наиболее тесные межрегиональные миграционные связи Башкортостана сложились с регионами Сибири (субъектами Тюменской области – Ханты-Мансийским АО и Ямало-Ненецкими АО); соседними субъектами Урало-Поволжья (Челябинской, Свердловской, Оренбургской областями, Татарстаном и др.); регионами-реципиентами федерального уровня (Москвой и Московской областью, Санкт-Петербургом, Краснодарским краем и др.).

Межрегиональная миграция ежегодно (за исключением 2021 г.) ведёт к убыли практически всех возрастных групп. Максимально высокие значения убыли, которые более чем в три раза превышают среднероссийские показатели, приходятся на выпускников школ 15–19 лет. Затем, с каждой следующей возрастной группой, убыль начинает снижаться. Наибольшей интенсивностью убытий и прибытий, при этом с относительно меньшей убылью, выделяется молодёжь 20–24 лет. Можно предположить, что в основной массе это выпускники средних специальных и высших учебных заведений. Высокий уровень прибытий среди них, скорее всего, связан с тем, что после завершения обучения и окончания срока временной регистрации они автоматически попадают в категорию лиц, возвратившихся после окончания временного срока пребывания, независимо от того, вернулись они фактически в республику или нет. Республика несёт миграционные потери и в результате миграции детей до 14 лет. Такая ситуация во многом обусловлена высоким миграционным оттоком молодых возрастных групп, среди которых значительно представлены лица, имеющие семьи с несовершеннолетними детьми.

В межрегиональной миграции особенно активно участвует население тех муниципальных районов республики, которые граничат с соседними регионами. Наиболее интенсивная межрегиональная миграция наблюдается с близлежащими городами и районами соседних субъектов на восточных границах Башкортостана. Так, например, в сельских районах на северо-востоке и юго-востоке тесные миграционные связи

сложившись с малыми и средними городами Челябинской области – Златоустом, Саткой, Первоуральском, Магнитогорском и др.⁵⁰

Межрегиональная трудовая миграция. Динамика уровня участия населения в межрегиональной трудовой миграции в республике носит преимущественно восходящий характер (за исключением 2019, 2022 гг., когда наблюдалось некоторое снижение показателя). По данным обследования рабочей силы Росстата, за более чем десятилетний период (с 2011 по 2022 гг.) число лиц, временно работающих за пределами Республики Башкортостан, выросло с 113,1 тыс. до 165,8 тыс. человек, а их доля в составе занятого населения увеличилась примерно с 6 до 9% (см. табл. 2.3.5).

Среди российских регионов республика, наряду с Московской и Ленинградской областями, входит в число лидеров по абсолютной численности временных трудовых мигрантов. По относительному показателю (доле межрегиональных трудовых мигрантов в составе занятого населения) Башкортостан относится к субъектам со средним уровнем участия в межрегиональной трудовой миграции.

Социологические данные по Республике Башкортостан показывают, что более высокий уровень участия во временной трудовой миграции характерен для жителей сёл; мужчин молодого и среднего возраста; лиц, состоящих в браке; со средним специальным образованием⁵¹. Результаты опро-

⁵⁰ Социологическое исследование «О миграционной ситуации в муниципальных образованиях Республики Башкортостан». Эксперты — главы городских и сельских поселений; представители администраций городских округов и муниципальных районов РБ. Территория охвата: 62 МО. Первый этап: фокус-групповое исследование экспертов. 18 фокус-групп, 112 поселений, 208 участников. Второй этап: социологический опрос экспертов. Объём выборки: 1516 человек. Организатор опроса: Институт стратегических исследований РБ по поручению Министерства семьи, труда и социальной защиты населения РБ. Сроки проведения: сентябрь — декабрь 2021 г.

⁵¹ *Ахметова Г.Ф.* Тенденции миграционных процессов // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 5. С. 104; *Туракаев М.С.* Социологический анализ миграционных процессов // Там же. С. 112.

сов дают возможность увидеть, что представленность вахтовиков различается по типам городов: в малых городах их доля выше, чем в средних; в средних выше, чем в больших; самый низкий уровень – в столице республики. Данные по Республике Башкортостан подтверждают общероссийскую тенденцию, обозначенную Н.В. Мкртчяном и Ю.Ф. Флоринской: чем крупнее поселение, тем ниже доля участников трудовой миграции в ней⁵².

Таблица 2.3.5

Уровень участия жителей Республики Башкортостан во временной трудовой миграции, 2011–2021 гг.

Показатель	2011	2014	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Тыс. человек	113,1	131,4	155,0	161,8	160,7	165,3	166,5	165,8
Доля в составе занятого населения, %	5,9	7,0	8,2	8,7	8,9	9,2	9,1	8,9

Источник: Итоги выборочного обследования рабочей силы / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения: 15.08.2023).

Внутрирегиональная миграция. В 2018–2022 гг. в миграции в пределах республики участвовало примерно от 80 тыс. до 96 тыс. человек ежегодно⁵³. Наиболее высокие и низкие значения внутриреспубликанской миграции были накануне и в период пандемии: в 2018 и 2020 гг. соответственно. За 9 месяцев 2023 года, также, как и за аналогичный период прошлого года, число внутриреспубликанских мигрантов составило более 63 тыс. человек⁵⁴.

⁵² Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Жители малых и средних городов России: трудовая миграция как альтернатива безвозвратному отъезду // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 3 (43). С. 78–94.

⁵³ Миграция населения в Республике Башкортостан: стат. сб. В 2 ч. Ч. 1. Уфа: Башкортостанстат, 2023. С. 60.

⁵⁴ Общие итоги миграции населения за январь сентябрь 2023 года. Миграционное движение населения Республики Башкортостан. Оперативная информация / Башкортостанстат. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/25491#> (дата обращения: 10.11.2023).

Миграционные процессы в пределах региона носят преимущественно центростремительный характер. Это выражается в стягивании населения из более мелких поселений в крупные и проявляется на разных уровнях: региональном, субрегиональном, муниципальном. Данная тенденция является характерной как для России в целом, так и для отдельных регионов. Центрально-периферийный характер миграционных процессов отражается в развитии агломераций, которые притягивают к себе как внутрорегиональных, так и межрегиональных мигрантов. В Башкортостане таким центром притяжения мигрантов выступает крупнейшая Уфимская агломерация, в состав которой наряду со столицей входят шесть муниципальных районов. По расчётам Н.В. Мкртчяна, г. Уфа опережает другие города-миллионники России по интенсивности миграционного прироста своих пригородов⁵⁵. Привлекательным для жителей республики, в основном южных районов, является Южно-Башкортостанская агломерация, которая сформирована вокруг второго по численности крупного города республики – Стерлитамака. На северо-западе и западе региона сложились так называемые Нефтекамская (с городами Агидель и Янаул) и Октябрьско-Туймазинская агломерации, которые притягивают к себе жителей из близлежащих территорий. На юго-востоке республики такую роль играют города Сибай и Баймак.

Значительная дифференциация территорий Башкортостана по уровню социально-экономического развития способствует активному оттоку жителей из слабо развитых территорий в более развитые. Значительный вклад во внутреспубликанский миграционный обмен вносит образовательная миграция. В республике широко представлена сеть вузов и учреждений СПО, которая стимулирует миграцию молодёжи в пределах региона.

⁵⁵ Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 3 / О. Ф. Адигамова, Ф. Б. Бурханова, С. Х. Кадыров [и др.]; под общей ред. Г. Ф. Хилажевой, Н. К. Шамсутдиновой. Уфа : Башк. Энцикл., 2018. С. 57–63.

Необходимо отметить, что миграционные процессы в Башкортостане протекают в общероссийском контексте, но в то же время имеют специфику, что обусловлено разными факторами, в том числе особенностями социально-экономического, социально-демографического развития региона.

Основные тенденции в сфере демографического развития Республики Башкортостан можно обозначить следующим образом: старение населения, сокращение численности лиц активного трудоспособного возраста; снижение интенсивности рождаемости, сокращение численности населения репродуктивного возраста, доминирование репродуктивных установок на малодетность; снижение уровня и интенсивности смертности в целом (кроме двух пандемийных лет – 2020–2021 гг.), изменение структуры смертности по причинам смерти; процессы трансформации в сферах семьи и брака (изменение ценностных установок, брачного поведения и т. д.); центростремительный, центр-периферийный характер миграционных процессов, развитие агломерационной системы расселения.

Несмотря на схожесть трендов демографического развития Башкортостана и России в целом, процессы естественного и миграционного движения населения в республике имеют специфику. Это обусловлено разными факторами, в том числе особенностями структуры населения — возрастной (в республике более «молодое» население, чем в среднем по России), социально-территориальной (относительно высокая доля сельского населения), этнической (регион является одним из самых полиэтничных в России), незавершенностью процессов урбанизации, сложившейся системой расселения, а также особенностями социально-экономического развития (в том числе ярко выраженной внутрирегиональной дифференциацией) и другими факторами.

Политика в области семьи и рождаемости. Вопросы влияния мер социальной, семейной и демографической политики на репродуктивные установки населения являются

дискуссионными в научной среде. Особенно это касается эффективности мер по стимулированию рождаемости финансовыми инструментами. Тем не менее, на наш взгляд, меры поддержки семей с детьми, прежде всего финансовые, необходимы, т. к. их основная задача не повышать репродуктивные установки населения, а создавать благоприятные условия для наиболее полной их реализации. Если говорить о мерах финансовой поддержки, то необходимо поддерживать не только малоимущие, но и благополучные семьи. Исследования по Республике Башкортостан показали⁵⁶, что весьма востребованной является программа по развитию индивидуального жилищного строительства для семей с детьми (по льготному долгосрочному кредитованию городских семей при рождении третьих и последующих детей), а также комплексная программа застройки пригородов и обеспечения их инфраструктурой. При этом не менее, а то и более важно поддерживать сельские среднедетные и многодетные семьи (полные, для которых характерен зарегистрированный брак), т. к. для них проблема нехватки стройматериалов и бытовых коммуникаций стоит особенно остро. В целях поддержки сельских семей необходимо разработать правовые и финансовые механизмы компенсации части затрат на строительные материалы в сельской местности при рождении ребёнка, в т. ч. 100% -ное возмещение стоимости стройматериалов семьям при рождении третьего и четвёртого ребёнка и затрат на организацию инженерного обустройства (газ, электроэнергия, вода).

Как показывают исследования по России и Республике Башкортостан, основными факторами для создания семьи являются стабильная занятость и достойный уровень опла-

⁵⁶ Социологическое исследование «Проведение фокус-группового интервьюирования по оценке отклика целевой аудитории репродуктивного возраста на действующие меры государственной поддержки рождаемости». Метод исследования: фокус-группы с несколькими категориями мужчин и женщин репродуктивного возраста. Организатор исследования: ИСИ РБ. Сроки проведения: август 2020 г.

ты труда. В связи с этим необходимо обеспечить механизмы, направленные на поддержание женской занятости, занятости молодых родителей:

- 1) развивать услуги по присмотру и уходу за детьми: гибкий график работы детских садов, расширение количества ясельных групп, повсеместное введение групп продленного дня в школах;
- 2) в рамках биржи труда разработать комплекс вакантных предложений с удалённой занятостью или неполной занятостью для женщин, находящихся в декрете после достижения ребёнком 1,5 лет;
- 3) обеспечить жесткий контроль соблюдения законодательных трудовых прав и гарантий беременным женщинам и женщинам с детьми на предприятиях и организациях независимо от типа собственности.

Неудовлетворительное здоровье также выступает важнейшим фактором, сдерживающим деторождение. Согласно результатам исследований, не теряют своей актуальности проблемы с доступностью и качеством медицинских услуг, в т. ч. в связи с беременностью и родами. Особенно остро данная проблема стоит в сельской местности⁵⁷. В связи с этим необходим комплекс взаимосвязанных мер по эффективной организации деятельности учреждений здравоохранения на всех уровнях обслуживания населения.

Меры в области миграции. Реализация действующих в Республике Башкортостан программ в сферах экономического и социального развития должна способствовать оптимизации миграционных процессов в регионе, а именно сокращению миграционного оттока трудоспособного населения и молодёжи, росту объёма прибывающего населения. В связи с этим необходимо проводить работу по реализации поставленных задач, принятых в РБ программ в сферах эко-

⁵⁷ Социологическое исследование экспертов «О миграционной ситуации в муниципальных образованиях Республики Башкортостан». Эксперты – главы городских и сельских поселений; представители администраций городских округов и муниципальных районов РБ.

номического и социального развития, и целесообразно включить в ожидаемые результаты показатели миграции.

Как показывают результаты исследования экспертов в Республике Башкортостан⁵⁸, ключевые меры миграционной политики должны быть связаны с решением вопросов в сферах занятости (создание рабочих мест, повышение заработной платы, поддержка местного производства, открытие новых предприятий), а также повышением качества и доступности услуг в сферах культуры, здравоохранения и образования. Также предлагались меры по повышению качества и жизни населения, развития социальной инфраструктуры в сельских поселениях (газификация поселений, ремонт/строительство дорог, развитие благоустроенной среды).

Большое внимание эксперты уделяли вопросам поддержки местных сельхозпроизводителей, расширению возможностей сельских поселений в получении государственной поддержки. По сути, предлагаемые меры были связаны с комплексным развитием территорий, в первую очередь сельских районов, удаленных от центра и ограниченных в возможностях экономического и социального развития.

Эффективную региональную демографическую политику следует выстраивать исходя из взаимосвязи демографических и социально-экономических процессов. Меры в области семьи и рождаемости, смертности и здоровьесбережения, миграции должны дополнять друг друга и формироваться с учётом особенностей демографического развития региона и отдельных его территорий, потребностей разных возрастных, социальных групп населения.

⁵⁸ Социологическое исследование экспертов «О миграционной ситуации в муниципальных образованиях Республики Башкортостан». Эксперты – главы городских и сельских поселений; представители администраций городских округов и муниципальных районов РБ.

2.4. Демографическая ситуация в Республике Татарстан

Динамика численности и состава населения. Согласно результатам ВПН-2020, Республика Татарстан входит в число 8 субъектов РФ с наибольшей численностью населения (уступая по численности только г. Москве, Московской области, Краснодарскому краю, г. Санкт-Петербургу, Ростовской, Свердловской областям, Республике Башкортостан). В 2022 г. в РФ число регионов с естественным приростом населения сократилось до 12, в Карачаево-Черкесской Республике – нулевой показатель, в остальных регионах наблюдалась естественная убыль населения. В 2020 г. Республика Татарстан по коэффициенту естественного прироста в порядке убывания находилась на 23-м месте вместе с г. Санкт-Петербургом и Ставропольским краем ($-3,3\%$), в 2021 г. — на 20-м месте⁵⁹, в 2022 г. с показателем -2% оказалась на 17-м месте среди регионов РФ, превысив показатели Сахалинской области, Забайкальского и Камчатского краёв.

На рисунке 2.4.1 представлена половозрастная пирамида населения Республики Татарстан (ПВПН) на начало 2023 г. Согласно ей, ПВПН в чистом виде не относится ни к одному из типов по А. Г. Сундбергу, поскольку имеет «изъяны» в разных возрастных группах, хотя и тяготеет к стабильному/стационарному типу.

ПВПН в 5-летних когортах показывает стабильный/стационарный тип ПВПН Республики Татарстан до 64 лет, после 65 лет наблюдается экспансивная пирамида и существенное сокращение населения. Данная пирамида также наглядно демонстрирует разрыв между численностью населения мужчин и женщин в разных возрастных группах, что заметно начиная с 40 лет и особенно ощутимо в возрастных

⁵⁹ *Ибрагимова А.А., Ильдарханова Ч.И.* Естественное воспроизводство российского населения в период пандемии коронавирусной инфекции: риски и последствия (на примере Республики Татарстан) // Регионология. 2021. Т. 29, № 3 (116). С. 686–708.

когортах старше 60 лет. По пятилетним когортам заметны «симметричные провалы» численности населения в когортах от 15 до 29 лет и увеличение в когорте от 30 до 39 лет. Отмеченные феномены можно объяснить эффектом когорты и эффектом периода: когорта 15–29-летних, или когорта «провала», была рождена малочисленным поколением «миллениалов», представители которого родились в нестабильный период и в меньшем, чем в предыдущие периоды, количестве, либо людьми «поколения X», активный репродуктивный возраст которых пришёлся на неблагоприятный период 1990-х гг., вследствие чего они не имели возможности выполнения репродуктивных планов, которые могли бы реализовать в стабильный период.

Что касается когорт в возрасте старше 40 лет, то наблюдается в целом равномерное сокращение численности мужчин до 54 лет, небольшой прирост в группах 55–64 года и резкое сокращение от 65 лет, а женщин – равномерное сокращение до 54 лет, небольшое увеличение от 55 до 64 лет и затем плавное сокращение до 74 лет, далее резкое снижение вдвое, рост наблюдается только в группе 80–84 года, и резкое сокращение после 85 лет. Эти данные согласуются с результатами исследований Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан за последние пять лет: в Республике Татарстан в когортах от 35 лет начинает повышаться дифференциация между численностью мужчин и женщин⁶⁰.

⁶⁰ Демографический доклад-2018. Семейная и демографическая политика в контексте Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан-2030 / А. Р. Абдульязнов, Н. М. Биктимиров, Э. Я. Вафин [и др.]; под общ. ред. Ф. А. Ильдархановой. Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2018. 294 с.; Демографический доклад-2019. Реализация Национального проекта «Демография» в Республике Татарстан: ресурсы, вызовы, перспективы / А. Р. Абдульязнов, В. А. Гневашева, Л. А. Давлетшина [и др.]; под ред. Ч. И. Ильдархановой. Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2020. 410 с.; Демографический доклад-2020. Демографическое самочувствие Республики Татарстан: Статистический мониторинг и рефлексии населения / А. Р. Абдульязнов, Н. М. Биктимиров, В. А. Гневашева [и др.]; под ред. Ч. И. Ильдархановой. Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2020. 578 с.; Демографический доклад-2021. Ретроспективы и перспек-

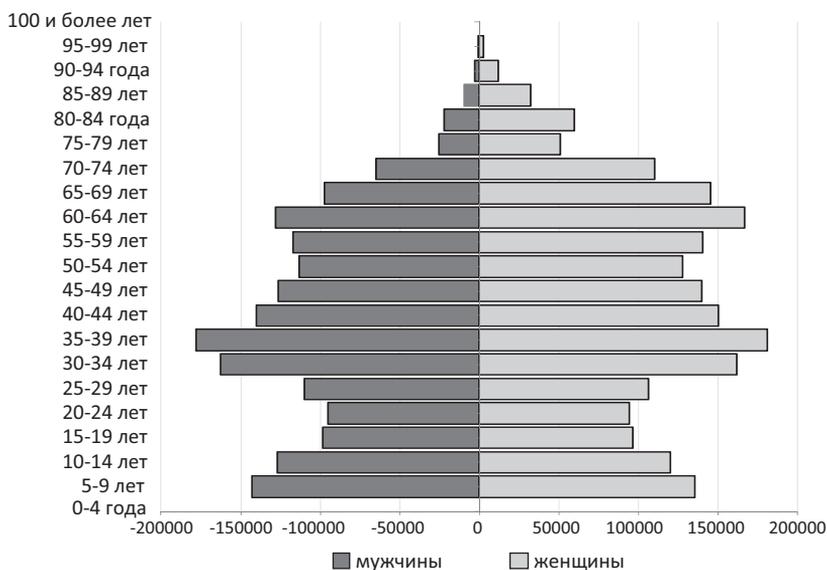

Рис. 2.4.1. Половозрастная пирамида населения Республики Татарстан в пятилетних когортах на начало 2023 г., чел.

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.
 URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

Разница между средним возрастом мужчин и женщин сократилась с 5,15 года в 2015 г. до 4,76 года в 2022 г. Расчёт демографической нагрузки на трудоспособное население детьми не выявил гендерных различий, а нагрузка пожилы-

твы воспроизводства населения Республики Татарстан (2000–2020 гг.) / А. Р. Абдульязнов, Н. М. Биктимиров, В. А. Гневашева [и др.] ; под ред. Ч. И. Ильдархановой. Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2022. 306 с.; Демографический доклад-2022. Социодемографический капитал Республики Татарстан в контексте национальной безопасности (2019–2021 гг.) / А. Р. Абдульязнов, В. Н. Архангельский, А. П. Багирова [и др.] ; под ред. Ч. И. Ильдархановой. Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2022. 352 с.; *Ильдарханова Ч. И.* Динамика естественного движения населения как угроза демографической безопасности России / Ч. И. Ильдарханова, А. А. Ибрагимова, А. Р. Абдульязнов // Народонаселение. 2022. Т. 25, № 3. С. 4–17.

ми мужчинами в 2,5 раза ниже, чем пожилыми женщинами на протяжении всего рассматриваемого периода.

Согласно классификации населения, Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета, если доля лиц старше 65 лет превышает 12%, население считается старым. В Республике Татарстан доля населения старше 65 лет увеличилась от 13% в 2015 г. до 15% к началу 2023 г. Индекс глубины старения, формула которого разработана Э. Длугожем, к началу 2023 г. вернулась к уровню 2015 г., доля числа лиц старше 80 лет в численности лиц старше 65 лет составила 24%.

Рождаемость. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в Республике Татарстан, достигнув максимальной за 30 лет величины 1,863 в 2015 г., в последующие годы снижался. Наиболее существенным его снижение было в 2017 г. (на 0,203), также значительным – в 2019 г. (на 0,078), а в остальные годы сравнительно небольшим. Наименьшее (на 0,003) уменьшение показателя зафиксировано в 2020 г.⁶¹, а в 2021 г. СКР повысился по сравнению с 2020 годом на 0,027 и составил 1,567. СКР в Республике Татарстан в 2021 г. был существенно выше, чем в целом по России (1,505) и Приволжскому федеральному округу (1,442), наибольшим среди регионов ПФО (в 2021 г. СКР в Пермском крае составлял 1,558, в Оренбургской области – 1,545, в Удмуртской Республике – 1,544, в Республике Марий Эл – 1,531, в остальных регионах – менее 1,5). В 2022 г. снижение показателя Республики Татарстан составило 0,138 или 8,8%, темп снижения был выше, чем в РФ, где составил 5,9% (на 0,089), и ПФО, в котором показатель снизился на 5,5% (на 0,79), при этом сохранилось преимущество величины СКР над общероссийским и федерально-окружным. Среди регионов ПФО Республика Татарстан по величине показателя в 2022 г. (1,429) заняла

⁶¹ Экономические факторы рождаемости в Приволжском федеральном округе: ретроспективный анализ (2000–2020 гг.) / Ч. И. Ильдарханова, Г. Н. Ершова, Ю. Н. Ершова, А. А. Ибрагимова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. № 13 (2). С. 288–303.

5-е место после Пермского края (1,541), Кировской (1,5), Оренбургской (1,464) областей, Республики Удмуртия (1,434).

Динамика СКР в Республике Татарстан различается в зависимости от очередности рождения. По первым рождениям СКР, достигнув в 2013 г. экстремума (0,839), начиная с 2014 г. снижается (только в 2020 году его величина не изменилась по сравнению с 2019 годом). СКР по первым рождениям в Республике Татарстан в 2021 г. (0,666) был выше, чем в целом по РФ (0,609) и ПФО (0,579), его снижение относительно 2020 г. оказалось незначительным – на 0,007 или 1,0%, в 2022 г. снижение в Республике Татарстан составило 0,03 или 5% (0,636), в целом по России – 0,014 или 2,3% (0,595), в ПФО – 0,002 или 0,3% (0,577), но за счёт высокой базы прошлых лет в РТ сохранился показатель выше среднего в ПФО и РФ – 21-е место среди регионов РФ и 2-е место в ПФО после Кировской области (0,662).

СКР по вторым рождениям в Республике Татарстан почти ежегодно (кроме небольшого снижения в 2013 г.) повышался с 2007 г. В 2016 г. он был в 1,9 раза больше, чем в 2006 г. Основной прирост этого показателя происходил до 2015 г., а в 2016 г. он увеличился на 0,008. В последующие годы СКР по вторым рождениям в Республике Татарстан, как и в целом по РФ, снижался и только в 2021 г. повысился, составив 0,571. Это существенно выше, чем в целом по РФ (0,524) и ПФО (0,523). В Республике Татарстан СКР по вторым рождениям в 2021 г. был наибольшим среди регионов ПФО. В 2022 г. последовало снижение СКР по вторым рождениям в Республике Татарстан на 0,087, или на 15%, СКР сравнился с показателем Республики Марий Эл (0,484), уступив первенство в округе Кировской области (0,499). Среди регионов РФ Татарстан по СКР по вторым рождениям находится на 32-м месте, темпы снижения показателей РФ (0,462) и ПФО (0,461) были более низкими и составили 0,062, или 11,8% (см. рис. 2.4.2).

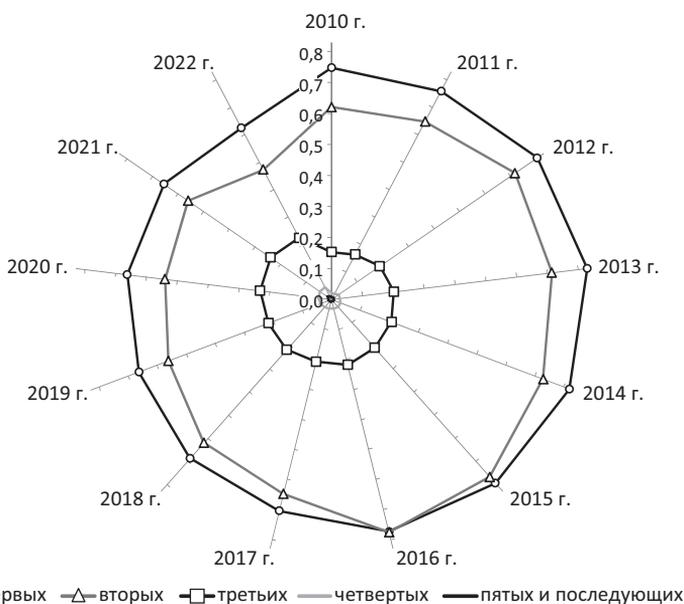

Рис. 2.4.2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Республике Татарстан по очередности рождений в 2010–2022 гг.

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.
 URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

В отличие от первых и вторых рождений СКР по третьим и последующим рождениям продолжал до 2021 г. повышаться почти ежегодно (кроме 2017 г.). Величина этого показателя в Республике Татарстан в 2021 г. (0,331) меньше, чем в целом по России (0,372) и ПФО (0,34), в 2022 г. снижение по РФ составило 0,013 или 3,5% (0,372), в ПФО – 0,015 или 4,4% (0,325), темп снижения в Республике Татарстан был выше (6,6%), СКР снизился на 0,22 и составил 0,309.

Превышение СКР в Республике Татарстан общероссийских показателей и показателей ПФО обусловлено более высоким СКР по первым и вторым рождением. Есть основания говорить о резервах роста показателей рождаемости по пер-

вым и вторым рождением. По первым рождением, несмотря на превышение общероссийских и окружных показателей, СКР низкий (0,636). Величина СКР по первым рождением гипотетически свидетельствует, что 36,4% женщин к концу репродуктивного возраста не будут иметь детей. Однако в поколениях женщин, находящихся сейчас в активном репродуктивном возрасте, прогнозируемое итоговое среднее число первых рождений составит 0,83–0,84, т. е. доля не имеющих детей не будет превышать 16–17%.

Значительная разница идентичных показателей (среднее число первых рождений) для реальных поколений и для календарных лет (СКР) может свидетельствовать о существенных тайминговых сдвигах, связанных с откладыванием первых рождений вследствие как откладывания браков (об этом свидетельствует сопоставление динамики коэффициентов брачности по первым бракам и СКР), так и увеличения протогенетического периода в уже зарегистрированных браках (об этом говорит сокращение среднего числа первых рождений в первые годы брака в реальных поколениях по годам заключения брака). Следует ожидать постепенного сокращения тайминговых сдвигов и некоторого повышения СКР по первым рождением. В 2020 г. в Республике Татарстан уже не было снижения СКР по первым рождением, а в 2021 г. оно было несущественным, особенно по сравнению с тем, какое могло последовать после значительного снижения коэффициентов брачности по первым бракам в связи с пандемией в 2020 г. Вероятно, негативному влиянию снижения брачности в какой-то мере противодействовало позитивное влияние начала предоставления федерального материнского (семейного) капитала на первого ребёнка. После существенного повышения до 2016 г. СКР по вторым рождением снижался и только в 2021 г. немного вырос. Здесь тоже, вероятно, имели место тайминговые сдвиги, только не в связи с откладыванием рождений, как по первым рождением, а, наоборот, в связи с более ранним рождением в части семей вторых детей в 2014–2016 гг. из-за приближавшегося срока

завершения действия программы федерального материнского (семейного) капитала, первоначально установленного до конца 2016 г.

Снижению общего коэффициента рождаемости (ОКР) в Республике Татарстан в последние годы отчасти способствуют изменения в половозрастной структуре населения — в активный репродуктивный возраст входят относительно малочисленные поколения родившихся в 1990-е гг. Если в 2011 г. изменения половозрастной структуры населения Республики Татарстан способствовали повышению ОКР, а в 2012 г. этот фактор оставался нейтральным, то в 2013 г. вектор его влияния сменился на противоположный, негативное влияние этого фактора возрастало: в 2019 и 2020 гг. изменения в половозрастной структуре населения способствовали снижению общего коэффициента рождаемости на 2,7%, в 2021 г. влияние этого фактора снизилось до 2,6%. В 2019 г. на снижение рождаемости в большей мере повлиял фактор интенсивности рождений, действие которого отражается показателями возрастных коэффициентов рождаемости. В 2020 г. снижения возрастных коэффициентов рождаемости почти не было, а в 2021 г. последовал их прирост, таким образом, сокращение ОКР в 2020 и 2021 гг. было обусловлено трансформацией половозрастной структуры населения.

В 2021 г. ОКР в Республике Татарстан (10,6‰) был существенно выше, чем в целом по России (9,6‰). Почти в равной мере это обусловлено более высокими возрастными коэффициентами рождаемости и более благоприятной половозрастной структурой населения: за счёт первого фактора перевес ОКР составляет 5,1%, за счёт второго — 4,8%. Ещё большее преимущество Республики Татарстан в величине ОКР в 2021 г. наблюдалось по сравнению с ПФО (9,1%). На 8,8% оно связано с более высокими возрастными коэффициентами рождаемости и 7,0% — с более благоприятной половозрастной структурой населения.

В 2022 г. в Республике Татарстан снижение ОКР относительно 2021 г. составило 13,3%, при этом показатель остал-

ся наибольшим среди регионов ПФО и выше общероссийского показателя, среди регионов РФ Республика Татарстан находится на 27-м месте вместе с Пермским и Краснодарским краями.

За январь – сентябрь 2023 г. снижение ОКР относительно аналогичного периода прошлого года оставил 1%, среди регионов РФ Республика Татарстан на 29-м месте (вместе с Краснодарским и Пермским краями, Еврейской автономной и Челябинской областями).

Расчёт индексным методом свидетельствует, что в 2022 г. снижение влияния структурного фактора продолжилось, составив 2,2%. Согласно прогнозу Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, негативное действие изменений в половозрастной структуре населения будет продолжаться, несмотря на снижение до 0,3%, до 2030 г. В 2031–2043 гг. структурный фактор, наоборот, будет способствовать повышению ОКР.

Брачность. По итогам ВПН-2010 Республика Татарстан была в числе 10, а по итогам ВПН-2020 – в числе 5 лидирующих регионов по величине доли женатых мужчин (от 55,5 до 60%), наряду с Республикой Дагестан, Кабардино-Балкарской Республикой, Республикой Башкортостан, Чеченской Республикой, а по доле замужних женщин у Татарстана 14-е место в 2010 г. и 8-е место по итогам ВПН-2020 после Республики Дагестан, Чеченской Республики, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Башкортостан, Ставропольского, Краснодарского краёв, Карачаево-Черкесской Республики (46–56%).

Число браков за 2021 год относительно 2020 г. в РТ увеличилось почти на треть и практически вернулось на доковидный уровень. В общероссийском рейтинге по общему коэффициенту брачности (в порядке убывания) Республика Татарстан с 41-го места в 2020 г. (наряду с Владимирской, Липецкой, Новгородской, Ростовской областями, Пермским и Алтайским краями, Республикой Тыва – 5‰ при общем по РФ 5,3‰) переместилась на 29-е место (совмест-

но с Белгородской, Омской, Томской областями и Пермским краем) и на первое место (совместно с Пермским краем) по брачности в ПФО в 2021 г., сравнявшись по показателю с РФ (6,3‰)⁶². В 2022 г. общий коэффициент брачности вернулся к уровню 2017 г. (6,9‰, как и в Ивановской, Смоленской, Тульской, Нижегородской, Оренбургской и Самарской областях), Однако Республика Татарстан по показателю брачности среди регионов РФ находится на 46-м месте, так как темп прироста 9,5% оказался ниже, чем в целом по РФ (с 14,3 до 7,2‰) и на втором месте среди регионов ПФО (6,5‰). В 2019–2022 гг. общий коэффициент брачности в городах был выше, чем в сельских территориях: на 0,9‰ в 2019 г., на 0,5‰ в 2020 г., на 0,7‰ в 2021–2022 гг. Среди регионов РФ по городским территориям Республика Татарстан в 2019–2022 гг. занимала 49-е, 55-е, 36-е, 55-е места соответственно, относительно регионов ПФО – 4-е, 5-е, 2-е (вместе с Пермским краем), 4-е места. По сельским территориям относительно других регионов РФ 33-е место в 2019 и 2020 гг.; несмотря на снижение показателя на 18% относительно 2019 г., в 2021 г. прирост составил 28,9%, что позволило занять 19-е место; в 2022 г., несмотря на прирост на 8,6%, — 32 место. В сельских территориях относительно других регионов ПФО у Республики Татарстан после 6-го места в 2019 г. в 2020–2022 гг. сохранялось 3-е место. За январь – сентябрь 2023 г. среди регионов РФ Республика Татарстан на 43-м месте (6,5‰, как и в Тверской, Орловской, Тульской, Владимирской областях Центрального федерального округа и в Республике Крым), снижение относительно показателя за 9 месяцев 2022 г., составило 1,5%.

В 2019 г. Республика Татарстан находилась на четвертом месте среди регионов Российской Федерации с самыми молодыми женихами (30,4 года). По возрасту невест Республика

⁶² Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2022 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.] ; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова ; ФНИСЦ РАН. М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2022. 220 с.

Татарстан располагалась на 6-м месте (28,49 года). Среди регионов ПФО Республика Татарстан отличалась наименьшими показателями возраста новобрачных, рассчитанными по пятилетним возрастным интервалам (от 16 до 60 лет), схожая ситуация по возрасту вступающих в брак мужчин и женщин наблюдалась в Чувашской Республике (30,48 и 28,52 года), Республике Мордовия (30,6 и 28,58 года). Показатели Оренбургской области, республик Марий Эл и Башкортостан превышали показатель среднего возраста женихов Республики Татарстан на полгода (30,92, 30,96 и 30,98 года), в остальных регионах округа средний возраст женихов превышал 31 год, а в Пермском крае достиг 32,03 года. Показатель возраста невест Оренбургской области, Республики Марий Эл, Пензенской области, Удмуртской Республики превышал показатель Республики Татарстан более чем на полгода, Саратовской, Ульяновской, Нижегородской областей – более чем на 1 год, а в Самарской, Кировской областях и Пермском крае возраст невест превысил отметку в 31 год (31,1, 31,2, 31,26 года соответственно).

За 2021 год возраст вступления в брак в Республике Татарстан составлял 28,85 года у женщин и 30,63 года у мужчин, молодожены в среднем на 1,48 года младше, чем в среднем по России (30,33 и 32,11 года соответственно). В 2021 г. средний возраст невест Республики Татарстан по сравнению с предыдущим годом возрос на 0,15 года, в результате республика оказалась на 10-м месте среди регионов РФ в порядке возрастания показателя, оставалась в числе лидеров в ПФО. Средний брачный возраст женщин в Республике Татарстан уступал только показателю Чувашской Республики (28,78 года) и почти совпадал с возрастом вступающих в брак женщин Мордовской Республики (28,86 года). По среднему возрасту женихов в 2021 г. Республика Татарстан уступала только четырём регионам Северного Кавказа и находилась на первом месте в ПФО. Этот показатель на 0,12 и 0,18 года превышает аналогичные показатели республик Мордовия и Чувашия. В остальных регионах ПФО средний

возраст женихов превысил отметку в 31 год. Наибольший показатель в ПФО – в Кировской области (на 1,5 года выше, чем в РТ). Республика Татарстан по возрасту молодоженов находится в числе лидеров ПФО и в десятке регионов РФ с наиболее низкими возрастными невест. В 2022 г. средний возраст вступления в брак мужчин увеличился на 0,83 года, составив 31,46 года, в том числе в первый брак – 28,24 года, у женщин прирост – 0,92 года (29,77 года, в первый брак – 26,46 года). В РФ прирост среднего возраста за год составил 0,69 года у мужчин и 0,77 года у женщин, российские молодожены в среднем старше, чем в Республике Татарстан, на 1,33 и 1,46 года, в том числе относительно впервые вступающих в брак разница с российскими показателями составила 0,77 и 0,76 года у мужчин и женщин соответственно. Относительно показателей ПФО разница в пользу Республики Татарстан составила 0,77 года у мужчин, в том числе 0,32 у впервые вступающих в брак, и 0,82 у женщин, в том числе 0,27 года у впервые вступающих в брак невест, сохранив наименьший в ПФО средний возраст вступающей в брак пары. Причиной указанных региональных преимуществ в возрасте вступления в брак может быть, в том числе, более низкий удельный вес повторной брачности в Республике Татарстан. В 2022 г. доля повторных браков у мужчин в России составила 36,3%, в РТ – 29,7%, у женщин в РФ – 37,3%, а в РТ – 30,6%, причём в сельской местности по РФ повторные браки составили треть брачных союзов у мужчин и женщин, а в РТ – пятую часть у мужчин и четвертую часть у женщин, в городах Республики Татарстан доля повторных браков также на 6% пунктов ниже показателей российских городов.

Разводимость. В 2019 г. Республика Татарстан находилась на 10-м месте среди регионов Российской Федерации с минимальным уровнем разводов. В 2020 г. в Республике Татарстан было достигнуто минимальное за 22 года значение (2,9‰) и 7-е место среди регионов Российской Федерации. В 2021 г. Республика Татарстан находилась на 10-м месте в РФ (3,8‰ вместе с Удмуртской Республикой, Республи-

кой Крым, Ленинградской областью) и на 4-м месте вместе с Удмуртской Республикой среди регионов ПФО, после республик Мордовия, Чувашия, Марий Эл. В 2021 г. ниже, чем в Республике Татарстан, разводимость в республиках Дагестан, Тыва, Ингушетия, Мордовия, Кабардино-Балкарской и Чувашской республиках, г. Москве, Республике Марий Эл. По рейтингу среди городского населения у республики было 11-е место с показателем 4,09, кроме перечисленных регионов она уступала также Республике Адыгея (4‰). Среди сельского населения Республика Татарстан – на 8-м месте с наименьшими показателями (3‰, как и в Кабардино-Балкарской Республике). Ниже, чем в Республике Татарстан, показатели в республиках Тыва, Мордовия, Северная Осетия – Алания, Башкортостан, Чувашия, Саха (Якутия), Чукотском автономном округе. В 2021 г. в Республике Татарстан уровень разводимости на 13% меньше показателя по Российской Федерации (4,4‰) и на 10% ниже показателя Приволжского федерального округа. В 2022 г. показатель Республики Татарстан снизился на 5% относительно 2021 года, преимущество относительно показателя ПФО увеличилось до 14,3% (4,2‰), относительно общероссийского показателя – на 23% (4,7‰). На фоне роста разводимости в РФ на 6,8%, в 2022 г. Республика Татарстан с показателем 3,6‰ поднялась на 4-е место среди регионов РФ и на 2-е место среди регионов ПФО (на первом месте в РФ с минимальным уровнем разводимости Республика Мордовия с показателем 3,2‰), уступая только показателям Республики Тыва (3,2‰) и Ленинградской области (3,4‰). За январь – сентябрь 2023 г. среди регионов РФ Республика Татарстан вместе с Республикой Чувашия по-прежнему находятся на 2-м месте в ПФО, показатель остался на уровне 2022 г. (3,6‰), наименьший уровень разводимости по стране – в Республике Мордовия (2,9‰), а также в г. Севастополе и Ленинградской области (3,6‰).

В 2021–2022 гг. в Республике Татарстан доля разводов пар без общих детей составляла почти треть всех регистри-

руемых разводов (35%), в сельских территориях – 33,8%, в городах – 36%; в 2022 г. 35,3% – в городах, 35,8% — в селах. 2/3 всех регистрируемых разводов – у супругов с детьми (64%), в сельских территориях в 2021 г. – 66,2%, в 2022 г. – на 2% пункта меньше (64,1%). В 2021 г. доля разводов в семьях с двумя и более детьми в общем числе разводов составила 27%, в том числе 26% в городах и 30% – в сельских территориях, в 2022 г. – 28,5% (27,8% – в городах, 31,8% – в сельской местности).

В 2020 г. в РТ число разводов сократилось почти на 15% относительно 2019 г., причём со стажем до 1 года, 2 и 3 года – на 20%, на 27% меньше распалось семей со стажем 20 и более лет, в группах разводов с брачным стажем 1 год, 4 года, 15–19 лет темп снижения составил 14, 15 и 16% соответственно. Почти каждый третий (29,6%) из распавшихся в Республике Татарстан 11 353 браков просуществовал от 5 до 9 лет (снижение относительно 2019 г. на 7%), причём в данной группе треть разведённых мужчин и $\frac{3}{4}$ женщин развелись в возрастах от 25 до 44 лет. Каждый седьмой из распавшихся браков просуществовал от 10 до 14 лет, 4% расторгнутых браков длительностью менее 1 года, почти по 8% пар из числа всех разводов за год имели стаж 1, 2, 3, 4 года, 7% — 15–19 лет, в 2% случаев длительность брака не указана. Каждая шестая из разведённых женщин – в возрасте 25–29 лет, каждая пятая – в возрасте 30–34 года, среди мужчин таковых 9 и 12%, в половине случаев возраст мужчин не указан⁶³.

В Республике Татарстан в 2021 г. произошёл рост числа разводов на 30% относительно 2020 года (в целом по РФ прирост составил 14%), двукратно снизилось число разводов с неуказанным стажем, в группах разводов пар, брак которых просуществовал 10–14 и 15–19 лет, темп прироста относительно 2020 г. превысил 50%; 2 года, 5–9 лет, 20 и

⁶³ Ершова Г. Н. COVID-19 как фактор конструирования демографической ситуации в Республике Татарстан : [монография]. Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2021. 178 с.

более лет — 30%, 3 и 4 года – 22–23%, 1 год и менее – на уровне 2020 г. Соответственно, произошло увеличение доли разводов в семьях с длительным стажем в числе всех разводов относительно 2020 и 2019 гг.: доли распавшихся браков продолжительностью 5–9, 10–14, 15–19, 20 и более лет составили 30,4%, 16,5%, 8,5%, 11,7%. В 2021 г. относительно доковидного периода снизилось число разводов среди молодоженов (со стажем 1 год и менее) на 13 и 21%, их доля в числе всех разводов сократилась до 2,9 и 6,4%. В 2022 г., напротив, произошёл прирост числа разводов среди молодоженов на 27%, число распадов семей со стажем 2 и 3 года снизилось на 17 и 14% соответственно, по 7% составило снижение числа разводов со стажем 4 года и 5–9 лет, при этом на 10 и 16% увеличилось число разводов в группах 10–14 и 15–19 лет, практически не зафиксировано разводов пар с неустановленной длительностью брака. Общее число разводов сократилось только на 2%, что может свидетельствовать о продолжении реализации отложенных во время пандемии разводов в 2021 и 2022 гг. (см. рис. 2.4.3).

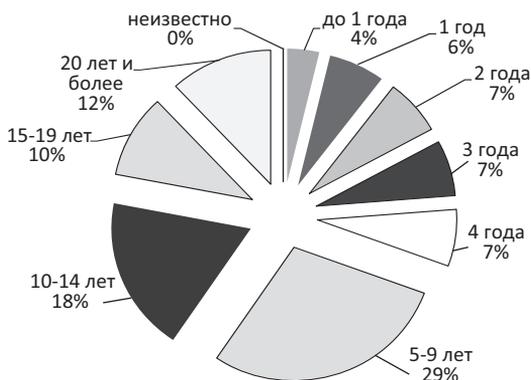

Рис. 2.4.3. Структура разводов в Республике Татарстан по длительности браков в 2022 г., %

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.
 URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

В 2019 г. средний возраст разводящихся в Республике Татарстан составлял 36,77 года у мужчин и 34,44 – у женщин (разница в 2,32 года), в 2021 г. средний возраст супругов при разводе увеличился на 0,63 и 0,67 года и составил 37,4 и 35,11 года соответственно (несущественно сократился гендерный разрыв и составил 2,29 года), в 2022 г. средний возраст распавшейся супружеской пары увеличился незначительно: у мужчин – на 0,07 и у женщин – на 0,42 года, составив 37,33 и 35,53 года, разница – 1,8 года. Увеличение среднего возраста разводящихся косвенно подтверждает увеличение доли разводов семей с длительным стажем и с двумя и более детьми.

Для анализа сложившейся ситуации необходима дальнейшая разработка системы учёта длительности распавшихся браков в диапазоне от 5 до 14 лет по однолетним периодам, как и в группе браков продолжительностью до 5 лет, что будет способствовать детализации изучения кризисных периодов и перспектив медиации семейных отношений, особенно в случаях наличия общих детей.

Здоровье и самосохранительное поведение. В 2021 г. в Республике Татарстан был отмечен прирост смертности на 11%, снижение смертности наблюдалось по следующим классам причин смерти: от инфекционных и паразитарных болезней – на 17,3%, от болезней системы кровообращения – на 11,8%, от болезней органов дыхания – на 6% и от новообразований – на 4,5%. Зафиксирован прирост смертности на 3 и 3,5% от болезней органов пищеварения и внешних причин. В 2022 г. относительно 2021 г. в России произошло снижение смертности на 22,7%. В 2022 г. Республика Татарстан среди регионов РФ находилась на 16-м месте в порядке увеличения показателя наряду с г. Севастополем и Республикой Северная Осетия – Алания (11,2‰). В 2022 г. относительно 2021 г. в Республике Татарстан снижение смертности составило 27,6%, в том числе благодаря сохранению или увеличению темпов снижения смертности по основным классам причин смерти относительно показателей предыду-

щего года и показателей РФ: на 28,2% уменьшилась смертность от болезней органов дыхания, (в РФ в целом – на 29%), на 17% – от инфекционных и паразитарных болезней (по РФ показатель снизился на 6%), на 9,7% – от болезней органов пищеварения (в целом по РФ – на 5,5%), на 4,5% – от новообразований (по РФ – на 1%), на 0,5% – от внешних причин (в РФ, наоборот, отмечен рост на 4,4%), темп снижения смертности от болезней системы кровообращения сократился до 8,5%, в РФ смертность от данного класса болезней снизилась на 11% (см. рис. 2.4.4).

За январь – сентябрь 2023 г. в Республике Татарстан отмечен наименьший уровень смертности в ПФО, среди регионов РФ совместно с Республикой Адыгея (10,6‰) в порядке увеличения показателя РТ находится на 18-м месте, уступая регионам Северного Кавказа, городам федерального значения, республикам Калмыкия, Саха (Якутия), Тыва, Тюменской области, Ямало-Ненецкому, Ханты-Мансийскому и Ненецкому автономным округам.

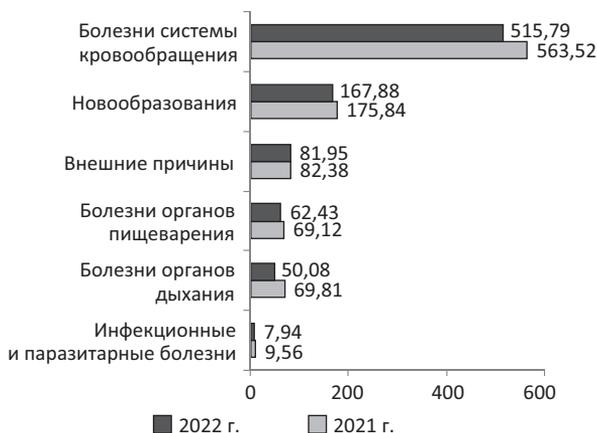

Рис. 2.4.4. Коэффициенты смертности в Республике Татарстан по основным классам причин смерти в 2021–2022 гг., чел. на 100 тыс. чел. населения

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.
URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

За январь – сентябрь 2023 г. относительно показателей за 9 месяцев 2022 г. произошло снижение смертности от болезней системы кровообращения на 2% (511,9 на 100 тыс. чел. населения), на 1% произошёл прирост смертности от новообразований, на 3% – от внешних причин, на 4% – от болезней органов пищеварения, на 18% увеличилась смертность от болезней органов дыхания.

За январь – сентябрь 2023 г. в Республике Татарстан темп снижения общего коэффициента смертности относительно аналогичного периода 2022 г. составил 7%, в том числе на 1% снизилась смертность лиц трудоспособного, на 15% – лиц старше трудоспособного возраста.

В 2020 и 2021 гг. рост смертности и сокращение ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) были обусловлены преимущественно распространением пандемии COVID-19. В 2021 г. для обоих полов ОПЖ составляла 71,28 года, что на 3,75 года меньше, чем в 2019 г. У женщин её снижение (на 4,06 года) было более существенным, чем у мужчин (на 3,21 года). Средняя ОПЖ в Республике Татарстан существенно выше, чем в целом по РФ (в 2021 г. оба пола – на 1,22 года, мужчины – на 1,02 года, женщины – на 1,35 года) и в ПФО (оба пола – на 1,78 года, мужчины – на 1,81 года, женщины – на 1,64 года), и наиболее высокая среди регионов ПФО. Однако снижение ОПЖ в Республике Татарстан в 2021 г. по сравнению с 2019 г. (оба пола – на 3,75 года, мужчины – на 3,21 года, женщины – на 4,06 года) было более существенным, чем в целом по РФ (оба пола – на 3,28 года, мужчины – на 2,73 года, женщины – на 3,66 года) и ПФО (оба пола – на 3,44 года, мужчины – на 2,74 года, женщины – на 3,95 года). Среди регионов ПФО более существенное, чем в Республике Татарстан, снижение ОПЖ наблюдалось только в Оренбургской (оба пола и женщины), Саратовской (оба пола и женщины), Ульяновской (оба пола и мужчины) и Пензенской (женщины) областях, в Республике Мордовия (женщины). В 2022 г. прирост ожидаемой продолжительности жизни в Республике Татарстан соста-

вил 5,1% (74,92 года): 79,81 года у женщин и 69,78 года у мужчин.

Прогнозные оценки Центра семьи и демографии АН РТ показывают, что до 2024 года изменения в половозрастной структуре будут незначительно способствовать снижению ОКС, в последующие годы – его повышению: в 2026 г. – на 0,2%, в 2027 г. – на 0,3%, в 2028 и 2030 гг. – на 0,6%, в 2029 г. – на 0,7%, в 2031 и 2032 гг. – на 0,8%, в 2033 и 2034 гг. – на 0,9%. В дальнейшем отрицательное влияние этого фактора на динамику ОКС сохранится, но будет несколько снижаться.

До 2019 г. наиболее устойчивое и относительно более существенное снижение коэффициентов смертности у мужчин было отмечено в возрастах от 20 до 35 лет. В возрастной группе 35–39 лет значительное снижение коэффициента смертности началось с 2016 г. То же имело место и в более старших возрастах, но если у 35–39-летних мужчин смертность неуклонно снижалась до 2019 г., то в возрастном интервале от 40 до 54 лет её существенное снижение имело место только в 2016 и 2017 гг. В более старших возрастах относительное снижение коэффициентов смертности было значительно меньшим. У женщин темпы снижения возрастных коэффициентов смертности и резервы такого снижения были ниже, чем у мужчин. Уровень смертности мужчин значительно выше, чем женщин, однако в 2020–2021 гг. у женщин относительное повышение смертности оказалось несколько большим, чем у мужчин, и поэтому различия между ними несколько сократились: в возрастной группе 25–29 лет с 4,7 раза в 2019 г. до 2,7 раза в 2021 г.: в возрастах 45–49 лет и 50–54 года – с 3,3 раза до 2,8 и 2,9 раза; в возрастах 55–59 лет и 60–64 года – с 3,2 раза до, соответственно, 2,5 и 2,4 раза; в 40–44 года – с 3,2 раза в 2019 г. до 2,8 раза в 2021 г. Однако в некоторых возрастах (20–24 года и 30–39 лет) межгендерные различия в смертности в 2021 г., наоборот, были несколько больше, чем в 2019 г. В 2021 году по сравнению с 2019 годом наибольший относительный при-

рост коэффициента смертности у мужчин зафиксирован в возрастной группе 70–74 года — на 50,3%. От 41 до 43% прирост составил в возрастах 75–79, 80–84 года и 85 лет и старше, в группе 65–69 лет коэффициент смертности повысился на треть. В более молодых возрастах он был меньше: 60–64 года – на 26,4%, 55–59 лет – на 20,5%, 50–54 года – на 24,8%, 45–49 лет – на 22,2%, 40–44 года – на 22,4%, 35–39 лет – на 11,6%, 30–34 года – на 16,7%, 25–29 лет – на 14,3%. Наиболее существенный прирост коэффициента смертности у женщин в 2021 г. по сравнению с 2019 годом произошёл в возрастной группе 70–74 года – на 81%. В возрастных группах 60–64 года и 65–69 лет он составил, соответственно, 67,5 и 67,7%, в 55–59 и 75–79 лет – по 55,6%, 80–84 года – на 49,8%, 45–49 лет – на 48,1%, 50–54 года – 42,9%, 40–44 года – на 38,1%, 85 лет и старше – на 29,1%.

В 2022 г. наметился позитивный тренд на понижение смертности относительно 2021 года с различным темпом снижения во всех пятилетних группах, кроме 20–24 и 25–29 лет: смертность в данных группах увеличилась на 11 и 18%, в возрастах 10–19 лет показатели остались на уровне 2021 года, в группе 35–39 лет снижение составило 5,5%, 35–44 года – 18–19%, 15–19, 45–49 и старше 85 лет – на 16–17%, 0–4 и 50–54 – на 22%, 55–59 лет – на четверть, 60–64 и 80–84 года – почти на треть, 65–74 года – на 35%, 75–79 лет — на 40%, причём в группах 35–39 и 75–79 лет зафиксировано снижение почти на 10% относительно доковидного 2019 г. Возрастные показатели смертности также дифференцируются в зависимости от пола: у женщин смертность ниже мужской на 20%, в группе 0–4 года смертность девочек превышает смертность мальчиков на 25%, в группах 5–14 лет уровень смертности одинаковый, в остальных пятилетних когортах мужская смертность превышала женскую. Различаются также и темпы снижения смертности: у женщин – а треть, у мужчин – на четверть, темпы снижения смертности у женщин выше в большинстве пятилетних групп.

По результатам Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России»⁶⁴, в Республике Татарстан выявлена наибольшая среди остальных регионов доля мужчин, занимающихся самолечением народными средствами (17,2%), а совместно с игнорирующими проблемы со здоровьем, доля не обращающихся в учреждения здравоохранения составляет 40,4% (среди женщин таковых 34,8%). При этом только 60% опрошенных мужчин заявили об отсутствии проблем со здоровьем, 16% затруднились ответить, четверть респондентов подтвердили наличие хронических заболеваний, из них каждый третий мужчина указал наличие остеохондроза (29%), пятая часть мужчин, как и в Московской области, указали на наличие диагностированной гипертонии или ишемической болезни сердца, 15,8% – аллергии, 15% – мочекаменной болезни, 11,6% – хронического бронхита, 11% – язвы желудка / двенадцатиперстной кишки, 7,5% – артрозов и артритов, 7% – астмы, по 5% – жёлчно-каменной болезни и щитовидной железы, 2,6% – сахарного диабета, причём диагнозы остеохондроз и гипертония равномерно распределены в возрастах 21–40 лет, аллергия – в возрастах 19–37 лет, мочекаменная болезнь – среди 30–49-летних респондентов-мужчин. Приверженцами ЗОЖ себя назвали треть опрошенных россиян, в Респу-

⁶⁴ Социологическое исследование «Демографическое самочувствие Татарстана» (N = 556 респондентов) Центра семьи и демографии Академии наук РТ в рамках всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие населения России», проведённого в конце 2019 – начале 2020 гг. в г. Москве, Вологодской, Волгоградской, Ивановской, Московской, Нижегородской, Свердловской областях, республиках Башкортостан, Татарстан, Ставропольском крае, выборочная совокупность N = 5616 респондентов в возрасте от 18 до 50 лет. Руководитель – д-р социол. наук, профессор Т. К. Ростовская; Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022620946 Российская Федерация. Социологическое исследование «Демографическое самочувствие Татарстана» на платформе IBM SPSS STATISTICS : № 2022620798 : заявл. 14.04.2022: опубл. 25.04.2022 / Ч. И. Ильдарханова, А. Р. Абдульязнов ; заявитель Государственное научное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Татарстан».

блике Татарстан их доля выше (38%), ответы равномерно распределены в возрастах 18–48 лет, 44,6% назвали образ жизни не совсем здоровым (с концентрацией ответов в возрастах 21–39 лет), в целом по опросу таковых 48%. 18,5% россиян и 17% жителей Республики Татарстан заявили о нездоровом образе жизни (характерно для респондентов 31–48 лет.) Среди женщин в Республике Татарстан позитивных оценок своего образа жизни также больше (39%) с накоплением в возрастах: 18–22 года – 10%, 30–40 лет – 18%, половина опрошенных женщин в РФ (52%) и большая часть респонденток в Республике Татарстан оценивают образ жизни как не вполне здоровый (46%) (ответы распределены в диапазоне 19–40 лет), как и в целом по опросу, нездоровым его обозначили 15% респонденток: преимущественно в возрастах 18–21, 31–33 года, 36–39 лет в Республике Татарстан, а в целом по регионам – в диапазонах 29–32, 35–41 и 44–48 лет. Таким образом, мужская сверхсмертность является не только биологическим, но и социальным феноменом, обусловленным низкой культурой самосохранительного поведения, влиянием психосоциальных факторов на самооценку здоровья, тенденциями саморазрушительного поведения у мужчин.

Миграция. В 2022 г. Республика Татарстан с коэффициентом миграционного прироста 24,2 на 10 тыс. чел. населения, несмотря на его снижение на 17,7% относительно 2021 г., занимала 12-е место среди регионов РФ (после г. Севастополя, Ленинградской и Московской областей, г. Москвы, Калининградской области, Ханты-Мансийского автономного округа, Калужской и Тюменской областей, республик Ингушетия и Адыгея и Новосибирской области), став лидером в ПФО (в остальных регионах ПФО наблюдался отрицательный миграционный баланс). В течение 10 лет продолжалось снижение коэффициента миграционного прироста, в 2021 г. начался рост показателя, что позволило в 2022 г. вернуться на уровень 2012 г. (см. рис. 2.4.5).

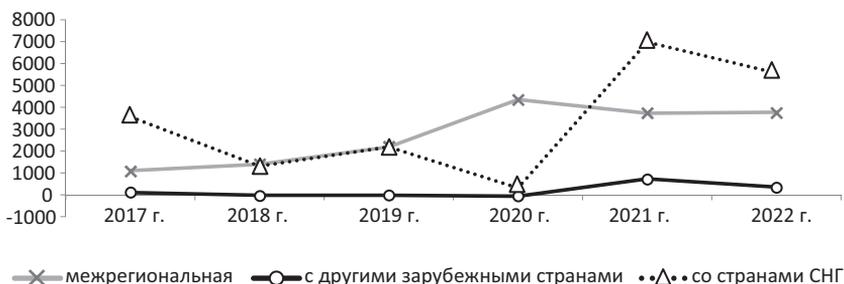

Рис. 2.4.5. Миграционный прирост Республики Татарстан по векторам миграции в 2017–2022 гг., чел.

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.
 URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

Увеличение общего сальдо миграции началось в 2019 г. и составило 4440 человек (на 66% больше, чем в 2019 г.) в большей мере за счёт роста на 56% межрегионального миграционного обмена. В 2020 г., несмотря на снижение в 7 раз миграционного прироста за счёт стран СНГ и на миграционную убыль в зарубежных потоках (–31 человек) ввиду мер по противодействию распространения новой коронавирусной инфекции, удалось сохранить положительный темп прироста общего сальдо миграции (4640, прирост составил 4,5%) вследствие увеличения на 96% миграционного прироста из других регионов РФ (4359 человек), при этом в 2020 г. число выбывших из Республики Татарстан граждан снизилось на 12% относительно 2019 г., в 2021 г. увеличилось на 7,5%, в 2022 г. снизилось на 8,9%. Наибольший темп прироста общего сальдо миграции последовал в 2021 г.: относительно 2020 г. оно увеличилось в 2,5 раза, в 2022 г. последовал спад общего миграционного прироста на 15,4% (9 683 чел.). Миграционный обмен с другими зарубежными странами в 2022 г. снизился в два раза (см. рис. 2.4.6).

Отрицательный миграционный прирост за 2017–2022 гг. для населения старше трудоспособного возраста складывался в межрегиональной миграции только в 2019 г. (–88 чел.),

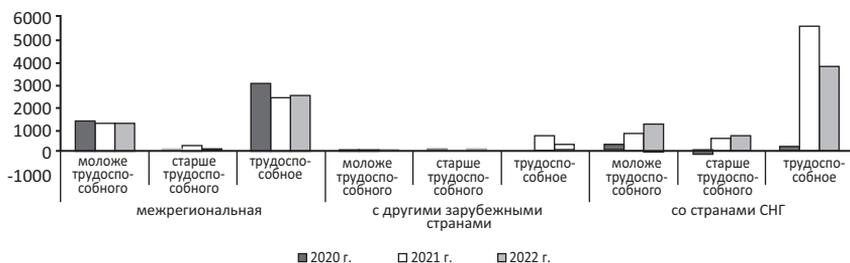

Рис. 2.4.6. Миграционный баланс Республики Татарстан по возрастным группам за 2020–2022 гг., чел.

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.
 URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

в миграционном обмене со странами СНГ в 2018 г. (–141 чел.) и 2020 г. (–160 чел.), с другими зарубежными странами в 2017 г. (–3 чел.), 2018 (–42 чел.), 2019 г. (–15 чел.), 2020 гг. (–2 чел.), для трудоспособного населения только в 2020 г. с зарубежными странами (–48 чел.), максимальный миграционный прирост трудоспособного населения за счёт стран СНГ был достигнут в 2021 г. (5 592 чел.), для когорты населения младше трудоспособного возраста миграционный баланс в 2017–2022 гг. оставался положительным.

Меры региональной демографической политики. Центр семьи и демографии АН РТ выступил соразработчиком «Региональной программы (плана мероприятий) по повышению рождаемости в Республике Татарстан на 2023–2025 годы» (постановление Кабинета Министров РТ от 27.06.2023 № 756 «Об утверждении Региональной программы (плана мероприятий) по повышению рождаемости в РТ на 2023–2025 годы». Региональная программа признана Минтрудом РФ одной из лучших в России. Региональная программа (план мероприятий) по повышению рождаемости в Республике Татарстан на 2023–2025 годы предполагает к 2025 году по сравнению с 2023 годом снижение количества абортс на 5,8%, интергенетических интервалов – на 1,6%, доли женщин в регионе,

не имеющих детей, – на 10%, доли однодетных – на 3,7%; за счёт этих изменений планируется увеличение на 4,6% доли двухдетных женщин фертильного возраста, доли трёхдетных детей – на 26%; на 11,76% предполагается прирост доли женщин с более высокой очерёдностью рождений.

2.5. Демографическая ситуация в Ставропольском крае

Демографическую ситуацию в Ставропольском крае определяет изменение численности населения. По состоянию на 1 января 2023 г. численность населения составляла 2 891,2 тыс. чел., на 1 января 2022 г. – 2 780,2 тыс. чел.; на 1 января 2021 г. – 2 792,8 тыс. чел.; на 1 января 2020 г. – 2 803,6 тыс. чел. Изменение численности населения корректируется, с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.

Численность городского населения в Ставропольском крае выше, чем сельского, численность женщин преобладает над численностью мужчин (см. табл. 2.5.1).

Таблица 2.5.1

Численность населения Ставропольского края на 1 января 2023 года

	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины	В общей численности населения, %	
				мужчины	женщины
Ставропольский край, всего	2 891 204	1 362 991	1 528 213	47,1	52,9
Городское население	1 753 824	816 117	937 707	46,5	53,5
Сельское население	1 137 380	546 874	590 506	48,1	51,9

Источник: Ставропольский край в цифрах: краткий стат. сборник. URL: https://26.rosstat.gov.ru/compendium_stav/document/33308 (дата обращения: 09.09.2023).

Структура половозрастных пирамид (см. рис. 2.5.1, 2.5.2) наглядно показывает сокращение численности населения в младших возрастных группах, высокую смертность мужского населения — детей мужского пола рождается больше, чем женского, однако со временем пропорции изменяются. Например, в возрастных когортах 20–24-летних на начало 2015 г. и более старших возрастных группах численность мужского населения ниже, чем женского. На начало 2023 г. в возрастных когортах 20–24-летних мужчин на 3 067 человек больше, но уже среди 25–29-летних на 1 389 человек больше женщин, чем мужчин. В более старших возрастных группах пропорции только увеличиваются, разница между численностью мужского и женского населения растет, т. е. численность мужского населения сокращается стремительнее.

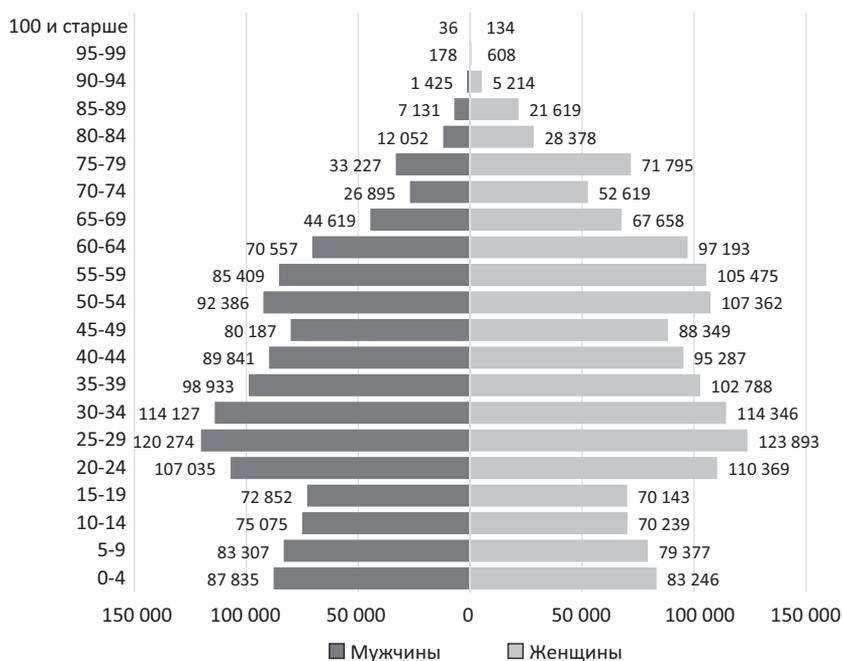

Рис. 2.5.1. Половозрастная пирамида населения Ставропольского края по данным на 1 января 2015 г., чел.

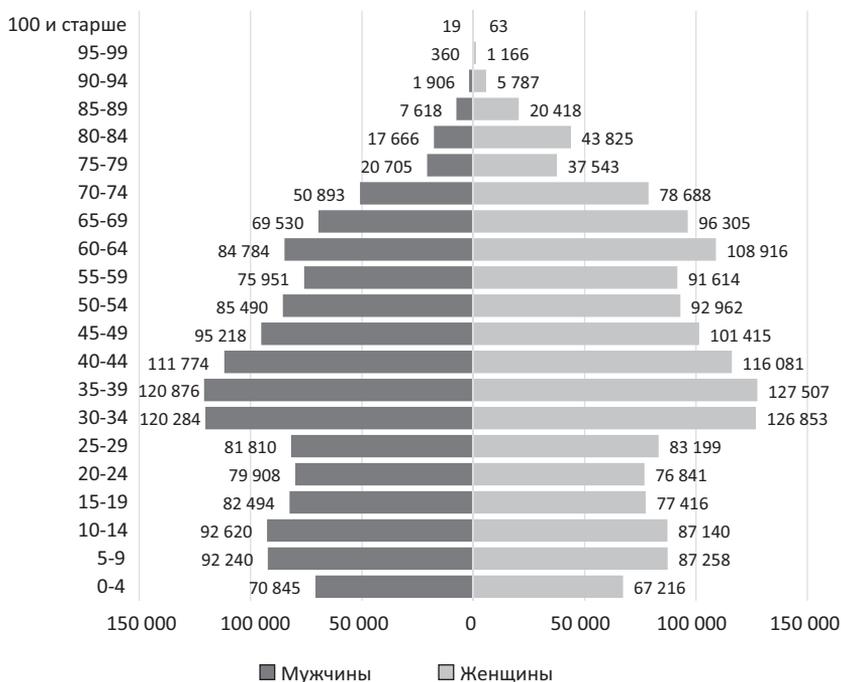

Рис. 2.5.2. Половозрастная пирамида населения Ставропольского края по данным на 1 января 2023 г., чел.

Источники: Федеральная служба государственной статистики. Раздел Демография. ЕМИСС Государственная статистика. Численность постоянного населения – мужчин по возрасту на 1 января. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31548> (дата обращения: 09.09.2023); ЕМИСС Государственная статистика. Численность постоянного населения – женщин по возрасту на 1 января. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33459> (дата обращения: 09.09.2023).

В Ставропольском крае, как и в России в целом, потенциал рождаемости сокращается, т.к. сокращается число женщин репродуктивного возраста. На начало 2023 г. в активном репродуктивном возрасте остаются поколения 30–39-летних, численность которых выше по сравнению с другими возрастными группами. Необходимо целенаправленно поддерживать рождение вторых и последующих детей данной

категории населения, т. к. первые рождения в этой возрастной группе преимущественно осуществлены.

В настоящее время в некоторых регионах реализуются программы поддержки первых рождений у женщин до 24 лет включительно, в основном поддержка направлена на предотвращение отложенного рождения первого ребёнка. На фоне более высоких выплат стимулирования рождения первого ребёнка размер поддержки рождения второго и последующих детей не компенсирует расходов семьи, которые существенно увеличиваются с рождением каждого последующего ребёнка, а доходы семьи в расчёте на одного члена существенно уменьшаются.

Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Ставропольском крае имеет отрицательную динамику (см. рис. 2.5.3). Наибольшее значение зафиксировано в 2016 г. — 1,68. Далее суммарный коэффициент рождаемости снижается: в 2017 г. он составлял 1,54; 2018 — 1,51; 2019 — 1,42; 2020 — 1,34; 2021 — 1,42; 2022 — 1,29. В то же время суммарный коэффициент рождаемости выше среди сельского населения, чем городского. Общий коэффициент рождаемости в Ставропольском крае в 2022 году снизился по сравнению с 2021 годом на 5,2% (составил 9,1 на 1000 чел.).

Естественное движение населения на территории Ставропольского края определяется абсолютными показателями: зарегистрировано 25 164 живорождения (в том числе 15 210 среди городского населения, 9 954 среди сельского населения); 33 557 смертей (в том числе 19 371 среди городского населения, 14 186 среди сельского населения). Коэффициенты естественного движения населения Ставропольского края показывают отрицательный прирост (см. рис. 2.5.4), что обусловлено снижением общего коэффициента рождаемости с 9,6 в 2021 г. до 8,7 в 2022 г. (лучшие показатели за 10 лет фиксировались с 2014 по 2016 год — 13,0). Снижение общего коэффициента смертности с 15,1 в 2021 г. до 11,6 в 2022 г. не компенсировало снижение рождаемости (лучшие показатели зафиксированы в 2019 г. — 11,3).

Раздел II. Региональные особенности демографической ситуации

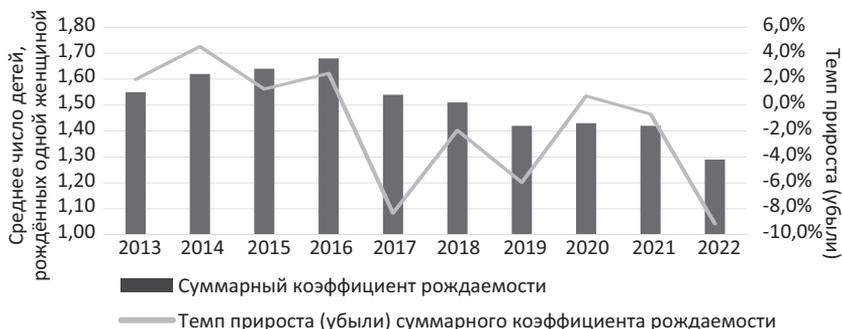

Рис. 2.5.3. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Ставропольском крае за период с 2013 по 2023 г.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Раздел Демография. ЕМИСС Государственная статистика. Суммарный коэффициент рождаемости. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 09.09.2023).

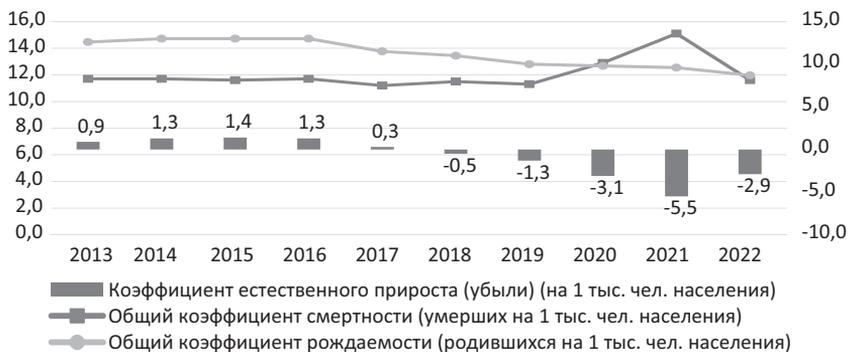

Рис. 2.5.4. Коэффициенты естественного движения населения Ставропольского края (по данным на 1 января 2023 г.), ‰

Источники: Федеральная служба государственной статистики. Раздел Демография. ЕМИСС Государственная статистика. Общий коэффициент естественного прироста. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31267> (дата обращения: 09.09.2023); ЕМИСС Государственная статистика. Число родившихся на 1000 чел. населения за год. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31269> (дата обращения: 09.09.2023).

Возрастные коэффициенты рождаемости в Ставропольском крае свидетельствуют о её постарении, что наблюдается в целом в России с середины 2000-х гг.: рождаемость среди 20–24-летних женщин стала ниже, чем у 25–29-летних, а потом и 30–34-летних. Группа 35–39-летних женщин увеличивает свой вклад в рождаемость не столько за счёт рождения вторых и последующих детей, сколько за счёт отложенного рождения первого ребёнка, увеличение возраста вторых рождений существенно сокращает их вероятность. Лидируют по вкладу в рождаемость возрастные группы 20–29 лет (см. табл. 2.5.2).

Доля числа рождений детей у женщин репродуктивного возраста (15–49 лет) от общего числа женщин репродуктивного возраста следующая: 26,7% – не имеют детей; у 23,2% – один ребёнок; у 25,2% – двое детей; у 7,7% – трое детей; 14,2% – не указали число детей⁶⁵. В России в 2022–2023 гг. актуализировалась работа по профилактике абортов. Число абортов в России продолжает снижаться. Так, в Ставропольском крае число абортов, проведённых по желанию женщин, уменьшилось с 4 172 в 2020 г. до 3 292 в 2021 г. В то же время на фоне общего снижения численности женщин репродуктивного возраста необходимо соотносить число женщин с числом абортов, а также признать, что затруднено статистическое наблюдение, во-первых, за медикаментозными абортами; во-вторых, за использованием препаратов для экстренной (посткоитальной) контрацепции, т. к. для этих целей препараты можно приобрести в аптеке без рецепта. В итоге сокращение количества абортов фактически может свидетельствовать об изменении способа и сроков прерывания беременности.

⁶⁵ Постановление Правительства Ставропольского края от 3 июля 2023 г. № 408-п «Об утверждении краевой программы «Повышение рождаемости в Ставропольском крае на 2023–2025 годы» // Гарант.РУ : [сайт]. URL: https://www.garant.ru/hotlaw/stav_real/1636738/ (дата обращения: 09.09.2023).

Таблица 2.5.2

Возрастные коэффициенты рождаемости, промилле

Возрастная группа, лет	Территория	Год										
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
18–19	Российская Федерация	49,1	48,4	47,8	45,3	41,9	37,4	33	29,8	28,9	27,5	27,3
	Северо-Кавказский федеральный округ	66,6	65,3	66,9	65,3	64	60,9	53,9	50,9	51,8	49,3	47
	Ставропольский край	44,3	46,8	52,	51,1	51	45,9	39	37,8	37,3	35,6	32,8
20–24	Российская Федерация	91,3	89,9	89,8	90	87,2	81,2	78,4	74,8	73,6	70,6	65,7
	Северо-Кавказский федеральный округ	118,7	117,9	121,	122,7	120,9	120,2	116,7	112,8	112,6	105,6	99,8
	Ставропольский край	81,8	79,4	80,8	85,1	89,7	87,9	90,6	85,9	85,9	79,5	68,2
25–29	Российская Федерация	106,6	107,6	110,2	112,6	111,5	100,1	96,5	91,2	92,6	94,8	90,1
	Северо-Кавказский федеральный округ	117,2	116	118	112,9	108,4	102,9	101,1	99,	104,8	105,1	103
	Ставропольский край	99,7	101,3	102,8	102,5	99,9	86,3	81,7	76,4	78,6	83,8	79,9

2.5. Демографическая ситуация в Ставропольском крае

Возрастная группа, лет	Территория	Год										
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
30–34	Российская Федерация	74,3	76,2	79,8	83	84,4	77,2	76,1	71,6	70,8	71	65,4
	Северо-Кавказский федеральный округ	78,9	79,3	81,9	79,7	79,	74,3	74,8	71	71,7	71	70,
	Ставропольский край	64,9	67,8	73,1	74,	76,9	68,6	68	61,	59,6	58,9	52,7
35–39	Российская Федерация	34,9	36,8	39	39,8	41	39,2	39,7	38,7	39,2	40,1	37,6
	Северо-Кавказский федеральный округ	41,9	41,7	43,5	41,1	40	39,8	39,1	38,8	40,	40	41
	Ставропольский край	28,7	30,4	33,9	35,1	36,7	34,8	33,8	32,7	33,3	34	31,4
40–44	Российская Федерация	7	7,4	8,1	8,3	8,8	8,7	8,9	8,9	9,2	9,5	9,3
	Северо-Кавказский федеральный округ	10,	9,8	10,2	9,4	10,	9,5	10	10	10,	9,9	9,9
	Ставропольский край	5,2	5,9	6,5	6,5	7	7,2	7	6,9	7,5	7,5	7,1

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Раздел Демография. ЕМИСС Государственная статистика. Возрастные коэффициенты рождаемости. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/30973> (дата обращения: 09.09.2023).

Указанные факты свидетельствуют о высокой терпимости социума к прерыванию беременности. Согласно данным, опубликованным в Краевой программе «Повышение рождаемости в Ставропольском крае на 2023–2025 годы»⁶⁶, в Ставропольском крае в 2021–2020 гг. число аборт, проведенных у первобеременных, составило 5,5% от общего числа аборт, проведенных у женщин (467 в 2021 г., 469 в 2020 г.). Основные причины аборта следующие: материальные трудности (59,5%), отсутствие постоянной работы (15,9%), плохие жилищные условия (5%) и др. Чаще всего в Ставропольском крае прерывают беременность женщины, имеющие двух и более детей; женщины, у которых младшему ребёнку менее двух лет; а также разведённые женщины или женщины, супруг которых против рождения ребёнка.

В России брачный статус матери имеет существенное значение для рождения детей. В Ставропольском крае в 2022 г. заключено больше браков (16 483), чем в 2021 г. (14 463). Число мужчин, никогда не состоявших в браке, вступивших в брак в 2022 г. (10 713) существенно не изменилось по сравнению с 2021 годом (10 126), в отличие от числа женщин, никогда не состоявших в браке (в 2021 г. вступили в брак 9 673 женщин, в 2022 г. – 10 467). Также в 2022 г. выросло число браков, заключённых разведёнными мужчинами и женщинами (см. табл. 2.5.3), в 2021 г. брак заключили 4 158 разведённых мужчин и 4 450 разведённых женщин. Вторые браки привели к росту брачности среди возрастных групп 30–39 лет. Можно принять во внимание, что повышение числа браков в 2022 г. было обусловлено социально-политической ситуацией, в итоге зарегистрированы отложенные браки, юридически закреплены союзы между партнёрами, ранее не считавшими, что необходимо регистрировать отношения.

⁶⁶ Там же.

Таблица 2.5.3

**Число вступивших в брак по возрасту и брачному состоянию в 2022 году
(Ставропольский край, городское и сельское население)**

Возраст, лет	мужчин вступило в брак:				женщин вступило в брак:			
	всего	в том числе:			всего	в том числе:		
		никогда не состоявшие в браке	вдовые	разведённые		никогда не состоявшие в браке	вдовые	разведённые
Всего	16 483	10 713	216	5554	16 483	10 467	339	5677
16-17	13	13	0	0	95	95	0	0
18-19	238	238	0	0	1185	1169	0	16
20-24	3209	3140	0	69	4586	4311	4	271
25-29	4197	3690	1	506	3204	2411	15	778
30-34	3058	2032	7	1019	2371	1172	30	1169
35-39	2163	916	12	1235	1898	676	30	1192
40-44	1342	374	23	945	1267	322	39	906
45-49	888	173	23	692	833	175	56	602
50-54	516	73	21	422	467	70	51	346
55-59	355	32	28	295	263	35	37	191

Таблица 2.5.4

**Число вступивших в брак по образованию жениха и невесты в 2022 году
(Ставропольский край, городское и сельское население)**

Образование невесты	Всего	Образование жениха								
		высшее профес- сиональное	неполное высшее профессиональ- ное	среднее профес- сиональное	начальное про- фессиональное	среднее (полное) общее	основное общее	начальное общее	не имеющие на- чального обще- го	не указавшие
Всего	16483	3595	457	3413	66	1583	533	47	26	6763
Высшее профессиональное	3824	2100	156	891	22	342	82	5	3	223
Неполное высшее професси- ональное	608	216	109	175	4	47	14	0	0	43
Среднее профессиональное	3149	752	102	1598	11	438	140	11	2	95
Начальное профессиональное	68	14	5	17	13	9	8	0	0	2
Среднее (полное)общее	1373	220	38	394	10	578	86	5	1	41
Основное общее	545	46	12	192	3	96	178	7	3	8
Начальное общее	49	2	0	12	0	5	7	18	2	3
Не имеющие начального об- щегоо	24	2	0	1	0	2	5	0	13	1
Не указано	6843	243	35	133	3	66	13	1	2	6347

Источник: Федеральная служба государственной статистики, ЕМИСС Государственная статистика.
URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/30973> (дата обращения: 09.09.2023).

Таблица 2.5.5

Число разводов по числу общих детей в 2022 году

Территория	Всего разводов	в том числе распалось браков с числом общих детей			
		не было общих детей	с одним	с двумя и более	
				число разводов	всего в них детей
Российская Федерация	682 850	301 734	213 291	167 825	394 620
городское население	525 990	240 617	168 686	116 687	267 825
сельское население	156 860	61 117	44 605	51 138	126 795
Северо-Кавказский федеральный округ	55 243	14 440	9 910	30 893	85 719
городское население	29 870	8 378	5 690	15 802	43 710
сельское население	25 373	6 062	4 220	15 091	42 009
Ставропольский край	12 636	6 411	3 093	3 132	7 299
городское население	7 645	3 960	1 988	1 697	3 788
сельское население	4 991	2 451	1 105	1 435	3 511

Источник: Федеральная служба государственной статистики. ЕМИСС Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/30973> (дата обращения: 09.09.2023).

Сохраняется тенденция заключения брака после получения законченного высшего или среднего образования⁶⁷ (см. табл. 2.5.4). Снизилось число женихов и невест, которые не указывают уровень образования, сохраняется тенденция рождения детей на втором году брака.

Число разводов в Российской Федерации, Северо-Кавказском федеральном округе и Ставропольском крае выросло по сравнению с 2021 годом (см. табл. 2.5.5). В Ставропольском крае в 2022 г. зафиксировано 12 636 разводов (в 2021 г. – 11 552). Сохраняются высокие риски разводимости у пар, находящихся в наиболее благоприятном возрасте для планирования беременности. Количество детей в браке не является

⁶⁷ Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2022 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2022. С. 85.

препятствием для развода. Показатели в 2022 г. в Ставропольском крае распределились следующим образом: 50,8% разводящихся пар не имели в браке общих детей (52,8% в 2021 г.); 24,4% – имели одного общего ребёнка (26,9% в 2021 г.); 24,8% – двоих и более детей (20,27% в 2021 г.). Таким образом, на вероятность развода не влияет количество детей, рождённых в браке, что показывает актуальность работы по воспитанию семейных ценностей.

Развитие системы здравоохранения оказывает существенное влияние на демографическую ситуацию в регионах и ожидаемую продолжительность жизни населения. Ожидаемая продолжительность жизни в 2022 г. выросла на фоне снижения смертности от коронавирусной инфекции (COVID-19) (см. рис. 2.5.5), однако показатели 2019 г. пока не восстановлены: 2019 г. – 74,66 года; 2020 г. – 73,20 года; 2021 г. – 71,66 года; 2022 г. – 74,29 года. При сохранении темпов роста плановые показатели снижения смертности будут в 2025 г. достигнуты.

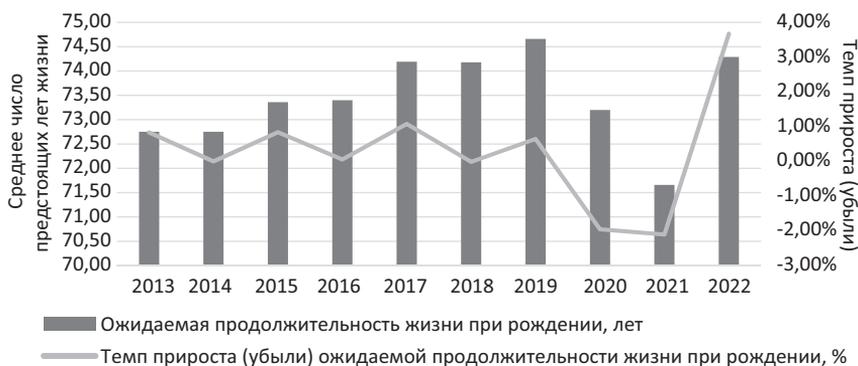

Рис. 2.5.5. Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения Ставропольского края за период с 2013 по 2022 гг.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Раздел Демография. ЕМИСС Государственная статистика. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения: 09.09.2023).

В 2022 г. демографическая нагрузка на 1000 чел. трудоспособного населения составила 712,7; в том числе на 1000 чел. трудоспособного населения из числа городского населения – 674,21; сельского населения – 775,65. Коэффициент нагрузки на трудоспособное население (на 1000 чел. трудоспособного населения приходится детей в возрасте 0–15 лет) на начало 2023 г. составил в Ставропольском крае 314 (290,94 – городское население и 352,75 – сельское население). Коэффициент нагрузки на трудоспособное население (на 1000 чел. трудоспособного населения приходится лиц старше трудоспособного возраста) на начало 2023 г. составил 398,31 (419,58 – городское население, 460,84 – сельское население) (см. табл. 2.5.6).

Распределение умерших в 2022 г. в Ставропольском крае представлено в таблице 2.5.7. В таблицах 2.5.8, 2.5.9 отражены статистические данные распределения умерших по полу, возрастным группам и причинам смерти в 2021–2022 гг. по Ставропольскому краю. Коронавирусная инфекция COVID-19 занимала в 2021 г. второе место среди причин смертности, в 2022 г. – восьмое. На первом месте в Ставропольском крае, как и в Российской Федерации, остаются болезни кровообращения (14 501 чел.), включая инфаркты, инсульты и иные заболевания. Снизилась младенческая смертность (см. рис. 2.5.6).

Таблица 2.5.6

Коэффициент нагрузки на трудоспособное население (на 1000 чел. трудоспособного населения приходится детей в возрасте 0–15 лет и лиц старше трудоспособного возраста), на начало года

Показатель	2021	2022	2023
детей в возрасте 0–15 лет и лиц старше трудоспособного возраста	757	785	712,7
детей в возрасте 0–15 лет	331	334	314,4
лиц старше трудоспособного возраста	426	451	398,31

Таблица 2.5.7

**Распределение умерших в 2022 г. в Ставропольском крае
(городское и сельское население, оба пола)**

	Городское население		Сельское население		Городское население и сельское население	
	число умерших	число умерших на 100 000 человек	число умерших	число умерших на 100 000 человек	число умерших	число умерших на 100 000 человек
Всего умерших	19371	1102,99	14186	1243,7	33557	1158,405
Всех видов транспортные несчастные случаи	134	7,63	173	15,167	307	10,598

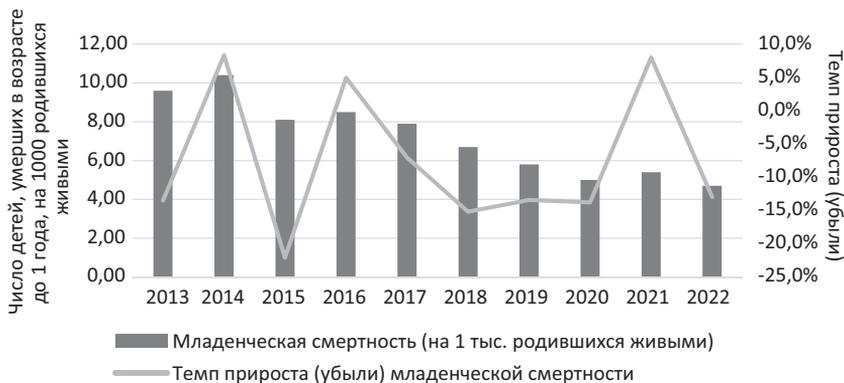

Рис. 2.5.6. Динамика коэффициента младенческой смертности в Ставропольском крае за период с 2013 по 2022 г.

Источники: Федеральная служба государственной статистики. Раздел Демография. ЕМИСС Государственная статистика. Младенческая смертность (на 1 тыс. родившихся живыми). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/55376> (дата обращения: 09.09.2023).

В абсолютных значениях в Ставропольском крае в 2022 г. умерло 33 557 чел. (в 2021 г. — 42 191 чел.), из них 19 371 в городской, 14 186 в сельской местности. В 2022 году по сравнению с 2021 годом изменилась структура смертности. В 2021 г. распределение по причинам смерти следующее: 16 816 — от болезней системы кровообращения (в том числе инфаркт, инсульт и др.); 5631 — коронавирусная инфекция, вызванная COVID-19; 4627 — злокачественные образования; 3784 — старость; 2472 — болезни органов дыхания; 2303 — болезни органов пищеварения; 2147 — болезни нервной системы; 1718 — внешние причины смертности, в том числе ДТП; 658 — психические расстройства и расстройства поведения; 520 — болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (а том числе 431 — сахарный диабет). В 2022 г. существенно сократилось число случаев смерти от коронавирусной инфекции — до 1140, на второе место поднялась смертность от злокачественных образований — 4397.

Общие коэффициенты смертности по причинам смерти вычислены как отношение числа умерших от указанных причин смерти к среднегодовой численности мужского и женского населения, а также к среднегодовой численности городского и сельского населения. Полученные данные подтверждают, что смертность сельского населения выше, чем городского, а также показывают, что вклад в 2022 г. следующих причин в смертность мужского населения существенно выше, чем в смертность женского населения: злокачественные образования; внешние причины смертности, в том числе ДТП; болезни органов дыхания, пищеварения; смерть по неустановленным причинам; некоторые инфекционные и паразитарные болезни.

В женскую смертность выше вклад следующих причин: старость; болезни нервной системы; психические расстройства и расстройства поведения; болезни эндокринной системы (основная причина — сахарный диабет), расстройства питания и нарушения обмена веществ. Также фиксируются существенные различия по вкладу причин смертности среди городского и сельского населения. Среди городского населения выше вклад

коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19; внешних причин смертности. Среди сельского населения выше вклад следующих причин: болезни системы кровообращения; старость; внешние причины смертности, в том числе ДТП; психические расстройства и расстройства поведения и др.

На численность населения Ставропольского края оказывают влияние миграционные процессы. Однако миграция населения в Ставропольском крае нестабильна и не компенсирует убыль населения (см. рис. 2.5.7). В 2021 г. коэффициент миграционного прироста составлял 10,7 (на 10 тыс. человек), в 2022 г. коэффициент миграционного оттока составлял 0,2 (на 10 тыс. человек). Общая миграция в 2022 г. – прибыло 69,9 тыс. чел., выбыло 73,1 тыс. чел., в том числе внешняя миграция: прибыло 40,5 тыс. чел, выбыло 43,7 тыс. чел. Внешняя миграция – обмен края с другими регионами России: прибыло 33,1 тыс. чел., выбыло 32,0 тыс. чел.; со странами СНГ: прибыло 6,5 тыс. чел., выбыло 10,0 тыс. чел.; с другими зарубежными странами: прибыло 0,9 тыс. чел., выбыло 1,7 тыс. чел.⁶⁸

Рис. 2.5.7. Динамика коэффициента миграционного прироста в Ставропольском крае за период с 2013 по 2022 г.

Источники: Федеральная служба государственной статистики. Раздел Демография. ЕМИСС Государственная статистика. Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. человек). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43017> (дата обращения: 09.09.2023).

⁶⁸ Ставропольский край в цифрах за 2017–2022 годы : крат. стат. сб. / СевероКавказстат. Ставрополь, 2023. С. 18. URL: https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Официальное%20издание_СК%20в%20цифрах%20за%202017-2022%20годы_краткий.печ.pdf (дата обращения: 11.12.2023).

Таблица 2.5.8
 Распределение умерших по полу, возрастным группам и причинам смерти в 2022 году
 (городское и сельское население, оба пола)

Причина смерти	Всего	в т. ч. в трудоспо- собного возраста	в т. ч. 0–17 лет	в т. ч. 15–17 лет
Болезни системы кровообращения	14 501	2285	7	4
Злокачественные образования	4397	1106	17	3
Старость	3400	0	0	
Внешние причины смертности, в том числе ДТП	2106	1588	66	23
Болезни нервной системы	2005	125	15	0
Болезни органов пищеварения	1995	774	2	0
Болезни органов дыхания	1430	318	27	0
Коронавирусная инфекция, вызванная COVID-19	1140	123	1	0
Психические расстройства и расстройства пове- дения	583	53	0	0
Болезни эндокринной системы, расстройства пи- тания и нарушения обмена веществ	482	60	2	0
в том числе сахарный диабет	432	53	0	0
Смерть по неустановленным причинам	444	207	0	0
Болезни мочеполовой системы	434	57	2	1
Некоторые инфекционные и паразитарные бо- лезни	234	180	9	0
Болезни кожи и подкожной клетчатки	126	24	0	0
Иные причины смерти	280	52	103	0
Всего умерших	33 557	6952	251	31

Раздел II. Региональные особенности демографической ситуации

Окончание таблицы 2.5.8

Причина смерти	муж.	жен.	город	село	на 1000 муж.	на 1000 жен.	на 1000 городских жителей	на 1000 сельских жителей
Болезни системы кровообращения	7044	7457	8747	5754	5,16	4,87	4,98	5,04
Злокачественные образования	2440	1957	2649	1748	1,79	1,28	1,51	1,53
Старость	820	2580	1510	1890	0,60	1,69	0,86	1,66
Внешние причины смертности, в том числе ДТП	1731	375	1194	912	1,27	0,24	0,68	0,80
Болезни нервной системы	779	1226	1175	830	0,57	0,80	0,67	0,73
Болезни органов пищеварения	1185	810	1128	867	0,87	0,53	0,64	0,76
Болезни органов дыхания	883	547	865	565	0,65	0,36	0,49	0,50
Коронавирусная инфекция, вызванная COVID-19	518	622	768	372	0,38	0,41	0,44	0,33
Психические расстройства и расстройства поведения	181	402	238	345	0,13	0,26	0,14	0,30
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	178	304	258	224	0,13	0,20	0,15	0,20
в том числе сахарный диабет	153	279	247	185	0,11	0,18	0,14	0,16
Смерть по неустановленным причинам	323	121	290	154	0,24	0,08	0,17	0,14
Болезни мочеполовой системы	224	210	218	216	0,16	0,14	0,12	0,19
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	166	68	135	99	0,12	0,04	0,08	0,09
Болезни кожи и подкожной клетчатки	40	86	50	76	0,03	0,06	0,03	0,07
Иные причины смерти	144	136	146	134	0,11	0,09	0,08	0,12
Всего умерших	16 656	16 901	19 371	14 186	12,20	11,04	11,03	12,44

Таблица 2.5.9

Распределение умерших по причинам смерти в 2021–2022 гг.
(городское и сельское население, оба пола)

Причина смерти	2021, человек		
	Всего	в т. ч. в трудоспособном возрасте	в т. ч. 0–17 лет
Болезни системы кровообращения	16 816	2215	9
Коронавирусная инфекция, вызванная COVID-19	5631	788	2
Злокачественные образования	4627	1032	14
Старость	3784	0	0
Болезни органов дыхания	2472	429	15
Болезни органов пищеварения	2303	875	5
Болезни нервной системы	2147	118	34
Внешние причины смертности, в том числе ДТП	1718	1160	82
Психические расстройства и расстройства поведения	658	42	0
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ:	520	65	4
в том числе сахарный диабет	431	46	1
Смерть по неустановленным причинам	490	214	6
Болезни мочеполовой системы	399	56	0
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	217	172	5
Болезни кожи и подкожной клетчатки	118	17	0
Иные причины смерти	350	49	124
Всего умерших	42 191	7232	300
			56

Продолжение таблицы 2.5.9

	2022, человек			
	Всего	в т. ч. в трудоспособном возрасте	в т. ч. 0-17 лет	в т. ч. 15-17 лет
Болезни системы кровообращения	14 501	2285	7	4
Коронавирусная инфекция, вызванная COVID-19	1140	123	1	0
Злокачественные образования	4397	1106	17	3
Старость	3400	0	0	0
Болезни органов дыхания	1430	318	27	0
Болезни органов пищеварения	1995	774	2	0
Болезни нервной системы	2005	125	15	0
Внешние причины смертности, в том числе ДТП	2106	1588	66	23
Психические расстройства и расстройства поведения	583	53	0	0
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ:	482	60	2	0
в том числе сахарный диабет	432	53	0	0
Смерть по неустановленным причинам	444	207	0	0
Болезни мочеполовой системы	434	57	2	1
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	234	180	9	0
Болезни кожи и подкожной клетчатки	126	24	0	0
Иные причины смерти	280	52	103	0
Всего умерших	33 557	6952	251	31

2.5. Демографическая ситуация в Ставропольском крае

Окончание таблицы 2.5.9

	2022 к 2021, в %			
	Всего	в т. ч. в трудоспособном возрасте	в т. ч. 0-17 лет	в т. ч. 15-17 лет
Болезни системы кровообращения	-13,8	3,2	-22,2%	33,3%
Коронавирусная инфекция, вызванная COVID-19	-79,8	-84,4	-50,0	-100,0
Злокачественные образования	-5,0	7,2	21,4	50,0
Старость	-10,1			
Болезни органов дыхания	-42,2	-25,9	80,0	-100,0
Болезни органов пищеварения	-13,4	-11,5	-60,0	
Болезни нервной системы	-6,6	5,9	-55,9	-100,0
Внешние причины смерти, в том числе ДТП	22,6	36,9	-19,5	-39,5
Психические расстройства и расстройства поведения	-11,4	26,2		
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ:	-7,3	-7,7	-50,0	-100,0
в том числе сахарный диабет	0,2	15,2	-100,0	
Смерть по неустановленным причинам	-9,4	-3,3	-100,0	-100,0
Болезни мочеполовой системы	8,8	1,8		
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	7,8	4,7	80,0	
Болезни кожи и подкожной клетчатки	6,8%	41,2		
Иные причины смерти	-20,0%	6,1	-16,9	
Всего умерших	-20,5%	-3,9	-16,3	-44,6

Администрация Ставропольского края разрабатывает и реализует меры, направленные на повышение демографической безопасности региона. С 2019 года в Ставропольском крае реализуется региональный проект «Развитие детского здравоохранения Ставропольского края, включающий создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям»⁶⁹, нацеленный на развитие профилактического направления в педиатрии, внедрение современных профилактических технологий, совершенствование ранней диагностики заболеваний органов репродуктивной сферы у детей. В рамках реализации данного регионального проекта в Ставропольском крае проводятся профилактические медицинские осмотры детей в возрасте 15–17 лет (девочек – врачами акушерами-гинекологами, мальчиков – детскими урологами-андрологами). В 2022 г. профилактический медицинский осмотр прошли 59 489 детей в возрасте 15–17 лет, что составило 101,6% от планового показателя, установленного на 2022 год⁷⁰.

Осуществляется комплексная поддержка многодетных семей на основе Закона Ставропольского края от 27 декабря 2012 г. № 123-кз «О мерах социальной поддержки многодетных семей»⁷¹. На региональном уровне установлено,

⁶⁹ Постановление от 17 июня 2019 года № 267-п «Об утверждении краевой программы «Программа развития детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям, в Ставропольском крае» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553370757> (дата обращения: 09.09.2023).

⁷⁰ Постановление Правительства Ставропольского края от 3 июля 2023 г. № 408-п «Об утверждении краевой программы «Повышение рождаемости в Ставропольском крае на 2023–2025 годы» // Гарант.РУ : [сайт]. URL: https://www.garant.ru/hotlaw/stav_real/1636738/ (дата обращения: 09.09.2023).

⁷¹ Закон Ставропольского края. от 22 июня 2021 г. № 62-кз. О внесении изменения в статью 3 Закона Ставропольского края «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574782262?ysclid=lrak3nep79284663904> (дата обращения: 12.08.2023).

что многодетной семьей признаётся семья, проживающая на территории Ставропольского края, воспитывающая трёх и более несовершеннолетних детей, в том числе усыновленных (удочерённых), имеющих гражданство Российской Федерации, а также детей, обучающихся в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования по очной форме обучения, в том числе за пределами Ставропольского края. Законом устанавливаются выплаты: ежемесячная денежная компенсация взамен набора социальных услуг, предоставляемых в натуральном выражении, на каждого ребёнка в возрасте до 18 лет; ежегодная денежная компенсация на каждого из детей не старше 18 лет, обучающихся в общеобразовательных организациях Ставропольского края, на приобретение комплекта школьной одежды, спортивной одежды, обуви и школьных письменных принадлежностей и др.

В Ставропольском крае реализуется информационно-просветительская и лечебно-профилактическая работа с целью снижения числа аборт, проведённых у женщин, сохранения репродуктивного здоровья женщин. Во всех женских консультациях медицинских организаций работают кабинеты медико-социальной поддержки беременных женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, где наряду с акушерами-гинекологами приёмы ведут медицинские психологи, детские гинекологи, юристы. В Ставропольском крае функционируют три центра медико-социальной поддержки беременных женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации⁷².

В рамках исполнения Указа Президента РФ от 07 мая 2018 года № 204 в Ставропольском крае продолжается реализация мероприятий регионального проекта «Финансовая

⁷² Постановление Правительства Ставропольского края от 3 июля 2023 г. № 408-п «Об утверждении краевой программы «Повышение рождаемости в Ставропольском крае на 2023–2025 годы» // Гарант.РУ : [сайт]. URL: https://www.garant.ru/hotlaw/stav_real/1636738/ (дата обращения: 09.09.2023).

поддержка семей при рождении детей на территории Ставропольского края», являющегося частью национального проекта «Демография» и направленного на стимулирование рождаемости. Период действия регионального проекта определён с 2019 по 2024 год. На реализацию национального проекта «Демография» и региональных проектов существенное неблагоприятное влияние оказала пандемия. Показатели, заложенные в проектах, не реализованы в большей части регионов РФ, что требует разработки новой стратегии демографического благополучия, включения лучших региональных практик в федеральные проекты, а также комплексности реализации стратегии – от материальной поддержки семьи в кризисной ситуации к комплексной защите благополучия семьи. Если благополучие российской семьи не будет снижаться с рождением каждого последующего ребёнка, то есть перспектива роста числа двухдетных семей как основы сохранения численности населения.

2.6. Демографическая ситуация в Волгоградской области

Численность населения Волгоградской области постепенно сокращается, показатели составили: на 1 января 2021 г. – 2474,6 тыс. чел.; на 1 января 2022 г. – 2449,8 тыс. чел. (итоговый показатель 2492,8 тыс. чел. по данным, скорректированным по итогам Всероссийской переписи населения 2020 г.); на 1 января 2023 г. — 2 470,1 тыс. чел. (с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.) (см. табл. 2.6.1, рис. 2.6.1). Соотношение в общей численности населения мужчин и женщин на 1 января 2023 г. – 46,8% мужчин и 53,2% женщин, доля городского населения по сравнению с долей сельского увеличилась. В Волгоградской области доля городского населения на 1 января не изменялась с 2015 по 2022 гг. и составляла 77%, на 1 января 2023 г. составила 78% (доля сельского населения – 22%).

Таблица 2.6.1

Численность населения Волгоградской области на 1 января 2023 года

	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины	В общей численности населения, процентов	
				мужчины	женщины
Волгоградская область	2 470 057	1 156 667	1 313 390	46,8	53,2
Городское население	1 916 300	885 648	1 030 652	46,2	53,8
Сельское население	553 757	271 019	282 738	48,9	51,1

Источники: Волгоградская область в цифрах. 2022 : краткий сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2023. – С. 27–29; Волгоградская область в цифрах. 2019 : краткий сб. // Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2020. – С. 28–47; Волгоградская область в цифрах. 2014 : краткий сб. // Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2015. – С. 31–50; Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580> (дата обращения: 02.09.2023).

По результатам 2022 г. изменились общие коэффициенты естественного движения населения Волгоградской области. По сравнению с 2020–2021 гг. уменьшилось число умерших за счёт снижения смертности от коронавирусной инфекции COVID-19, оказавшей существенное влияние на показатели 2020–2021 гг. Итоги 2019 г. пока остаются лучшими за пятилетний период: 2018 г. — 13,3 на 1000 чел.; 2019 г. — 13,1 на 1000 чел.; 2020 г. — 15,9 на 1000 чел.; 2021 г. — 18,9 на 1000 чел.; 2022 г. — 13,8 на 1000 чел. На фоне снижения числа родившихся (2018 г. — 9,4 на 1000 чел.; 2019 г. — 8,4 на 1000 чел.; 2020 г. — 7,9 на 1000 чел.; 2021 г. — 7,9 на 1000 чел.; 2022 г. — 7,1 на 1000 чел.) и числа умерших естественная убыль населения в 2022 г. составила –6,6 промилле, т. е. несмотря на сокращение численности населения естественная убыль замедляется за счёт восстановления после пандемии продолжительности жизни.

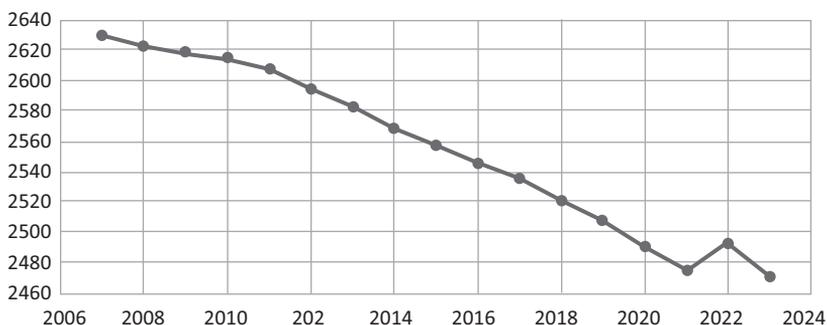

Рис. 2.6.1. Численность населения Волгоградской области на 1 января, тыс. чел. (данные на 1 января 2022–2023 гг. приведены с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.)

Ожидаемая продолжительности жизни при рождении в 2022 г. выросла (см. рис. 2.6.2), хотя и не достигла показателей 2019 г. (в 2019 г. оба пола — 74,1; мужчины — 69,1; женщины — 78,8), составив 73,3 для обоих полов; 68,3 для мужского населения и 78,3 для женщин. По показателю ожидаемой продолжительности жизни Волгоградская область входит в число 15 лучших субъектов Российской Федерации. В 2022 г. демографическая нагрузка на 1000 трудоспособного населения составила 726,4; в том числе лиц старше трудоспособного возраста — 445,3; детей в возрасте 0–15 лет — 281,1. Показатели демографической нагрузки меньше, чем в 2021 г. — 752 (в том числе лиц старше трудоспособного возраста — 454; детей в возрасте 0–15 лет — 298) и в 2020 г. — 795 (в том числе лиц старше трудоспособного возраста — 488; детей в возрасте 0–15 лет — 307) (см. табл. 2.6.2, рис. 2.6.3). Сокращение демографической нагрузки обусловлено тем, что в трудоспособном возрасте остаётся поколение 1980-х гг. рождения, в тоже время снижается число рождений и до сих пор не преодолены полностью последствия пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

2.6. Демографическая ситуация в Волгоградской области

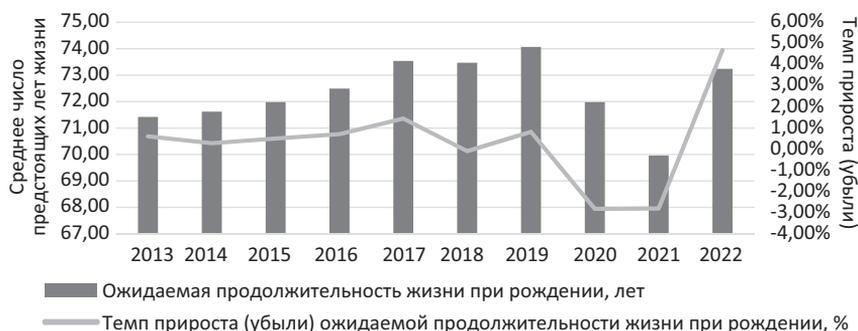

Рис. 2.6.2. Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения Волгоградской области за период с 2013 по 2022 гг.

Источники: Федеральная служба государственной статистики. Раздел Демография. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении; ЕМИСС Государственная статистика. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения: 09.09.2023).

Таблица 2.6.2

Коэффициент нагрузки на трудоспособное население (на 1000 трудоспособного населения приходится детей в возрасте 0–15 лет и лиц старше трудоспособного возраста), на 1 января

	2021	2022	2023
детей в возрасте 0–15 лет и лиц старше трудоспособного возраста	795	752	726,4
детей в возрасте 0–15 лет	307	298	281,1
лиц старше трудоспособного возраста	488	454	445,3

Тенденции сокращения рождаемости в Волгоградской области наиболее ярко проявились в 2016–2017 гг., в период с 2012 по 2015 гг. наблюдался рост числа рождений. Общие коэффициенты рождаемости (на 1000 чел.) составляли в 2012 г. — 11,7 (родилось наибольшее за 10 лет число детей —

30,4 тыс. чел.); 2013 г. — 11,5 (родилось 29,6 тыс. чел.); 2014 г. — 11,6 (родилось 29,7 тыс. чел.); 2015 г. — 11,5 (родилось 29,3 тыс. чел.); 2016 г. — 11,2 (родилось 28,4 тыс. чел.); 2017 г. — 10 (родилось 25,2 тыс. чел.), в итоге резкое сокращение числа рождений пришлось на 2017 г. Если анализировать суммарный коэффициент рождаемости, то наиболее высокие показатели пришлись на 2015 г. — 1,59 (2012 и 2013 гг. — 1,5; 2014 и 2016 гг. — 1,57; 2017 г. — 1,44). Суммарный коэффициент рождаемости в Волгоградской области за 2022 г. составил 1,14 (см. табл. 2.6.3, рис. 2.6.4). В абсолютных показателях в регионе растёт число многодетных семей и число детей в многодетных семьях — в 2021 г. — 30 733 семьи, в них 103 459 детей; на 1 января 2023 г. — 21 505 семей, в них 106 792 ребёнка. В абсолютных значениях в Волгоградской области родилось 17 547 детей, из них 13 551 в городской, 3 996 в сельской местности.

Сравнивая половозрастные пирамиды, демонстрирующие структуру населения Волгоградской области на 1 января 2015 г. и на 1 января 2023 г. (см. рис. 2.6.5, 2.6.6), отметим, что половозрастная пирамида 2015 г. являлась более устойчивой. Небольшое увеличение суммарного коэффициента рождаемости в Волгоградской области в 2021 г. не привело к увеличению числа рождений, более того — резкое сокращение суммарного коэффициента рождаемости в Волгоградской области в 2022 г. (см. рис. 2.6.4) обусловлено начавшимся поступательным сокращением численности женщин репродуктивного возраста.

Таблица 2.6.3

Коэффициент суммарной рождаемости по очередности рождения детей у матери

	Всего	первых	вторых	третьих	четвёртых	пятых и последующих
Южный федеральный округ	1,364	0,585	0,460	0,220	0,064	0,035
Волгоградская область	1,139	0,486	0,380	0,176	0,059	0,038

2.6. Демографическая ситуация в Волгоградской области

Рис. 2.6.3. Демографическая нагрузка населения Волгоградской области (по данным на 1 января 2022 г.), ‰

Источники: Волгоградская область в цифрах. 2022 : краткий сб. // Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2023. – 386 с.; Волгоградская область в цифрах. 2021 : краткий сб. // Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2022. – 382 с.; Волгоградская область в цифрах. 2020 : краткий сб. // Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2021. – С. 32; Волгоградская область в цифрах. 2017 : краткий сб. // Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2018. – С. 37; Волгоградская область в цифрах. 2014 : краткий сб. // Терр. орган Фед. службы гос. статисти- ки по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2015. – С. 35.

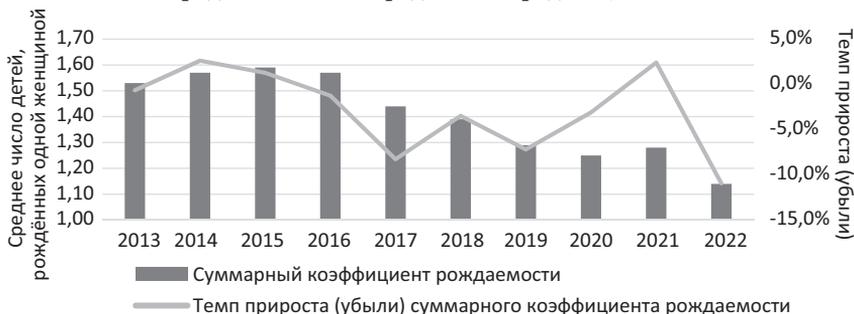

Рис. 2.6.4. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Волгоградской области за период с 2013 по 2023 гг.

Источники: Федеральная служба государственной статистики. Раздел Демография. ЕМИСС Государственная статистика. Суммарный коэффициент рождаемости. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 09.09.2023).

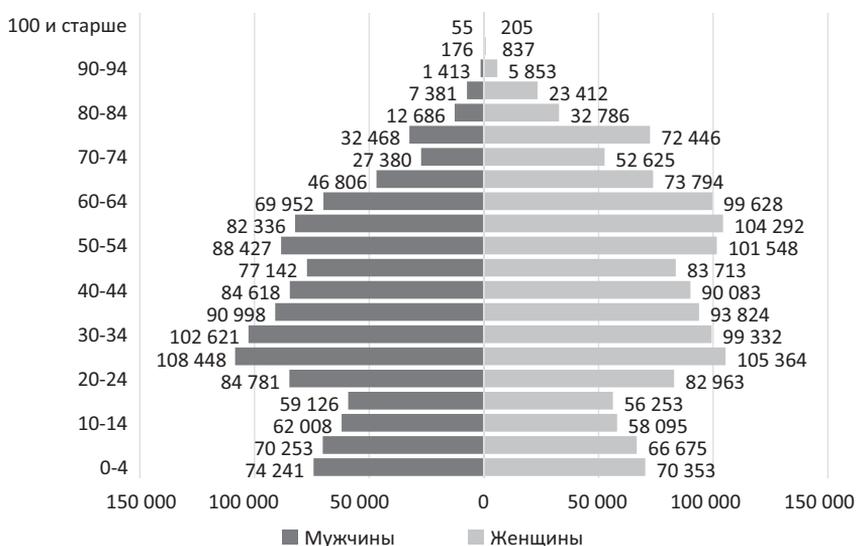

Рис. 2.6.5. Половозрастная пирамида Волгоградской области, по данным на 1 января 2015 года

Численность женщин в возрасте 25–29 лет Волгоградской области по данным на 1 января соответствующего года: 2023 г. – 64 797; 2022 г. – 67 063; 2021 г. – 73 192; 2020 г. – 80 989; 2019 г. – 88 013 и т. д.⁷³ В результате благоприятные тенденции изменения численности населения в Волгоградской области возможны только в случае увеличения детности женщин во всех возрастных группах репродуктивного возраста, развитие тенденций к увеличению возрастного коэффициента рождаемости в старших репродуктивных возрастах (см. табл. 2.6.4). Средний возраст матери в Волгоградской области в 2022 г. составил 28,5 лет.

⁷³ Численность постоянного населения – женщин по возрасту на 1 января // Федеральная служба государственной статистики. Витрина статистических данных : [сайт]. URL: <https://showdata.gks.ru/olap2/descr/report/278938/#> (дата обращения: 01.09.2023).

2.6. Демографическая ситуация в Волгоградской области

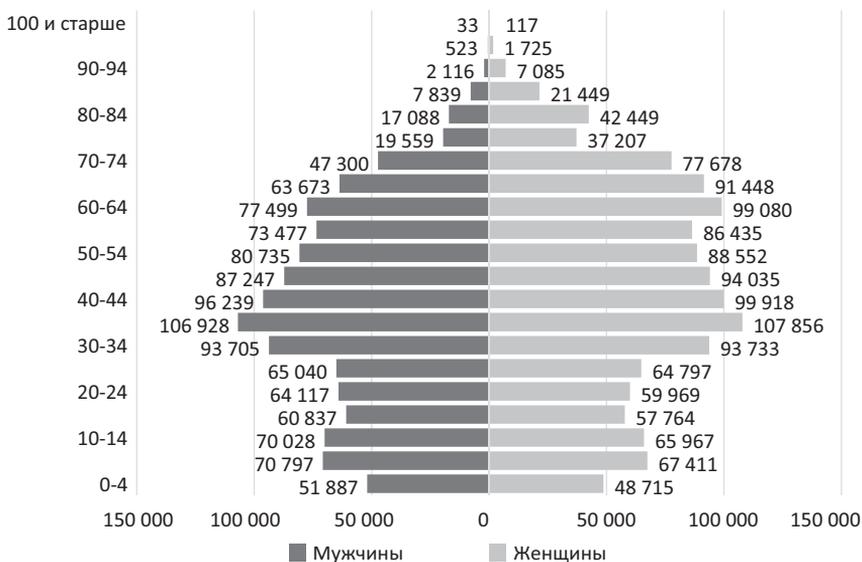

Рис. 2.6.6. Половозрастная пирамида Волгоградской области, по данным на 1 января 2023 года

Источники: Волгоградская область в цифрах. 2022 : краткий сб. // Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2023. – С. 27–29; Федеральная служба государственной статистики. ЕМИС Государственная статистика. Численность постоянного населения – мужчин по возрасту на 1 января. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31548> (дата обращения: 09.09.2023); ЕМИС Государственная статистика. Численность постоянного населения – женщин по возрасту на 1 января. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33459> (дата обращения: 09.09.2023).

Визуализация структуры населения с помощью половозрастных пирамид, а также данные о рождаемости по региону, показывают, что рождаемость планомерно снижается, на фоне этого демографическая нагрузка на 1000 трудоспособного населения лиц старше трудоспособного возраста достигнет максимальных показателей при вхождении в трудоспособный возраст рождённых в 40-х гг. XXI века, когда рождённые в 1980-х гг. достигнут возраста 55–60 лет, а поколения, рождённые в 2020-х гг., войдут в трудоспособный возраст.

Таблица 2.6.4
 Возрастные коэффициенты рождаемости (промилле (0,1 процента), значение показателя за год)

Возрастная группа	Территория	Год										
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
18–19	РФ	49,1	48,4	47,8	45,3	41,9	37,4	33	29,8	28,9	27,5	27,3
	ЮФО	50,9	49,5	50,3	48,4	44	38,7	33,6	30,4	29,5	29,1	28
	Волгоградская область	48,5	46,8	47,3	48,2	41	38,2	34	28,7	26,7	25,8	28,6
20–24	РФ	91,3	89,9	89,8	90	87,2	81,2	78,4	74,8	73,6	70,6	65,7
	ЮФО	91,7	88,8	89,4	91,1	89,6	83,8	81,6	78,1	76,5	73,7	65,3
	Волгоградская область	84,6	81,6	79,4	79,7	78,4	75,2	72,3	68,3	65,7	64,9	53,9
25–29	РФ	106,6	107,6	110,2	112,6	111,5	100,1	96,5	91,2	92,6	94,8	90,1
	ЮФО	103,3	104	108	109,7	108,2	97,6	93,9	89,5	90,1	93,6	87
	Волгоградская область	96,4	95,2	97,5	99,3	98,9	86,5	82,3	74,3	72,5	79,5	71,2

2.6. Демографическая ситуация в Волгоградской области

Окончание таблицы 2.6.4

Возрастная группа	Территория	Год										
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
30–34	РФ	74,3	76,2	79,8	83	84,4	77,2	76,1	71,6	70,8	71	65,4
	ЮФО	68,7	71,1	76,8	78,9	79,6	73,3	72,8	69	68,3	69	61,4
	Волгоградская область	65,9	66,4	71,9	74,5	74,5	68,5	66	59,7	57,3	57,6	50,1
35–39	РФ	34,9	36,8	39	39,8	41	39,2	39,7	38,7	39,2	40,1	37,6
	ЮФО	30,7	33,1	35,9	36,6	38	36,5	36,9	36,2	36,7	38	35
	Волгоградская область	29,7	31,4	34,2	34,5	36,6	32,8	34,3	32,7	31,6	32	29,1
40–44	РФ	7	7,4	8,1	8,3	8,8	8,7	8,9	8,9	9,2	9,5	9,3
	ЮФО	5,8	6,5	7,1	7,2	7,6	7,7	8	8	8,5	8,8	8,4
	Волгоградская область	5,5	6,4	6,7	6,4	7	7,3	7	7,2	7,5	7,2	6,6

Источники: Федеральная служба государственной статистики. Раздел Демография. ЕМИСС Государственная статистика. Суммарный коэффициент рождаемости. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 09.09.2023).

Указанные факты показывают актуальность внедрения комплексных мер поддержки российских семей с целью повышения демографической безопасности и благополучия российских регионов. В Волгоградской области, согласно отчёту Губернатора Волгоградской области о результатах деятельности Администрации Волгоградской области в 2022 г.⁷⁴, одна из основных задач – защита жизни и здоровья, повышение доходов семей. В отчёте отмечено, что в рамках регионального проекта, входящего в состав нацпроекта «Демография», реализуется проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей (Волгоградская область)», в 2022 г. предоставлены выплаты 39,7 тыс. семей. Общий объём средств, направленных на эти цели, по итогам 2022 г. превысил на 11,7% объём средств 2021 г.

Важным вектором работы, направленной на снижение нагрузки на трудоспособное население, является реализация пилотного проекта по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами. С учётом полученных с 2018 г. результатов разработан и утверждён социальный пакет долговременного ухода в рамках пилотного внедрения технологии службы сиделок, что позволяет частично снять физическую нагрузку на лиц трудоспособного возраста.

В 2022 г. ежемесячную денежную выплату на третьего ребёнка нуждающимся в поддержке семьям, ежемесячную выплату в связи с рождением (усыновлением) первого ребёнка и ежемесячную денежную выплату на ребёнка в возрасте от 3 до 7 лет включительно получили 108 725 детей. В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 31.03.2022 № 175 «О ежемесячной денежной выплате семьям, имеющим детей», была установлена в Волгоградской области и предоставлена ежемесячная денежная выплата на ребёнка в возрасте от 8 до 17 лет (назначена 66,8 тыс. семей на 97 364 детей). Разработан и реализован механизм назначения мер поддерж-

⁷⁴ Отчёт Губернатора Волгоградской области о результатах деятельности Администрации Волгоградской области в 2022 г. // Администрация Волгоградской области : [сайт]. URL: <https://www.volgograd.ru/pravitelstvo/Отчет2022.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).

ки многодетных семей в проактивном режиме (6,4 тыс. многодетных семей региона воспользовались данным механизмом).

С 1 января 2022 г. в регионе произведена ежегодная индексация размера выплат в соответствии с постановлением Администрации Волгоградской области от 30.12.2021 № 788-п «Об индексации мер социальной поддержки и социальной помощи в 2022 году». В 2022 г. размеры ежемесячных пособий составляют: базовый размер – 353 руб.; на детей из семей с тремя и более несовершеннолетними детьми – 617 руб.; на детей одиноких родителей – 704 руб.; на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов – 704 руб.; на детей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву – 1110 руб.; на детей из студенческих семей – 1110 руб. Продолжается выплата ежемесячного социального пособия отдельным категориям малоимущих студентов в размере 500 руб. Количество получателей в 2022 г. – 498 чел.

В рамках реализации семейно-демографической политики в Волгоградской области продолжают функционировать 42 семейно-консультативных пункта (СКП). Основные задачи СКП: профилактика абортов; профилактика отказов от новорождённых; формирование у пар молодожёнов, подавших заявление в ЗАГС, осознанного отношения к брачному союзу и ориентация их на деторождение.

При выявлении в семье факторов риска для рождения и будущего развития ребёнка психологи СКП в 2022 г. проконсультировали 2400 женщин, обратившихся в медицинские организации региона за направлением на искусственное прерывание беременности по собственному желанию, из них: на базе медицинских организаций – 1670; на базе социальных учреждений – 730. Особое внимание уделялось проведению доабортных консультаций женщинам, беременным третьим и последующим детьми. За 2022 г. после трёхэтапного доабортного консультирования от аборта отказались 319 женщин, имеющих двух и более детей (42% от числа женщин, принявших решение сохранить беременность после трёхэтапного доабортного консультирования с участием

психолога СКП). Всего в 2022 г. по результатам трёхэтапного доабортного консультирования с участием психологов СКП от искусственного прерывания беременности по собственному желанию отказались 757 женщин (31,5%).

Во всех организациях социального обслуживания Волгоградской области созданы службы социального сопровождения, оказывается комплексная помощь и поддержка женщинам, изменившим решение и сохранившим беременность; проводится работа с ближайшим окружением женщины; предоставляются социальные услуги с учётом индивидуальных потребностей (социально-психологические, социально-педагогические, социально-правовые и т. п.) как индивидуально, так и в рамках групповой работы (клубы для будущих родителей, клубы молодой семьи и т. п.).

В 2022 г. 788 женщин получили профессиональную помощь и поддержку специалистов, организующих деятельность в рамках СКП; 492 женщины, принявшие решение сохранить беременность, получили социальное сопровождение. В 2022 г. выдано 1080 единиц детского оборудования 438 семьям, состоящим на социальном сопровождении (работает 38 пунктов проката детского оборудования для новорождённых семьям – детские кровати, детские коляски, детские коляски-трости, столы-стулья для кормления, ходунки, ванночки, манежи и др.).

Для оказания комплексной помощи семьям с детьми в ноябре 2022 г. в Волгограде открыты два семейных многофункциональных центра (Семейные МФЦ). Создание семейных МФЦ – часть масштабного пилотного проекта Минтруда России и Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, – подобные центры открываются ещё в 7 пилотных регионах Российской Федерации⁷⁵. В Семейных МФЦ можно получить помощь, если семья находится в кризисе, в том числе помощь в урегулировании ситуации, с целью профилактики разводов и т. д.

⁷⁵ Комитет социальной защиты населения Волгоградской области : официальный сайт. Волгоград, 2023 – 2024. URL: <https://uszn.volgograd.ru/other/semeynyy-mnogofunktsionalnyy-tsentr/> (дата обращения: 01.09.2023).

Таблица 2.6.5

**Число вступивших в брак по возрасту и брачному состоянию
в 2022 году Волгоградская область, городское и сельское население**

Возраст	мужчин вступило в брак:				женщин вступило в брак:			
	всего	в том числе:			всего	в том числе:		
		никогда не состоявшие в браке	вдо-вые	разведённые		никогда не состоявшие в браке	вдовые	разведённые
Всего	15 490	9506	246	5738	15 490	9126	371	5993
16-17	9	9	0	0	93	93	0	0
18-19	205	205	0	0	810	800	0	10
20-24	2567	2497	0	70	3836	3609	1	226
25-29	3592	3182	3	407	2866	2146	11	709
30-34	2907	1919	8	980	2307	1096	25	1186
35-39	2148	898	15	1235	1967	660	51	1256
40-44	1441	412	21	1008	1402	368	50	984
45-49	1016	209	31	776	970	200	57	713
50-54	615	81	24	510	545	92	45	408
55-59	402	47	36	319	327	35	58	234

Таблица 2.6.6

Число вступивших в брак по образованию жениха и невесты
в 2022 году Волгоградская область, городское и сельское население

Образование невесты	Образование жениха									
	Всего	в том числе:								
		высшее профессиональное	неполное высшее профессиональное	среднее профессиональное	начальное профессиональное	среднее (полное) общее	основное общее	начальное общее	не имеющие начального общего	
Всего	15 490	3503	518	4547	106	1724	679	33	7	4373
Высшее профессиональное	4118	2173	187	1141	22	352	72	4	1	166
Неполное высшее профессиональное	649	204	124	218	3	68	11	0	0	21
Среднее профессиональное	4131	745	136	2324	29	550	243	5	1	98
Начальное профессиональное	81	6	1	25	19	16	11	1	0	2
Среднее (полное)общее	1415	190	33	469	15	573	101	8	1	25
Основное общее	652	39	7	236	12	118	221	6	1	12
Начальное общее	38	3	2	11	0	8	3	7	0	4
Не имеющие начального общего	11	2	1	3	0	2	1	1	1	0
Не указано	4395	141	27	120	6	37	16	1	2	4045

Статистические показатели брачности и разводимости представлены в таблицах 2.6.5–2.6.7. Динамика брачного поведения жителей Волгоградской области не отличается от тенденций, характеризующих ситуацию в РФ – возраст вступления в брак увеличивается. Данные на 2022 г. сопоставимы с данными за 2021 г. – большая часть мужчин впервые вступили в брак в возрасте 25–29 лет, женщин – в 20–24 года (см. табл. 2.6.5).

Таблица 2.6.7

Число разводов по числу общих детей в 2022 году

Территория	всего разводов	в том числе распалось браков с числом общих детей			
		не было общих детей	с одним	с двумя и более	
				число разводов	всего в них детей
Российская Федерация	682 850	301 734	213 291	167 825	394 620
городское население	525 990	240 617	168 686	116 687	267 825
сельское население	156 860	61 117	44 605	51 138	126 795
Южный федеральный округ	79 505	34 954	25 575	18 976	43 284
городское население	52 595	24 181	17 258	11 156	24 845
сельское население	26 910	10 773	8317	7820	18 439
Волгоградская область	10 884	4698	3629	2557	5821
городское население	8576	3824	2898	1854	4112
сельское население	2308	874	731	703	1709

В 2022 г. было заключено 15 490 браков, из них разводов по продолжительности расторгнутых браков: до года расторгнут 461 брак; 1 год — 726 браков, таким образом 7,7% заключённых в 2022 г. браков расторгнуто в первый год. Не растёт доля браков, заключённых до завершения образования (см. табл. 2.6.6). Заключение брака стимулирует репродуктивное поведение, т. к. большая часть детей рождается в браке. В тоже время наличие общих детей в браке не является препятствием для расторжения брака (см. табл. 2.6.7) — в Волгоградской области в 2022 г. распалось 10 884 браков, из них 43,1% браков (в 2021 г. — 46,2%), в которых не было совместных детей; 33,4% браков (в 2021 г. — 34%) — с одним совместным ребёнком; 23,5% (в 2021 г. — 19,8%) — с двумя и более общими детьми. Увеличение доли расторгнутых браков с двумя и более детьми может быть связано с увеличением социальной помощи одиноким родителям. В целом по России данные за 2022 г. следующие: распалось 682 850, из них 44,2% браков (в 2021 г. — 46%), в которых не было совместных детей; 31,2% браков (в 2021 г. — 33,1%) — с одним совместным ребёнком; 24,6% (в 2021 г. — 20,9%) — с двумя и более общими детьми. Наибольшее число разводов в 2022 г. в Волгоградской области среди городского населения приходится на 5–9 лет совместной жизни бывших супругов — 2429 разводов; среди сельского населения на 10–14 лет совместной жизни — 621 развод. Число разводов городского населения — 8576, сельского — 2308.

Основной фактор уменьшения общего коэффициента рождаемости — сокращение доли женщин репродуктивного возраста, а сокращения суммарного коэффициента рождаемости — благополучие семьи. Волгоградские семьи не считают возможным содержать больше, чем одного ребёнка, некоторые семьи готовы к юридическому расторжению брака (фактически брак сохраняется) с целью получения дополнительных мер социальной поддержки. Для стабилизации экономической ситуации в регионе проводится ряд решений, в том числе ведётся работа по созданию основ единой современной системы ока-

зания медицинской помощи жителям Волгоградской области в рамках реализации региональных проектов, включённых в структуру национального проекта «Здравоохранение».

Рис. 2.6.7. Динамика коэффициента младенческой смертности в Волгоградской области за период с 2013 по 2022 гг.

Источники: Федеральная служба государственной статистики. Раздел Демография. Младенческая смертность (на 1 тыс. родившихся живыми); ЕМИСС Государственная статистика. Младенческая смертность (на 1 тыс. родившихся живыми). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/55376> (дата обращения: 09.09.2023).

В регионе преодолена негативная тенденция, зафиксированная в 2021 г., — остановлен рост младенческой смертности (см. рис. 2.6.7). В рамках развития детского здравоохранения в 2022 г. оказана медицинская помощь 17,2 тыс. женщин в период беременности, родов и послеродовый период, в том числе за счёт средств родовых сертификатов (141,7 млн рублей). Проводится работа и с иными категориями населения, в том числе, проживающими в сельских поселениях. По программам «Земский доктор» / «Земский фельдшер» на территории Волгоградской области в 2022 г. работу в сельской местности выбрали 148 специалистов

(85 врачей и 63 средних медицинских работника), а в целом участниками этих программ с 2014 г. стали 1138 медицинских работников (706 врачей-специалистов и 432 средних медицинских работника)⁷⁶.

В абсолютных значениях в Волгоградской области в 2022 г. умерло 34 107 чел. (в 2021 г. – 46 620 чел.), из них 25 945 в городской, 8 162 в сельской местности. В 2022 г. по сравнению с 2021 г. изменилась структура смертности (см. табл. 2.6.8). В 2021 г. распределение по причинам смерти следующее: 21 282 – от болезней системы кровообращения (в том числе инфаркт, инсульт и др.); 10 014 – причиной стала коронавирусная инфекция, вызванная COVID-19; 5145 – злокачественные образования; 2125 – внешние причины смертности, в том числе ДТП; 2062 – болезни органов пищеварения; 1219 – болезни органов дыхания; 1083 – старость; 869 – болезни нервной системы; 798 – болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (а том числе 779 – сахарный диабет). В 2022 г. существенно сократилось число случаев смерти от коронавирусной инфекции – до 2736, поэтому на второе место поднялась смертность от новообразований. Для снижения смертности от новообразований в регионе в 2022 г. реализован крупный проект – завершено строительство (период строительства – 2019–2022 гг.) и введён в эксплуатацию лечебно-консультационный центр ГБУЗ «Волгоградский областной клинический онкологический диспансер» (далее – ГБУЗ «ВОКОД») площадью 20 тыс. кв. м, мощностью 700 посещений в смену и 90 койко-мест.

Общие коэффициенты смертности по причинам смерти вычислены как отношение числа умерших от указанных причин смерти к среднегодовой численности мужского и женского населения, а также к среднегодовой численности городского и сельского населения (см. табл. 2.6.8).

⁷⁶ Отчёт Губернатора Волгоградской области о результатах деятельности Администрации Волгоградской области в 2022 г. // Администрация Волгоградской области : [сайт]. URL: <https://www.volgograd.ru/pravitelstvo/Отчет2022.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).

Таблица 2.6.8
Распределение умерших по полу, возрастным группам и причинам смерти в 2022 годах (городское и сельское население (оба пола))

Причина смерти	Всего	в т. ч. в трудоспособном возрасте		в т. ч. 0–17 лет		в т. ч. 17–17 лет		муж.	жен.	город	село	на 1000 муж.	на 1000 жен.	на 1000 городских жителей	на 1000 сельских жителей
		8	2527	8	2	2	4038								
Болезни системы кровообращения	17 654	2527	2	2	4038	6,88	7,32	7995	9659	13 616	4038	6,88	7,32	7,08	7,24
Новообразования	5119	1094	8	1	3930	2,37	1,79	2753	2366	3930	1189	2,37	1,79	2,04	2,13
Коронавирусная инфекция, вызванная COVID-19	2736	330	5	1	2215	1,14	1,07	1323	1413	2215	521	1,14	1,07	1,15	0,93
Внешние причины смерти, в том числе ДТП	2403	1714	74	25	1742	1,68	0,34	1957	446	1742	661	1,68	0,34	0,91	1,19
Болезни органов пищеварения	1721	620	1	0	1269	0,76	0,64	879	842	1269	452	0,76	0,64	0,66	0,81
Болезни органов дыхания	860	209	13	4	593	0,51	0,21	587	273	593	267	0,51	0,21	0,31	0,48

Раздел II. Региональные особенности демографической ситуации

Окончание таблицы 2.6.8

Причина смерти	Всего	в т. ч. в трудоспособном возрасте	в т. ч. 0–17 лет	в т. ч. 15–17 лет	муж.	жен.	город	село	на 1000 муж.	на 1000 жен.	на 1000 городских жителей	на 1000 сельских жителей
Болезни эндокринной системы, расстройств питания и нарушения обмена веществ	860	99	2	0	271	589	651	209	0,23	0,45	0,34	0,37
Болезни нервной системы	701	80	20	3	262	439	463	238	0,23	0,33	0,24	0,43
Смерть по неустановленным причинам	546	248	0	0	396	150	475	71	0,34	0,11	0,25	0,13
Старость	529	0	0	0	128	401	245	284	0,11	0,30	0,13	0,51
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	384	298	4	1	267	117	301	83	0,23	0,09	0,16	0,15
Болезни мочеполовой системы	362	56	0	0	175	187	278	84	0,15	0,14	0,14	0,15
Иные причины смерти	232	49	62	1	101	131	167	65	0,09	0,10	0,09	0,12
Всего умерших	34 107	7324	197	38	17 094	17 013	25 945	8162	14,71	12,90	13,49	14,64

Полученные данные подтверждают, что смертность сельского населения выше, чем городского. А также показывают, что вклад в 2022 г. в смертность мужского населения существенно выше, чем в смертность женского населения следующих причин: новообразования; внешние причины смертности, в том числе ДТП; болезни органов дыхания; смерть по неустановленным причинам; некоторые инфекционные и паразитарные болезни.

В женскую смертность выше, чем в мужскую, вклад следующих причин: болезни системы кровообращения; болезни эндокринной системы (основная причина — сахарный диабет), расстройства питания и нарушения обмена веществ; болезни нервной системы; старость. Также фиксируются существенные различия по вкладу причин смертности среди городского и сельского населения (см. табл. 2.6.8). Среди городского населения выше вклад коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19; внешних причин смертности. Среди сельского населения выше вклад следующих причин: болезни системы кровообращения; внешние причины смертности, в том числе ДТП; болезни органов пищеварения, дыхания и нервной системы; старость. В итоге в 2022 г. среди городского населения выше вклад коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19, — 8,5% против 6,4% среди сельского населения; вклад внешних причин смертности выше среди сельского населения — 8,1% против 6,4%; вклад старости выше среди сельского населения — 3,5% против 0,9%.

Недоступность качественного медицинского обслуживания является одной из весомых причин миграции сельского населения в города, как мы отмечали выше, доля городского населения в 2022 г. выросла по сравнению с предыдущими периодами. По предварительным данным Росстата, итоговые показатели миграции пока не рассчитаны. По сравнению с 2021 г. динамика коэффициента миграционного прироста в Волгоградской области за 2022 гг. отрицательная (см. рис. 2.6.8), по сравнению с коэффициентом миграционного прироста в 2021 г. (на 10 тыс. человек), который со-

ставлял 9,40. Миграционный +прирост/–снижение по предварительным итогам в 2022 г.: в пределах России — 4714; со странами СНГ — 730, в том числе Армения — 327; Азербайджан — 913; Беларусь + 13; Казахстан + 46; Киргизия + 106; Республики Молдова — 34; Таджикистан + 866; Туркмения + 25; Узбекистан — 337; Украина — 175; другие страны — 971. Общие итоги миграции в Волгоградскую область — 6415. В тоже время в Волгоградской области сохраняется потребность в мигрантах, особенно в сфере сельского хозяйства.

Рис. 2.6.8. Динамика коэффициента миграционного прироста в Волгоградской области за период с 2013 по 2022 гг.

Источники: Федеральная служба государственной статистики. Раздел Демография. ЕМИСС Государственная статистика. Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. человек). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43017> (дата обращения: 09.09.2023).

С целью снижения исходящий внутренней миграции и повышения благополучия жителей в регионе реализуются программы повышения качества городской среды, инфраструктурные проекты в сельской местности. В отчёте Губернатора Волгоградской области отмечено, что в целях повышения качества городской среды во всех 38 муниципальных районах и городских округах действует масштабная программа

комплексного благоустройства территорий (в 2022 г. – 96 общественных и 8 дворовых территорий). В рамках государственной программы Волгоградской области «Комплексное развитие сельских территорий» улучшили жилищные условия граждане, проживающие на сельских территориях – выдан 131 льготный ипотечный кредит на строительство (приобретение) жилья; реализуются проекты комплексного развития сельских территорий и т. д. Только комплекс мер социально-экономической и семейно-демографической политики будет способствовать формированию демографического благополучия в Волгоградской области.

2.7. Демографическая ситуация в Вологодской области

Численность населения и его структура. С 2000 по 2023 год численность постоянного населения Вологодской области сократилась на 190,4 тыс. человек, или на 14% (с 1319,2 до 1128,8 тыс. человек) (см. рис. 2.7.1). Практически в равной степени убыль населения обеспечивалась как за счёт городских, так и за счёт сельских жителей региона (51 и 49% соответственно). Численность сельского населения за наблюдаемый период сократилась на 23% (с 403,2 до 310,1 тыс. человек), тогда как численность городского населения области снизилась менее значительно – на 11% (с 916,0 до 818,6 тыс. человек). Примечательно, что по сравнению с 2022 годом городское население региона сократилось на 11,8 тыс. человек, в то время как численность сельского населения хотя и незначительно, но выросла (на 1 тыс. человек).

В период с 2000 по 2022 год в Вологодской области наблюдалась как естественная, так и общая убыль населения (см. рис. 2.7.2). Наибольшего значения естественная убыль достигла в 2021 г. (–10 658 человек), в 2022 г. её масштабы снизились до –7150 человек. Миграционный прирост в области наблюдался в период до 2011 г. (за исключением 2006 г.,

Раздел II. Региональные особенности демографической ситуации

Рис. 2.7.1. Динамика численности населения Вологодской области в 2000–2022 гг., тыс. чел.; на начало года

Источники: Единая межведомственная информационно-статистическая система // Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>; Численность и миграция населения Российской Федерации: стат. Бюллетень // Фед. служба гос. статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283>

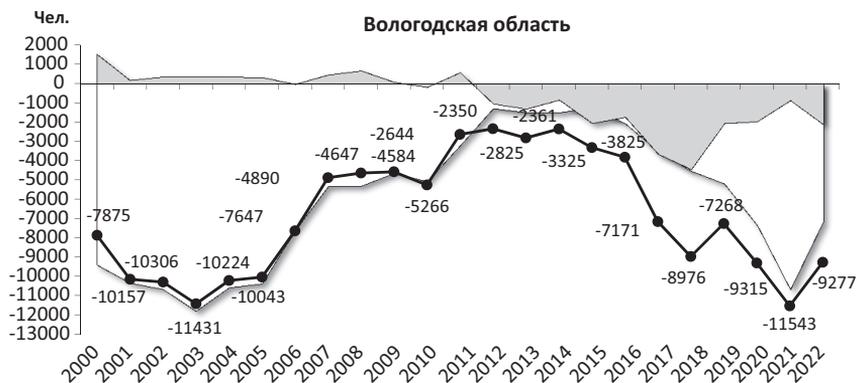

Рис. 2.7.2. Компоненты изменения численности населения Вологодской области в 2000–2022 гг., чел.

Источники: Единая межведомственная информационно-статистическая система // Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>; Оценка численности постоянного населения Вологодской области по компонентам изменения / Вологдастат. URL: https://vologdastat.gks.ru/storage/mediabank/Численность_20.htm.

когда он составил – 39 человек, и 2010 г., где миграционная убыль составила –194 человека), а начиная с 2012 г. он сменился миграционной убылью. За весь исследуемый период в области миграционный прирост не компенсировал естественную убыль населения. Максимальные значения общей убыли населения региона были зафиксированы в 2021 г. и составили –11 543 человека, к 2022 г. она сократилась на 2266 человек и составила –9277 человек.

Для Вологодской области, так же как и в целом по стране, характерна тенденция сокращения доли сельского населения в общей его численности (см. рис. 2.7.3). В период с 2000 по 2022 год этот показатель сократился на 4,2 п. п. и составил 27,1%. Доля городского населения области на 12,1 п. п. ниже, чем в целом по Северо-Западному федеральному округу, и на 1,9 п. п. ниже, чем в целом по стране (72,9% против 85 и 74,8% соответственно).

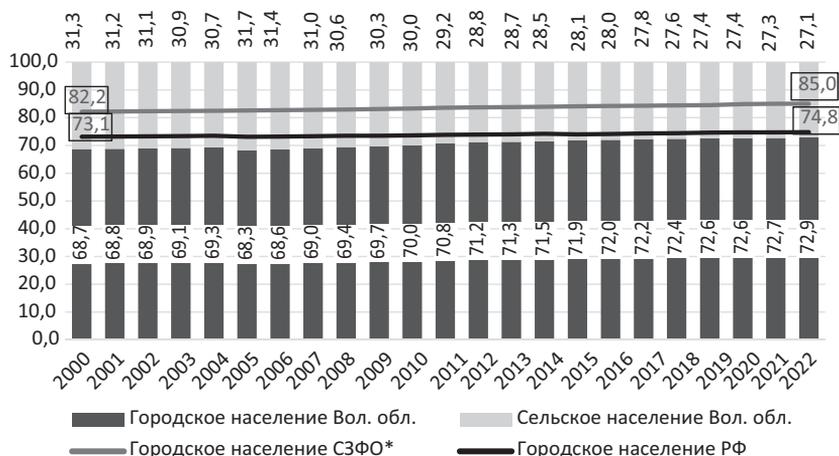

Рис. 2.7.3. Удельный вес городского и сельского населения в Вологодской области, 2000–2022 гг., %

*Данные по городскому населению СЗФО и РФ даны для сравнения масштабов явления с данными, полученными по Вологодской области.

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система // Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>.

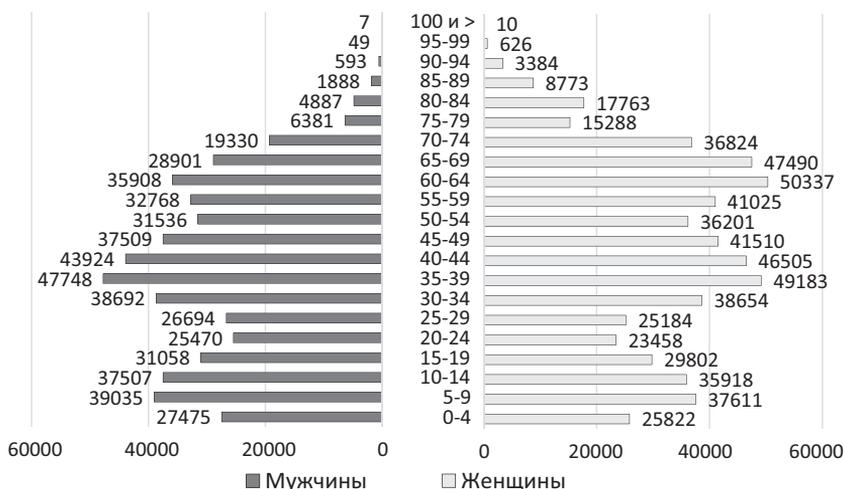

Рис. 2.7.4. Половозрастная пирамида населения Вологодской области, чел.; на начало 2023 года

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система // Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>.

Половозрастная пирамида населения Вологодской области имеет как схожие со среднестрановыми характеристики, так и специфические особенности (см. рис. 2.7.4). В регионе численность населения женского пола доминирует над численностью мужского, начиная с возрастной группы 35–39 лет, то есть в более старшем возрасте. Гендерный разрыв в численности населения наиболее выражен в возрастной группе 75–79 лет, в которой численность женщин в 2,4 раза выше, чем мужчин (в среднем по России эта разница составляет 2,0 раза), а в возрастной группе 80–84 года – 3,6 раза (в среднем по России – 2,8 раза).

Рождаемость населения. За период с 2000 по 2022 год суммарный коэффициент рождаемости в Вологодской области вырос на 13,2%. Для сравнения: в России прирост составил 18,8%, в Северо-Западном федеральном округе – 17,1% (см. рис. 2.7.5). Однако за исследуемый период в динамике

2.7. Демографическая ситуация в Вологодской области

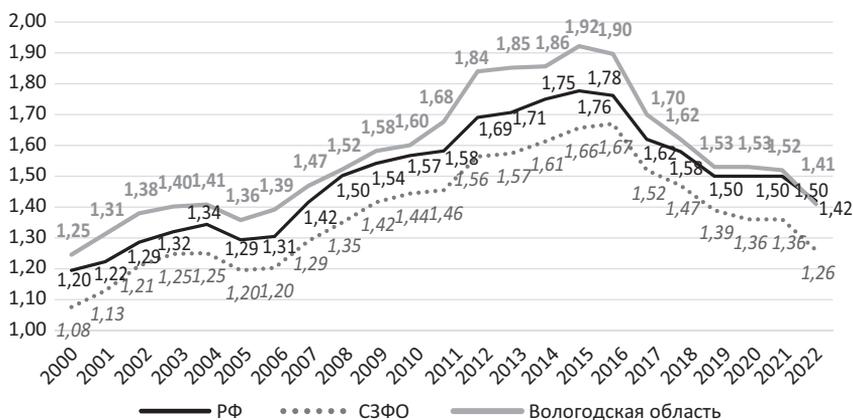

Рис. 2.7.5. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в 2000–2022 гг., число детей на одну женщину репродуктивного возраста

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система // Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>.

данного показателя отмечались периоды как интенсивного роста, так и спада. Максимальное его значение зафиксировано в 2015 г. (1,92 и 1,78 соответственно на одну женщину репродуктивного возраста), в Северо-Западном федеральном округе – в 2016 г. (1,67). После достижения пиковых значений в 2015–2016 гг. на всех исследуемых территориях начался резкий спад суммарного коэффициента рождаемости. За период с 2015 по 2022 год в Вологодской области он снизился в 1,4 раза (в целом по стране — в 1,2 раза, в СЗФО — в 1,3 раза). В Вологодской области на протяжении всего рассматриваемого периода данный показатель был выше, чем в целом по стране и округу. Исключением стал 2022 год, когда значение СКР в Вологодской области сравнялось с общероссийским показателем (1,41 и 1,42 ребёнка на одну женщину репродуктивного возраста соответственно).

Суммарный коэффициент рождаемости городского и сельского населения Вологодской области имеет схожие особен-

ности и тенденции, что и в целом по стране: сохраняется значительный разрыв в его значениях у сельского и городского населения, отмечаются более интенсивные темпы его роста и снижения у сельского населения, максимальное значение показателя у сельского населения пришлось на 2014 год (2,77 ребёнка на одну женщину репродуктивного возраста), а у городского населения – на 2015 год (1,85 ребёнка на одну женщину репродуктивного возраста) (см. рис. 2.7.6). В 2022 г. кроме характерной для страны тенденции сокращения суммарного коэффициента рождаемости отмечалось превышение показателя городского населения по сравнению с сельским (1,43 против 1,38 ребёнка на одну женщину репродуктивного возраста соответственно), что не характерно для общероссийской ситуации. Таким образом, значение суммарного коэффициента рождаемости у сельского населения региона достигло исторически низкого значения в 2022 г.

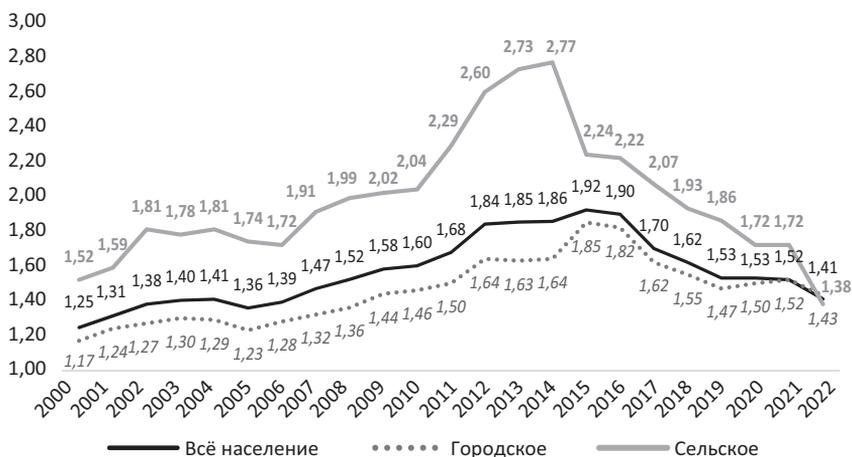

Рис. 2.7.6. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Вологодской области в 2000–2022 гг., число детей на одну женщину репродуктивного возраста

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система // Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>.

Таблица 2.7.1

Возрастные коэффициенты рождаемости и средний возраст матери при рождении ребенка в 2000–2022 гг., родившиеся живыми на 1000 женщин в возрасте n; лет

Показатель	Год										2022 г. к 2000 г. (+/-, %)
	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2000	2021	2022		
Россия											
Возрастные коэффициенты рождаемости											
15–17 лет	10,0	10,9	10,4	9,1	5,4	5,2	5,0	4,7	4,3	43,0	
18–19 лет	55,3	50,0	46,3	45,3	33,0	29,8	28,9	27,5	27,3	49,4	
20–24 года	93,6	88,4	87,5	90,0	78,4	74,8	73,6	70,6	65,7	70,2	
25–29 лет	67,3	77,8	99,2	112,6	96,5	91,1	92,6	94,8	90,1	133,9	
30–34 года	35,2	45,3	67,3	83,0	76,1	71,6	70,8	71,0	65,4	185,8	
35–39 лет	11,8	17,8	30,0	39,8	39,7	38,7	39,2	40,1	37,6	318,6	
40–44 года	2,4	3,0	5,9	8,3	8,9	8,9	9,2	9,5	9,3	387,5	
45–49 лет	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6	600,0	
Ср. возраст матери	25,8	26,5	27,7	28,2	28,7	28,7	28,8	28,9	28,9	+3,1	

Окончание таблицы 2.7.1

Показатель	Год									2022 г. к 2000 г. (+/-, %)
	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2000	2021	2022	
Вологодская область										
Возрастные коэффициенты рождаемости										
15-17 лет	9,8	10,9	10,2	7,9	4,7	4,8	3,7	4,4	3,9	39,8
18-19 лет	57,5	48,6	49,8	41,6	29,4	24,4	23,4	23,2	20,2	35,1
20-24 года	100,6	95,3	89,8	91,9	72,3	69,5	68,9	63,9	62,7	62,3
25-29 лет	72,1	84,5	103,7	128,6	108,4	97,9	96,7	94,7	88,2	122,3
30-34 года	33,7	46,1	68,0	93,2	79,4	77,1	77,1	79,9	70,3	208,6
35-39 лет	11,3	17,7	29,6	43,8	41,1	39,4	41,8	42,4	39,4	348,7
40-44 года	1,9	2,3	4,8	8,6	9,1	9,9	9,0	9,8	9,2	484,2
45-49 лет	0,1	0,1	0,1	0,2	0,3	0,3	0,5	0,5	0,4	400,0
Ср. возраст матери	24,3	25,1	26,2	27,3	27,8	28,0	28,1	29,3	29,1	+4,8

Источники: Демографический ежегодник России. 2019: стат. сб. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_16/Main.htm; Естественное движение населения Российской Федерации в 2020 году: бюллетень // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_106/Main.htm; Единая межведомственная информационно-статистическая система // Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>.

За исследуемый период средний возраст матери при рождении ребёнка в Вологодской области увеличился на 4,8 года и составил 29,1 года, в России он вырос на 3,1 года и достиг значения 28,9 года (см. табл. 2.6.1). Регион повторяет общестрановые тенденции сокращения коэффициента рождаемости в более молодых возрастных группах женщин (15–24 лет) и его увеличения в возрастных категориях начиная с 25–29 лет. Наиболее значительный прирост показателя за период с 2000 по 2022 год в области пришёлся на возрастную группу женщин 40–44 лет, тогда как в целом по стране – на возрастную группу женщин от 45 до 49 лет.

Состояние здоровья населения. За период с 2000 по 2022 год ожидаемая продолжительность жизни населения Вологодской области выросла на 3,4 года (с 65,7 до 69,1 года). Как и в целом по России, в регионе данный показатель увеличился и для женщин (на 3,9 года), и для мужчин (на 6,7 года) (см. рис. 2.6.7). Значения показателя в регионе в 2022 г. оказались ниже общестрановых: для женщин – на 0,8 года (77,0 против 77,8 года), для мужчин – на 1,7 года (65,9 против 67,6 года). Гендерный разрыв в ОПЖ в Вологодской области носит более выраженный характер по сравнению со средним по России (в 2022 г. составил 11,1 года). Его максимальное значение было зафиксировано в 2004 г. (15,9 года), а минимальное – в 2021 г. (10,5 года).

Структуры причин первичной заболеваемости по России и Вологодской области схожи, в пятёрку наиболее распространённых входят болезни органов дыхания, травмы, отравления и другие последствия внешних причин, болезни кожи и подкожной сетчатки, мочеполовой системы, костно-мышечной системы и соединительной ткани (см. рис. 2.7.8). Отмечается существенное превышение регионального показателя первичной заболеваемости над общероссийским по группе болезней органов дыхания: 572,0 против 407,1 новых случаев на 1000 чел. населения.

Раздел II. Региональные особенности демографической ситуации

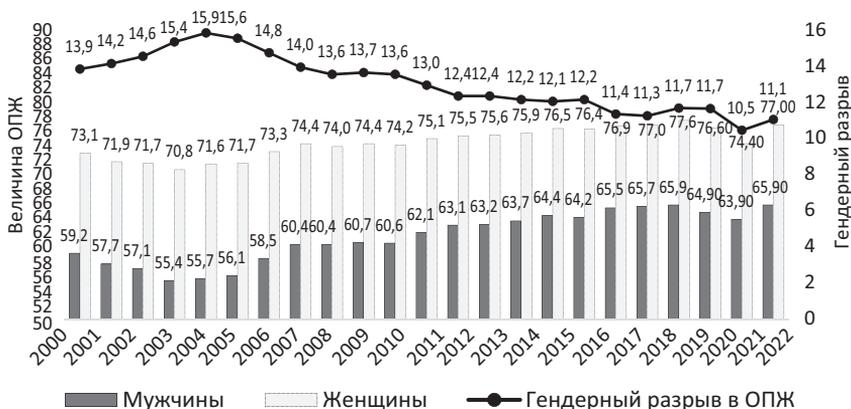

Рис. 2.7.7. Динамика ожидаемой продолжительности жизни мужского и женского населения Вологодской области в 2000–2022 гг., лет

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система // Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>.

Рис. 2.7.8. Первичная заболеваемость населения по крупным группам причин*, 2021 год, число новых случаев на 1000 чел. населения

*Представлены пять самых распространённых групп причин в Вологодской области.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Фед. служба гос. статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm.

В Вологодской области в 2022 г. смертность от болезней системы кровообращения занимала первое место в общем числе смертей (57,1%) (см. рис. 2.7.9). С 2000 по 2022 год в общей структуре выросла доля смертей от новообразований (на 1,4 п. п.) и болезней органов пищеварения (на 2,8 п. п.). За рассматриваемый период наиболее заметно сократился удельный вес внешних причин (на 8,7 п. п.). Вклад заболеваний органов кровообращения в общую смертность в регионе превышает общероссийский показатель на 9,6 п. п., в то время как доля внешних причин, напротив, ниже средней по стране (на 7,7 п. п.).

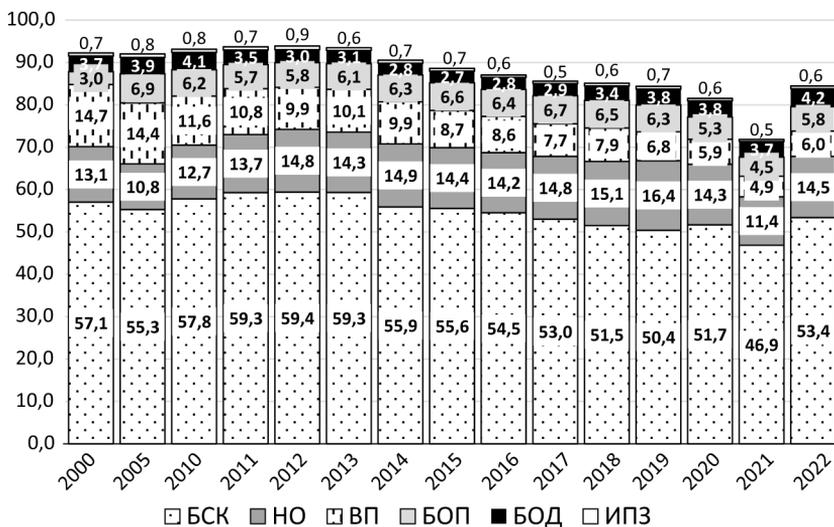

Рис. 2.7.9. Смертность населения Вологодской области по основным классам причин смерти, 2000–2022 гг., % от всех случаев смерти

Примечание: БСК – болезни системы кровообращения; НО – новообразования; ВП – внешние причины; БОД – болезни органов дыхания; БОП – болезни органов пищеварения; ИПЗ – некоторые инфекционные и паразитарные заболевания.

Источники: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru/>; Естественное движение населения Российской Федерации: бюллетень. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13269>.

Брачность и разводимость. Показатель соотношения браков и разводов в Вологодской области за период с 2000 по 2022 год вырос на 9% (с 646 до 703 разводов на 1000 браков), в то время как в целом по России и Северо-Западному федеральному округу, напротив, отмечалась тенденция его снижения (на 7 и 29% соответственно). На протяжении исследуемого времени наблюдались периоды, когда значение регионального показателя было ниже, чем в среднем по округу (с 2000 по 2002 г.; с 2009 по 2013 г. и в 2015 г.) и по стране (в 2000, 2002 гг.; с 2009 по 2013 г. и в 2015 г.). В 2022 г. показатель соотношения браков и разводов в Вологодской области оказался на 7,6% выше российского и на 25,5% выше среднего по СЗФО. Самые высокие его значения в Российской Федерации и Северо-Западном федеральном округе наблюдались в 2002 г. (837 и 898 разводов на 1000 браков соответственно). В Вологодской области максимального уровня показатель достиг в 2003 г. (855 разводов на 1000 браков). Минимальное его значение для всех территорий было зафиксировано в 2011 г.: для России в целом — 509 разводов на 1000 браков, для СЗФО — 526 разводов на 1000 браков, для Вологодской области — 469 разводов на 1000 браков.

Анализ возрастной структуры вступающих в брак показывает, что чаще всего мужчины и женщины регистрируют свои отношения в возрасте от 25 до 34 лет (см. рис. 2.7.11). Данная тенденция справедлива как для населения России в целом, так и для населения Вологодской области. Женщины чаще вступают в брак в более молодом возрасте: наибольшая доля браков в регионе, как и в целом по стране, приходится на возрастную группу 20–24 года (23,9 и 24,4% соответственно). У мужского населения больше всего регистраций браков происходит в возрасте 25–29 лет (в Вологодской области — 23,3%, в России — 24,8%).

2.7. Демографическая ситуация в Вологодской области

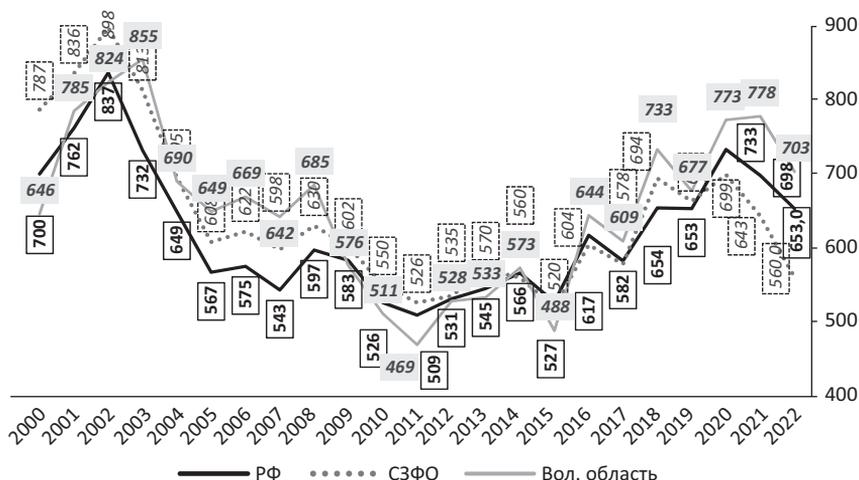

Рис. 2.7.10. Соотношение браков и разводов, 2000–2022 гг., число разводов на 1000 браков

Источники: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>; Естественное движение населения Российской Федерации: бюллетень. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13269>.

Рис. 2.7.11. Браки по возрастам жениха и невесты, 2022 год, % от общего числа заключённых браков

Источник: данные Росстата.

Миграционное движение населения. В Вологодской области в отличие от общероссийской ситуации на протяжении 2012–2022 гг. наблюдался миграционный отток населения вследствие преобладания числа выбывших над числом прибывших (см. рис. 2.7.12). Максимальное количество прибывших и выбывших пришлось на 2016 год (36 408 и 38 150 человек соответственно). Миграционный прирост был отмечен только в 2011 г., после ежегодно фиксировалось отрицательное сальдо миграции, которое достигло максимума в 2018 г. (–4445 человек). В период с 2018 по 2021 год миграционная убыль ежегодно сокращалась, однако в 2022 г. произошло её резкое увеличение (в 2,8 раза – с –885 до –2492 человек).

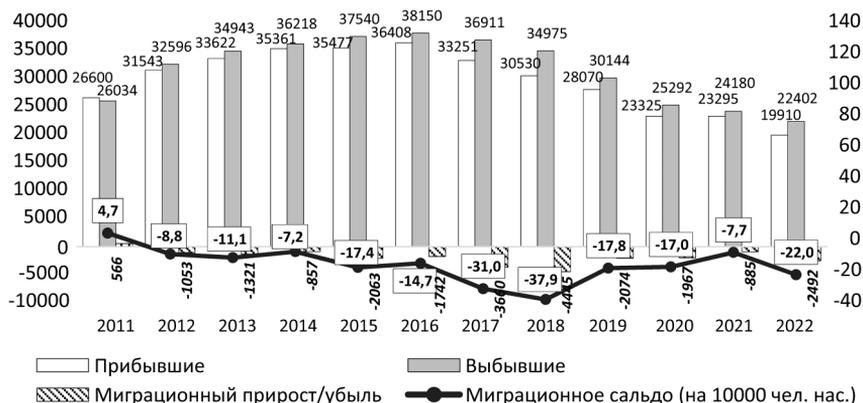

Рис. 2.7.12. Миграционное движение населения в Вологодской области, 2011*–2022 гг., чел. на 10 000 чел. населения

*Первичные статистические учётные документы на мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания, вне зависимости от срока пребывания до 2011 года не обрабатывались. С 2011 года в статистический учёт долгосрочной миграции населения включены также лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, и лица, снятые с регистрационного учёта по месту пребывания в связи с окончанием срока пребывания.

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru/>.

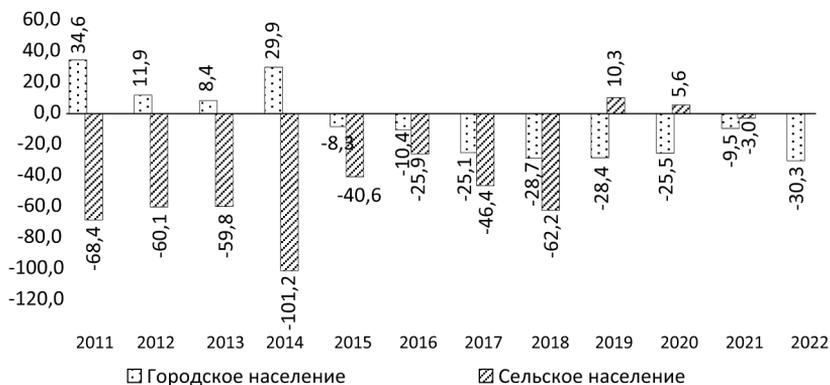

Рис. 2.7.13. Миграционное сальдо городского и сельского населения Вологодской области в 2011*–2022 гг., на 10 000 чел. населения

*Первичные статистические учётные документы на мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания, вне зависимости от срока пребывания до 2011 года не обрабатывались. С 2011 года в статистический учёт долгосрочной миграции населения включены также лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, и лица, снятые с регистрационного учёта по месту пребывания в связи с окончанием срока пребывания. За 2022 год отсутствуют данные о миграционном сальдо сельского населения.

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система / Фед. служба гос. статистики. URL: <https://fedstat.ru>.

Вологодская область повторяет общероссийскую тенденцию миграционного оттока из сельской местности (см. рис. 2.7.13). Значения миграционного сальдо в сельской местности в разы превышают аналогичный показатель в среднем по России, т. е. демонстрируют более интенсивный процесс оттока населения из сельских территорий. Максимальный показатель оттока сельских жителей в регионе был зафиксирован в 2014 г. ($-101,2\%$), что в 2,8 раза выше аналогичного показателя в среднем по России ($-36,3\%$). В 2019 и 2021 гг. в сельской местности Вологодской области отмечалось положительное миграционное сальдо (2,7 и 9,4% соответственно). В городской местности региона с 2015 г. наблю-

дается тенденция нарастания общей миграционной убыли, в отличие от общероссийского тренда, характеризующегося сохранением положительных значений показателя. За период с 2000 по 2022 год миграционное сальдо городского населения в области изменилось с 34,6 до – 30,3‰.

Сальдо международной миграции в Вологодской области на протяжении 2011–2022 гг. имело неоднородную, скачкообразную динамику (см. рис. 2.7.14). За весь период значение показателя изменилось с 782 до – 457 человек. Самое высокое положительное значение сальдо международной миграции было зафиксировано в 2014 г. (1278 человек), а самое высокое отрицательное значение – в 2018 г. (– 559 человек). Сальдо миграции со странами СНГ, как и в целом по России, занимает существенную долю в структуре международной миграции. На протяжении всего периода наблюдения этот показатель чаще всего имел положительные значения, за исключением 2018 г. (– 559 человек), 2020 г. (– 531 человек) и 2022 г. (– 457 человек).

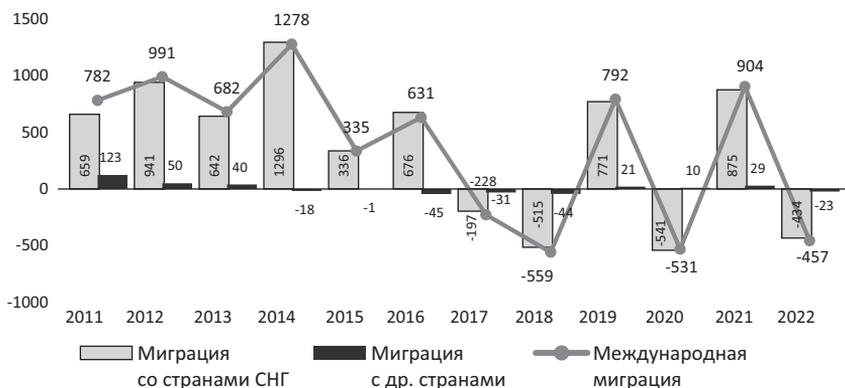

Рис. 2.7.14. Сальдо международной миграции в Вологодской области в 2000–2022 гг. по направлениям, чел.

Источники: Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат, 2001. 46 с.; Демографический ежегодник Вологодской области. 2022: стат. сб. / Вологдастат, 2023. 94 с.

Максимальный итоговый миграционный отток населения Вологодской области в 2022 г. наблюдался в направлении Центрального (–1011 человек), Северо-Западного (–553 человек) и Южного (–250 человек) федеральных округов (см. табл. 2.7.2). Перечисленные территории на протяжении рассматриваемого периода (с 2016 г.) лидируют по масштабу миграционного оттока населения региона. В 2022 г. по сравнению с предыдущими годами показатель миграционного сальдо со всеми федеральными округами приобрёл отрицательные значения.

Таблица 2.7.2

**Миграционное сальдо населения Вологодской области
по федеральным округам РФ, 2016*–2022 гг., чел.**

Федеральный округ	Год						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Центральный	–1016	–1425	–1513	–1020	–380	–862	–1011
Северо-Западный	–1247	–1625	–1749	–1464	–642	–528	–553
Южный	–330	–273	–490	–182	–248	–180	–250
Северо-Кавказский	–24	–44	–23	–54	–66	4	–35
Приволжский	96	–85	–76	–142	–69	–173	–83
Уральский	–21	–22	–56	35	14	–23	–52
Сибирский	72	45	–29	41	–3	12	–12
Дальневосточный	97	–3	50	–10	–42	–39	–39

*Статистические данные по выбранному параметру доступны только с 2016 г.

Источники: Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат, 2001. 46 с.; Демографический ежегодник Вологодской области. 2021: стат. сб. / Вологдастат, 2022. 94 с.

В 2022 г. в Вологодской области наибольшую представленность как среди прибывших, так и среди выбывших имела возрастная группа 15–29 лет (32,3 и 32,2% соответственно) (см. рис. 2.7.15). В структуре обоих потоков в регионе доля возрастной группы 0–14 лет оказалась в 3 раза выше, чем в целом по стране (среди прибывших – 18,3% против 6,3, среди выбывших – 18,0% против 6,0). Возрастная группа мигрантов

Рис. 2.7.15. Возрастно-половой состав мигрантов в Вологодской области, 2022 год, %

Источник: Демографический ежегодник Вологодской области 2021: стат. сборник // Вологдастат, 2022. 94 с.

в возрасте старше 60 лет в регионе также имеет больший удельный вес, чем в среднем по России: среди прибывших граждан — на 1,9 п. п. (12,5% против 10,6), среди выбывших — на 1,7 п. п. (11,8% против 10,1).

Прибывшие в 2022 г. на территорию Вологодской области мигранты чаще возвращались после временного отсутствия (39%) (см. рис. 2.7.16). Для сравнения: самой распространенной причиной в целом по стране являются семейные обстоятельства, личные причины (37%). Причины личного, семейного характера в регионе занимают 32,0% в общей структуре причин смены места жительства, что на 4,9 п. п. ниже, чем в целом по стране. Переезды в связи с работой и учёбой в Вологодской области распространены реже, чем в целом по РФ: их удельный вес ниже на 3,5 и 2,3 п. п. соответственно (7,2 и 6,1% соответственно).

Главной причиной отъезда из Вологодской области в 2022 г. выступали личные, семейные обстоятельства (33,5%, что на 4,7% ниже, чем в случае прибывших в Вологодскую область в 2022 г.), в целом по стране эта причина занимает

2.7. Демографическая ситуация в Вологодской области

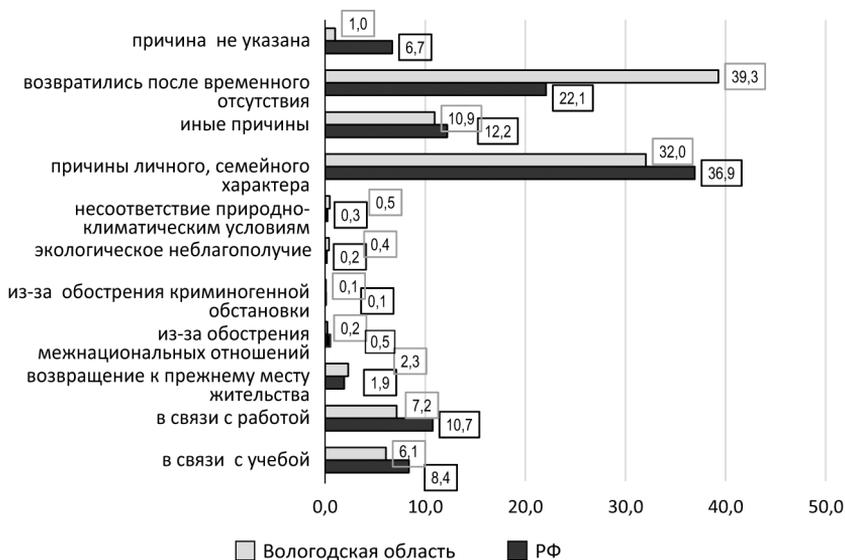

Рис. 2.7.16. Распределение прибывших мигрантов в возрасте 14 лет и старше по причинам смены места жительства, 2022 год, %

Источник: Численность и миграция населения: стат. бюллетень. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>.

второе место (28%) (см. рис. 2.7.17). Возвращение после временного отсутствия находится на втором месте в рейтинге причин выбытия (27,3%, что на 12 п. п. ниже, чем в случае прибывших в Вологодскую область в 2022 г.), тогда как в России первое место занимает возвращение домой после временного отсутствия (40,4%).

Таким образом, для Вологодской области характерна тенденция сокращения численности населения, причём в равной степени за счёт сельского и городского. Регион повторяет общероссийскую ситуацию в части общей и естественной убыли населения, однако отличается миграционной убылью населения, тогда как в целом по стране наблюдается миграционный прирост. В области отмечается общероссийский тренд урбанизации, выражающийся в росте доли городского населения и сокращении удельного веса сельского.

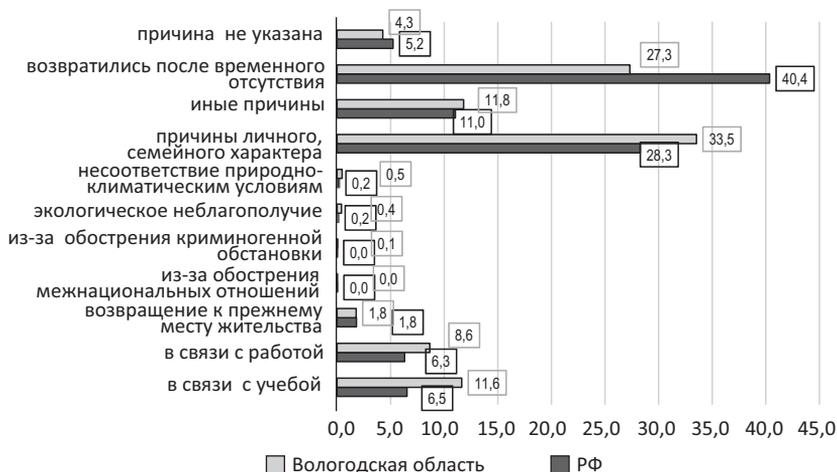

Рис. 2.7.17. Распределение выбывших мигрантов в возрасте 14 лет и старше по причинам смены места жительства, 2022 год, %

Источник: Численность и миграция населения: стат. бюллетень. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>.

В половозрастной структуре населения Вологодской области сохраняются черты, свойственные для страны в целом, но имеется и специфика. Так, численность женского населения над мужским начинает преобладать в более старших возрастных группах (35–39 лет), а максимальный гендерный разрыв в численности отмечается в возрасте 75 лет и старше.

Для динамики общего коэффициента рождаемости в регионе характерна тенденция роста с 2000 по 2022 год, однако в 2022 г. Вологодская область продемонстрировала минимальное значение данного показателя за этот период (8,2‰). Начиная с 2015–2016 гг. в регионе отмечается снижение суммарного коэффициента рождаемости, но по сравнению с 2000 г. этот показатель продемонстрировал прирост. На протяжении наблюдаемого периода СКР сельского населения региона стабильно превышал аналогичный пока-

затель у городского. Однако в 2022 г. СКР впервые оказался выше в городской местности по сравнению с сельской (1,43 против 1,38 ребёнка на одну женщину репродуктивного возраста). В Вологодской области, как и в среднем по России, наблюдается увеличение среднего возраста матери при рождении ребёнка. В 2022 г. он составил 29,1 года, что выше, чем в целом по стране (28,9 года). При этом если в России за 2000–2022 гг. показатель вырос на 3,1 года, то в Вологодской области более значительно – на 4,8 года.

Ожидаемая продолжительность жизни населения Вологодской области в 2022 г. составила 69,1 года, что несколько ниже общероссийского показателя (70,1 года). Гендерный разрыв в величине ОПЖ в 2022 г. составил 11,1 года. Значения продолжительности жизни в регионе ниже и у женщин, и у мужчин по сравнению со средними по стране. В структуре причин первичной заболеваемости в Вологодской области, как и в целом по России, лидируют болезни органов дыхания, но её уровень в регионе выше общероссийского. Наибольший вклад в смертность населения Вологодской области вносят болезни системы кровообращения, при этом их доля в общей структуре смертности региона на 9,6 п. п. выше, чем в целом по стране (53,4%).

Показатель соотношения браков и разводов в Вологодской области за период с 2000 по 2022 год вырос на 9% и составил 703 развода на 1000 браков, в то время как в целом по стране и СЗФО наблюдалась обратная тенденция.

На протяжении исследуемого периода в Вологодской области процесс оттока сельского населения происходил более интенсивно, превышая показатели миграционного сальдо по стране. К данному тренду с 2015 г. добавилась тенденция оттока городского населения. Больше всего миграционных перемещений происходит внутри страны, основные направления миграционного оттока из Вологодской области – Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа. В структуре международной миграции большую часть занимают перемещения со странами СНГ.

В Вологодской области и среди женщин, и среди мужчин, как и в среднем по стране, чаще всего мигрируют лица в возрасте 15–29 лет. Однако в регионе доли мигрантов в возрасте от 0 до 14 лет и лиц пожилого возраста 60 лет и старше превышают аналогичные в целом по России. Самыми частыми причинами переезда являются причины личного, семейного характера, а также возвращение после длительного отсутствия.

2.8. Демографическая ситуация в Ивановской области

В тексте доклада представлены мониторинг и анализ динамики ключевых показателей развития демографической ситуации в Ивановской области в 2023 г. (рождаемости и смертности, брачности и разводимости, демографической структуры населения, миграции и пр.), а также информация об эффективности действующих региональных мер по совершенствованию демографической политики.

На 1 января 2023 г. численность населения Ивановской области составляет 914,7 тыс. чел. По сравнению с данными на 1 января 2022 г. численность населения снизилась на 62,1 тыс. чел. Снижение численности населения в Ивановской области обусловлено рядом факторов: невысоким уровнем рождаемости, не снижающимся показателем смертности ввиду старения населения, оттоком молодых кадров в крупные города с целью поступления в вузы и в поисках работы с более высоким уровнем заработной платы, чем в регионе. За январь – апрель 2023 г. естественная убыль населения составила 2839 человек. Это на 1086 человек или на 28% меньше, чем в январе – апреле 2022 г. Снижение естественной убыли населения в 2023 г. объясняется высоким уровнем смертности от коронавируса в начале 2022 г.

В Ивановской области за январь – апрель 2023 г. родились 2106 человек, что на 5,4% меньше, чем за аналогич-

ный период 2022 г. На протяжении последних пяти лет наблюдается снижение уровня рождаемости в Ивановской области. Если в 2015 г. общий коэффициент рождаемости был 11,4‰, т. е. на 1000 населения Ивановской области родилось 11,4 детей, то в 2022 г. его значение составляло 7,5‰. За январь – апрель 2023 г. число зарегистрированных родившихся на 1000 населения составило 7‰. Более наглядно спад рождаемости в Ивановской области представлен в таблице 2.8.1. Динамика общего коэффициента рождаемости представлена на рисунке 2.8.1. Коэффициент рождаемости в 2023 г. по Ивановской области имеет низкое значение. Причинами этого является снижение численности женщин в фертильном возрасте в Ивановской области, откладывание молодыми женщинами рождения первого ребёнка на более поздний период и переходом к малодетной семье. В 2022 г. суммарный коэффициент рождаемости составлял 1,26. В 2023 г. значение данного показателя существенно не изменилось. Для сохранения численности населения области на одном уровне суммарный коэффициент рождаемости должен составлять более 2,1 рождений на женщину в течение жизни. Суммарный коэффициент рождаемости по Ивановской области отстает от указанного значения на 0,84.

Таблица 2.8.1

Рождаемость в Ивановской области с 2015 по 2023 гг.

	2015	2019	2020	2021	2022	Январь – апрель 2023
Число родившихся	11 753	7938	7525	7327	6872	2106
Общий коэффициент рождаемости	11,4	7,9	7,6	7,5	7,5	7,0

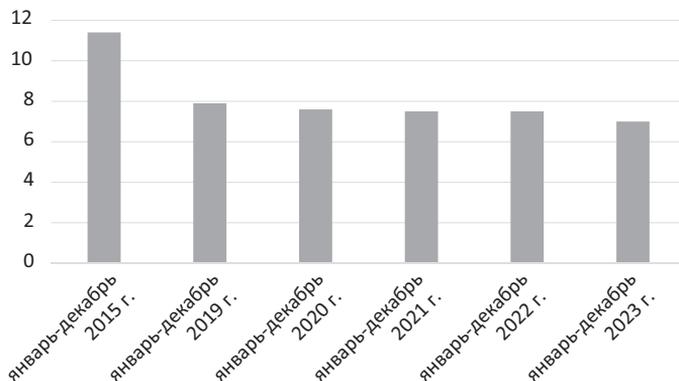

Рис. 2.8.1. Динамика общего коэффициента рождаемости по Ивановской области с 2015 по 2023 гг.

Источник: Оперативные демографические показатели по Ивановской области в апреле 2023 года. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области URL: 37.rosstat.gov.ru (дата обращения: 5.12.2023);

Ивановская область в цифрах: Крат. стат. сб. / Ивановостат - Иваново, 2023. 60 с.

Ивановские женщины откладывают рождение первого ребёнка на более поздний период. По Ивановской области средний возраст матери при рождении ребёнка с 2018 по 2023 гг. в разрезе очередности рождений значительно не меняется: средний возраст женщины, рожаящей первого и второго ребёнка, составляет от 25,2 до 29,9 лет. Средний возраст женщины, рожаящей третьего и последующего ребёнка, составляет от 32 до 34,5 лет. Средний возраст матери при рождении ребёнка в разрезе очередности рождений по Ивановской области соответствует средним значениям по Российской Федерации. По Ивановской области возрастная разница между рождением первого и второго ребёнка составляет в среднем 4,5 года, между вторым и третьим — 2,7 года. В среднем четвёртого ребёнка женщины планируют через год – полтора года после рождения третьего ребёнка (средний возраст рождения женщиной третьего ребёнка — 32,4;

2.8. Демографическая ситуация в Ивановской области

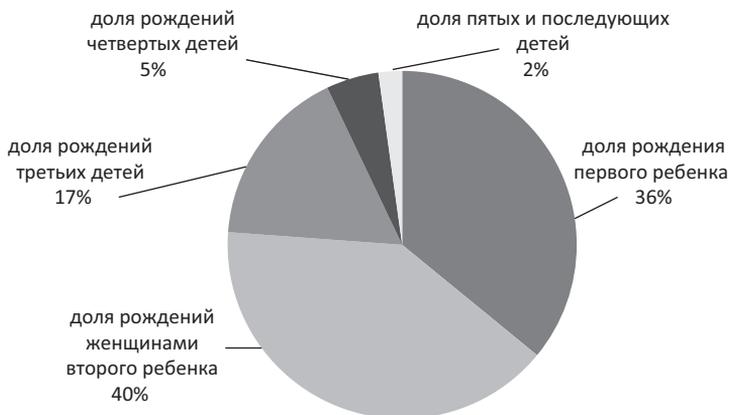

Рис. 2.8.2. Доля рождения первого, второго, третьего, четвёртого и последующих детей по Ивановской области в 2021 году

Источник: Данные государственной статистики: <https://www.fedstat.ru/indicator/59992>.

второго – 34,5 года). Возрастная разница между рождением четвёртого и последующего ребёнка составляет в среднем 1,6 лет. Возрастная разница между рожденьями определённой очередности значительно не меняется на протяжении рассматриваемого периода.

В области преобладают женщины, имеющие одного и двух детей. По состоянию на 2021 г. доля рождения первого ребёнка от общего числа рождений составляла 36,23%, доля рождений женщинами второго ребёнка составляла 39,53% от общего числа рождений, доля рождений третьих детей – 16,96% от общего числа рождений, на долю родившихся четвёртых детей приходилось 4,85%, всех меньше составляла доля пятых и последующих детей (2,20%) (см. рис. 2.8.2). В 2022 и 2023 гг. в области также преобладают женщины, имеющие одного и двух детей.

В Ивановской области за январь – апрель 2023 г. зарегистрирован 1201 брак. Коэффициент брачности за январь – апрель 2023 г. составил 4‰. По отношению к аналогичному периоду за январь – апрель 2022 г. количество зарегистрированных браков в расчёте на 1000 населения не измени-

лось. В Ивановской области в 2022 г. было зарегистрировано 6314 браков. Статистика показывает, что в 2022 г. на 1000 человек в регионе приходилось 6,9 зарегистрированных браков. Это было самое высокое значение показателя с 2018 г. (см. табл. 2.8.2). Невысокое значение коэффициента брачности за январь – апрель 2023 г. связано с тем, что период с января по апрель не столь популярен для заключения браков. Чаще жители Ивановской области вступают в брачный союз с июня по сентябрь.

В области растёт не только количество заключённых браков, но и количество разводов между супругами. За январь – апрель 2023 г. в области зарегистрировано 1315 актов разводов. Коэффициент разводимости за январь – апрель 2023 г. составил 4,4‰. По отношению к аналогичному периоду за январь – апрель 2022 г. количество зарегистрированных разводов в расчёте на 1000 населения не изменилось. В 2022 г. в области было зарегистрировано 4492 актов разводов. Коэффициент разводимости в 2022 г. по сравнению с 2021 г. вырос на 0,5‰ и составлял 4,9. Соотношение коэффициентов брачности и разводимости по Ивановской области показывает, что в 2022 г. число разводов составляла 71,1% от браков (см. рис. 2.8.3). За период с января по апрель 2023 г. число разводов превысило число заключённых браков в области на 114.

Сложившаяся демографическая ситуация позволяет сделать вывод о нестабильности процессов создания и распада брачных союзов, об устойчивой тенденции количества разводов и числа одиноких матерей.

Половозрастная пирамида Ивановской области имеет свои особенности (см. рис. 2.8.4):

- половозрастная пирамида имеет форму урны, что связано с достаточно высокой долей представителей старших поколений и низкой долей детей;
- смещение пирамиды вправо в возрастах 56 лет и старше связано со значительным преобладанием женского населения над мужским вследствие более высоких по возрасту коэффициентов смертности мужчин в данных возрастах.

Таблица 2.8.2

Показатели брачности и разводимости по Ивановской области с 2015 по 2023 гг.

Показатель	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Январь – апрель 2023 г.
Число браков	7629	6046	5695	4749	5351	6314	1201
Число разводов	4255	4057	4101	3985	4342	4492	1315
Коэффициент брачности	7,4	6,0	5,7	4,8	5,4	6,9	4
Коэффициент разводимости	4,1	4	4	4	4,4	4,9	4,4

Источник: Оперативные демографические показатели по Ивановской области в апреле 2023 года. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области URL: 37.rosstat.gov.ru (дата обращения: 5.12.2023);

Ивановская область в цифрах: Крат.стат.сб. / Ивановостат - Иваново, 2023. 60 с.

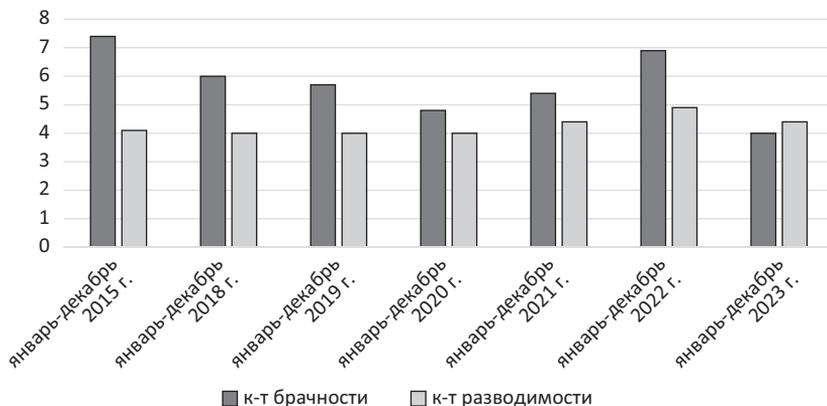

Рис. 2.8.3. Соотношение коэффициентов брачности и разводимости по Ивановской области с 2015 по 2023 гг.

Источник: Оперативные демографические показатели по Ивановской области в апреле 2023 года. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области URL: 37.rosstat.gov.ru (дата обращения: 5.12.2023);

Ивановская область в цифрах: Крат.стат.сб. / Ивановостат - Иваново, 2023. 60 с.

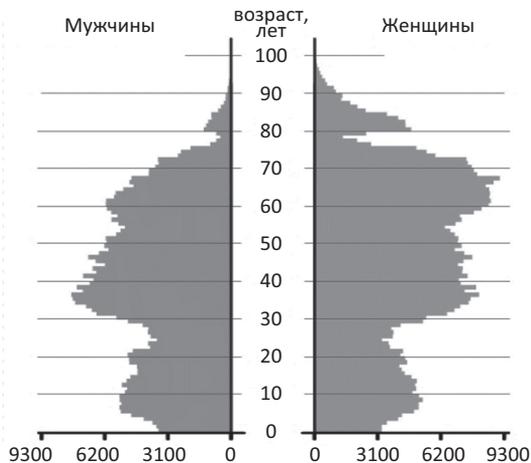

Рис. 2.8.4. Половозрастная структура населения по Ивановской области на 2022 год

Источник: Ивановская область в цифрах: Крат.стат.сб. / Иваново-стат – Иваново, 2023. 60 с.

В Ивановской области за январь – апрель 2023 года умерло 4945 человек. По сравнению с аналогичным периодом за 2022 год число умерших снизилось на 18,7%. При этом за первое полугодие 2023 г. снижение смертности от коронавируса составило 87,6%; от патологий нервной системы – 17,6%; от болезней органов дыхания – 11,1%; от болезней системы кровообращения – 8,8%; от новообразований – 4,8%. Общий коэффициент смертности за январь – апрель 2023 г. составил 16,5‰. В 2022 г. в Ивановской области умерло 15 926 человек, что на 20,8% меньше, чем в 2021 г. Наибольшее число смертей фиксировалось по классу болезней системы кровообращения (637,4 человек на 100 000 населения) и от новообразований (227,3 человек на 100 000 населения). В 2022 г. показатель общей смертности населения Ивановской области составлял 14,4‰, что на 6,1‰ меньше, чем в 2021 г. (см. табл. 2.8.3, рис. 2.8.5.). Несмотря на снижение числа умерших, смертность в Ивановской обла-

сти существенно превышает рождаемость, что обусловлено, прежде всего, высокой долей пожилых людей в численности местного населения. В период с января по апрель 2023 г. смертность превысила рождаемость в 2,3 раза.

Таблица 2.8.3

Показатели смертности населения Ивановской области с 2015 по 2023 гг.

	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Январь – апрель 2023
Число умерших	16 584	15 799	17 559	20 127	15 926	4945
Общий коэффициент смертности	16,0	15,8	17,7	20,5	14,4	16,5

Источник: Оперативные демографические показатели по Ивановской области в апреле 2023 года. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области URL: 37.rosstat.gov.ru (дата обращения: 5.12.2023);

Ивановская область в цифрах: Крат.стат.сб. / Ивановостат – Иваново, 2023. 60 с.

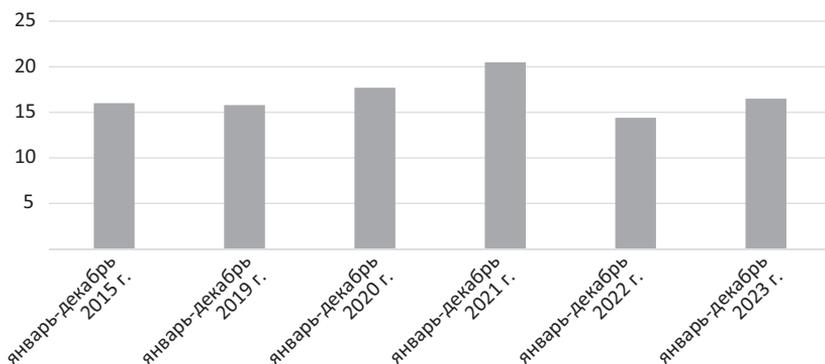

Рис. 2.8.5. Динамика общего коэффициента смертности по Ивановской области

Источник: Оперативные демографические показатели по Ивановской области в апреле 2023 года. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области URL: 37.rosstat.gov.ru (дата обращения: 5.12.2023);

Ивановская область в цифрах: Крат.стат.сб. / Ивановостат – Иваново, 2023. 60 с.

Показатель ожидаемой продолжительности жизни в Ивановской области на 2022 год составил 70,57 лет. По сравнению с 2021 г. данный показатель вырос на 1,55 лет (см. рис. 2.8.6). В 2023 г. также ожидается рост данного показателя. В области продолжительность жизни женщин превышает продолжительность жизни мужчин. Выявлено, что на 2021 г. продолжительность жизни мужчин меньше продолжительности жизни женщин на 9,83 лет.

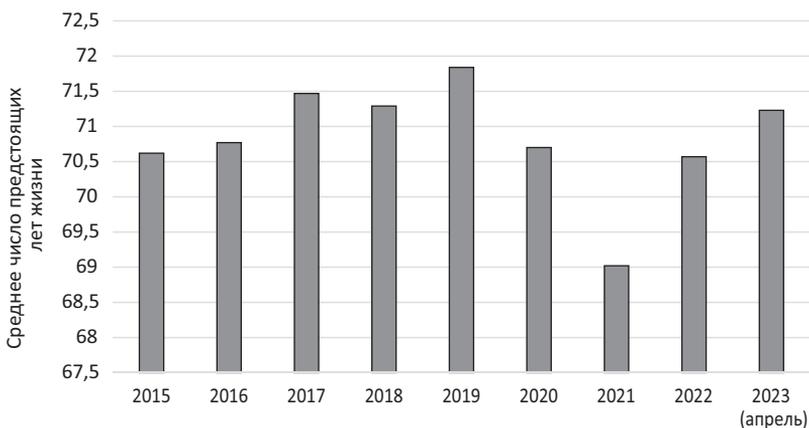

Рис. 2.8.6. Ожидаемая продолжительность жизни в Ивановской области

Источник: Данные Росстата. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62200> (дата обращения: 5.12.2023).

На динамику населения Ивановской области влияют миграционные процессы. За январь – май 2023 г. число выбывших из области составило 11 012 человек. Молодёжь, закончив вузы, уезжает в поисках работы с более высокой заработной платой в другие регионы. Число прибывших в область за этот период составила 11 111 человек. По данным Ивановостата, в январе – мае 2023 г. в Ивановской области наблюдался чистый миграционный приток в 99 человек, в области растёт количество трудовых мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии.

Мониторинг эффективности текущих мер и рекомендации по совершенствованию демографической политики. За последние пять лет охват детей различными видами мер поддержки заметно увеличился, с 54,6 тыс. детей до 79,2 тыс. детей. Общий объём бюджетного финансирования на меры поддержки семей с детьми, предоставляемые органами социальной защиты населения, вырос за этот период в 3 раза, с 1,9 млрд руб. до 6,4 млрд руб.

Меры поддержки при рождении детей, в том числе молодых семей. В регионе введены меры поддержки, направленные на стимулирование рождения первого ребёнка женщиной до достижения возраста 24 лет, в том числе:

- ежемесячная выплата по уходу за первым ребёнком до достижения им возраста 1,5 лет. С 2023 г. выплата составляет 4029,46 руб. в месяц;
- региональный студенческий (материнский) капитал. С 2022 г. размер выплаты увеличен до 150 000 руб., с 2023 г. – 163 650 руб.;
- в целях стимулирования рождения вторых детей Правительством области введена единовременная денежная выплата на улучшение жилищных условий матери, родившей первого ребёнка до достижения ею возраста 24 лет и второго ребёнка – в течение трёх лет с момента рождения первого ребёнка. Выплата предоставляется в дополнение к материнскому (семейному) капиталу и составляет 135 173,89 руб.

В 2023 г. Правительством Ивановской области была разработана и утверждена «Региональная программа по повышению рождаемости в Ивановской области на 2023–2025 годы», которая включает комплекс мероприятий, направленных на укрепление репродуктивного здоровья и сокращение числа абортов, поддержку молодых, в том числе студенческих, многодетных семей, работающих родителей, развитие экономической самостоятельности семьи.

Перечисленный комплекс мероприятий направлен на снижение темпов естественной убыли населения Иванов-

ской области, повышение уровня рождаемости и стабилизацию численности постоянного населения области. Полагаем, что в современных условиях не менее важно стимулировать равномерное распределение времени между работой и семьёй у женщин и мужчин, расширять социальные услуги семье, уделять больше внимания нравственным основам семейного воспитания.

2.9. Демографическая ситуация в Калининградской области

Калининградская область представляет собой регион Российской Федерации, население которого сформировалось в относительно короткий промежуток времени. По итогам Второй мировой войны, в соответствии с международными договорами, часть территории Восточной Пруссии была передана Советскому Союзу. В 1946 г. здесь была образована Калининградская область. На протяжении первого послевоенного десятилетия основным источником пополнения численности региона являлась миграция. Этому способствовала планомерная государственная переселенческая политика. С середины 1950-х гг. и вплоть до распада СССР основным фактором роста численности населения края являлся естественный прирост. С 1992 г. и до сегодняшних дней ведущим компонентом в динамике численности населения является миграционный прирост, параллельно с которым, на протяжении уже более чем трёх десятилетий, существует естественная убыль.

Численность и структура населения. На начало 2023 г. население Калининградской области составило 1032,3 тыс. человек (см. табл. 2.9.1). Динамичный рост численности жителей региона фиксируется с 2009 г., после десятилетия (1999–2008 гг.) стремительного ежегодного сокращения, вызванного увеличением показателей естественной убыли и сокращением миграционного прироста (см. табл. 2.9.1, 2.9.2).

Таблица 2.9.1

Естественное движение населения Калининградской области

Год	Численность населения на начало года, человек		Всего, человек		Число детей, умерших в возрасте до 1 года, человек	На 1000 человек населения		Число детей, умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми	
	родилось	умерло	Естественный прирост/убыль	умерло		родилось	Естественный прирост/убыль		
1999	961 257	13 491	-6416	133	133	7,4	14,2	-6,8	18,7
2000	958 782	14 610	-7037	147	147	8,0	15,4	-7,4	19,6
2001	957 533	15 437	-7807	125	125	8,1	16,3	-8,2	16,4
2002	955 281	16 517	-8053	134	134	8,9	17,3	-8,4	16,0
2003	954 093	17 114	-8270	131	131	9,3	18,0	-8,7	14,9
2004	949 657	17 154	-8500	113	113	9,1	18,1	-9,0	13,0
2005	944 979	17 086	-8663	95	95	8,9	18,1	-9,2	11,3
2006	939 887	15 458	-6704	62	62	9,3	16,5	-7,2	7,1
2007	937 353	14 425	-4225	75	75	10,9	15,4	-4,5	7,6
2008	937 404	10 589	-3766	61	61	11,3	15,3	-4,0	5,8
2009	937 360	10 823	-2833	77	77	11,5	14,6	-3,1	7,1
2010	937 914	10 699	-2618	48	48	11,4	14,2	-2,8	4,5
2011	941 823	11 102	-1455	50	50	11,8	13,3	-1,5	4,5
2012	946 796	11 819	-725	66	66	12,4	13,2	-0,8	5,6
2013	954 773	11 924	-621	77	77	12,4	13,1	-0,7	6,5

Окончание таблицы 2.9.1

Год	Численность населения на начало года, человек	Всего, человек		Число детей, умерших в возрасте до 1 года, человек	На 1000 человек населения			Число детей, умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми
		рождения	умерло		Естественный прирост/убыль	рождения	умерло	
2014	963 128	12 182	12 807	96	12,6	13,3	-0,7	7,9
2015	968 944	12 399	12 842	75	12,7	13,2	-0,5	6,1
2016	976 439	12 189	12 293	55	12,4	12,5	-0,1	4,5
2017	986 261	10 876	12 377	50	11,0	12,5	-1,5	4,5
2018	994 599	10 326	12 205	47	10,3	12,2	-1,9	4,5
2019	1 002 187	9293	11 937	56	9,2	11,8	-2,6	5,9
2020	1 012 512	9254	13 412	35	9,1	13,2	-4,1	3,8
2021	1 018 624	8958	15 984	37	8,8	15,6	-6,8	4,1
2022	1 027 678	8177	13 054	48	7,9	12,7	-4,8	5,9
2023	1 032 343	...	...	...	...	...	...	...

Источники: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: <https://39.rosstat.gov.ru/population> (дата обращения: 07.08.2023); Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 07.08.2023).

Таблица 2.9.2

**Миграционные процессы на территории Калининградской области
(внешние миграции)**

Год	Прибыло			Выбыло			Миграционный прирост		
	Всего	в т. ч.:		Всего	в т. ч.:		Всего	в т. ч.:	
		из других регионов России	из других стран		из других регионов России	в другие страны		с другими регионами России	с другими странами
1999	13 804	7309	6495	4167	1098	3069	9637	6211	3426
2000	13 387	6684	6653	8236	5953	2283	5101	731	4370
2001	11 351	7127	4224	7031	5252	1779	4320	1875	2445
2002	11 599	7340	4259	6439	5007	1432	5160	2333	2827
2003	9276	7211	2065	6139	4919	1220	3137	2292	845
2004	9977	5791	2186	5076	4239	837	2901	1552	1349
2005	8329	5281	3048	4904	4151	753	3425	1130	2295
2006	8623	5488	3135	4614	4012	602	4009	1476	2533
2007	8776	5301	3475	4500	4037	463	4276	1264	3012
2008	8194	4650	3544	4472	4048	424	3722	602	3120
2009	7917	4250	3667	4530	4142	388	3387	108	3279
2010	8173	5018	3155	4866	4411	455	3307	607	2700
2011	13 641	8119	5522	7213	6754	459	6428	1365	5063
2012	18 394	12 260	6134	9692	8318	1374	8702	3942	4760

Окончание таблицы 2.9.2

Год	Прибыло			Выбыло			Миграционный прирост		
	Всего	в т. ч.:		Всего	в т. ч.:		Всего	в т. ч.:	
		из других регионов России	из других стран		в другие регионы России	в другие страны		с другими регионами России	с другими странами
2013	21 155	13 383	7 772	12 179	9 881	2 298	8 976	3 502	5 474
2014	20 073	13 312	6 761	13 632	10 483	3 149	6 441	2 829	3 612
2015	22 341	14 106	8 235	14 403	11 642	2 761	7 938	2 464	5 474
2016	24 642	15 298	9 344	14 716	11 628	3 088	9 926	3 670	6 256
2017	26 577	17 094	9 483	16 738	12 459	4 279	9 839	4 635	5 204
2018	27 285	19 045	8 240	17 818	13 085	4 733	9 467	5 960	3 507
2019	31 263	19 988	11 275	18 294	12 505	5 789	12 969	7 483	5 486
2020	28 217	19 718	8 499	17 536	11 571	5 965	10 681	8 147	2 534
2021	31 294	21 911	9 383	15 214	11 932	3 282	16 080	9 979	6 101
2022	27 202	17 676	9 526	20 961	13 319	7 642	6 241	4 357	1 884

Источники: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: <https://39.rosstat.gov.ru/population> (дата обращения: 09.08.2023); Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 09.08.2023).

Если дать обобщенную характеристику демографического развития Калининградской области за последние полтора десятилетия (2009–2023 гг.), то она будет звучать следующим образом: ведущим фактором роста численности населения в этот период являлась миграция, поскольку в указанные годы продолжала сохраняться естественная убыль.

Несмотря на ежегодный миграционный прирост, население Калининградской области активно «стареет» за счёт увеличения численности и доли людей пенсионного возраста.

Наглядным подтверждением этого является изменение возрастно-половой структуры (см. рис. 2.9.1, 2.9.2). Процесс «старения» идёт довольно динамично. Буквально за несколько лет возрастно-половая пирамида полностью изменила свои очертания. Главную роль в этом играет стремительное снижение рождаемости и утвердившаяся естественная убыль (см. табл. 2.9.1).

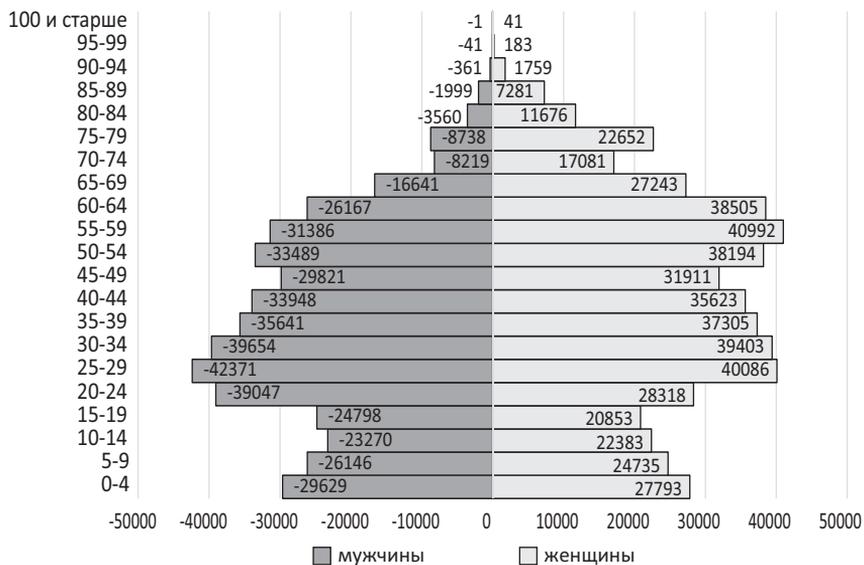

Рис.2.9.1. Возрастно-половая структура населения Калининградской области, 2015 год

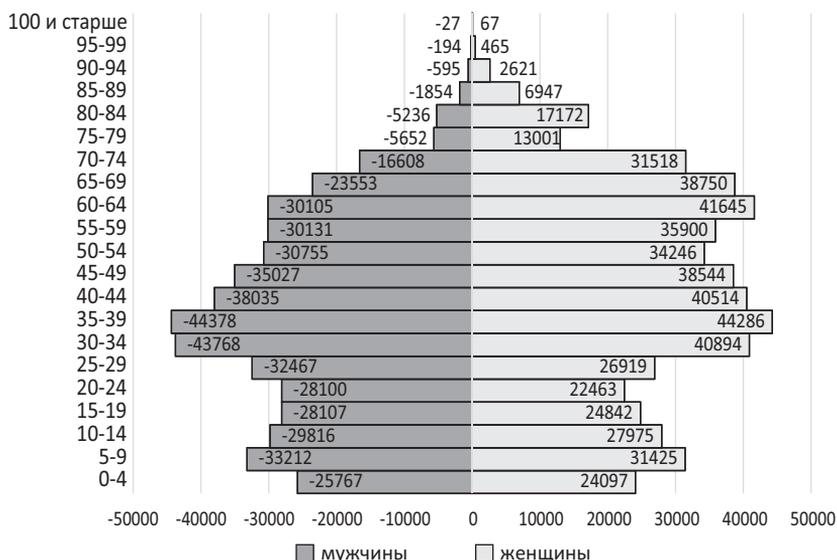

Рис.2.9.2. Возрастно-половая структура населения Калининградской области, 2022 год

О процессе старения свидетельствует и увеличение среднего возраста (см. табл. 2.9.3). На этот показатель серьёзное влияние оказывает смертность. В результате чего средний возраст постоянно повышается, причём как среди мужчин, так и среди женщин. Однако следует обратить внимание на существенную разницу в показателях среднего возраста для двух полов. Это также связано с гендерной спецификой смертности.

Довольно ярким показателем является индекс старения, который характеризует соотношение детей и людей пожилого возраста. Так, в 2015 г. на 100 детей в возрасте 0–14 лет приходилось более 80 человек в возрасте старше 65 лет, а в 2022 г. – уже более 95 человек (см. табл. 2.9.4). Причём рост соотношения «в пользу» старших поколений наблюдался и среди мужчин, и среди женщин. Определяют такую ситуацию процессы рождаемости и смертности.

Таблица 2.9.3

Средний возраст населения Калининградской области

Год	Всё население	в т. ч.:	
		мужчины	женщины
2015	39,6	36,5	42,3
2018	40,1	37,1	42,8
2022	40,6	37,6	43,3

Источники: Приложение к Демографическому ежегоднику России 2015. Таблица 1.6 URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 09.08.2023); Калининградская область в цифрах. 2022. Статистический сборник в 2 томах. Калининград: Калининградстат, 2022. Т. 1. С. 42.

Таблица 2.9.4

Показатели старения населения Калининградской области

	2015			2022		
	всего	мужчин	женщин	всего	мужчин	женщин
индекс старения (65+ / 0–14)	82,8	50,1	117,4	95,3	60,5	132,4
доля пожилых 60+	17,7	12,4	22,4	23,0	17,3	28,0
доля пожилых 65+	13,2	8,7	17,1	16,0	11,1	20,3
доля пожилых 80+	2,8	1,3	4,1	3,4	1,6	5,0

Источники: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: <https://39.rosstat.gov.ru/population> (дата обращения: 09.08.2023).

На динамику коэффициентов демографической нагрузки оказала влияние пенсионная реформа, которая начала реализовываться с 2019 г.: до её проведения показатели увеличивались, после – начали снижаться (см. табл. 2.9.5). Несмотря на это, нагрузка пенсионерами на трудоспособное население по-прежнему выше, чем детьми.

Таблица 2.9.5

**Коэффициенты демографической нагрузки
на трудоспособное население Калининградской области**

	2015	2018	2019	2020	2021	2022
на 1000 трудоспособного населения приходится детей в возрасте 0–15 лет и лиц пенсионного возраста	688,8	755,0	771,1	741,8	750,2	714,6
на 1000 трудоспособного населения приходится детей в возрасте 0–15 лет	282,5	309,9	315,2	310,0	311,0	304,8
на 1000 трудоспособного населения приходится лиц пенсионного возраста	406,4	445,2	456,0	431,9	439,1	409,7

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: <https://39.rosstat.gov.ru/population> (дата обращения: 09.08.2023).

Рождаемость. Характеризуя рождаемость на территории Калининградской области, необходимо первоначально обратить внимание на динамику общих коэффициентов, которые демонстрирует некоторый рост показателей до 2015 г. и их резкое снижение в последующие годы (см. табл. 2.9.1, рис. 2.9.1). Образно выражаясь, «демографическая бабочка» так и не расправила крылышки – показатели рождаемости и смертности, стремительно приближавшиеся друг к другу на протяжении нескольких лет, не смогли пересечься и продемонстрировать естественный прирост.

Снижение и без того не высокой рождаемости в последние годы обусловлено целым рядом факторов. Прежде всего, это сокращение удельного веса женщин репродуктивного возраста (15–49 лет). Причём, значительное снижение как численности, так и доли женщин наблюдается в трёх самых традиционно фертильно активных возрастных группах: 20–24 года, 25–29 лет, 30–34 года (см. табл. 2.9.6).

2.9. Демографическая ситуация в Калининградской области

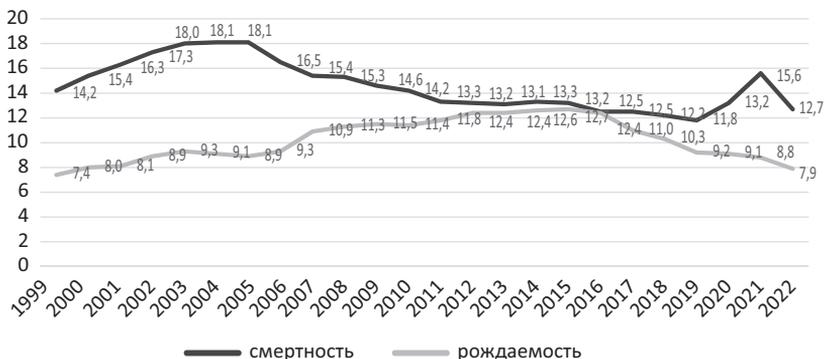

Рис.2.9.3. Динамика общих коэффициентов рождаемости и смертности населения Калининградской области

Таблица 2.9.6

Численность и удельный вес женщин репродуктивного возраста Калининградской области, (15–49 лет)

	2015		2018		2020		2022	
	абс.	% среди женщин 15–49 лет
15–19	20 853	8,9	21 554	9,2	23 244	9,8	24 842	10,4
20–24	28 318	12,1	23 225	9,9	22 101	9,4	22 463	9,4
25–29	40 086	17,2	35 600	15,2	30 754	13,0	26 919	11,3
30–34	39 403	16,9	42 516	18,2	42 720	18,1	40 894	17,1
35–39	37 305	16,0	39 290	16,8	41 752	17,7	44 286	18,6
40–44	35 623	15,3	37 534	16,0	38 904	16,5	40 514	17,0
45–49	31 911	13,7	34 447	14,7	36 655	15,5	38 544	16,2
15–49	233 499	45,4*	234 166	44,4*	236 130	44,0*	238 462	43,8*

*удельный вес женщин в возрасте 15–49 лет в численности всего женского населения.

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: <https://39.rosstat.gov.ru/population> (дата обращения: 16.08.2023).

Одновременно шёл процесс серьёзного ежегодного сокращения показателей рождаемости у женщин обозначенных трёх возрастных групп (см. табл. 2.9.7). При этом, по показателям рождаемости женщины 30–34 лет постепенно заняли вторую позицию после женщин 24–29 лет, «оттеснив» женщин 20–24 лет на «третье место». В данном случае определённую роль играют рождения детей второй и последующих очередностей. Интересный феномен демонстрируют женщины 35–39 лет, занимающие стабильное «четвёртое место» по показателям рождаемости, которые также идут по убывающей траектории. Несмотря на рост численности и удельного веса женщин самого молодого возраста (15–19 лет), показатели рождаемости среди них настолько низкие, что в некоторые годы приближаются к коэффициентам рождаемости среди женщин 40–44 лет (см. табл. 2.9.7).

Таблица 2.9.7

Возрастные коэффициенты рождаемости по Калининградской области

Годы	Число родившихся в среднем за год на 1000 женщин в возрасте, лет:								СКР
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	15–49	
2015	20,6	86,0	112,8	83,5	41,4	7,2	0,4	53,2	1,745
2016	17,6	80,6	110,9	86,3	43,4	8,8	0,5	52,3	1,728
2017	15,9	71,1	101,0	77,9	38,7	9,4	0,4	46,5	1,567
2018	12,9	70,6	97,2	74,3	38,9	9,2	0,7	44,1	1,514
2019	21,1	69,0	81,0	58,7	30,0	6,7	0,4	37,0	1,392
2020	11,6	60,6	90,0	69,1	39,0	9,6	0,4	39,2	1,403
2021	9,5	62,8	86,3	69,5	38,5	9,0	0,4	37,7	1,383

Источники: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: <https://39.gosstat.gov.ru/population> (дата обращения: 16.08.2023); Калининградская область в цифрах. 2022. Статистический сборник в 2 томах. Калининград: Калининградстат, 2022. Т. 1. С. 46.

Таким образом, на территории Калининградской области мы наблюдаем процесс активного «взросления» материнства. Данная тенденция характерна и для страны в целом. Известные российские демографы отмечают, что «если несколько десятилетий назад общий уровень рождаемости в России формировался более чем на половину за счёт репродуктивной активности самых молодых женщин до 25 лет, то сегодня более зрелые в социальном отношении женщины вносят решающий вклад: все женщины старше 25 лет обеспечивают 2/3 величины коэффициента суммарной рождаемости, в том числе женщины старше 30 лет – более 1/3 его величины»⁷⁷. В другом аналитическом докладе было отмечено: «Поколения 1970–1990-х гг. рождения меняют возрастной профиль рождаемости и календарь рождений как в ответ на изменения экономической и политической конъюнктуры, включая перемены в семейно-демографической политике, так и, что более важно, под более общим влиянием долгосрочных, фундаментальных изменений в обществе в постиндустриальную эпоху»⁷⁸.

Все вышеуказанные факторы оказали существенное влияние как на специальный коэффициент рождаемости, который свидетельствует о стремительном снижении рождаемости среди женщин 15–49 лет, так и на суммарный коэффициент рождаемости (СКР), который более чем в полтора раза ниже показателя простого воспроизводства населения (см. табл. 2.9.7).

Среди причин низкой рождаемости особое внимание также следует обратить на следующие. Первое – «дороговизна» детей, так как со стороны родителей требуется всё большее количество материальных затрат для обеспечения здорового питания, хорошего образования, современной одежды,

⁷⁷ Население России 2013: двадцать первый ежегодный демографический доклад / Е. М. Щербакова, С. В. Захаров, А. Г. Вишневецкий [и др.]; отв. ред. С. В. Захаров. Москва : НИУ «Высшая школа экономики», 2015. С. 97.

⁷⁸ Население России 2019: двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / С. В. Захаров [и др.]; отв. ред. С. В. Захаров. Москва : НИУ «Высшая школа экономики», 2022. С. 136.

интересного отдыха, определённого круга современных развлечений и т. д. Второе – отсутствие экономической необходимости *семьи* в большом количестве детей. Особенно это касается городского населения, где потребность в дополнительных рабочих руках на уровне индивидуального домохозяйства не велика. Третье – контроль рождаемости в семье и произвольные интервалы между рожденьями детей. Одним из важных факторов снижения рождаемости является медицинский (слабое здоровье, бесплодие и т. д.). Большое значение имеет и такой социальный показатель, как рост образованности женщин, который позволяет молодым женщинам реализовать себя в профессии (на государственной службе, в бизнесе и т. д.) и обеспечивать себе финансовую независимость. Всё это способствует более позднему вступлению в брак, откладыванию и ограничению деторождения.

Необходимо подчеркнуть, что наряду со снижением рождаемости наблюдается процесс сокращения количества абортотворения. Причём как в расчётах на женщин репродуктивного возраста, так и в соотношении с числом родов (см. табл. 2.9.8). Если брать показатели в абсолютных цифрах, то динамика сокращения числа абортов за последние годы выглядит следующим образом: 2017 г. – 6086; 2018 г. – 4695; 2019 г. – 5257; 2020 г. – 4390; 2021 г. – 3475 случаев⁷⁹. Это обусловлено наличием различных средств контрацепции, а также достаточной осведомлённостью о них и применением в жизни. Тем не менее проблема искусственного прерывания беременности остаётся довольно острой, так как оказывает негативное влияние на состояние здоровья женщин, в том числе и на показатели рождаемости.

Браки и разводы. Существует тесная связь между показателями рождаемости и брачного состояния населения. Вступая в брак, люди, как правило, настроены на появление в будущем детей. Естественно, что представления о браке и семье со временем модифицируются. Также ежегодное количество

⁷⁹ Калининградская область в цифрах. 2022. Статистический сборник в 2 томах. Калининград : Калининградстат, 2022. Т. 1. С. 139.

рождений не зависит напрямую от числа заключённых браков. Однако, как в общественном сознании, так и в индивидуальных жизненных стратегиях люди, в большинстве случаев, имеют желание состояться как родители.

За последние годы количество браков в Калининградской области увеличилось как в абсолютных, так и в относительных цифрах (см. табл. 2.9.9). Однако значительным остаётся и число разводов. Фактически, распадается каждый второй брак.

Таблица 2.9.8

**Прерывание беременности (аборты) среди женщин
Калининградской области**

	2000	2005	2010	2015	2018	2019	2020	2021
на 1000 женщин 15–49 лет	63	46	35	28	20	22	19	15
на 100 родов	213	141	79	54	46	57	48	39

Источник: Приложение к сборнику «Регионы России». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205> (дата обращения: 18.08.2023).

Таблица 2.9.9

Браки и разводы населения Калининградской области

Год	Браки	Разводы	На 1000 населения		На 1000 браков приходится разводов
			браков	разводов	
2015	8392	5273	8,6	5,4	628
2018	7024	5219	7,0	5,2	743
2019	7421	5496	7,4	5,5	741
2020	6447	5040	6,3	5,0	782
2021	7779	4937	7,6	4,8	635
2022	9693	5665	9,4	5,5	584

Источники: Калининградская область в цифрах. 2019. Статистический сборник. Калининград: Калининградстат, 2019. С. 26; Калининградская область в цифрах. 2022. Статистический сборник в 2 томах. Калининград: Калининградстат, 2022. Т. 1. С. 51; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: <https://39.rosstat.gov.ru/population> (дата обращения: 12.08.2023).

Таблица 2.9.10

Браки по возрастам жениха и невесты
(в % от числа браков)

	2015	2018	2019	2020	2021
Всего браков	100	100	100	100	100
<i>По возрасту жениха, лет</i>					
до 18	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
18–24	19,3	17,0	16,6	17,5	17,5
25–34	51,0	49,4	47,8	45,2	44,4
35 и старше	29,6	33,6	35,6	37,3	38,1
<i>По возрасту невесты, лет</i>					
до 18	0,6	0,4	0,4	0,4	0,3
18–24	32,4	29,2	26,8	28,1	27,6
25–34	43,8	43,4	42,5	40,9	39,1
35 и старше	23,2	27,0	30,3	30,6	33,0

Источники: Калининградская область в цифрах. 2019. Статистический сборник. Калининград: Калининградстат, 2019. С. 26; Калининградская область в цифрах. 2022. Статистический сборник в 2 томах. Калининград: Калининградстат, 2022. Т. 1. С. 51.

Стремительно меняется и соотношение заключённых браков в зависимости от возраста. Если в 2015 г. среди невест почти треть браков приходилась на возрастную группу 18–24 года, то в 2021 г. она составила чуть больше четверти. Среди женихов этот показатель всегда был ниже, однако, уменьшился и он (см. табл. 2.9.10). Рассматривая показатели вступления в брак в возрастах 25–34 года, отметим, что и у мужчин, и у женщин они снижаются. Одновременно происходит увеличение удельного веса вступающих в брак в возрасте 35 лет и старше.

Смертность и состояние здоровья. На протяжении последних двух десятилетий смертность оказывает серьёзное влияние на динамику численности населения Калининградской области, формируя естественную убыль (см. табл. 2.9.11). В отдельные годы показатели смертности снижались, однако, это не привело к естественному приросту (см. рис. 2.9.1). Резкий рост

смертности зафиксирован на протяжении последних трёх лет (2020–2022 гг.), что было обусловлено как ускоренным процессом «старения», так и пандемией коронавирусной инфекции.

Анализируя возрастные коэффициенты смертности, отметим одну положительную тенденцию: в последние годы снижается смертность среди населения моложе трудоспособного возраста (см. табл. 2.9.11). Серьёзный вклад в это вносят низкие показатели младенческой смертности (см. табл. 2.9.11). Однако среди лиц трудоспособного и старше трудоспособного возрастов ситуация иная – существенный рост показателей наблюдался в ковидный и постковидный годы. Причём показатели смертности мужчин трудоспособного возраста в 2,5–3,0 раза превосходили показатели смертности женщин (см. табл. 2.9.11).

Таблица 2.9.11

Возрастные коэффициенты смертности населения Калининградской области, (на 1000 человек соответствующего возраста)

	2015	2018	2019	2020	2021
Всего умерших	13,2	12,22	11,85	13,21	15,62
в т. ч.:					
моложе трудоспособного возраста	0,78	0,50	0,50	0,40	0,37
трудоспособного возраста	5,85	4,76	4,39	4,67	5,43
старше трудоспособного возраста	39,62	36,87	35,80	41,95	50,72
Мужчины	...	12,87	12,39	13,48	15,68
в т. ч.:					
моложе трудоспособного возраста	...	0,57	0,52	0,44	0,40
трудоспособного возраста	...	6,81	6,45	6,64	7,90
старше трудоспособного возраста	...	52,11	49,56	58,40	68,69
Женщины	...	11,65	11,37	12,97	15,57
в т. ч.:					
моложе трудоспособного возраста	...	0,42	0,48	0,37	0,34
трудоспособного возраста	...	2,38	2,02	2,40	2,61
старше трудоспособного возраста	...	30,52	29,96	35,13	43,32

Источники: Калининградская область в цифрах, 2019. Стат. сб. в 2 томах. Калининград: Калининградстат, 2019. Т. 1. С. 43; Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения: 16.08.2023).

Несмотря на рост общих и повозрастных коэффициентов смертности, необходимо отметить её сокращение от ряда внешних причин. Так, показатель смертности от случайных отравлений алкоголем на 100 тыс. населения в 2017 г. составлял 12,7; в 2018 г. – 13,5; в 2019 г. – 10,1; в 2020 г. – 5,5; в 2021 г. – 4,3. От всех видов транспортных несчастных случаев: 2017 г. – 11,8; 2018 г. – 11,6; 2019 г. – 11,6; 2020 г. – 9,7; 2021 г. – 9,8. От самоубийств: 2017 г. – 16,8; 2018 г. – 15,8; 2019 г. – 15,2; 2020 г. – 14,8; 2021 г. – 14,8. От убийств: 2017 г. – 6,1; 2018 г. – 4,2; 2019 г. – 5,6; 2020 г. – 3,8; 2021 г. – 3,2⁸⁰.

Структура заболеваемости населения Калининградской области выглядит следующим образом: наибольшее количество заболеваний ежегодно регистрируется от болезней органов дыхания (2015 г. – 319,5; 2018 г. – 390,4; 2020 г. – 330,6; 2021 г. – 358,6; 2022 г. – 349,4 случаев на 1000 человек населения). Довольно высоки показатели заболеваемости от травм, отравлений и некоторых других последствий воздействия внешних причин (2015 г. – 50,2; 2018 г. – 63,8; 2020 г. – 50,4; 2021 г. – 45,9; 2022 г. – 44,3 случаев на 1000 человек населения), а также от болезней системы кровообращения (2015 г. – 30,8; 2018 г. – 32,4; 2020 г. – 31,0; 2021 г. – 36,0; 2022 г. – 47,8 случаев на 1000 человек населения). В связи с пандемией коронавирусной инфекции, с 2020 г. стали регистрироваться случаи заболеваемости от COVID-19: 2020 г. – 23,0; 2021 г. – 74,5; 2022 г. – 96,9 случаев на 1000 человек населения⁸¹.

Заболеваемость и смертность населения являются основными компонентами, влияющими на ожидаемую продолжительность предстоящей жизни. И хотя данный показатель за

⁸⁰ Калининградская область в цифрах. 2022. Статистический сборник в 2 томах. Калининград : Калининградстат, 2022. Т. 1. С. 49.

⁸¹ Калининградская область в цифрах. 2020. Краткий статистический сборник. Калининград : Калининградстат, 2020. С. 57; Калининградская область в цифрах. 2023 . Краткий статистический сборник. Калининград : Калининградстат, 2023. С. 62.

последние годы продемонстрировал определённый рост, тем не менее не решёнными остаются две давние проблемы: существенная разница в продолжительности жизни мужчин и женщин (8–9 лет), а также городского и сельского населения региона (см. табл. 2.9.12).

Таблица 2.9.12

Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, лет

Годы	Всё население			Городское население			Сельское население		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
2015	70,6	65,5	75,4	71,1	66,0	75,8	68,7	63,9	74,0
2016	71,9	67,0	76,5	72,3	67,3	76,9	70,4	66,0	75,0
2017	72,6	67,6	77,3	73,0	68,0	77,6	71,2	66,3	76,1
2018	72,9	67,9	77,5	73,4	68,4	77,8	71,4	66,4	76,5
2019	73,6	68,7	78,0	73,8	68,9	78,2	72,9	68,4	77,4
2020	72,9	68,4	77,1	73,2	68,6	77,4	71,9	67,8	75,9
2021	71,0	66,5	75,3	71,3	66,8	75,4	70,1	65,7	74,6
2022	73,1	68,6	77,6	73,3	68,7	77,7	72,4	67,8	76,9

Источники: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: <https://39.rosstat.gov.ru/population> (дата обращения: 16.08.2023); Калининградская область в цифрах. 2023: Краткий статистический сборник. Калининград: Калининградстат, 2023. С. 28.

В последние несколько лет отмечается некоторое увеличение числа умерших детей в возрасте до одного года. Тем не менее современные показатели намного меньше тех, что были зафиксированы в начале 2000-х гг. (см. табл. 2.9.1). На это повлияли как улучшения в системе здравоохранения (например, появление перинатальных центров), так и изменения в подходах к живорождениям. В структуре причин младенческой смертности преобладают состояния, возникающие в перинатальный период (от 22 недель беременности,

включая роды и первые семь дней жизни ребёнка), и врождённые аномалии (заболевания тесно связанные со здоровьем матери)⁸².

Миграции. Миграционные процессы на территории Калининградской области представляют особую значимость, поскольку являются основным источником пополнения численности населения региона. Долголетний миграционный прирост обеспечивается как за счёт миграционного взаимодействия с другими странами, так и с другими регионами России (см. табл. 2.9.2).

Необходимо обратить внимание на структуру и характер миграционных потоков. Так, основными странами прибытия и выбытия являлись Казахстан, Узбекистан, Украина, Кыргызстан, Таджикистан и Армения; из стран «дальнего зарубежья» – Германия, Литва и Латвия. При этом в миграционном обмене с республиками Средней Азии преобладающее значение имеют трудовые миграции. Миграции с Казахстаном и Арменией происходят, главным образом, либо посредством инициативных перемещений, либо в рамках Государственной программы по переселению соотечественников⁸³. Перемещения населения в пределах Европы носят временный характер (туристы, гости, студенты, бизнесмены, сотрудники международных компаний и т. д.). Общественно-политическая ситуация на Украине также накладывает отпечаток на характер миграционного взаимодействия – подавляющее большинство лиц, получивших временное убежище в Российской Федерации, являются вы-

⁸² Социально-экономическое положение Калининградской области в 2022 году. Оперативная информация. Калининград: Калининградстат, 2023. С. 78. URL: https://39.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/И%201.1%2012_22d.pdf (дата обращения: 23.11.2023).

⁸³ Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvvm/compatriots (дата обращения: 28.08.23).

ходцами из этой страны⁸⁴. На территории Калининградской области зарегистрированы две категории вынужденных мигрантов – лица, получившие временное убежище и вынужденные переселенцы (см. табл. 2.9.13).

Таблица 2.9.13

Численность вынужденных мигрантов
(на начало года; человек)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Лица, получившие временное убежище	759	685	411	285	198	91	75	60	209
Вынужденные переселенцы	225	199	101	60	56	30	15	6	1

Источники: Калининградская область в цифрах. 2022. Статистический сборник в 2 томах. Калининград: Калининградстат, 2022. Т. 1. С. 55; Калининградская область в цифрах. 2019. Статистический сборник. Калининград: Калининградстат, 2019. С. 49; Калининградская область в цифрах. 2023: Краткий статистический сборник. Калининград: Калининградстат, 2023. С. 29.

Большую роль в миграционных процессах на протяжении последних полутора десятилетий выполняет Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Она была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. Её основными целями являются стимулирование и организация процесса добровольного переселения соотечественников в Россию, содействие социально-экономическому развитию регионов и решению демографических проблем за счёт привлечения переселенцев на постоянное место жительства

⁸⁴ Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 28.08.23).

в Российскую Федерацию⁸⁵. С 2007 по 2022 гг. на территорию Калининградской области в рамках Госпрограммы прибыло 52 729 человек, что составило 16,2% от всех приехавших в край за указанный период времени. Серьезный миграционный приток в регион наблюдался с 2012 по 2017 гг. (см. табл. 2.9.14). И хотя в последующие годы численность участников Госпрограммы сократилась, тем не менее их вклад в миграционный прирост был существенным.

Итак, определим основные тенденции демографического развития Калининградской области на современном этапе. Во-первых, первостепенным фактором в динамике численности населения региона является миграционный прирост, показатели которого перекрывают негативное воздействие естественной убыли. Во-вторых, население края стремительно «стареет» за счёт увеличения доли пенсионеров, роста продолжительности предстоящей жизни и усугубления дисбаланса в демографической нагрузке на население трудоспособного возраста.

Таблица 2.9.14

Численность участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом
(данные по Калининградской области)

2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
413	3317	2304	2684	3622	5513	3222	5201

Окочание таблицы 2.9.14

2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
5200	4624	4224	2752	2904	2575	2773	1401

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 28.08.2023).

⁸⁵ Основные цели и принципы // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/osnovnie-celi-i-principi (дата обращения: 28.08.23).

В-третьих, сформировался устойчивый тренд на снижение рождаемости как за счёт объективных факторов (широкое использование контрацептивов, сокращение удельного веса женщин репродуктивного возраста, коренные изменения в соотношении возрастных коэффициентов рождаемости и т. д.), так и за счёт определённых ценностных трансформаций (откладывание или отказ от деторождения, снижение общественной значимости факта вступления в официально зарегистрированный брак и т. д.). Наконец, серьёзной социальной проблемой остаётся высокая экзогенная смертность, особенно среди мужчин трудоспособного возраста.

Результаты социологического опроса. Весной 2023 г. среди калининградских студентов был проведён социологический опрос, посвящённый исследованию репродуктивных установок. В анкетировании приняли участие 366 человек в возрасте 18–24 лет. Доверительная вероятность составила 95,0%, доверительный интервал (погрешность) – $\pm 5,0\%$. Метод формирования выборки – квотный, в соответствии с распределением студентов по курсам и специальностям.

Прежде всего был задан вопрос о наличии у респондентов детей. Из 366 участников, лишь четверо (1,1%) уже имели детей и трое (0,8%) ожидали рождение ребёнка. При этом 14 человек (3,8% респондентов) состояли в официально зарегистрированном браке; 55 человек (15,1%) заявили о совместном проживании с представителем противоположного пола; 107 человек (29,3%) указали на то, что состоят в отношениях, но не проживают вместе. Таким образом, практически половина респондентов (48,2%) на момент проведения опроса состояли в интимных отношениях, но не имели детей. Причём большинство из них (137 человек) являлись представительницами женского пола.

Основными препятствиями для рождения ребёнка молодые люди считают отсутствие материальных возможностей (42,6%); желание закончить обучение в вузе (41,0%); стремление самореализоваться / построить карьеру (34,7%). Немаловажными факторами также являются отсутствие

партнёра (28,1%) и психологическая неготовность к исполнению родительских обязанностей (26,2%) (см. рис. 2.9.4). Следует отметить, что наличие официально зарегистрированного брака для подавляющего большинства опрошенных не является значимой причиной для отказа от рождения ребёнка – всего 6,3% респондентов видят в этом проблему.

В то же время, по ответам можно заметить достаточно ответственное отношение молодых людей к деторождению. Так, в качестве необходимых условий для рождения детей было указано наличие стабильного заработка (77,3%), психологическая готовность к рождению ребёнка (69,1%), хорошие отношения с партнёром (69,1%), собственное жильё (56,0%), состояние здоровья (41,3%) (см. рис. 2.9.5). Однако, только 11,2% опрошенных считают, что необходимым условием для рождения детей является официально зарегистрированный брак. Такое прохладное отношение к браку часто встречается среди молодёжи, что свидетельствует о серьёзной трансформации данного института на современном этапе.

Рис.2.9.4. Распределение ответов на вопрос: «На данный момент что для вас является препятствием для рождения ребёнка?»

Рис.2.9.5. Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, какие условия являются необходимыми для рождения ребёнка/детей?»

Интересные результаты были получены на вопросы об идеальном, желаемом и планируемом количестве детей. В данном случае имеет значение гендерный фактор – женщины ориентированы на меньшее количество детей, мужчины – на большее (см. табл. 2.9.15). Например, большинство опрошенных женщин считает *идеальным* наличие одного-двоих детей в семье, большинство мужчин: двоих-троих. *Желание* иметь 1–2 детей в своей будущей семье выразили 56,6% мужчин и 63,5% женщин; а вот троих и более: 30,5% мужчин и 23,0% женщин. *Планируют* рождение 1–2 детей 66,4% мужчин и 64,8% женщин; двоих-троих детей – 16,3% и 13,9% соответственно. Таким образом, реально оценивая жизненную ситуацию и личные обстоятельства, респонденты ориентируются на меньшее количество детей, нежели они бы хотели иметь или представляли в идеальном варианте. Более того, 7,1% молодых людей считают вполне воз-

можной семью без детей и 13,3% опрошенных не выражают даже желания иметь ребёнка. Однако наиболее тревожным является довольно высокий удельный вес тех молодых людей, которые *не планируют* рождение детей (по крайней мере, заявляли об этом на момент опроса): 17,4% мужчин и 21,2% женщин (см. табл. 2.9.15). Вполне вероятно, что жизнь внесёт свои коррективы – планы и ожидания многих молодых людей изменятся. Но сама установка молодёжи на бездетность вызывает беспокойство. Особенно на современном этапе – в условиях низкой рождаемости и естественной убыли населения не только на уровне региона, а в масштабах всей страны.

Таблица 2.9.15

Представления студентов об идеальном, желаемом и ожидаемом количестве детей в семье

	На ваш взгляд, сколько детей должно быть в семье?		Сколько детей хотели бы иметь лично вы?		Сколько детей вы планируете иметь?	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Ни одного	7,6	6,6	13,0	13,5	17,4	21,2
Один	13,0	24,1	10,9	19,0	20,7	26,7
Два	53,3	58,8	45,7	44,5	45,7	38,1
Три	20,7	8,4	19,6	19,0	14,1	12,1
Четыре и более	5,4	2,2	10,9	4,0	2,2	1,8

Вместе с тем студентов спросили о том, почему они бы хотели иметь детей. Выяснилось, что в большинстве случаев респонденты рассматривают детей как продолжение своего рода (30,9%), а также как объект заботы (29,5%) и необходимую составляющую семейного счастья (28,7%). Почти четверть опрошенных считают, что полноценной можно считать только семью с детьми (23,2%). Однако практически пятая часть респондентов (19,1%) довольно последовательны в своём нежелании иметь детей (см. рис. 2.9.6).

ся молодёжи, что подтверждается данными проведённого нами социологического опроса (см. рис. 2.9.4, 2.9.5). На региональном уровне жилищная проблема решается в нескольких направлениях при определённых для каждой программы условиях⁸⁶:

- выдача регионального сертификата на областной материнский (семейный) капитал: 100 тысяч рублей – при рождении (усыновлении) третьего и четвёртого ребёнка, 200 тысяч рублей – при рождении пятого и последующих детей, 1 млн рублей – при одновременном рождении трёх и более детей;
- дополнительный областной материнский (семейный) капитал, действующий с 1 января 2017 г. до 31 декабря 2023 г.: 50 тысяч рублей для семей, в которых родились (либо были усыновлены в возрасте до полутора лет) третий ребёнок и последующие дети;
- единовременная выплата при рождении первого ребёнка во время обучения в вузе или колледже либо в течение 3 лет после его окончания – 345 тысяч рублей. Данной мерой социальной поддержки могут воспользоваться женщины, постоянно проживающие на территории Калининградской области, родившие первого ребёнка в период с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2022 г. При этом первенец должен появиться во время обучения по очной или очно-заочной форме в вузе или колледже, или в течение трёх лет после их окончания;
- единовременная выплата многодетному гражданину взамен предоставления земельного участка – 400 тысяч рублей. Мерой социальной поддержки могут воспользоваться жители Калининградской области, имеющие трёх и более детей (включая усыновлённых, удочерённых) в возрасте до 18 лет;

⁸⁶ Информация о мерах поддержки граждан для приобретения (строительства) жилья на территории Калининградской области // Правительство Калининградской области : [сайт]. URL: <https://gov39.ru/vazhnoe/housing-support/> (дата обращения: 11.09.2023).

- социальные выплаты молодым семьям на приобретение (строительство) жилья за счёт средств федерального, областного и местных бюджетов. Социальная выплата может быть предоставлена молодым семьям, в том числе молодым семьям, имеющим одного ребёнка и более, где один из супругов не является гражданином Российской Федерации, а также неполным молодым семьям, состоящим из одного молодого родителя, являющегося гражданином Российской Федерации.

Таким образом, основными методами государственного воздействия на репродуктивное поведение и репродуктивные установки людей являются социально-экономический, административно-правовой, информационно-воспитательный. На сегодняшний день преобладающими являются меры социально-экономического и административно-правового воздействия, которые стимулируют рождение уже запланированных детей, однако слабо влияют на репродуктивные установки населения в целом (о чём свидетельствует низкая рождаемость и ежегодная естественная убыль). В связи с этим рекомендуется обратить дополнительное внимание на меры информационно-воспитательного характера, которые делают акцент на семейные ценности, здоровый образ жизни, перспективные жизненные стратегии.

2.10. Демографическая ситуация в Нижегородской области

Внимание к демографическим процессам в настоящее время должно быть особенно пристальным. Помимо очевидной, с нашей точки зрения, и продолжающейся трансформации семейно-брачных институтов в течение последних лет два новых мощных фактора (пандемия COVID-19 и начало СВО) дополнительно обусловили негативные тенденции в численности и структуре населения страны. В этих услови-

ях необходимы грамотный скрупулёзный анализ текущей ситуации, постоянный мониторинг происходящих под влиянием различных факторов изменений и, соответственно, поиск и принятие оптимальных решений для сохранения, сбережения имеющихся для воспроизводства ресурсов с чётким пониманием возможностей и ограничений, связанных с особенностями демографических характеристик отдельно взятого региона.

Нижегородская область, к сожалению, на протяжении ряда последних лет является примером субъекта Российской Федерации со сложной демографической обстановкой.

Численность населения. По сравнению с общероссийскими тенденциями, связанными с динамикой численности населения, в течение трёх последних десятилетий население Нижегородской области неуклонно сокращалось⁸⁷. В результате с 1990 г. население региона уменьшилось практически на четверть: на 1 января 2023 г. в регионе проживало 3081,8 тыс. человек, что на 698 тыс. человек (или на 23%) меньше, чем три десятилетия назад (1990 г.) (см. рис. 2.10.1). Интенсивность данного процесса во многом определяется местом проживания: численность сельского населения уменьшается значительно быстрее. За более чем тридцатилетний период численность городского населения снизилась на 15,5% (или почти на 453 тыс. человек, с 2918 тыс. человек в 1990 г. до 2465 тыс. человек в 2023 г.), тогда как жителей села стало меньше на 246 тыс. человек, или на 28,5% (с 862 тыс. человек в 1990 г. до 616 тыс. человек в 2023 г.).

⁸⁷ См. подробнее об анализе демографических процессов региона: Егорова Н. Ю. Демографическая ситуация в Нижегородской области / Н. Ю. Егорова, З. Х. Саралиева, С. А. Судьин // Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2021 / Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 106–121.

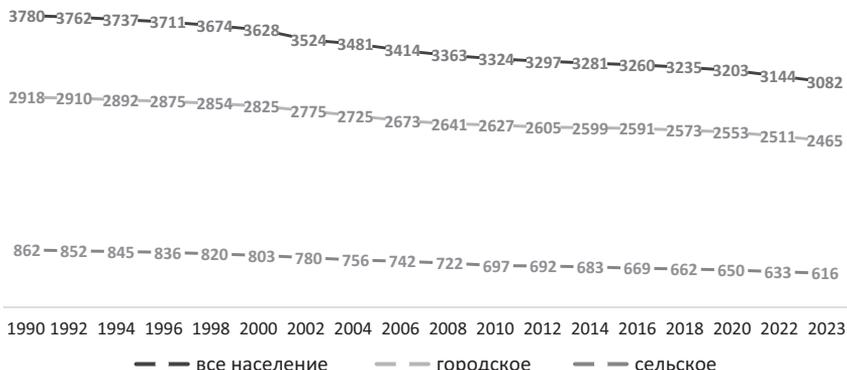

Рис. 2.10.1. Динамика численности населения Нижегородской области за 1990–2023 гг., (тыс. чел. на 1 января соответствующего года)

Источники: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>; Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. URL: <https://52.rosstat.gov.ru/folder/33271>.

На начало 2022 г. процесс снижения численности населения побил очередной «рекорд», вполне прогнозируемый в 2020 г., когда в связи с пандемией население региона уменьшилось на 0,8% (на 0,7% – городское и на 1,3% – сельское). В течение 2021 г. население сократилось ещё на 1% (на 0,9% – городское, на 1,4% – сельское). Но, судя по оперативным данным Нижегородстата, «обвал» произошёл всё же в 2022 г. За год численность населения региона уменьшилась на 2%: жителей города стало меньше на 1,8%, села – на 2,6%. Стоит отметить расхождение данных относительно численности населения региона в различных источниках Нижегородстата: согласно Информационно-аналитическим материалам⁸⁸, численность постоянного населения на 1 января 2022 г. составляла 3144 тыс. человек, тогда как в разделе «Официальная статистика» на начало того же года приводится дру-

⁸⁸ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. 2022 // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 01.09.2023).

гая цифра – 3108 тыс. человек⁸⁹. Цепные темпы прироста за последние годы рассчитаны в первую очередь на основании информационно-аналитических материалов, в связи с чем и получается резкое падение численности жителей в 2022 г. Если использовать оперативные данные, то точка «обвала» сместится на 2021 год.

Постоянное снижение численности населения региона наглядно отражено на графике цепных темпов прироста за последние десять лет (см. рис. 2.10.2). Значения полностью сосредоточены в отрицательной зоне, что означает фактическое отсутствие положительной динамики по данному показателю. Снижение касалось как мужчин, так и женщин, как городского, так и сельского населения. Наполняемость всех указанных демографических групп ежегодно уменьшалась.

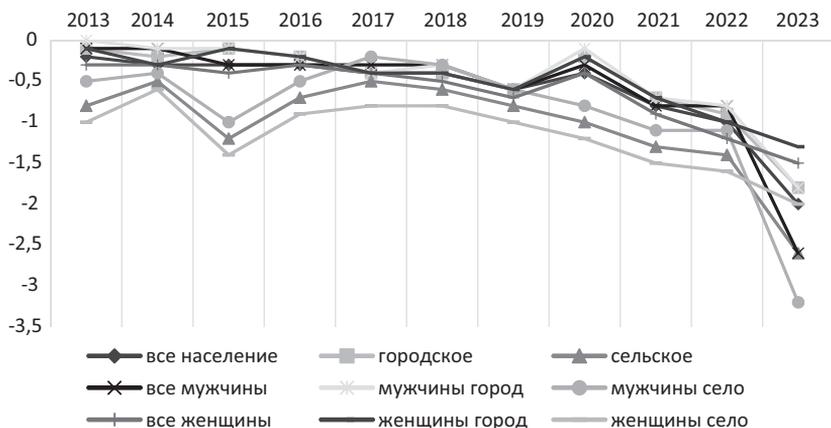

Рис. 2.10.2. Цепные темпы прироста численности населения в Нижегородской области, 2016–2023 гг., %

Источники: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>.

⁸⁹ Оценка численности постоянного населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области : [сайт]. URL: <https://52.rosstat.gov.ru/folder/33271> (дата обращения: 01.09.2023)..

Более детальный анализ цепных темпов прироста показывает, что за 10 лет общая численность населения сократилась на 6,7%, максимально интенсивно, как и раньше, процесс шёл на селе, что привело к уменьшению численности сельских жителей на 11,4%. Городское население за указанный период уменьшилось на 5,6%. Стоит отметить, что вплоть до 2020 г. снижение численности проходило относительно плавно с небольшими колебаниями и однонаправленно во всех рассматриваемых демографических группах. Исключения составляют сельские территории, где показатели традиционно более низкие, а скачки более заметны, например, на начало 2015 г. В 2020 г. фиксируется резкое изменение показателя, становится заметной разнонаправленность процессов в городе и на селе. На графике хорошо виден скачок и положительная динамика, а затем, в 2021 г., падение и резкая отрицательная динамика цепных темпов прироста городского населения (и, соответственно, всего населения в целом). Для села характерно продолжающееся достаточно резкое падение показателя. Снижение численности населения, к сожалению, ожидаемое, произошло в 2020 г. Именно в 2021 г. цепной темп прироста оказался максимально низким во всех группах по отношению к предыдущим годам (за исключением сельской местности, где в 2015 г. показатели фиксируются на более низком уровне). В течение 2021 года можно наблюдать относительную стабилизацию и даже рост показателя в мужских группах, что сменяется самым резким снижением в 2022 г. Падение численности касается всех рассматриваемых групп, о чём свидетельствуют отрицательные темпы прироста в 2023 г., но максимально оно среди мужчин. Впервые за весь рассматриваемый период данный показатель оказался самым низким у представителей сильного пола, тогда как ранее женское население региона уменьшалось быстрее.

Половозрастная структура населения. Общие характеристики половозрастной структуры за 10-летний период изменились незначительно: по-прежнему численность мужского

Таблица 2.10.1

**Относительный перевес полов в структуре населения
в Нижегородской области, 2010, 2021, 2023 гг.**

Возрастная группа, лет	Всё население			Городское население			Сельское население		
	2010	2021	2023	2010	2021	2023	2010	2021	2023
Всё население	9,6	9	9,5	10,7	10,4	10,8	5,7	4	6
0–14	-2,8	-2,9	-2,9	-2,8	-2,8	-2,8	-2,7	-3,1	-3
15–19	-3,2	-3,1	-2,9	-1,8	-2,3	-2,1	-8,8	-6,2	-6
20–24	-2,4	-2,5	-3	0,1	-0,6	-0,4	-12,1	-9,5	-13,8
25–29	-1,2	-3,4	-2,3	1	-1,4	-0,5	-10,6	-12,4	-10,1
30–34	0,9	-2,1	0,3	2,5	0,5	2,2	-6,9	-13,9	-8,3
35–39	3	0,1	1,8	4,1	2,7	3,9	-1,9	-12,4	-7,8
40–44	4,1	3,1	3,1	5,6	5,1	5,1	-1,6	-6,4	-6,1
45–49	6,6	6	6,3	9,1	7,5	7,7	-1,9	-0,1	0,4
50–54	9,7	8	7,8	12,6	9,6	9,2	-0,3	2,1	2,8
55–59	15,1	12,4	12	17,5	15,2	14,3	5,6	3,6	4,6
60–64	19,6	18,1	17,6	21,3	21,2	20,6	12,4	7,8	8,4
65 и старше	42,8	38,6	37,4	42,3	40,1	39,3	44,4	33,5	30,4

Источники: Официальные сайты Федеральной службы государственной статистики и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области: данные переписи населения 2010 года (<https://nizhstat.gks.ru/folder/28174>), данные на 1 января 2021 года (<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>) и 2023 года (<https://nizhstat.gks.ru/folder/33271>).

населения в более молодых возрастах в среднем в пределах 3% превышает численность женского, но по мере перехода к старшим возрастным группам доля женщин становится значимо больше (см. табл. 2.10.1), достигая максимальных значений в самых старших, пред- и пенсионных возрастных группах. Так, относительный перевес в пользу женщин более чем на 10% фиксируется у 55–59-летних, в возрасте 60–64 года он возрастает в среднем до 20%, а в группах старше 65 лет приближается к 40%, демонстрируя серьезные диспропорции полового

состава населения. В репродуктивных возрастах перевес пока нельзя назвать значительным, в среднем он не превышает 3% в пользу мужчин. Исключение составляют старшие группы, 40–44 года и 45–49 лет, где перевес становится более значимым, достигая в среднем 6%, причём именно с этих возрастов мужчины начинают быстро терять численное преимущество.

Стоит отметить, что половозрастные структуры городского и сельского населения сильно отличаются. На селе перевес в пользу женщин фиксируется только в старших группах, в молодых и особенно в фертильных возрастах перевес в пользу мужчин можно назвать значительным, в среднем около 10%. И всё же в последние годы гендерный дисбаланс в старших возрастах стал чуть меньше, особенно заметна эта динамика на селе, а влияние последних событий в стране и мире на баланс полов пока не очевидно.

Важным показателем, позволяющим не только оценить текущую демографическую ситуацию, но и построить прогнозы развития, является численность женщин в различных возрастных когортах. В течение двух последних десятилетий доля женщин в фертильных возрастах (15–49 лет) неизменно снижалась (см. рис. 2.10.3). В городе она сократилась почти на 20% (с 51% от общей численности женщин в 2002 г. до 42% в 2023 г.), на селе – на 10% (с 41 до 37%). Но если учитывать, что современная женщина использует далеко не весь репродуктивный период, а возможностей для беспрепятственного зачатия и вынашивания по мере перехода в старшие возрастные группы не становится больше, активным стоит считать возраст от 20 до 39 лет. Рождения за пределами этой возрастной группы, а тем более за пределами возраста, считающегося в демографии фертильным, – исключение⁹⁰. В связи с этим доля женщин, способных и готовых к де-

⁹⁰ Расчёты авторов, например, за 2021 год показывают, что 94% всех рождений – рождения у женщин в возрасте 20–39 лет: 16% детей рождены женщинами в возрасте 20–24 года; 28% – в возрасте 25–29 лет; 32% – 30–34 года; 18% – 35–39 лет (рассчитано на основании данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59992>).

торождению, оказывается почти в два раза меньше, 23% (24% в городе и 20% на селе). Распределение женщин фертильных возрастов по отдельным когортам тоже не внушает оптимизма. Данные последних лет⁹¹ говорят о сохраняющемся разбросе (см. рис. 2.10.4). Доля женщин наиболее перспективных с точки зрения рождения детей групп (15–29 лет) в 2023 г. почти в два раза меньше (30% против 54%) доли тех, кто уже фактически реализовал свой репродуктивный потенциал (35–49-летних) и обеспечил рост рождаемости в 2013–2016 гг. Соответственно, пока нет оснований для благоприятных прогнозов относительно роста численности населения области в ближайшее время даже при сохранении сравнительно высоких показателей суммарного коэффициента рождаемости.

Как следствие, за последние двадцать лет не наблюдается серьезный прирост в трудоспособных группах, но заметно изменение численности «старших» групп. За межпереписные периоды (2002, 2010, 2021 гг.) доля трудоспособного населения снижалась, а старше трудоспособного – росла⁹². Правда, в последние два года фиксируется отрицательный прирост по всем гендерно-демографическим группам (см. табл. 2.10.2), включая «старшие».

⁹¹ См. подробнее: *Егорова Н. Ю.* Демографическая ситуация в Нижегородской области / Н. Ю. Егорова, З. Х. Саралиева, С. А. Судьин // Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2021 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.] ; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. С. 106–121; *Егорова Н. Ю.* Демографическая ситуация в Нижегородской области / Н. Ю. Егорова, С. А. Судьин // Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2022 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.] ; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова ; ФНИСЦ РАН. М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2022. С. 154–173.

⁹² См. подробнее: *Егорова Н. Ю.* Демографическая ситуация в Нижегородской области / Н. Ю. Егорова, З. Х. Саралиева, С. А. Судьин // Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2021 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.] ; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. С. 106–121.

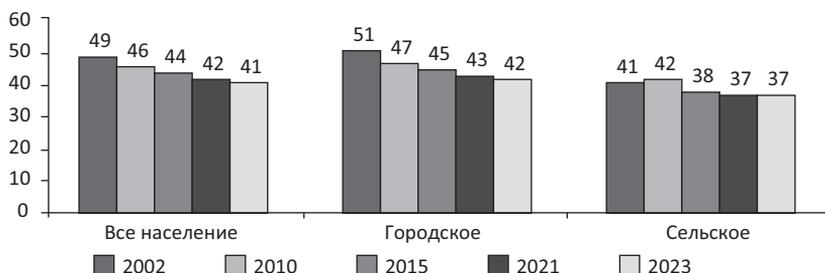

Рис. 2.10.3. Динамика численности женщин фертильного возраста (15–49 лет) в Нижегородской области 2002–2023 гг., %

Источники: Официальные сайты Федеральной службы государственной статистики и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области: данные переписей населения 2002 и 2010 гг. (<https://nizhstat.gks.ru/folder/28174>); Публикации / Каталог публикаций / Информационно-аналитические материалы / Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту (<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>); данные на 1 января 2023 г. (<https://nizhstat.gks.ru/folder/33271>).

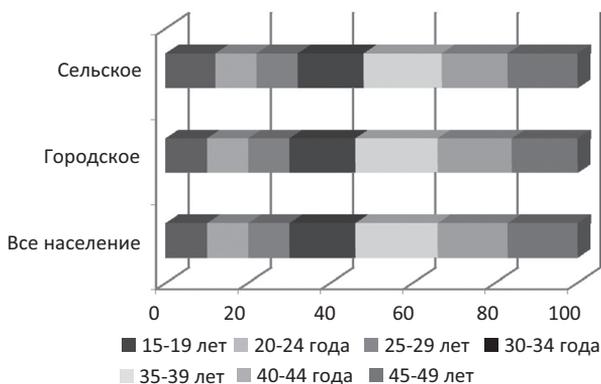

Рис. 2.10.4. Доля женщин в отдельных фертильных возрастных группах на 1 января 2023 года (Нижегородская область), %

Источники: данные официального сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области: Возрастно-половой состав населения. URL: <https://nizhstat.gks.ru/folder/33271>.

Таблица 2.10.2

**Численность населения Нижегородской области с учётом критерия
трудоспособности, чел.**

Год	Численность населения моложе трудоспособного возраста		Численность населения трудоспособного возраста		Численность населения старше трудоспособного возраста	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
2021	280 514	265 292	914 918	836 834	249 203	629 594
2023	276 319	260 955	882 752	831 121	236 000	594 670
Темп прироста численности каждой гендерно-возрастной группы населения, 2021–2023, %	-1,5	-1,6	-3,5	-0,7	-5,3	-5,5

Источники: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>.

Тем не менее можно говорить, с одной стороны, об устойчивой, пока ровной, долгосрочной депопуляции, а с другой – о процессе старения населения в регионе. О последнем свидетельствует пусть незначительное, медленное, но постоянное увеличение среднего возраста как мужчин, так и женщин, а также в целом по региону за последние несколько лет (см. табл. 2.10.3). Анализ среднего возраста населения в гендерном разрезе ещё раз демонстрирует диспропорциональность половозрастной структуры: женщины в среднем всегда оказываются старше мужчин на 6 лет.

Стоит отметить, что все показатели старения в регионе в целом фиксируют негативную динамику (см. табл. 2.10.4). Индекс старения вырос на 7 пунктов, с 97,2 до 104,8 лиц старше 65 лет на 100 детей (0–15 лет). В 2018 г. фиксировалось снижение данного показателя у женщин. Является ли это основанием для вывода о стабилизации ситуации, пока сказать сложно.

Таблица 2.10.3

Средний возраст населения Нижегородской области
за 2015–2023 гг., лет

Год	Мужчины	Женщины	Всё население
2015	37,6	43,9	41,0
2018	37,9	44,1	41,3
2021	38,3	44,6	41,7
2023	38,7	44,8	42

Источники: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>; данные на 1 января 2023 г. URL: <https://nizhstat.gks.ru/folder/33271> (дата обращения: 10.09.2023). Средний возраст рассчитан как средняя арифметическая взвешенная на основе распределения населения по возрастным группам (отношение суммы произведений среднего соответствующего возрастного интервала + 0,5 (например, 2,5 для интервала от 0 до 4 лет) на численность населения в данной возрастной группе к общей численности населения. Для группы «85 лет и старше» в качестве среднего возраста был взят возраст 87,5 года).

Остальные показатели демонстрируют медленный односторонний процесс роста, или старения населения. Доля лиц старше 60 лет выросла почти на 4% (с 22,1 до 25,9%), старше 65 лет – на 3% (с 15,3% в 2015 г. до 18,3% в 2023 г.), старше 80 лет – с 3,7 до 3,9%). Исключение составляет индекс глубины старения, который в последние годы демонстрирует небольшую отрицательную динамику в обеих гендерных группах.

Снижение численности трудоспособного населения, а также рост старших возрастных групп (за исключением последних лет) увеличивает демографическую нагрузку в регионе (см. табл. 2.10.5). Если в 2015 г. «нагрузка детьми» составляла 274‰, «стариками» — 464‰, в 2018 г. — 307 и 509‰, то в 2021 г. она выросла до 312 и 502‰. Соответственно, за 7 лет общая нагрузка возросла почти на 10%. Особенно высока «женская» нагрузка, она почти в 2 раза больше «мужской». Общая нагрузка в группе мужчин в 2021 г. – 579‰,

женщин – 1069‰. И если у мужчин нагрузка между «детьми» и «пожилыми» распределяется равномерно, то у женщин две трети всей нагрузки связаны со старшими возрастными, высокой долей женщин именно в этих возрастных группах. Снижение численности населения в старших возрастных группах привело и к снижению нагрузки «пожилыми» в 2023 г. как у женщин, так и у мужчин. Нагрузка «детьми» изменилась незначительно: уменьшилась у женщин с 317 до 314‰ и увеличилась у мужчин с 307 до 313‰. Насколько это зарождение тенденции, сказать сложно.

Таблица 2.10.4

Показатели старения в Нижегородской области за 2015–2023 гг.

Показатель	2015			2018			2023		
	мужчины	женщины	всё население	мужчины	женщины	всё население	мужчины	женщины	всё население
Индекс старения*	55,6	141,1	97,2	56,6	138,8	96,6	63,8	148,3	104,8
Доля пожилых 60+, %	15,9	27,3	22,1	17,3	28,8	23,6	19,6	31,2	25,9
Доля пожилых 65+, %	9,9	19,8	15,3	10,8	20,9	16,2	12,6	22,9	18,3
Доля пожилых 80+, %	1,7	5,4	3,7	1,97	5,9	4,1	1,7	5,7	3,9
Индекс глубины старения	0,17	0,27	0,24	0,18	0,28	0,25	0,14	0,24	0,21

*Для расчёта использованы данные о численности групп населения моложе трудоспособного возраста.

Источники: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>.

Таблица 2.10.5

Коэффициенты демографической нагрузки в Нижегородской области, 2015–2023 гг., %

Год	мужчины			женщины			всё население		
	детьми	пожи- лыми	общий	детьми	пожи- лыми	общий	детьми	пожи- лыми	общий
2015	270	240	510	279	709	988	274	464	739
2018	301	271	572	314	770	1083	307	509	816
2021	307	272	579	317	752	1069	312	502	813
2023	313	267	580	314	716	1030	314	485	798

Источники: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>. Используются данные о численности групп населения моложе трудоспособного возраста, трудоспособного возраста, старше трудоспособного возраста.

Таким образом, пока мы можем говорить о старом (убывающем) населении Нижегородской области, о регрессивном типе возрастной структуры.

Численность населения – результирующий и комплексный показатель оценки той или иной территории. Факторов, её определяющих, несколько. Попробуем провести их краткий анализ.

Смертность и миграция. Важным фактором естественной убыли населения остаётся высокая смертность. В то же время резкий скачок общего показателя этого процесса, зафиксированный в области в 2020 и 2021 гг. (с 14,6‰ в 2019 г. до 17,3 и 19,9‰ в последующих годах соответственно)⁹³, сме-

⁹³ См. подробнее: *Егорова Н. Ю.* Демографическая ситуация в Нижегородской области / Н. Ю. Егорова, З. Х. Саралиева, С. А. Судьин // Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2021 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.] ; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. С. 106–121; *Егорова Н. Ю.* Демографическая ситуация в Нижегородской области / Н. Ю. Егорова, С. А. Судьин // Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2022 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.] ; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова ; ФНИСЦ РАН. М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2022. С. 154–173.

нился относительно резким падением в 2022 г. до среднего показателя последнего десятилетия – 15,5‰⁹⁴, что говорит о некоторой стабилизации процесса.

Направления миграционных потоков, в первую очередь в 2022 г., скорее, усугубляют ситуацию, определяющую численность населения. Положительный миграционный прирост, наблюдаемый в последние годы (с 2019 по 2021 г.)⁹⁵, стал отрицательным. По оперативным данным Нижегородстата, в 2022 г. область с учётом прибывших и выбывших потеряла 3177 чел., большинство (85%) – за счёт международной миграции в страны СНГ (47%) или другие государства (53%)⁹⁶.

Рождаемость в контексте трансформаций семейно-брачной сферы. С учётом последних данных по-прежнему можно говорить о двух основных тенденциях, характеризующих процесс изменений в сфере рождаемости: снижение показателей и смещение рождений в более возрастные группы⁹⁷, но с некоторыми особенностями.

Стабильный медленный рост рождаемости, наблюдаемый в период с 2000 по 2015 г., сменившись в 2016 г. спадом, сегодня остаётся на стабильно низком уровне, вернувшись к показателям второй половины 2000-х гг. (см. рис. 2.10.5). При этом стоит отметить, что, согласно данным Нижегородстата, показатели рождаемости в Нижегородском регионе остаются одними из самых низких в Приволжском федеральном округе (в 2021 г. область делит 10/11-е места из 14 возможных с Ульяновской областью по уровню рождаемости, оставляя позади только Саратовскую, Пензенскую области, Республику Мордовия),

⁹⁴ Рождаемость, смертность и естественный прирост населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области : [сайт]. URL: <https://52.rosstat.gov.ru/folder/33271> (дата обращения: 01.09.2023).

⁹⁵ См. подробнее: *Егорова Н. Ю., Саралиева З. Х., Судьин С. А.* Указ. соч.; *Егорова Н. Ю., Судьин С. А.* Указ. соч.

⁹⁶ Общие итоги миграции населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области : [сайт]. URL: <https://52.rosstat.gov.ru/folder/33271> (дата обращения: 01.09.2023).

⁹⁷ См. подробнее: *Егорова Н. Ю., Саралиева З. Х., Судьин С. А.* Указ. соч.

Рис. 2.10.5. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Нижегородской области и России за 1994–2022 гг.

Источник: Официальные сайты Федеральной службы государственной статистики и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>; <https://52.rosstat.gov.ru/folder/3327> (дата обращения: 09.09.2023); Безаева О. В., Горячева В. Г., Егорова Н. Ю., Курамшиев А. В., Малышев Е. П. Нижегородская область: семья и проблемы воспроизводства населения // Вопросы статистики. 2004. № 3. С. 74–79.

суммарный коэффициент рождаемости тоже стабильно ниже, чем в среднем по России (например, 1,313 против 1,416 в 2022 г.). Ещё одной особенностью Нижегородского региона является сближение коэффициентов рождаемости на селе и в городе: начиная с 2015 г. разница перестает быть существенной, происходит выравнивание показателей. Такая ситуация сохранилась и в 2022 г.

Тем не менее отличия в числе рождённых детей у женщин на селе и в городе, по данным микропереписи 2015 г., пока ещё сохраняются⁹⁸.

Параллельно наблюдается продолжающийся процесс изменения «календаря» рождений (см. рис. 2.10.5). В самых мо-

⁹⁸ Егорова Н. Ю. Демографическая ситуация в Нижегородской области / Н. Ю. Егорова, С. А. Судьин // Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2022 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.]; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2022. С. 154–173.

лодых возрастных группах показатель существенно снижается за более чем 30-летний период: в пять раз в группе моложе 20 лет (с 50,9‰ в 1990 г. до 9,8‰ в 2021 г.), в 2,5 раза – в группе 20–24-летних (с 144,2‰ в 1990 г. до 58,7‰ в 2021 г.). Во всех остальных группах при разнонаправленных в течение анализируемого периода процессах показатель растёт, причём рост всё более заметен по мере перехода к старшим возрастным группам. В то же время показатель в последних крайне низкий в силу естественных причин и несопоставим с уровнем рождений в молодых возрастах. Наиболее активно рождающие группы, как уже было отмечено, – это 20–39-летние. Но и в них после 2015 г. наблюдается снижение коэффициентов. Исключение – возрастная группа 24–29-летних, где показатель в 2020 г. вырос. Можно ли считать это тенденцией? Скорее, нет. В этом же году в более младшей группе 20–24-летних был зафиксирован самый низкий показатель за анализируемый период наблюдений. За последний пока год наблюдений (2021) показатель снизился во всех возрастах.

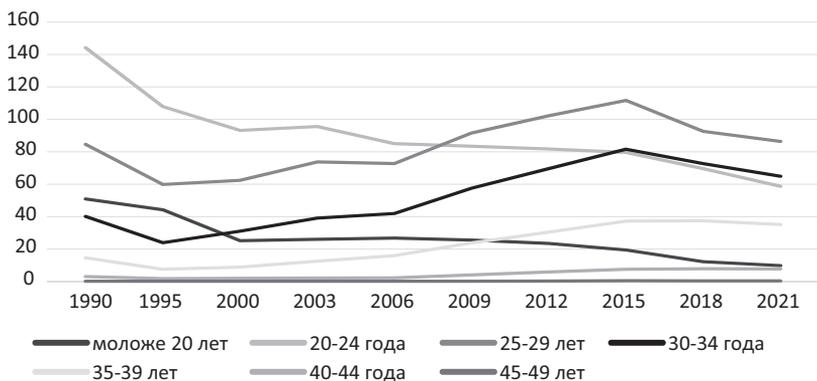

Рис. 2.10.6 — Динамика возрастных коэффициентов рождаемости в Нижегородской области, 1990–2021 гг., ‰

Источник: Статистический ежегодник. 2022: стат. сб. / Нижегород-
 стат. Нижний Новгород, 2022. Раздел 4. С. 36. URL: https://nizhstat.gks.ru/publication_collection/document/41619 (дата обращения: 09.09.2023).

2.10. Демографическая ситуация в Нижегородской области

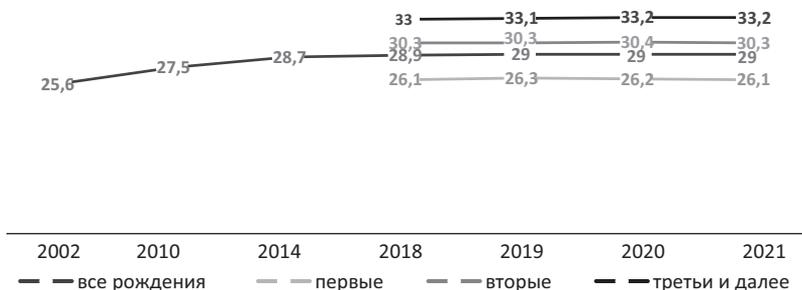

Рис. 2.10.7. Средний возраст матери при рождении ребёнка (с учётом очерёдности 2018–2021 гг.), Нижегородская область, лет

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59992> (дата обращения: 09.09.2023).

В то же время, судя по среднему возрасту рождений, «календарь» рождений стабилизировался: относительное увеличение возраста матери, по имеющимся данным, наблюдалось в течение 2000–2010-х гг., с 2002 по 2018 гг. он вырос чуть больше, чем на 3 года, с 25,6 до 28,9 года (см. рис. 2.10.7). За последние три года (с 2018 по 2021 гг.) он вырос всего на 0,1 года. То же касается и среднего возраста с учётом очерёдности рождений. Во-первых, активный репродуктивный интервал небольшой: второй ребёнок рождается в среднем в течение 6 лет после первого, а третий – в течение последующих трёх лет. Во-вторых, в последние 4 года (период, за который есть данные в открытом доступе) он существенно не менялся (это касается рождений всех очерёдности). Интергенетический интервал небольшой и стабильный: между первым и вторым рождением – в среднем 4 года, между вторым и третьим – около двух лет и далее – чуть больше года.

Смещение «календаря» рождений тесно связано с трансформационными процессами брачной сферы. Изменение возраста вступления в брак, откладывание заключения брака фиксируется данными как общенациональной, так и региональной демографической статистики. Доля как юношей, так и девушек, вступающих в брак в возрастном интервале 20–24 лет,

в течение последних десятилетий в России неуклонно снижается (см. табл. 2.10.3). Например, с 2000 по 2020 гг. доля 20–24-летних женихов снизилась больше, чем вдвое (с 45 до 19%), невест – почти в два раза (с 57 до 31%). Параллельно наблюдается активизация заключения браков в более старших возрастных группах: 25–35-летних и после 35-летнего возраста. В 1990 г. только треть женихов принадлежала к возрастной группе 25–35 лет и только каждый шестой был старше 35 лет. В 2020 г. – каждый второй и почти каждый третий соответственно. У девушек процесс идёт менее интенсивно, однако начиная со второй половины 2000-х гг. более половины невест официально закрепляют свой семейный статус после 25 лет. За последние два года тенденция «старения» брака сохранилась. Доля заключающих брак в молодых возрастах продолжает снижаться, только теперь этот процесс распространяется и на группы 25–34-летних.

Таблица 2.10.6

Браки по возрасту жениха и невесты (Россия), %

Год	Всего браков	По возрасту невесты, лет				По возрасту жениха, лет			
		до 18	18–24	25–34	35 и старше	до 18	18–24	25–34	35 и старше
1990	1 319 928	5,5	59	21	14,5	1	52	30	17
2000	897 327	3	57	24	16	0,4	45	34	20,6
2010	1 215 066	1	46	37	16	0,1	30,9	46	23
2015	1 161 068	1	34	44	21	0,1	20,9	52	27
2020	770 857	0,5	31	41	27,5	0,1	18,9	48	33
2021	923 550	0,5	31,5	39	29	0,1	18,9	47	34
2022	1 053 756	0,4	29	37	33,6	0,1	17,9	44	38

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 09.09.2023).

Аналогичным образом складывается ситуация и в Нижегородском регионе (см. рис. 2.9.8, 2.9.9). На графиках хорошо заметна разнонаправленность процессов в младших и старших возрастных группах. С 1990 по 2020 гг. доля невест, официально ставших жёнами в возрасте 18–24 лет, уменьшалась, то же касалось и совсем молоденьких девушек (младше 18 лет). Доля же тех, кто оформлял семейный союз в группах 25–34 года и 35 лет и старше, росла. Аналогичные процессы можно наблюдать у юношей. В результате в течение 30 лет возрастная «мода» вступления в брак плавно переместилась из группы 18–24-летних в более старшую, 25–34-летних. Доля девушек, вступивших в брак до 25 лет, уменьшилась вдвое (с 63 до 32%), а юношей, получивших статус мужа в этом возрасте, стало меньше в три раза (с 59 до 19%). Последние имеющиеся в нашем распоряжении данные за 2021 г. не дают серьёзных оснований говорить об изменении направленности тенденции.

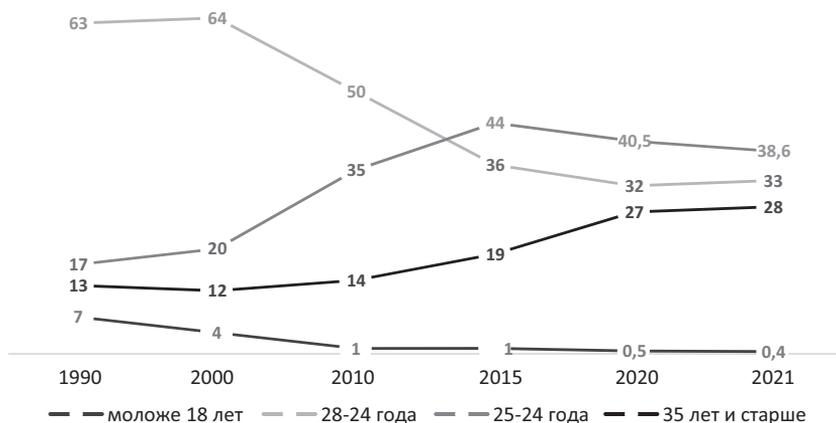

Рис. 2.10.8. Браки по возрасту невесты, Нижегородская область, %

Источник: Статистический ежегодник. 2022: стат. сб. / Нижегород-
 стат. Нижний Новгород, 2022. Раздел 4. С. 39. URL: https://nizhstat.gks.ru/publication_collection/document/41619 (дата обращения: 09.09.2023).

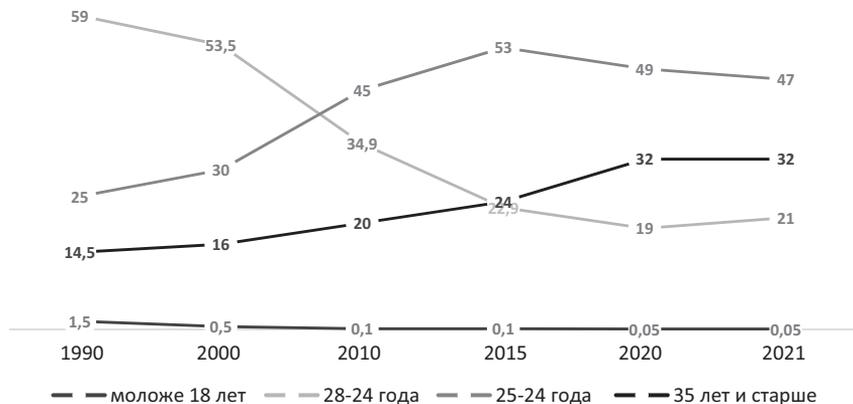

Рис. 2.10.9. Браки по возрасту жениха, Нижегородская область, %

Источник: Статистический ежегодник. 2022: стат. сб. / Нижегород-стат. Нижний Новгород, 2022. Раздел 4. С. 39. URL: https://nizhstat.gks.ru/publication_collection/document/41619 (дата обращения: 09.09.2023).

Стоит отметить, что статистические ряды, опубликованные Росстатом, по-прежнему не учитывают очерёдность заключаемого союза, и только расчёты демографов и данные выборочных опросов дают основания для вывода о «старении» брака⁹⁹. Изменение средних возрастов вступления в брак обусловлено ещё одной активно набирающей обороты тенденцией, а именно распространением сожителств, доля которых за период наблюдений Росстата¹⁰⁰ увеличилась почти в два раза, с 7% в 1994 г. до 12,5% в 2015 г. Наиболее популярны сожителства среди моло-

⁹⁹ Захаров С. Браки и разводы в современной России // Демоскоп Weekly. 2015. № 625–626. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0625/demoscope625.pdf> (дата обращения: 10.12.2022); Саралиева З. Х. Молодая семья в контексте социологии семьи / З. Х. Саралиева, Н. Ю. Егорова, Е. Е. Кутявина // Личность. Культура. Общество. 2015. Т. 17, № 3-4. С. 195–206.

¹⁰⁰ В 1994 году в опросник микропереписи впервые был внесён вопрос о наличии регистрации брака, что позволило определить долю сожителей среди считающих себя состоящими в браке. Этот вопрос стал постоянным и при дальнейших обследованиях. Последние доступные данные – результаты микропереписи 2015 года.

дых: доля женщин, состоящих в отношениях сожителъства, в группе 20–24-летних за 20 лет выросла в пять раз, с 7 до 37%, в остальных возрастных группах фиксируется та же тенденция роста, но изменения медленные, без резких скачков (см. табл. 2.10.7). В Нижегородской области показатель сожителъств сопоставим с общероссийскими данными. В 2015 г. он составил 10% от общего числа супружеских союзов, став в группе 20–24-летних фактически максимальным – каждый четвёртый союз в ней не был зарегистрирован (высокими показателями доли сожителъств в самых младших группах можно пренебречь, так как число супружеств среди 16–19-летних невелико и в разы меньше, чем во всех остальных возрастных группах). Стоит отметить, что последняя перепись 2020 г. фиксирует отрицательную динамику показателя во всех возрастных группах (это касается и России, и области), то есть доля живущих без регистрации значительно снизилась: по России на 3,5%, до 9%; в регионе на 2%, до 8%. Ответ на вопрос, является ли это тенденцией, требует дальнейшего анализа и привлечения дополнительных статистических и эмпирических данных.

Согласно имеющимся данным, сожителъство постепенно в течение последних десятилетий встраивается в стратегии семейно-брачного поведения и как «пробный», переходный этап между ухаживанием и браком, и как альтернатива брачной семье¹⁰¹. Не учитывать эту тенденцию нельзя: распространение и принятие практики сожителъства меняет последовательность семейных событий, способствует откладыванию брака и рождений, и, безусловно, определяет характеристики процесса брачности, уровень которой остаётся невысоким.

¹⁰¹ Егорова Н. Ю. Супружество в современной России: особенности функционирования : автореф. дис. ...д-ра социол. наук : 22.00.04 / Егорова Надежда Юрьевна ; Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2020. 39 с.

Таблица 2.10.7

Доля женщин, состоящих в отношениях сожительста
(Россия и Нижегородская область), %

Возраст, лет	Россия, 1994 г.		Россия, 2002 г., всё население	Россия, 2010 г., всё население	Россия, 2015 г., всё население	Россия, 2020 г., всё население	Нижегородская область, 2015 г., всё население	Нижегородская область, 2020 г., всё население
	село	город						
16–17				59	48	41	67	47
18–19	18*	14*	36*	45	54	41	54	47
20–24	7	7	19	26	37	22	26	23
25–29	6	6	14	17	21	13	15	11
30–34	7	5	12	16	16	10	12	8
35–39	8	5	9	15	14	10	11	8
40–44	10	5	8	14	13	10	9	9
45–49	11	6	8	11	12	10	9	9
50–54	10	6	7	10	10**	9	6**	8
55–59	10	6	7	9	–	7		6
60 и старше	9	5	6	7	6	5	4	4
Все воз- растные группы	9	6	10	13	12,5	9	10	8

*Данные приведены в целом по возрастной группе 16–19 лет.

**Данные приведены по возрастной группе 50–59 лет.

Расчитано по: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 09.09.2023); Михеева А. П. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т. 2001. С. 36.

Брачность, оставаясь важнейшим демографическим фактором формирования семьи, в 1990-х гг. характеризовалась стремительным падением показателей до максимально низких значений в конце 1990-х гг.; в начале 2000-х гг. фиксировалась тенденция к их росту, которая, к сожалению, смени-

лась новым снижением числа зарегистрированных союзов до минимальных значений в 2020 г. (см. рис. 2.10.10). Последнее вполне объяснимо режимом самоизоляции и недопустимости массовых мероприятий, к которым, безусловно, может относиться и свадебное торжество. Смягчение режима в 2021 г. вернуло показатели к привычным, но невысоким значениям, а именно 5,9‰ в 2021 г. и 6,9‰ в 2022 г. Характер процесса в регионе не отличается от общероссийских тенденций, а показатели стабильно выше. Последнее не может не радовать.

Особенностью современного брака является его нестабильность. В 1990-е гг. произошёл резкий рост показателя разводимости до максимально высоких значений в начале 2000-х гг., затем снижение до минимального в 2020 г. (см. рис. 2.10.11). Последние данные 2021 г. свидетельствуют, скорее, о стабилизации, чем о росте показателя, на относительно высоких значениях. Следует отметить, что уровень

Рис. 2.10.10. Динамика брачности по России и Нижегородской области (1990–2022 гг.), ‰

Источник: Официальные сайты Федеральной службы государственной статистики и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>; <https://52.rosstat.gov.ru/folder/3327> (дата обращения: 09.09.2023).

разводов в Нижегородской области на протяжении полутора десятилетий (2000-е – первая половина 2010-х гг.) был выше, чем по России в целом, сегодня показатели выровнялись и сопоставимы.

Если учесть, что брак (наличие партнёра) – значимый фактор рождаемости, то в результате всех описанных процессов брачная структура населения выглядит не очень обнадеживающе. Согласно данным переписи населения 2020 г., большинство мужчин и женщин в городе и на селе состоят в браке (см. табл. 2.10.8). Тем не менее немногим меньше половины женщин (48%) и чуть больше трети мужчин не имеют пары по тем или иным причинам, а значит, не участвуют в процессе воспроизводства населения. Стоит ещё раз отметить, что каждый 12-й брак не является зарегистрированным, что потенциально делает его менее детным по целому ряду причин.

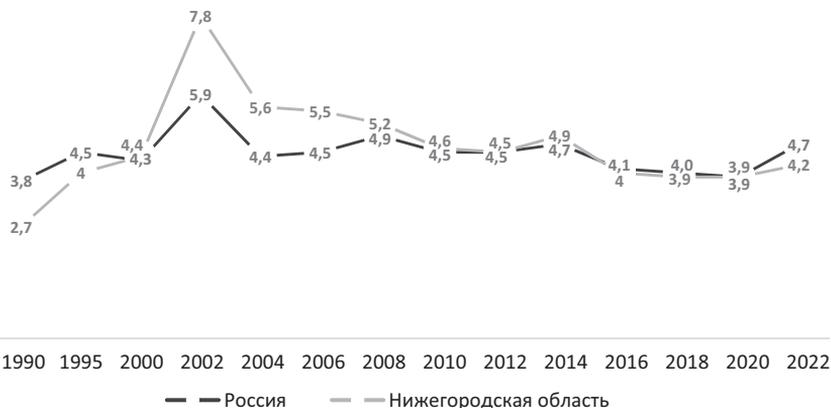

Рис. 2.10.11. Динамика разводимости по Нижегородской области и России (1990–2022 гг.), %

Источник: Официальные сайты Федеральной службы государственной статистики и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>; <https://52.rosstat.gov.ru/folder/3327> (дата обращения: 09.09.2023).

Таблица 2.10.8

Брачная структура населения Нижегородской области, %

Брачный статус	Нижегородская область			Городское население			Сельское население		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
Население в возрасте 16 лет и более, в том числе:									
никогда не состоявшие в браке	17	21	14	17	21	14	18	23	12
состоящие в браке, в том числе:	58	65	53	58	66	52	58	62	53
зарегистрированном	92	92	92	93	93	93	91	90	91
незарегистрированном	8	8	8	7	7	7	9	10	9
вдовы	13	4	20	13	4	20	15	5	25
разошедшиеся, разведённые	11	9	14	11	9	14	10	9	10

Источник: Перепись населения 2020 года / Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/vpn/vpn_popul.htm (дата обращения: 09.09.2023).

Сегодня демографическую ситуацию в Нижегородской области сложно назвать благоприятной. Комплексный количественный показатель оценки территории – численность населения – на протяжении, как минимум, последних трёх десятилетий неуклонно снижается. Падает численность как городского, так и сельского населения, как мужчин, так и женщин, в последние годы – особенно быстрыми темпами.

Половозрастная структура населения Нижегородского региона, к сожалению, даёт мало поводов для выстраивания благополучного прогноза. С одной стороны, пока не наблюдается диспропорция в фертильных возрастах. Численность основных возрастных групп мужчин и женщин приблизи-

тельно одинакова, за исключением самых старших фертильных групп. В то же время необходимо понимать, что возраст начала семейной жизни у мужчин и женщин не одинаков, и лучше иметь «запас» мужчин в старших возрастах, на что рассчитывать сложно. Велика вероятность появления диспропорции и в более молодых возрастах вследствие СВО.

Немного больше оптимизма внушает ситуация, связанная с брачной структурой. С одной стороны, в Нижегородской области фиксируются все процессы, которые характерны для сферы семейно-брачных отношений: откладывание создания семьи и рождения детей, высокие показатели разводимости, распространение сожительства, что, как показывают исследования, отрицательно сказывается на рождаемости. В то же время данные последней переписи населения говорят о снижении, например, числа незарегистрированных союзов, происходит стабилизация среднего возраста рождений, и это позволяет строить более точные прогнозы.

2.11. Демографическая ситуация в Свердловской области

Динамика численности, компонент и структуры населения региона. Свердловская область является пятым по общей численности населения субъектом Российской Федерации, четвёртым в стране – по численности городского населения. Средняя численность населения области за 2022 г. составляла 4,25 млн чел. В то же время начиная с 2016 г. общая численность населения Свердловской области постоянно сокращается (см. табл. 2.11.1). Сначала эти потери были едва заметны – 0,01% в 2017 г., 0,11% в 2018 г., в последние три года они стали намного более ощутимыми: к 2021 г. область потеряла по отношению к пику последнего десятилетия (2016 г.) 0,92% численности населения, к 2022 г. – 1,52%, а к 2023 г. – уже 2,10%.

Таблица 2.11.1

**Численность населения Свердловской области
(на 1 января соответствующего года), чел.**

Год	Численность всего населения	Городское население	Сельское население
2010	4 308 472	3 607 726	700 746
2011	4 297 227	3 604 681	692 546
2012	4 307 594	3 617 162	690 432
2013	4 315 830	3 628 452	687 378
2014	4 320 677	3 637 578	683 099
2015	4 327 472	3 649 151	678 321
2016	4 330 006	3 658 043	671 963
2017	4 329 341	3 663 934	665 407
2018	4 325 256	3 666 856	658 400
2019	4 315 699	3 666 025	649 674
2020	4 310 681	3 664 715	645 966
2021	4 290 067	3 650 725	639 342
2022	4 264 340	3 632 943	631 397
2023	4 239 161	3 639 118	600 043

Источник: Данные Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

В среднем в период с 2010 по 2023 гг. численность населения Свердловской области снижалась ежегодно на 0,12%. Однако этот период имел две разнонаправленные тенденции (см. рис. 2.11.1): рост численности постоянного населения области с 2011 по 2016 гг. (в среднем ежегодно на 0,10%) и сокращение численности населения в период с 2017 по 2023 гг. (в среднем ежегодно на 0,30%). При этом за 2021 и 2022 гг. численность населения области сокращалась более чем на 25 тыс. чел., или на 0,6% ежегодно.

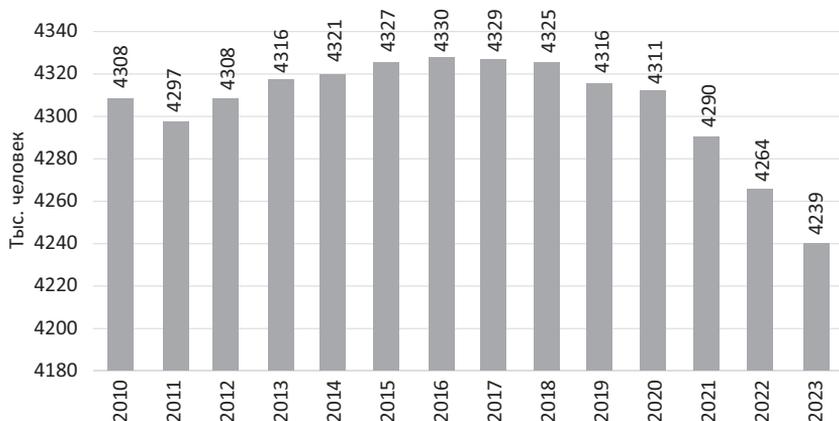

Рис. 2.11.1. Динамика численности постоянного населения Свердловской области на 1 января 2010–2023 гг., тыс. человек

Источник: Данные Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

На рисунке 2.11.2 приведена динамика численности населения по отношению к 2010 г. в целом, а также отдельно – динамика численности городского и сельского населения. Заметно, что сокращение численности жителей в регионе происходило в первую очередь за счёт сельского населения. Численность городского населения начиная с 2011 г. и до 2018 г. постоянно увеличивалась, затем сокращение наметилось и здесь (ежегодно от 0,02 до 0,49%), однако к 2023 г. произошёл небольшой рост этого показателя в сравнении с началом 2022 г. – численность городского населения за 2022 г. увеличилась на 0,17%. Потери сельского населения за этот же период составили 5,0%, а с 2010 г. численность сельских жителей области сократилась на 14,4%.

На рисунке 2.11.3 представлена динамика структуры населения области по типу проживания. При неуклонном увеличении за 2010–2023 гг. доли городского населения происходит сокращение населения сельских территорий.

2.11. Демографическая ситуация в Свердловской области

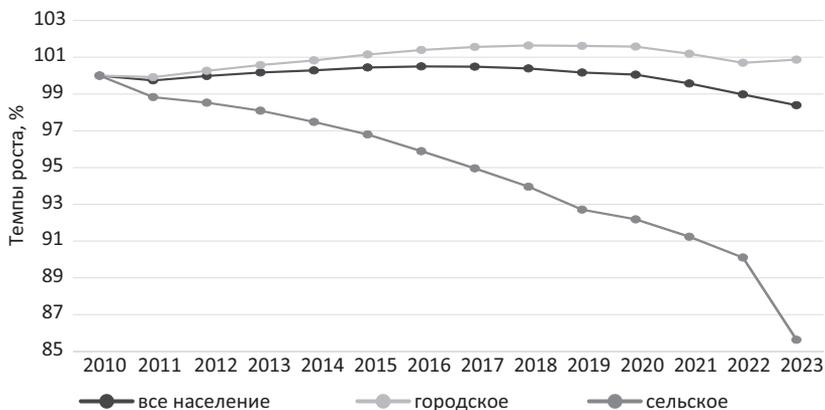

Рис. 2.11.2 — Динамика численности населения Свердловской области

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

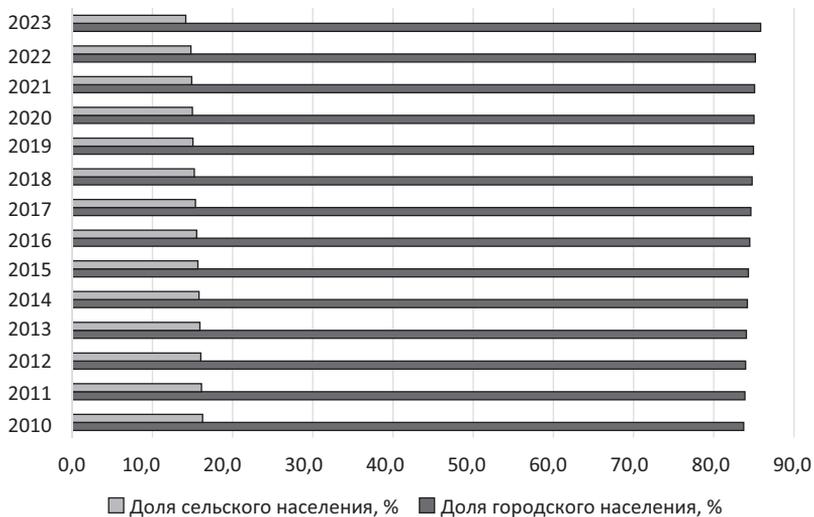

Рис. 2.11.3. Динамика структуры населения Свердловской области

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

Свердловская область относится к группе субъектов РФ, в которых в 2022 г. произошло сокращение населения одновременно и за счёт естественной убыли, и за счёт миграционного оттока. Число регионов страны с подобными причинами сокращения численности населения составляет 57.

Естественное движение населения Свердловской области за последний период дважды сменило свою направленность (см. рис. 2.11.4, 2.11.5): с 2010 по 2011 гг. сальдо было отрицательным, затем – в период с 2012 по 2015 гг. – число родившихся превышало число умерших, а с 2016 г. вновь ситуация изменилась, причём с каждым годом её негативный характер усиливался. В 2021 и 2022 гг. число умерших превышало число родившихся соответственно на 33,8 и 19,4 тыс. чел., а естественная убыль составляла –7,8 в 2021 г.

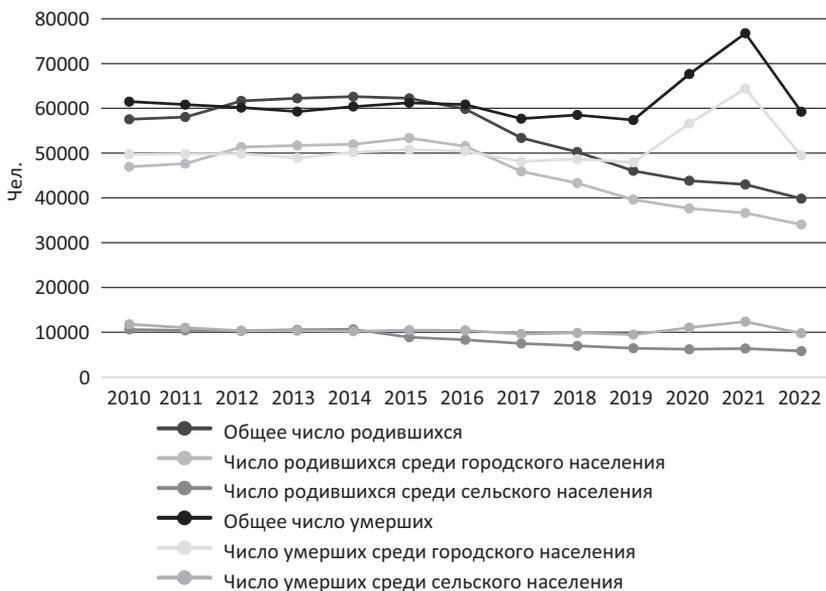

Рис. 2.11.4. Динамика естественного движения населения Свердловской области

Источник: Данные Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

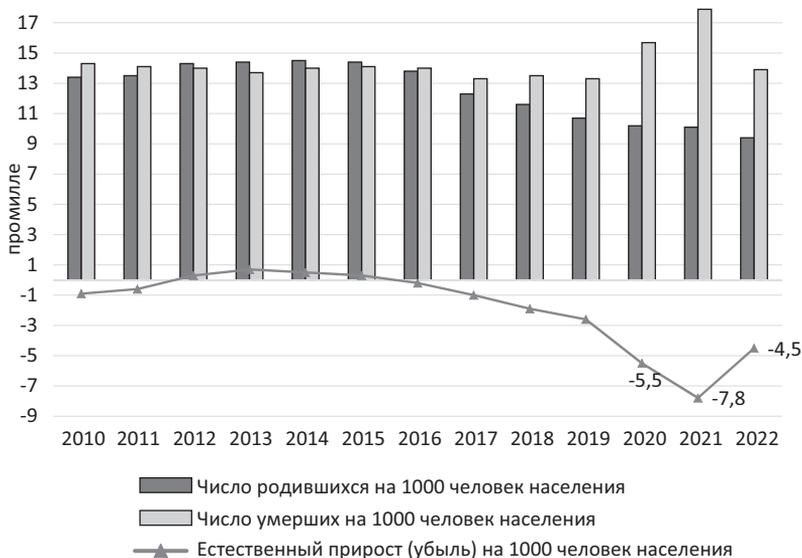

Рис. 2.11.5. Коэффициенты естественного движения населения Свердловской области, ‰

Источник: Данные Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

и $-4,5$ в 2022 г. на 1000 чел. населения. Сильнейший скачок показателей естественной убыли населения, который произошёл в 2020 и 2021 гг., в 2022 г. немного стабилизировался, однако показатель убыли так и не вернулся к значениям 2018–2019 гг. Число родившихся на 1000 чел. населения неизменно продолжало сокращаться. Отмеченные тенденции характерны для динамики естественного движения как городского, так и сельского населения.

Таким образом, начиная с 2016 г. Свердловская область переживает состояние естественной депопуляции, причём до 2021 г. включительно её уровень ежегодно наращивал свои обороты. В 2021 г. была зафиксирована самая сложная ситуация за весь анализируемый период с 2010 г. – максимальный уровень естественной убыли, составившей $7,8\%$ и превысивший в 1,4 раза аналогичный уровень 2020 г.

В 2022 году в сравнении с 2021 годом число умерших в области сократилось на 17,5 тыс. чел. и вернулось к абсолютным показателям 2011–2018 гг.

Самыми распространенными причинами смерти населения Свердловской области являются болезни системы кровообращения, новообразования и прочие причины (см. табл. 2.11.2). В последние два года произошёл рост числа смертей из-за новообразований и внешних причин, а в сравнении с допандемийным периодом выросла смертность из-за болезней органов дыхания.

Как видно из таблицы 2.11.3, общее число заболеваний в 2022 г. выросло по сравнению с 2021 годом на 5,7%. Это уже не столь драматичное число, как было годом ранее (рост на 17,5%), однако и оно является отражением неблагоприятных тенденций. Наиболее распространёнными причинами заболеваемости в 2019–2022 гг. были болезни органов дыхания, которые традиционно составляют почти половину всех болезней. В последние два года наиболее заметный рост (выше 10%) произошёл по числу врождённых аномалий, новообразований, инфекционных и паразитарных болезней, болезней системы кровообращения и органов пищеварения. На рисунке 2.11.6 представлено изменение заболеваемости в расчёте на 1000 чел. населения по тем классам болезней, которые начиная с 2017 г. характеризуются положительной динамикой.

В сфере брачности в 2022 г. наметились слабые, но позитивные тенденции. Число браков превысило показатели 2016–2021 гг., число разводов немного сократилось в сравнении с 2021 годом. Такая ситуация – рост числа браков при снижении числа разводов – наблюдалась в Свердловской области в последние 20 лет лишь несколько раз – в 2003, 2005, 2010 и 2022 гг. (см. рис. 2.10.7). Позитивные тенденции видны и в сравнении 2010 годом – темп роста числа разводов стал снижаться, а темп роста числа браков – увеличиваться (см. рис. 2.11.8). Всё это отразилось на динамике соотношения числа браков и разводов, которое второй год в Свердловской области улучшается (см. рис. 2.11.9).

Таблица 2.11.2

**Умершие по основным классам причин смерти в Свердловской области
за период 2019–2022 гг.**

Основные классы причин смерти	Численность умерших, чел.				Абсолютный прирост, чел.		Темп прироста, %	
	2019	2020	2021	2022	2021–2022	2019–2022	2021–2022	2019–2022
Всего умерших от всех причин, в т. ч.:	57 392	67 643	76 765	59 232	-17533	1840	-22,8	3,2
от некоторых инфекционных и паразитарных болезней	2039	1836	1657	1540	-117	-499	-7,1	-24,5
от новообразований	10 156	9982	9086	9361	275	-795	3,0	-7,8
от болезней системы кровообращения	27 705	32 109	29 710	28 514	-1196	809	-4,0	2,9
от болезней органов дыхания	1404	2379	1543	1547	4	143	0,3	10,2
от болезней органов пищеварения	3492	3626	3578	3397	-181	-95	-5,1	-2,7
от внешних причин смерти	5214	5069	5121	5277	156	63	3,0	1,2
от прочих причин	7382	12642	26070	9596	-16474	2214	-63,2	30,0

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

Таблица 2.11.3

**Заболевшие по основным классам болезней в Свердловской области
за период 2019–2022 гг.**

Класс болезней	Численность заболевших, тыс. чел.				Абсолютный прирост, тыс. чел.	Темп прироста, %
	2019	2020	2021	2022		
	2019	2020	2021	2022		
Все болезни	3351,3	3405,6	4001,4	4228,6	227,2	5,7
некоторые инфекционные и паразитарные болезни	129,3	96,8	103,7	121,1	17,4	16,8
новообразования	44,3	36,1	34,5	40,9	6,4	18,6
болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	17,9	15,1	16,1	17,6	1,5	9,3
болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	63,4	52,8	60,2	61,1	0,9	1,5
болезни нервной системы	64,0	55,3	59,7	62,1	2,4	4,0
болезни глаза и его придаточного аппарата	133,4	117,6	125,3	136,6	11,3	9,0
болезни уха и сосцевидного отростка	111,8	101,0	97,5	103,4	5,9	6,1
болезни системы кровообращения	145,6	129,0	130,3	145,2	14,9	11,4

2.11. Демографическая ситуация в Свердловской области

Окончание таблицы 2.11.3

Класс болезней	Численность заболевших, тыс. чел.				Абсолютный прирост, тыс. чел.	Темп прироста, %
	2021		2022			
	2019	2020	2021	2022		
болезни органов дыхания	1609,2	1703,2	1939,4	2109,5	170,1	8,8
болезни органов пищеварения	127,9	100,6	113,2	125,0	11,8	10,4
болезни кожи и подкожной клетчатки	125,6	106,8	115,1	114,1	-1	-0,9
болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	114,6	99,5	108,2	115,2	7	6,5
болезни мочеполовой системы	148,0	125,8	133,0	144,4	11,4	8,6
осложнения беременности, родов и в послеродовом периоде	54,8	52,0	51,3	45,6	-5,7	-11,1
врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	4,5	3,8	4,1	4,9	0,8	19,5
травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	407,5	348,5	362,5	384,3	21,8	6,0

Источник: Расчитано автором по данным Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

Раздел II. Региональные особенности демографической ситуации

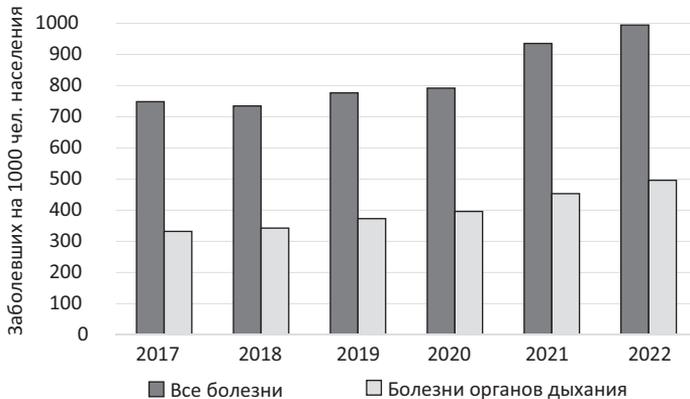

Рис. 2.11.6 (а). Число заболевших на 1000 чел. населения по классам болезней с положительной динамикой за 2017–2022 гг.

Рис. 2.11.6 (б). Число заболевших на 1000 чел. населения по классам болезней с положительной динамикой за 2017–2022 гг.

Источник: Данные Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

2.11. Демографическая ситуация в Свердловской области

Рис. 2.11.7. Динамика абсолютного числа браков и разводов в Свердловской области

Источник: Данные Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

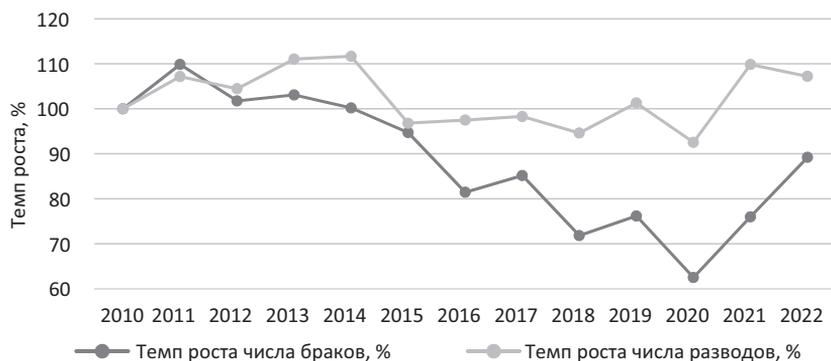

Рис. 2.11.8. Динамика брачности и разводимости населения Свердловской области

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

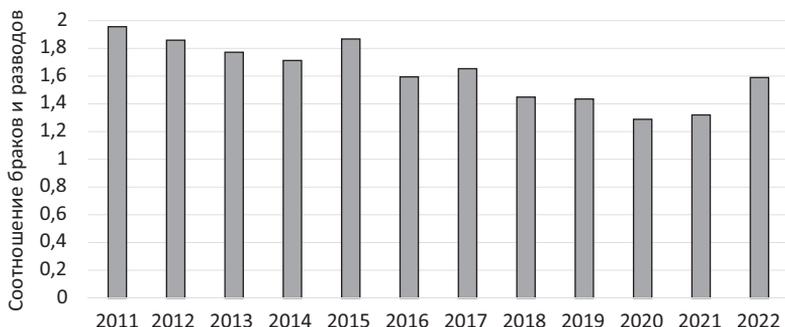

Рис. 2.11.9. Динамика соотношения браков и разводов населения Свердловской области

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Свердловской области повторяла общероссийскую тенденцию (см. рис. 2.11.10), однако показатели на всём протяжении 10-летнего периода были выше российских на 0,10–0,17. В 2021 и 2022 гг. это превышение составляло соответственно 0,12 и 0,14. Однако после небольшого роста суммарного коэффициента рождаемости в 2021 г. (на 1,2% в сравнении с предыдущим годом) в 2022 г. произошло его снижение с 1,62 до 1,56. Падение в последние два года составило 3,7% при среднероссийском темпе снижения в 5,3%.

Несмотря на положительную тенденцию роста суммарного коэффициента рождаемости, устойчивой является негативная тенденция сокращения доли женщин репродуктивного возраста в населении Свердловской области. Она фиксируется как среди всего населения, так и отдельно среди городского и сельского (см. рис. 2.11.11).

Жительница Свердловской области в среднем впервые становится матерью в 26,5 года (модальный возраст чуть меньше – 25 лет). Рождение второго ребёнка чаще всего приходится на возраст, равный 31 году, третьего – на 34–35 лет (см. табл. 2.10.4).

2.11. Демографическая ситуация в Свердловской области

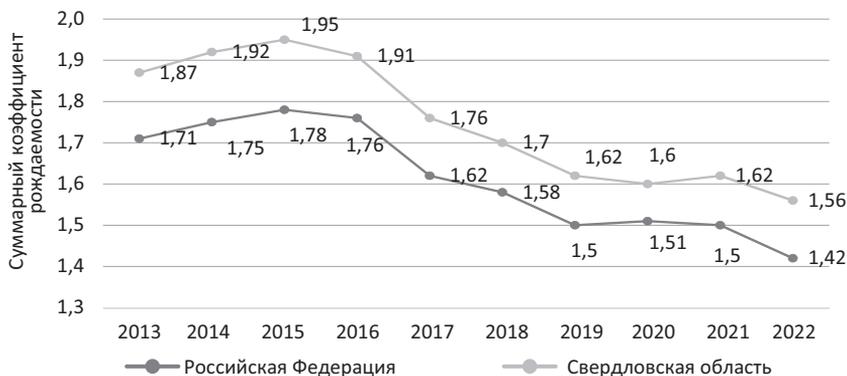

Рис. 2.11.10. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России и Свердловской области

Источник: Данные Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

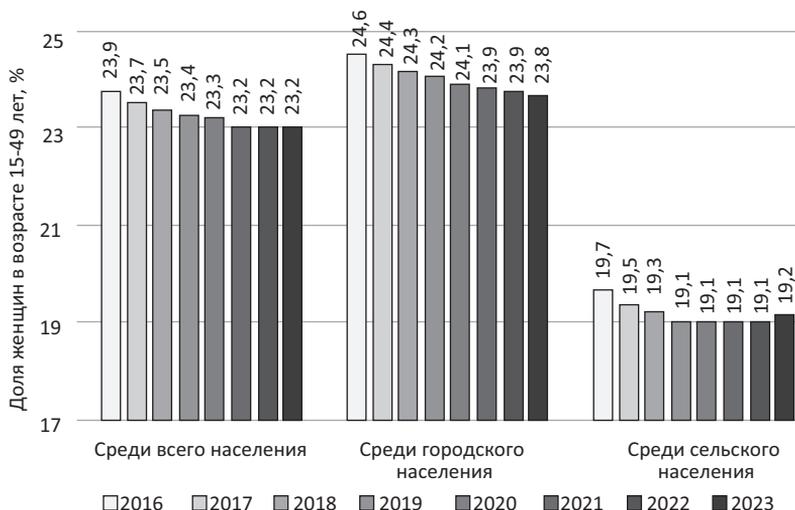

Рис. 2.11.11. Динамика доли женщин репродуктивного возраста в населении Свердловской области (на 1 января соответствующего года)

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

Таблица 2.11.4

**Средний возраст матери при рождении ребёнка
в Свердловской области в 2022 году (в сравнении с 2021 годом)**

Средний возраст матери...	Средняя, лет	Медиана, лет	Мода, лет
в целом	29,9 (30,0)	30 (30)	34 (33)
при рождении первого ребёнка	26,5 (26,6)	26 (26)	25 (26)
при рождении второго ребёнка	30,7 (30,6)	31 (31)	31 (31)
при рождении третьего ребёнка	32,8 (32,9)	33 (33)	34–35 (34)
при рождении четвёртого ребёнка	33,5 (33,7)	34 (34)	35 (37)
при рождении пятого и более ребёнка	35,0 (34,8)	35 (35)	36 (34)

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

Средний возраст женщин, рожающих первых, третьих и четвёртых детей, в последние два года в Свердловской области немного снизился. Однако российские матери, рожающие детей всех очередностей, несколько моложе, чем в Свердловской области – это касается как средних (29,7 года в России против 29,9 года в регионе), так и модальных (31 год в России против 34 лет в регионе) возрастов.

В 2022 г. показатель ожидаемой продолжительности жизни населения Свердловской области вернулся к уровням 2017–2018 гг. (см. рис. 2.11.12). Отметим, что пик ожидаемой продолжительности жизни наблюдался в 2019 г. — 71,8 года. В 2020–2021 гг. зафиксировано скачкообразное снижение этого показателя, а в 2022 г. — стремительный рост. По отношению к 2021 г. ОПЖ выросла на 2,5 года. В итоге показатель 2022 г. ниже пикового значения 2019 г. лишь на 0,5 года, или на 0,7%.

2.11. Демографическая ситуация в Свердловской области

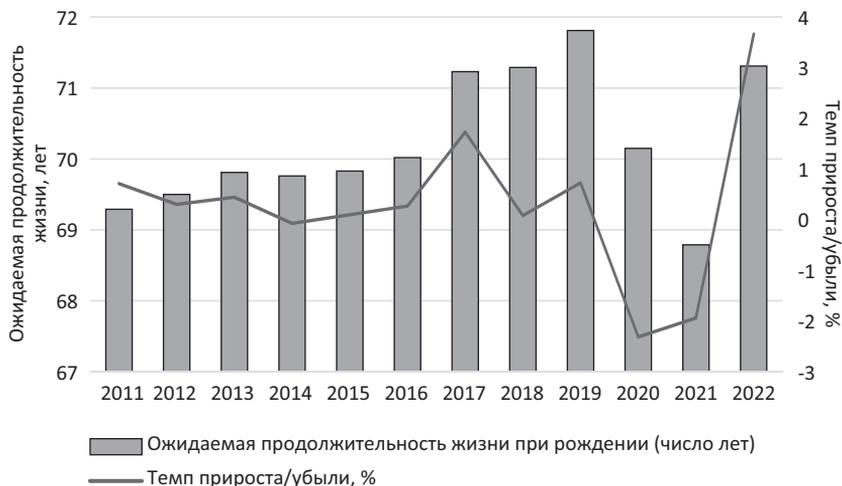

Рис. 2.11.12. Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения Свердловской области в 2011–2022 гг.

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

На протяжении последнего десятилетия в Свердловской области ежегодно (кроме 2018 г.) наблюдался миграционный прирост населения (см. рис. 2.11.13, 2.11.14). В 2022 г. эта тенденция сменилась противоположной – впервые за длительный период была зафиксирована миграционная убыль населения, в абсолютном выражении составившая 5,1 тыс. человек. По показателю коэффициента миграционного прироста Свердловская область в 2022 г. заняла лишь 32-е место среди субъектов РФ.

Большая часть миграционных перемещений была связана со сменой места жительства в пределах региона (см. табл. 2.11.5). В структуре миграции за 2021–2022 гг. произошли следующие изменения: сокращение доли внутрирегиональной миграции, увеличение доли прибывших в регион из других стран и ещё более заметное увеличение доли выбывших в другие страны из Свердловской области. Таким

образом, и структура прибывших, и структура выбывших по направлениям въезда-выезда претерпели в 2022 г. серьезные изменения.

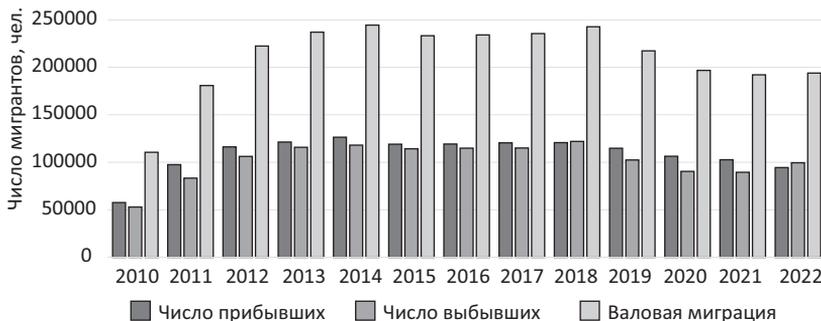

Рис. 2.11.13. Динамика миграции в Свердловской области в 2010–2022 гг.

Источник: Данные Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

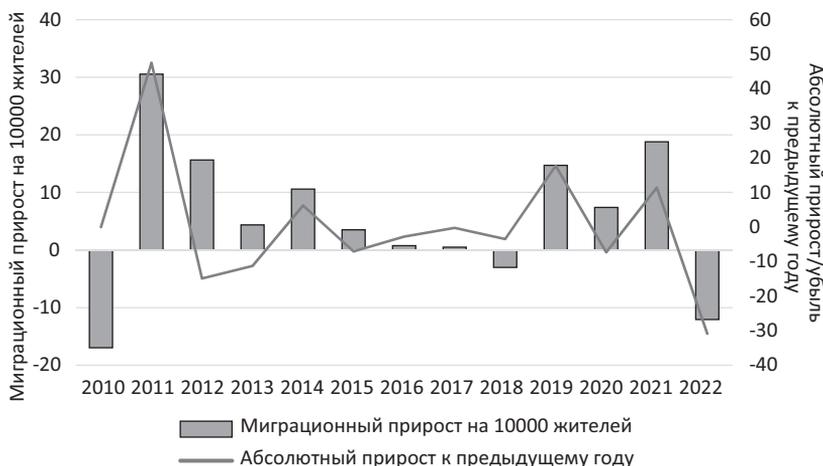

Рис. 2.11.14. Коэффициент миграционного прироста в Свердловской области в 2010–2022 гг.

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

Таблица 2.11.5

Динамика показателей миграции населения Свердловской области

2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Структура прибывших по направлениям, % от общего числа прибывших												
1) в пределах региона												
61,4	57,4	60,2	62,3	61,1	59,8	59,0	58,9	59,1	52,3	51,7	53,9	51,3
2) из других регионов России												
32,6	34,0	34,5	33,9	34,0	32,9	32,8	33,8	34,7	29,3	30,7	30,9	30,1
3) из-за пределов России												
6,0	8,6	5,3	3,8	4,9	7,3	8,2	7,3	6,2	18,4	17,6	15,2	18,6
Структура выбывших по направлениям, % от общего числа выбывших												
1) в пределах региона												
65,9	66,3	64,0	63,3	63,4	60,6	59,2	59,0	58,5	55,3	53,5	58,5	48,6
2) в другие регионы России												
32,5	32,5	33,0	33,7	33,5	36,5	37,4	36,7	36,8	39,1	34,5	36,1	33,0
3) за пределы России												
1,6	1,2	3,0	3,0	3,1	2,9	3,4	4,3	4,7	5,6	12,0	5,4	18,4

Источник: Расчитано автором по данным Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

Раздел II. Региональные особенности демографической ситуации

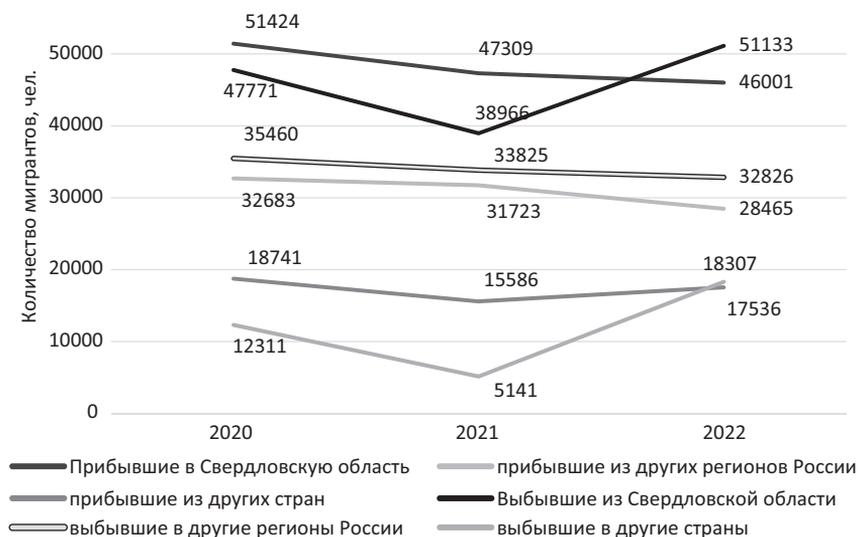

Рис. 2.11.15. Абсолютные показатели миграционных потоков населения по направлениям въезда/выезда в Свердловской области в 2020–2022 гг.

Источник: Данные Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

Относительно новая для Свердловской области ситуация миграционной убыли представлена по размерам потоков на рисунке 2.11.15. Заметно, что её причина кроется в усилении разрыва между числом выбывших в другие российские регионы и прибывших с этих территорий (такая тенденция типична для Свердловской области) и впервые возникшей ситуации превышения абсолютного числа выбывших в другие страны над числом прибывших из-за пределов России. Объём миграционного потока в другие страны в 2022 году вырос по сравнению с 2021 годом в 3,6 раза.

Таким образом, ключевыми демографическими проблемами в Свердловской области являются сокращение численности населения (особенно сельского); устойчивое превышение числа умерших над числом родившихся; снижение

числа родившихся и коэффициента суммарной рождаемости; сокращение доли женщин репродуктивного возраста; откладывание рождений; миграционная убыль населения, прежде всего за счёт выезда из региона за пределы России. В то же время в 2022 г. наметились позитивные изменения, связанные со снижением темпов негативной динамики естественной убыли населения, улучшением соотношения числа браков и разводов, повышением показателя ожидаемой продолжительности жизни.

Представления о многодетности населения Свердловской области, имеющего доход ниже прожиточного минимума. В июне 2023 г. в Свердловской области был организован опрос трудоспособного населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума. Квоты были рассчитаны на основании официальной статистической информации о территориальном распределении населения, сбор информации проводился в соответствии с п. 21 Методических рекомендаций по разработке региональных программ снижения доли населения с доходами ниже границы бедности, утверждённых приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 03.03.2023 № 128.

Общее число опрошенных составило более 6000 человек. В ходе опроса и последующей обработки данных были проведены процедуры, направленные на повышение качества и репрезентативности информации, включающие:

- 1) на этапе рекрутирования респондентов: повышение разнообразности и качества выборки достигалось за счёт широкого географического распространения анкет, чёткого инструктажа анкетёров, постоянной оперативной обратной связи с ними;
- 2) на этапе корректировки выборки: а) исключение из панели анкет, в которых были применены те или иные стратегии минимизации усилий (линейное прохождение табличных вопросов, частые пропуски вопросов и др.); б) случайный отбор респондентов в анализируемую совокупность с сохранением заложенных квот по

размеру территорий проживания; в рамках этих двух процедур число респондентов, ответы которых вошли в последующем в анализируемую базу данных, сократилось до 2280 человек;

- 3) на этапе анализа: а) транспарентность применяемых методов, прозрачность методологии; б) оценка внешней валидности посредством сравнения полученных результатов с эталонными данными (в частности, данными Территориального управления статистики по Свердловской области); в) преимущественное использование групповых, а не суммарных оценок для описания результатов.

Обработка и анализ данных осуществлялись в SPSS 23.0. Для анализа были использованы следующие статистические процедуры: описательные статистики, анализ сопряжённости и корреляционный анализ, тесты для независимых выборок.

Выявлено, что в целом в Свердловской области существует благоприятная среда для многодетности – реализуется целый ряд мероприятий для материальной поддержки многодетных семей, создания условий для развития детей, повышения статуса многодетных родителей. Доля четвёртых, пятых рождений в последние пять лет растёт, за период с 2018 по 2021 год заметно увеличилась доля третьих рождений (см. рис. 2.11.16).

На рисунке 2.10.17 приведены данные, позволяющие судить об иерархии представлений населения со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума о многодетной семье. Отметим, что, во-первых, практически все ассоциации являются позитивными (значения положительные, между полюсами от отрицательных до положительных ассоциаций по большинству позиций в среднем выбираются положительные); во-вторых, единственная отрицательная ассоциация многодетности с бедностью по силе является самой слабой, если её сравнивать с остальными положительными ассоциациями (модуль средней ассоциации по шкале

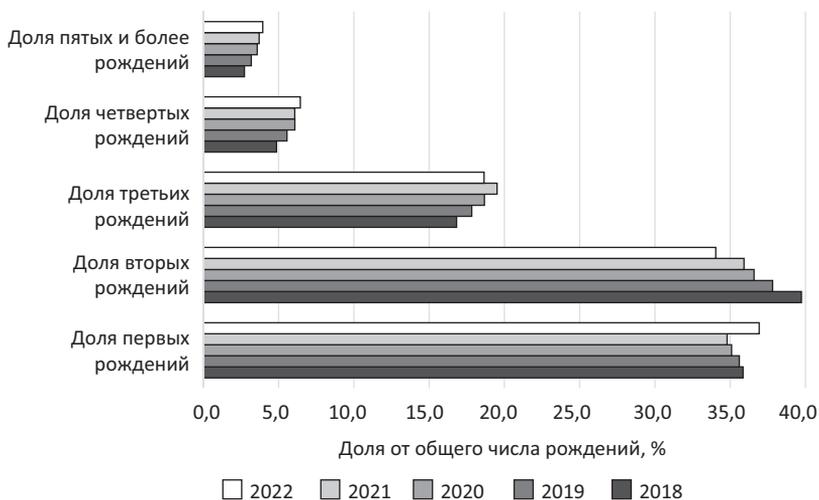

Рис. 2.11.16. Структура рождений по очередности детей в Свердловской области за 2018–2022 гг.

Источник: Рассчитано автором по данным Росстата. URL: <https://66.rosstat.gov.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2023).

«бедность – богатство» в разы меньше, чем значения по остальным шкалам); в-третьих, оказалось, что не существует значимых статистических различий между представлениями о многодетности у населения, проживающего в городской и сельской местности, у населения трудоспособного и старше трудоспособного возраста, у населения с разным уровнем образования и разным уровнем среднедушевого дохода. Образ многодетности устойчив для всех перечисленных групп респондентов со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума: прежде всего отмечается, что многодетная семья дружная, трудолюбивая, счастливая и активная, с меньшей уверенностью говорится о её стабильности, и лишь потом возникает ассоциация с бедностью. При этом с увеличением суммарного дохода членов домохозяйства степень согласия с позитивными социально-психологическими характеристиками многодетности усиливается.

Рис. 2.11.17. Представления населения Свердловской области со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума о многодетности

Источник: Рассчитано автором на основе данных опроса трудоспособного населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума (июнь 2023 г., руководитель коллектива исполнителей — А. П. Багирова).

В то же время обнаружены значимые статистические различия в представлениях о многодетной семье у мужчин и женщин (см. рис. 2.11.18). У женщин все позитивные ассоциации выражены сильнее, а негативная ассоциация с бедностью – слабее. Наиболее существенные различия зафиксированы по шкалам «счастливая — несчастливая», «стабильная – нестабильная». Отмеченные различия между мужчинами и женщинами присутствуют во всех группах населения по возрасту, типу проживания и образованию.

Следовательно, можно говорить об устойчивости гендерных стереотипов в отношении многодетности у населения с доходами ниже прожиточного минимума, выражающихся в приписывании многодетной семье более сильных позитивных характеристик женщинами в сравнении с мужчинами.

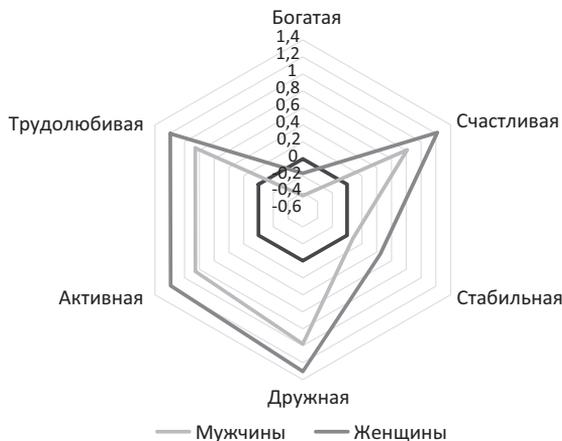

Рис. 2.11.18. Представления о многодетности мужского и женского населения Свердловской области со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума

Источник: Рассчитано автором на основе данных опроса трудоспособного населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума (июнь 2023 г., руководитель коллектива исполнителей — А. П. Багирова).

Полученные результаты позволяют говорить о том, что у изученной категории населения Свердловской области существует скорее позитивный образ многодетной семьи. Отсутствии значимой корреляции между оценками качеств такой семьи с уровнем дохода (среднедушевым, личным), наличие положительной корреляции с суммарным доходом домохозяйств позволяют с определённой долей уверенности предположить, что ассоциации с многодетностью у населения с доходами выше прожиточного минимума не будут диаметрально противоположными. Это означает, что органы государственного управления, ответственные за реализацию демографической политики в регионе, при выстраивании информационной работы могут ориентироваться на сложившийся в уральском обществе образ многодетности, в ядре которого лежат позитивные социально-психологические представления о семье с несколькими детьми, и в то

же время направлять фокус своего внимания на те аспекты многодетности, которые сегодня оцениваются менее значимо, чем другие. Возможность подобной информационной работы предусмотрена постановлением Правительства Свердловской области от 29 июня 2023 года № 456-пп, которым утверждена Региональная программа по повышению рождаемости на период до 2030 года. Особый раздел этой программы включает меры по обеспечению формирования ценностной основы повышения рождаемости, одним из ожидаемых результатов реализации является «повышение в обществе роли семьи с детьми, традиционных семейных ценностей, формирования позитивного образа семьи, воспитывающей детей, в том числе многодетной».

В то же время результаты проведённого социологического исследования показывают, что при в целом позитивном восприятии обществом многодетной семьи существуют серьёзные резервы, которые должны быть учтены при разработке комплексной информационной политики, сопровождающей демографическую и семейную политику Свердловской области. Такая информационная политика должна быть направлена на укрепление позитивных представлений о многодетной семье, «дистраивание» отдельных элементов её образа и создание тем самым комплексного положительного восприятия целевой для российского общества модели многодетной семьи у всех категорий населения.

2.12. Демографическая ситуация в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре

Численность населения. Ханты-Мансийский автономный округ был образован постановлением ВЦИК от 10 декабря 1930 года «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера» и входил в Уральскую область. Первое название региона – Остяко-Вогульский национальный округ. 17 января 1934 г. включён

в состав Обь-Иртышской области, центром которой был г. Тюмень. 7 декабря 1934 г. стал частью Омской области. 23 октября 1940 г. переименован в Ханты-Мансийский национальный округ с населением 93 271 человек¹⁰². 14 августа 1944 г. округ вошёл в состав вновь образованной Тюменской области.

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), на 1 января 2023 г. численность населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (далее также – автономный округ, регион, Югра) составила 1 730 353 человека (см. рис. 2.12.1). Численность сельского населения – 134 568 человек.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра развивается по урбанистическому типу. Основная доля населения – городское население (92%). 8% сельского населения существенно на демографическую ситуацию в округе не влияет.

Рис. 2.12.1. Динамика численности населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, чел.

Источник: данные Росстата.

¹⁰² *Миронычев С. В.* Несовершенство учёта населения Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны // *Мировые цивилизации.* 2021. Т. 6, № 3. С. 32–37. URL: <https://wcj.world/PDF/02IAMZ321.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).

За 10 лет (с 2014 по 2023 год) численность населения автономного округа увеличилась на 8,3% (с 1597,2 до 1730,4 тыс. человек)¹⁰³.

Население автономного округа в среднем увеличивается на 0,9% или 14 тысяч человек в год, что обусловлено как миграционным, так и положительным естественным приростом.

Таблица 2.12.1

Распределение населения по возрастным группам на начало 2023 года

Территория	Удельный вес возрастных групп в общей численности населения (%)			Коэффициент нагрузки на трудоспособное население (на 1000 чел. трудоспособного населения)		
	моложе трудоспособного возраста	трудоспособное население	старше трудоспособного возраста	всего	моложе трудоспособного возраста	старше трудоспособного возраста
Российская Федерация	18,5	57,0	24,5	755,1	325,5	429,6
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	22,6	60,9	16,6	643,7	371,1	272,0

Источник: данные Росстата.

Возрастная структура населения. Численность населения трудоспособного возраста за 10 лет увеличилась на 0,4% (с 1048,4 до 1053,1 тыс. человек). Югра относится к одному из «молодых» регионов России. Среди субъектов Российской Федерации округ занимает 4-е место по удельному весу трудоспособного населения в возрастной структуре. Средний возраст югорчан – 36,5 года, что на 4,2 года меньше, чем средний возраст россиян (40,7 года). Медианный возраст населения на начало 2023 г. составляет 36,16 года (РФ – 40,55).

¹⁰³ Данные Федеральной службы государственной статистики (дата обращения: 13.09.2023).

2.12. Демографическая ситуация в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре

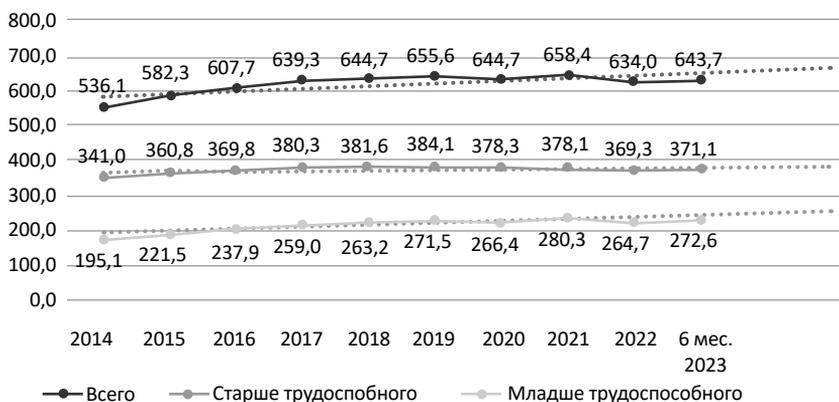

Рис. 2.12.2. Динамика коэффициента нагрузки на трудоспособное население (на 1000 чел. трудоспособного населения)

Источник: данные Росстата.

За десятилетний период коэффициент общей нагрузки на трудоспособное население увеличился на 20,1% (с 536,1 до 643,7 человек на 1000 чел. трудоспособного населения) (см. табл. 2.12.1; рис. 2.12.2). На диаграмме видно, что нагрузка населением старше трудоспособного возраста относительно стабильна, к настоящему времени коэффициент увеличился на 9%. Коэффициент нагрузки населением младше трудоспособного возраста к 6 месяцам 2023 г. увеличился на 40%, что в дальнейшем может благоприятно повлиять на демографические тенденции.

Половозрастная пирамида населения показывает, что в автономном округе в период активного деторождения сохраняется гендерный баланс (см. рис. 2.12.3). Наибольшее количество женщин было зафиксировано в 1983 г. Коэффициент рождаемости в 1983 г. составлял 25,3 на 1000 чел. населения. Следующий пик численности женщин наблюдался в 2012 г. (коэффициент рождаемости – 17,7 на 1000 чел. населения), далее ожидаются пики численности женщин в 2043 и 2073 гг.

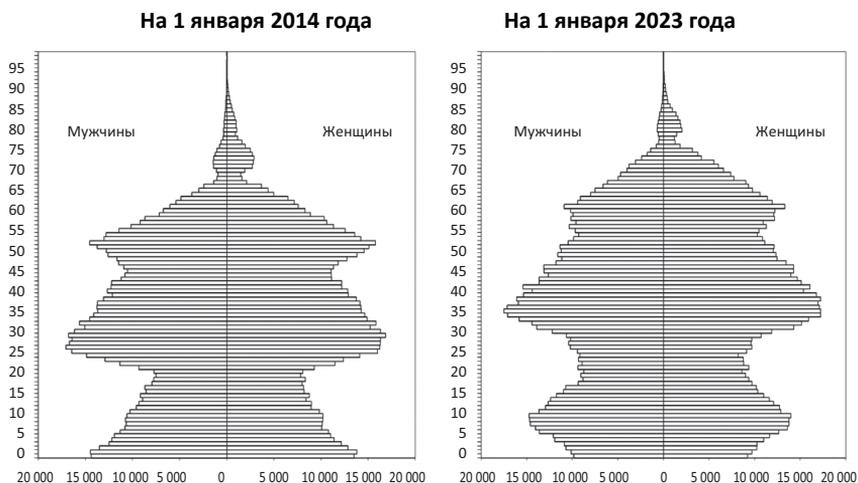

Рис. 2.12.3. Половозрастная пирамида населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Провалы («демографические ямы») наблюдались в 1943, 1967 и 1999 гг. (в 1999 г. коэффициент рождаемости составлял 10,8 на 1000 чел. населения). Следующие «демографические ямы» длительностью в 5 лет ожидаются в 2027–2031 и 2057–2061 гг.

Рождаемость. По показателю рождаемости автономный округ занимает 11-е место в рейтинге субъектов Российской Федерации (см. табл. 2.12.2).

Таблица 2.12.2

Показатели рождаемости, 2020-2022 гг.

Территория	Число родившихся на 1000 чел. населения			
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	6 мес. 2023 г.
Российская Федерация	9,8	9,6	8,9	8,5
Уральский федеральный округ	10,6	10,5	9,8	9,6
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	12,3	11,6	11,1	10,8

Источник: данные Росстата.

За 10 лет показатель рождаемости в автономном округе снизился на 35,8% (см. рис. 2.12.4), что обусловлено сокращением числа женщин фертильного возраста, большей частью 20–24-летних, за счёт снижения рождаемости за 1990–2000 гг. более чем на 30% и, как следствие, снижения числа первых рождений.

В целом в автономном округе по всем очерёдность рождений наблюдается тенденция замедления суммарного коэффициента рождаемости, что соответствует общероссийским тенденциям.

В 2023 г. Постановлением Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры утверждена «Региональная программа по повышению рождаемости в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на период 2023–2025 годов», целью которой является выработка эффективных мер, влияющих на репродуктивное поведение населения и общее число рождений.

Смертность населения. Показатель смертности в автономном округе в два раза ниже, чем по Российской Федерации и Уральскому федеральному округу (см. табл. 2.12.3).

Среди субъектов Российской Федерации автономный округ находится на 5-м месте по показателю смертности, уступив регионам Северо-Кавказского федерального округа.

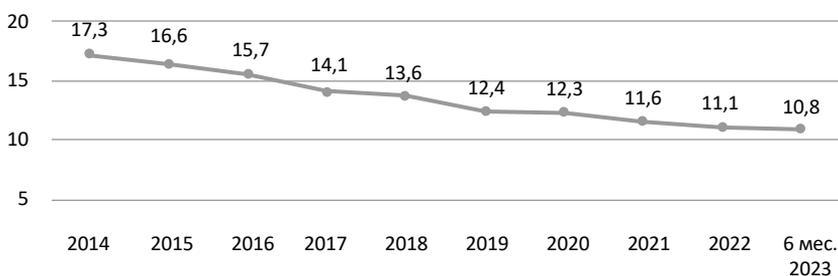

Рис. 2.12.4. Динамика показателя рождаемости в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, число родившихся на 1000 чел. населения

Источник: данные Росстата.

Показатели смертности, 2020-2022 гг.

Территория	Число умерших на 1000 чел. населения			
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	6 мес. 2023 г.
Российская Федерация	14,5	16,8	12,9	12,2
Уральский федеральный округ	13,9	15,7	12,1	11,8
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	7,6	8,5	6,5	6,2

Источник: данные Росстата.

В десятилетней динамике показатель смертности населения автономного округа можно охарактеризовать как стабильный (см. рис. 2.12.5). Пик значений показателя пришёлся на 2021 год – период пандемии COVID-19. По итогам 6 месяцев 2023 г. показатель стабилизировался и вернулся на допандемийный уровень.

Ведущими классами заболеваний в структуре общей смертности в 2022 г., как и в предыдущие годы, являлись болезни системы кровообращения (39,3%) (см. табл. 2.12.4), новообразования (19,5%) (см. табл. 2.12.5), внешние причины (7,9%).

Автономный округ в рейтинге субъектов Российской Федерации по показателю смертности от болезней системы кровообращения занимает 5-е место.

В динамике за 10 лет отмечается снижение показателя на 3% (см. рис. 2.12.6). По итогам 2022 г. стандартизованный (всемирный стандарт ВОЗ) коэффициент смертности от болезней системы кровообращения составил 206,7 на 100 тыс. чел. населения (РФ – 256,1 на 100 тыс. чел. населения). Средний возраст умерших от болезней системы кровообращения – 78,16 года (РФ – 76,1 года).

2.12. Демографическая ситуация в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре

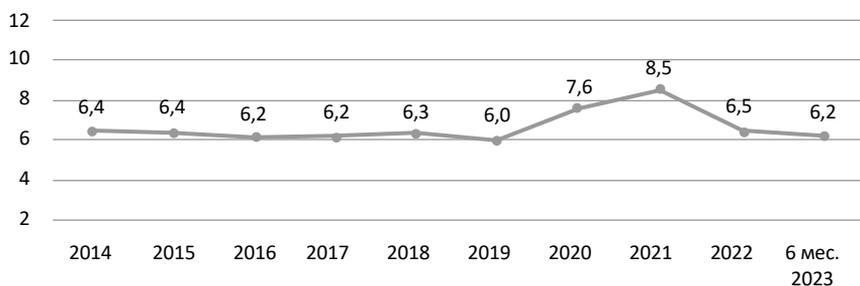

Рис. 2.12.5. Динамика показателя смертности населения от всех причин в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, число умерших на 1000 чел. населения

Источник: данные Росстата.

Таблица 2.12.4

Показатели смертности от болезней системы кровообращения, 2020–2022 гг.

Территория	Число умерших от болезней системы кровообращения на 100 тыс. чел. населения			
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	6 мес. 2023 г.
Российская Федерация	640,8	640,3	566,8	–
Уральский федеральный округ	598,3	544,3	513,5	–
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	264,7	278,1	255,2	255,4

Источник: данные Росстата.

По показателю смертности от новообразований, в том числе злокачественных, автономный округ в рейтинге субъектов Российской Федерации занимает 10-е место. По итогам 2022 г. стандартизованный (всемирный стандарт ВОЗ) коэффициент смертности от новообразований, в том числе злокачественных, составил 96,8 на 100 тыс. чел. населения (РФ – 98,9 на 100 тыс. чел. населения). Средний возраст умерших от новообразований – 73,38 года (РФ – 69,86 года).

Раздел II. Региональные особенности демографической ситуации

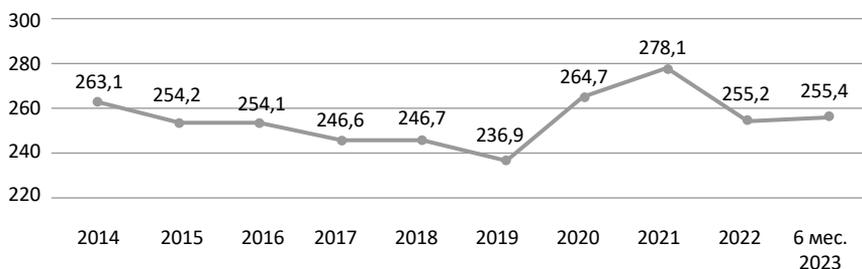

Рис. 2.12.6. Динамика показателя смертности населения от болезней системы кровообращения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, число умерших на 100 тыс. чел. населения

Источник: данные Росстата.

Таблица 2.12.5

Показатели смертности от новообразований, в том числе злокачественных, 2020–2022 гг.

Территория	Число умерших от новообразований на 100 тыс. чел. населения			
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	6 мес. 2023 г.
Российская Федерация	202,0	194,1	191,6	–
Уральский федеральный округ	199,2	191,6	195,0	–
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	122,5	131,2	126,0	129,5

Источник: данные Росстата.

Показатель смертности от всех причин в трудоспособном возрасте с 2014 по 2022 год снизился на 15,5%, с 455,6 до 385,1 умерших на 100 тыс. чел. соответствующего населения (см. рис. 2.12.7). Для сравнения: в 2022 г. в РФ – 536,3, УФО – 556,1 на 100 тыс. чел. соответствующего возраста.

Ведущими классами заболеваний в структуре общей смертности населения трудоспособного возраста в 2022 г., как и в предыдущие годы, являются болезни системы крово-

2.12. Демографическая ситуация в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре

обращения (33,1%), внешние причины (19,7%), новообразования (16,0%).

Естественный и миграционный прирост. Показатель естественного прироста населения в автономном округе традиционно остаётся положительным (см. рис. 2.12.8).

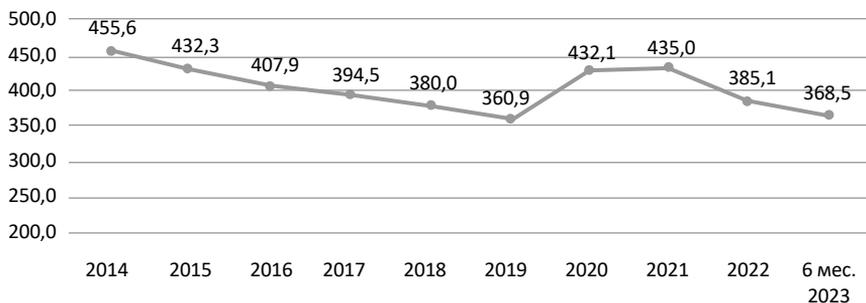

Рис. 2.12.7. Динамика показателя смертности трудоспособного населения от всех причин, число умерших на 100 тыс. чел. соответствующего населения

Источник: данные Росстата.

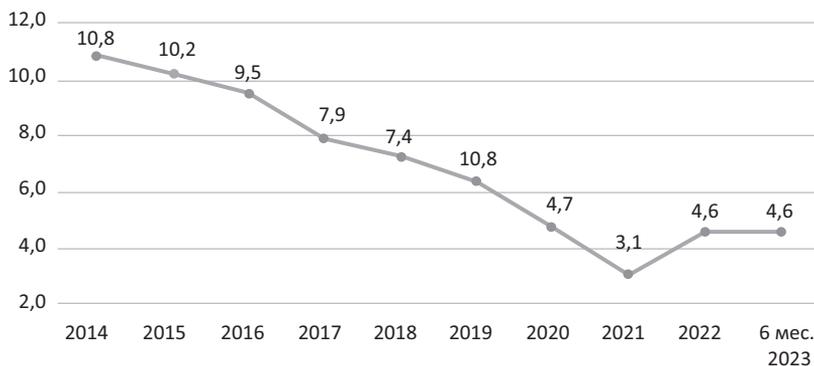

Рис. 2.12.8 — Динамика показателя естественного прироста населения, чел. на 1000 чел. населения

Источник: данные Росстата.

Регион привлекателен для переезда, что подтверждается миграцией трудоспособного населения. Коэффициент миграционного прироста по итогам 2022 г. составил 50,4 на 10 тыс. чел. населения (РФ – 4,2 на 10 тыс. чел. населения). В структуре миграционного прироста по итогам 2022 г. основная доля (46%) приходится на население младше трудоспособного возраста, доля трудоспособного населения составила 43%, на миграцию населения старше трудоспособного возраста приходится 11%.

Таким образом, сформированная в автономном округе система межведомственной работы, направленная на демографическое развитие региона, позволяет сохранять положительные результаты по ряду демографических показателей. По итогам 2022 г. округ занимает 6-е место из 13 субъектов Российской Федерации с положительным естественным приростом, 11-е место в стране по коэффициенту рождаемости, 5-е место по коэффициенту смертности. Рождаемость превышает смертность в 1,4 раза. Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении за 8 месяцев 2023 г. составил 76,3 года.

РАЗДЕЛ III

РЕКОМЕНДАЦИИ ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕМО- ГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1. Дифференциация мер государственной социально-демографической, семейной и миграционной политики в зависимости от демографической ситуации в макрорегионах и субъектах Российской Федерации.
2. Учёт этнокультурных факторов при разработке и реализации мер социально-демографической, семейной и миграционной политики.
3. Усиление мер государственной политики, направленных на поддержку студенческой семьи.
4. Пересмотр мер поддержки молодых семей, в частности распространение их действия не только на молодые семьи, которые уже имеют детей, но и на молодые семьи без детей, планирующие рождение.
5. Проведение политики, направленной на повышение роли отца и вовлечённости мужчин в отцовство.
6. Введение новых мер материальной поддержки и повышения уровня жизни семей с детьми. Например, тиражирование практики ежемесячной доплаты к заработной плате отца в размере не менее величины прожиточного минимума ребёнка на период декретного отпуска матери (т. н. «зарплата ребёнка»).
7. В направлении сохранения и укрепления здоровья населения, стимулирования практик здорового образа жизни представляется целесообразным внедрение в субъектах РФ в мониторинговом режиме социологических опросов населения по проблематике самосохранительного поведения в рамках реализации региональных программ укрепления общественного здоровья.

В качестве целевых индикаторов программ могут выступить такие показатели мониторинга, как установки населения на долголетие и мотивация на ведение здорового образа жизни, принятие мер по сохранению и укреплению здоровья (или отказ от них), медицинская и физическая активность, следование принципам здорового питания, распространённость вредных привычек, соблюдение режима труда и отдыха, психологическое самочувствие. Кроме того, представляется перспективным стимулирование работодателей к внедрению программ здоровьесбережения на рабочих местах (например, налоговые послабления для таких организаций).

Список литературы

1. *Абдульязнов А. Р.* Интермодальная модель транспортного поведения как механизм сохранности жизни и здоровья участников дорожного движения // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 4. С. 19–30. DOI 10.17213/2075-2067-2022-4-19-30. EDN XQXFSA.
2. *Антонов А. И.* Самосохранительное поведение // Народонаселение: энциклопедический словарь. М. : Большая российская энциклопедия, 1994. С. 419.
3. *Архангельский В. Н.* Возраст матери при рождении первого ребёнка: динамика, региональные различия, детерминация / В. Н. Архангельский, О. Н. Калачикова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 5. С. 200–217. DOI 10.15838/esc.2020.5.71.12. EDN GGMDHG.
4. *Архангельский В. Н.* Воспроизводственный потенциал демографического развития России / В. Н. Архангельский, А. Е. Иванова, Т. А. Фадеева ; под ред. Л. Л. Рыбаковского. М. : Экон-Информ, 2022. 165 с. ISBN 978-5-907427-72-3.
5. В Тульской области учреждена новая награда – знак отличия «Отцовская слава» // Министерство труда и социальной защиты Тульской области : [сайт]. URL: <https://regions.eisr.ru/reestr/21423/> (дата обращения: 10.12.2022).
6. Всероссийское общественное движение «Отцы России» : официальный сайт. Москва, 2024. URL: <https://отцыроссии.рф/> (дата обращения: 10.11.2023).
7. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots (дата обращения: 28.08.23).
8. Государственная программа Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансий-

- ского автономного округа – Югры на 2018–2025 годы и на период до 2030 года», утверждённая постановлением правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 398-п от 3 октября 2013 года (с изменениями и дополнениями) // Департамент недропользования и природных ресурсов : [сайт]. URL: <https://depprirod.admhmao.ru/gosudarstvennyye-programmy/arkhiv/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-korennykh-malochislennykh-narodov-severa-khanty-mansiyskogo-avtono/114208/gosudarstvennaya-programma-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga-yugry-sotsialno-ekonomicheskoe-razv/> (дата обращения: 11.01.2024).
9. Демографический доклад-2018. Семейная и демографическая политика в контексте Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан-2030 / А. Р. Абдульязнов, Н. М. Биктимиров, Э. Я. Вафин [и др.] ; под общ. ред. Ф. А. Ильдархановой. Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2018. 294 с. EDN KYAUWG.
 10. Демографический доклад-2019. Реализация Национального проекта «Демография» в Республике Татарстан: ресурсы, вызовы, перспективы / А. Р. Абдульязнов, В. А. Гневашева, Л. А. Давлетшина [и др.] ; под ред. Ч. И. Ильдархановой. Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2020. 410 с. EDN CWFNDY.
 11. Демографический доклад-2020. Демографическое самочувствие Республики Татарстан: Статистический мониторинг и рефлексии населения / А. Р. Абдульязнов, Н. М. Биктимиров, В. А. Гневашева [и др.] ; под ред. Ч. И. Ильдархановой. Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2020. 578 с. ISBN 978-5-9690-0791-8. DOI 10.51285/dem2020. EDN VMHQHF.
 12. Демографический доклад-2021. Ретроспективы и перспективы воспроизводства населения Республики Татарстан (2000–2020 гг.) / А. Р. Абдульязнов, Н. М. Биктимиров, В. А. Гневашева [и др.] ; под ред. Ч. И. Ильдархановой. Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2022. 306 с. ISBN 978-5-9690-0961-5. DOI 10.51285/978-5-9690-0961-5. EDN YCZSET.
 13. Демографический доклад-2022. Социодемографический капитал Республики Татарстан в контексте национальной безопас-

- ности (2019–2021 гг.) / А. Р. Абдульязнов, В. Н. Архангельский, А. П. Багирова [и др.] ; под ред. Ч. И. Ильдархановой. Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2022. 352 с. ISBN 978-5-9690-1058-1. DOI 10.51285/978-5-9690-1058-1. EDN GEISRA.
14. Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская [и др.] ; отв. ред. С. В. Рязанцев ; ФНИСЦ РАН. М. : ИТД «Перспектива», 2022. 108 с. ISBN 978-5-88045-557-7. DOI 10.19181/monogr.978-5-88045-557-7. EDN YHMZPP.
 15. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад – 2022 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.] ; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова ; ФНИСЦ РАН. М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2022. 220 с. ISBN 978-5-88045-556-0. DOI 10.19181/monogr.978-5-88045-556-0.2022. EDN URJOYC.
 16. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2021 / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова [и др.] ; отв. ред. Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. 138 с. ISBN 978-5-89697-369-0. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-369-0.2021. EDN BGLITQ.
 17. *Егорова Н. Ю.* Супружество в современной России: особенности функционирования : автореф. дис. ...д-ра социол. наук : 22.00.04 / Егорова Надежда Юрьевна ; Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2020. 39 с. EDN QCPDRW.
 18. *Ершова Г. Н.* COVID-19 как фактор конструирования демографической ситуации в Республике Татарстан : [монография]. Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2021. 178 с. ISBN 978-5-8399-0787-4. DOI 10.51285/978-5-8399-0787-4. EDN OUTOYN.
 19. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_06-2023.htm (дата обращения: 10.10.2023).

20. Закон Белгородской области от 02 ноября 2022 г. № 232 О внесении изменений в закон Белгородской области «О наградах Белгородской области» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406288869> (дата обращения: 01.09.2023).
21. Закон Ставропольского края. от 22 июня 2021 г. № 62-кз. О внесении изменения в статью 3 Закона Ставропольского края «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574782262?ysclid=lrak3nep79284663904> (дата обращения: 12.08.2023).
22. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18 июня 2003 г. № 37-оз «О фольклоре коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (с изменениями от 5 июня 2008 г., 8 апреля 2010 г., 30 сентября 2013 г., 28 мая 2015 г.) // Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7084> (дата обращения: 02.08.2023).
23. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 19 ноября 2001 г. № 73-оз «Об общинах коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (с изменениями от 31 декабря 2004 г., 12 октября 2009 г., 17 октября 2018 г., 21 декабря 2022 г.) // Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7086> (дата обращения: 02.08.2023).
24. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 23 декабря 2004 г. № 88-оз «О поддержке средств массовой информации, издаваемых (выпускаемых) на языках коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (с изменениями от 8 ноября 2005 г., 24 февраля 2011 г., 30 сентября 2013 г., 23 февраля 2018 г., 7 октября 2021 г., 27 октября 2022 г.) // Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7108> (дата обращения: 02.08.2023).

25. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28 декабря 2006 г. № 145-оз «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (с изменениями от 12 октября 2009 г., 18 февраля 2012 г., 23 февраля 2013 г., 28 марта, 26 сентября 2014 г., 28 сентября 2017 г., 17 октября 2018 г., 26 марта 2020 г.) // Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7082> (дата обращения: 02.08.2023).
26. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 4 декабря 2001 г. № 89-оз «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа» (с изменениями от 30 сентября 2013 г.) // Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7088> (дата обращения: 02.08.2023).
27. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 4 декабря 2001 г. № 85-оз «О видах традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (с изменениями от 13 декабря 2018 г.) // Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7087> (дата обращения: 02.08.2023).
28. Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 8 ноября 2005 г. № 92-оз «О святынях коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» (с изменениями от 12 октября 2009 г.) // Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=7089> (дата обращения: 02.08.2023).
29. *Захаров С.* Браки и разводы в современной России // Демоскоп Weekly. 2015. № 625–626. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0625/demoscope625.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

30. *Ибрагимова А. А., Ильдарханова Ч.И.* Естественное воспроизводство российского населения в период пандемии коронавирусной инфекции: риски и последствия (на примере Республики Татарстан) / А. А. Ибрагимова, Ч. И. Ильдарханова // Регионоведение. 2021. Т. 29, № 3 (116). С. 686–708. DOI 10.15507/2413-1407.116.029.202103.686-708. EDN URTINJ.
31. *Иванова А. Е.* Жениться или не жениться: как брачный статус определяет установки на долголетие российских мужчин? / А. Е. Иванова, С. А. Вангородская // Социальное пространство. 2023. Т. 9, № 1. DOI 10.15838/sa.2023.1.37.3. EDN VHUYMS.
32. *Ильдарханова Ч. И.* Динамика естественного движения населения как угроза демографической безопасности России / Ч. И. Ильдарханова, А. А. Ибрагимова, А. Р. Абдульязнов // Народонаселение. 2022. Т. 25, № 3. С. 4–17. DOI 10.19181/population.2022.25.3.1. EDN DOVPTC.
33. Информация о мерах поддержки граждан для приобретения (строительства) жилья на территории Калининградской области // Правительство Калининградской области : [сайт]. URL: <https://gov39.ru/vazhnoe/housing-support/> (дата обращения: 11.09.2023).
34. Итоги ВПН-2020. Том 8. Число и состав домохозяйств // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том8_Chislo_i_sostav_domochozujstv (дата обращения: 01.09.2023).
35. Итоги выборочного наблюдения состояния здоровья населения в 2022 году // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/zdor22/PublishSite_2022/index.html (дата обращения: 01.09.2023).
36. Калининградская область в цифрах. 2020. Краткий статистический сборник. Калининград : Калининградстат, 2020. 142 с.
37. Калининградская область в цифрах. 2022. Статистический сборник в 2 томах. Калининград : Калининградстат, 2022. Т. 1. 161 с.
38. Калининградская область в цифрах. 2023: Краткий статистический сборник. Калининград : Калининградстат, 2023. 138 с.

39. Комитет социальной защиты населения Волгоградской области : официальный сайт. Волгоград, 2023 – 2024. URL: <https://uszn.volgograd.ru/other/semeynyu-mnogofunktionalnyu-tsentr/> (дата обращения: 01.09.2023).
40. *Короленко А. В.* Модели самосохранительного поведения населения: подходы к изучению и опыт построения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 3. С. 248–263. DOI 10.15838/esc.2018.3.57.16. EDN UUFMUW.
41. *Кувшинников О. А.* Укрепление общественного здоровья – приоритет государственной региональной политики / О. А. Кувшинников, С. И. Рыбальченко, Т. Е. Шестакова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16, № 5. С. 32–48. DOI 10.15838/esc.2023.5.89.2. EDN TFAYSZ.
42. Медико-демографические показатели // Департамент здравоохранения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : [сайт]. URL: <https://dzhmao.ru/company/zdorove-v-tsifrakh/mediko-demograficheskie-pokazateli.php> (дата обращения: 01.09.2023).
43. Миграция населения в Республике Башкортостан : стат. сб. В 2 ч. Ч. 1. Уфа : Башкортостанстат, 2023.
44. *Миropyчев С. В.* Несовершенство учёта населения Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны // Мировые цивилизации. 2021. Т. 6, № 3. С. 32–37. URL: <https://wcj.world/PDF/02IAMZ321.pdf> (дата обращения: 01.09.2023). EDN MVSLVH.
45. *Мкртчян Н. В.* Жители малых и средних городов России: трудовая миграция как альтернатива безвозвратному отъезду / Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринская // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 3 (43). С. 78–94. DOI 10.31737/2221-2264-2019-43-3-4. EDN QTMVAZ.
46. Население России 2013: двадцать первый ежегодный демографический доклад / Е. М. Щербакова, С. В. Захаров, А. Г. Вишнеvский [и др.] ; отв. ред. С. В. Захаров. Москва : НИУ «Высшая школа экономики», 2015. 432 с. ISBN 978-5-7598-1290-6. EDN XXSULJ.

47. Население России 2019: двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / С. В. Захаров [и др.] ; отв. ред. С. В. Захаров. Москва : НИУ «Высшая школа экономики», 2022. 344 с. ISBN 978-5-7598-2554-8. DOI 10.17323/978-5-7598-2554-8. EDN FKJKMO.
48. О фонде «Истоки» // ИСТОКИ. Фонд поддержки ответственного отцовства : [сайт]. URL: <https://istokiotsovstva.ru/o-fonde-istoki> (дата обращения: 24.11.2022).
50. Общие итоги миграции населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области : [сайт]. URL: <https://52.rosstat.gov.ru/folder/33271> (дата обращения: 01.09.2023).
51. Общие сведения о Ханты-Мансийском автономном округе // Единый официальный сайт государственных органов. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра : [сайт]. URL: <https://admhmao.ru/ob-okruge/obshchie-svedeniya/obshchie-svedeniya-ob-okruge/> (дата обращения: 01.09.2023).
52. Омбудсмен Кузнецова поддержала инициативу создания федерального Совета отцов // РАПСИ : [сайт]. 08.11.2017. URL: <https://rapsinews.ru/news/20171108/280857720.html> (дата обращения: 23.11.2022).
53. Общие итоги миграции населения за январь сентябрь 2023 года. Миграционное движение населения Республики Башкортостан. Оперативная информация // Башкортостанстат: [сайт]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/25491#> (дата обращения: 10.11.2023).
54. Основные цели и принципы // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. URL: https://мвд.пф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/osnovnie-celi-i-principi (дата обращения: 28.08.23).
55. Особенности расселения коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Коренные малочисленные народы : [сайт]. URL: <https://kmns.admhmao.ru/istoriya-i-rasselenie/> (дата обращения: 22.08.2023).
56. Отчёт Губернатора Волгоградской области о результатах деятельности Администрации Волгоградской области в 2022 г. //

- Администрация Волгоградской области : [сайт]. URL: <https://www.volgograd.ru/pravitelstvo/Отчет2022.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).
57. Оценка численности постоянного населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области : [сайт]. URL: <https://52.rosstat.gov.ru/folder/33271> (дата обращения: 01.09.2023).
58. Положение инвалидов // Росстат : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 15.08.2023).
59. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27 мая 2011 года № 183-п «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (с изменениями на 23 сентября 2022 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561726284> (дата обращения: 01.09.2023).
60. Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям // Стратегия 24 : [сайт]. 25 февраля 2020. URL: <https://strategy24.ru/26/health/projects/razvitie-detskogo-zdravookhraneniya-vklyuchaya-sozdanie-sovremennoy-infrastruktury-okazaniya-meditsinskoj-pomoshchi-detyam> (дата обращения: 09.09.2023).
61. Постановление от 17 июня 2019 года № 267-п «Об утверждении краевой программы «Программа развития детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям, в Ставропольском крае» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553370757> (дата обращения: 09.09.2023).
62. Постановление Правительства Ставропольского края от 3 июля 2023 г. № 408-п «Об утверждении краевой программы «Повышение рождаемости в Ставропольском крае на 2023–2025 годы» // Гарант.РУ : [сайт]. URL: https://www.garant.ru/hotlaw/stav_real/1636738/ (дата обращения: 09.09.2023).

63. Распоряжение правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 года № 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями на 21 июля 2023 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902156317> (дата обращения: 11.09.2023).
64. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 3 / О. Ф. Адигамова, Ф. Б. Бурханова, С. Х. Кадыров [и др.] ; под общей ред. Г. Ф. Хилажевой, Н. К. Шамсутдиновой. Уфа : Башк. Энцикл., 2018. 132 с. ISBN 978-5-88185-425-6. EDN NHCOLO.
65. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 4 / Под ред. А. Н. Дегтярева, А. Р Кузнецовой, Г. Ф. Ахметовой. Уфа : Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. 2020. 252 с. ISBN 978-5-6045111-0-7. EDN NFFBMV.
66. Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 5 / В. Л. Савичев, Р. М. Валиахметов, С. И. Абылкаликов [и др.] ; под редакцией В. Л. Савичева, Г. Ф. Ахметовой, Р. М. Валиахметова [и др.]. Уфа : РИД УУНиТ, 2023. 304 с.
67. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области : [сайт]. URL: <https://52.rosstat.gov.ru/folder/33271> (дата обращения: 01.09.2023).
68. Ростовская Т. К. Институциональные основы становления студенческой семьи как ресурса демографического развития России / Т. К. Ростовская, Е. А. Князькова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 1. С. 169–179. DOI 10.17213/2075-2067-2022-1-169-179. EDN XVZFAH.

69. Ростовская Т. К. Особенности демографического развития коренных малочисленных народов Севера ХМАО в период 2002–2022 гг. / Т. К. Ростовская, Л. В. Плеханова, А. М. Ситковский // Вопросы истории. 2023. № 9-1. С. 172–187. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202309Statyi16. EDN OCPEER.
70. Ростовская Т. К. Практики самосохранительного поведения россиян (результаты Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России») / Т. К. Ростовская, А. Е. Иванова, Е. А. Князькова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29, № 1. С. 66–75. DOI 10.32687/0869-866X-2021-29-1-66-75. EDN BVBKQI.
71. Ростовская Т. К. Самосохранительное поведение россиян: оценка состояния здоровья и возможности долгожительства / Т. К. Ростовская, А. А. Шабунова, Е. А. Князькова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28, № 6. С. 1275–1280. DOI 10.32687/0869-866X-2020-28-6-1275-1280. EDN IPAUNM.
72. Ростовская Т. К. Стратегии формирования благополучия студенческих семей (по результатам глубинного интервью) / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева // Logos et Praxis. 2023. Т. 22, № 2. С. 67–80. DOI 10.15688/lp.jvolsu.2023.2.8. EDN TMTYQC.
73. Ростовская Т. К. Студенческая семья в России: детерминанты вступления в брак / Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева, О. А. Золотарева // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. Т. 23, № 4. С. 40–60. DOI 10.22363/2313-2272-2023-23-1-40-60.
74. Саралиева З. Х. Молодая семья в контексте социологии семьи / З. Х. Саралиева, Н. Ю. Егорова, Е. Е. Кутявина // Личность. Культура. Общество. 2015. Т. 17, № 3-4. С. 195–206. EDN VCIFUD.
75. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022620946 Российская Федерация. Социологическое исследование «Демографическое самочувствие Татарстана» на платформе IBM SPSS STATISTICS : № 2022620798 : заявл. 14.04.2022 : опубл. 25.04.2022 / Ч. И. Ильдарханова,

- А. Р. Абдульязнов ; заявитель Государственное научное бюджетное учреждение «Академия наук Республики Татарстан». EDN COXGOS.
76. Социально-экономическое положение Калининградской области в 2022 году. Оперативная информация. Калининград: Калининградстат, 2023. 100 с. URL: https://39.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/И%201.1%2012_22d.pdf (дата обращения: 23.11.2023).
77. Ставропольский край в цифрах за 2017–2022 годы : крат. стат. сб. / СевероКавказстат. Ставрополь, 2023. 95 с. ISBN 978-5-6048389-0-7. URL: https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Официальное%20издание_СК%20в%20цифрах%20за%202017-2022%20годы_краткий.печ.pdf (дата обращения: 11.12.2023).
78. Статистические сведения по миграционной ситуации // МВД России : [сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 25.08.2023).
79. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 11.12.2023).
80. Указ Президента Российской Федерации от 4 октября 2021 года № 573 «О дне отца» // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110040015> (дата обращения: 10.12.2022).
81. Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633. «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244> (дата обращения: 12.12.2022).
82. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 12.12.2022).

83. Указ Президента РФ от 15 июня 2021 г. «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (Covid-19)» // Гарант.РУ : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/400895679/> (дата обращения: 15.01.2022).
84. Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа 26 апреля 1995 года, с изменениями и дополнениями // Единый официальный сайт государственных органов. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра : [сайт]. URL: <https://www.dumahmao.ru/decisions/detail.php?ID=62730> (дата обращения: 28.08.23).
85. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 № 350-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения: 19.08.2023).
86. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999. № 82-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения: 22.08.2023).
87. Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 28.08.23).
88. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года. Статистический бюллетень. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_naselrv_01-01-2022.pdf (дата обращения: 23.11.2022).
89. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. 2022 // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 01.09.2023).

90. Численность постоянного населения – женщин по возрасту на 1 января // Федеральная служба государственной статистики. Витрина статистических данных : [сайт]. URL: <https://showdata.gks.ru/olap2/descr/report/278938/#> (дата обращения: 01.09.2023).
91. *Шабунова А. А.* Региональный опыт реализации программы модернизации здравоохранения / А. А. Шабунова, Н. А. Кондакова // Здравоохранение Российской Федерации. 2014. Т. 58, № 2. С. 8–13. EDN SCLJQN.
92. Экономические факторы рождаемости в Приволжском федеральном округе: ретроспективный анализ (2000–2020 гг.) / Ч. И. Ильдарханова, Г. Н. Ершова, Ю. Н. Ершова, А. А. Ибрагимова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. № 13 (2). С. 288–303. DOI 10.18184/2079-4665.2022.13.2.288-303. EDN FVYMOA.
93. *Rostovskaya T. K.* Institutional resources to support and develop the institution of student family: Regional dimensions / Т. К. Rostovskaya, О. V. Kuchmaeva, Е. N. Vasilieva // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2023. Vol. 16 (2), P. 112–126. DOI 10.15838/esc.2023.2.86.6. EDN QTDSNK.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Утверждено
протоколом заседания
Научного совета «Демографические и
миграционные проблемы России» ООН РАН
от «22» марта 2023 г. № 1

СТРАТЕГИЯ ДЕЙСТВИЙ ПО СБЕРЕЖЕНИЮ МУЖЧИН И ПОДДЕРЖКЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТЦОВСТВА

Москва, 2023

*Стратегия разработана авторским коллективом
Научного совета
«Демографические и миграционные проблемы России»
Отделения общественных наук РАН*

Авторский коллектив, члены Научного совета

Ростовская Т. К., д-р социол. наук, профессор, зам. председателя Научного совета, г. Москва;

Аполихин О. И., ч.-к. РАН, д-р мед. н., профессор, директор НИИ урологии и интервенционной радиологии им. Н. А. Лопаткина – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, член Общественной палаты РФ, г. Москва;

Васильева Е. Н., д-р социол. наук, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва; профессор Волгоградского государственного университета, г. Волгоград;

Иванова А. Е., д-р экон. наук, профессор, зав. отделом здоровья и самосохранительного поведения Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва;

Ильдарханова Ч. И., д-р социол. наук, директор Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, г. Казань;

Калачикова О. Н., д-р экон. наук, заместитель директора, зав. отделом исследований уровня и образа жизни населения Вологодского научного центра РАН, г. Вологда;

Шабунова А. А., д-р экон. наук, доцент, директор Вологодского научного центра РАН, г. Вологда.

I. Общие положения

Стратегия действий по сбережению мужчин и поддержке ответственного отцовства (далее — Стратегия) разработана в соответствии с национальными целями и стратегическими задачами развития Российской Федерации, определёнными указами Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

и»¹⁰⁴, 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации»¹⁰⁵ и от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹⁰⁶. Настоящая Стратегия является основополагающим документом, определяющим основные направления государственной политики в отношении, во-первых, формирования самосохранительного поведения мужчин и укрепления социодемографического потенциала мужского населения как основного ресурса обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; во-вторых, нацелена на повышение статуса мужчины в семейной сфере, обеспечивающего межпоколенную трансляцию и формирующего преемственность российских традиционных ценностей. Мужчины должны стать особой целевой группой в стратегии достижения демографической устойчивости Российской Федерации.

Понятия, используемые в Стратегии, означают следующее:

Демографическое поведение – система действий и отношений, опосредующих достижение того или иного результата в отношении брачного статуса, деторождения, здоровья и продолжительности жизни;

Самосохранительное поведение – целенаправленные действия человека по самосохранению в течение всей жизни в физическом, психологическом и социальном аспектах;

Патриотизм – чувство любви к Отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам;

Воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для её самоопределения и социализации на

¹⁰⁴ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 11.12.2023).

¹⁰⁵ Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633. «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244> (дата обращения: 12.12.2022).

¹⁰⁶ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 12.12.2022).

основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства;

Патриотическое воспитание – воспитание патриотической личности, характеризующееся развитием в гражданине фундаментальной личностной установки, которая определяет оценочную позицию человека по отношению к социокультурной действительности и мотивирует общественно значимую деятельность, в которой эта позиция выражается. Содержанием этой установки является неразрывная связь с историей, традициями, территорией, культурой и народом своей страны, в целом и частном, то есть от уровня малой родины до великой Родины;

Традиционные духовно-нравственные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России;

Традиционные брачно-семейные ценности — совокупность представлений о браке как союзе между мужчиной и женщиной, ориентированном на рождение и воспитание детей. Ведущей семейной ценностью является уважение члена семьи (супруга, ребёнка, родителей) как личности, признание значимыми духовных, душевных и физических уровней его личности, общности интересов и совместного времяпрепровождения;

Социальная роль мужчины – способность выполнять социальные функции в процессе устойчивого формирования и развития общества, обеспечения национальной и внутренней безопасности;

Ответственное отцовство — вовлечённость мужчин в процесс создания семьи, ориентированной на рождение и воспитание детей, заботу о членах многопоколенной семьи.

II. Мужчины в современном российском обществе

Положение мужчины в современном российском обществе рассматривается в контексте мировых вызовов и нового российского курса на защиту традиционных ценностей.

Численность мужчин в стране согласно данным Росстата, на 1 января 2022 г. составила 67,65 млн чел.¹⁰⁷ При этом на 1000 мужчин приходится 1151 женщина. Превышение численности женщин над мужчинами в составе населения отмечается с 36 лет и далее растёт. Отмечается, что эта неблагоприятная ситуация связана с высоким уровнем преждевременной смертности мужчин. Численность мужчин репродуктивного возраста, которыми считаются представители возрастной группы от 20 до 50 лет, обладающей высокой способностью к зачатию, составляет 29,98 млн человек (44,3% мужского населения). В связи с текущими обстоятельствами: участие в боевых действиях, (возможная) травматизация и инвалидизация, рост бесплодия среди мужчин, отбывание ими наказания в местах лишения свободы, эмиграция в страны ближнего и дальнего зарубежья – демографический потенциал мужского населения может снизиться в пределах 5%.

По среднему и низкому варианту прогноза Федеральной службы государственной статистики (расчёты были сделаны до пандемии COVID-19) к началу 2036 г. численность мужчин будет уменьшаться (см. табл. 1): по среднему варианту прогноза снижение численности мужчин с 2020 по 2036 г. составит 1,4% или 960 000 человек; по низкому варианту прогноза – 8,2% или 5 581 000 человек. По высокому варианту прогноза намечался рост на 4,3% или 2 952 000 человек, однако всё равно на 1000 мужчин приходилось бы больше женщин — 1112.

По данным на 2021 г., ожидаемая продолжительность жизни мужчин в Российской Федерации составила 65,5 года против 74,5 года у женщин. С 2004 г., когда был зафиксирован максимальный разрыв (13,6 года), его удалось снизить до 9 лет за счёт более высоких темпов снижения мужской смертности. Показатели заболеваемости мужского населения остаются высокими, несмотря на принимаемые меры. В 2021 г. (по данным на 1 января 2022 г.) инвалидами были признаны 5 046 000 мужчин (45% от всех инвалидов), из них 2 013 000 – в трудоспособном возрасте¹⁰⁸ (60% от всех инвалидов данной возрастной группы).

¹⁰⁷ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года. Статистический бюллетень. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения: 23.11.2022).

¹⁰⁸ Положение инвалидов // Росстат : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 15.08.2023).

Прогнозная численность мужского населения в Российской Федерации
(тыс. чел.)

Год	Вариант прогноза		
	низкий	средний	высокий
2020	68 123	68 123	68 123
2021	68 019	68 159	68 277
2022	67 854	68 169	68 447
2023	67 615	68 154	68 630
2024	67 329	68 103	68 796
2025	67 004	68 031	68 949
2026	66 649	67 938	69 094
2027	66 272	67 839	69 236
2028	65 882	67 738	69 381
2029	65 481	67 640	69 536
2030	65 071	67 546	69 711
2031	64 655	67 456	69 902
2032	64 234	67 371	70 106
2033	63 810	67 296	70 324
2034	63 386	67 232	70 558
2035	62 963	67 185	70 809
2036	62 542	67 163	71 076

Смертность мужчин уже с рождения выше, чем у женщин. Среди населения трудоспособного возраста в 2021 г. коэффициент смертности мужчин превышает смертность женщин в 3 раза. Определённую роль играет более длинный возрастной интервал трудоспособности (на 5 лет больше, чем у женщин).

Проблема мужской сверхсмертности оказывает влияние на многие социальные проблемы: вдовство и сиротство, сокращение времени выполнения родительских обязанностей, одиночество и бедность пожилых (риски бедности одиноких выше, чем супружеских пар), снижение трудового потенциала, существенные расходы государства на социальные программы и др.

Самосохранительное поведение включает в себя мотивационно-поведенческий (мотивация в области здорового образа жизни, место здоровья в системе ценностей человека, поведение человека в случае ухудшения здоровья), эмоциональный (чувства и пережи-

вания человека, связанные с его самочувствием) и когнитивный компоненты (понимание роли здоровья в жизни человека, знание факторов, влияющих на состояние здоровья).

Одним их компонентов самосохранительного поведения является отношение мужчины к своему здоровью как к ценности. Самооценка собственного здоровья, отношение к своему здоровью, физическим возможностям является сознательным результатом воспитания и самоопределением личности, которая на разных этапах жизненного развития из множества ценностей избирает, осваивает те, которые для неё наиболее значимы. Молодые люди довольно уверенно ставят здоровье на первые места в иерархии жизненных ценностей и приоритетов, но при этом, как показывают социологические исследования, они не принимают должных мер по сохранению и приращению этого капитала. Причина такого несоответствия заключается в том, что зачастую здоровье воспринимается как нечто безусловно данное, само собой разумеющееся, и потребность в нём возникает только в ситуации дефицита. То есть при полном физическом, психическом и социальном благополучии потребность в здоровье не осознаётся людьми в целом, а появляется или «просыпается» лишь в случае необходимости по мере его утраты. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы изучения особенностей формирования самосохранительного поведения мужского населения всех возрастов.

Настоящее и будущее российского общества и государства определяются духовно-нравственным здоровьем народа, бережным сохранением и развитием его исторического, культурного, духовно-нравственного наследия, достижений, традиций и норм общественной жизни, сохранением достоинства прежних поколений России. Ключевой задачей на государственном уровне является воспитание патриотично настроенной молодёжи, преданной своему народу, любящей своё Отечество.

В ст. 59 Конституции РФ закреплено, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Под защитой Отечества понимается оборона государства, охрана его суверенитета и безопасности, обеспечение целостности и неприкосновенности территории, защита населения страны, материальных и духовных ценностей.

Отдельная роль в патриотическом воспитании граждан Российской Федерации объективно отводится институту семьи, в котором закладывается система традиционных ценностей и нравственных ориенти-

ров личности, её духовного, культурного и физического развития.

Семья является наиболее важной духовно-нравственной национальной ценностью. Российская Федерация, приветствуя традиционную модель семьи, пропагандирует духовно-нравственные, семейные ценности в молодёжном социуме как важнейший фактор стабильного развития семьи и благополучия каждого её члена. Во многом эта тенденция связана с традициями национальной культуры, её патриархальным «ядром», достаточно прочным даже на фоне изменяющихся социально-моральных характеристик.

Отметим, что в Российской Федерации браком считается свободный, добровольный, равноправный союз *мужчины и женщины*, заключённый в установленном законодательством Российской Федерации порядке, с целью образования семьи, с обязательным соблюдением установленных законом требований и порождающий между супругами взаимные личные и имущественные права и обязанности. По результатам массового опроса в рамках Всероссийского социологического исследования, проведённого в 2020–2021 гг. на базе Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, было сделано несколько важных выводов. Во-первых, женщины и мужчины предпочитают планировать рождение детей после заключения брака, во-вторых, желание отцов иметь большее число детей увеличивается с ростом доходов мужчины. В последние десятилетия сложился тренд на факультативность брака и родительства в целом, которая проявляется через распространение практик сожительства и малодетности семьи. Существенная часть разводов инициируется именно женщинами и одна из главных причин разводов – это недостаточная финансовая состоятельность их мужей. Количество разводов продолжает стремительно расти, как и число лиц, не желающих регистрировать брачные отношения, в том числе и с целью получения государственной поддержки матерей-одиночек. Безотцовщина может стать нормой в современном российском обществе, ориентированном на поддержку материнства в ущерб отцовству. При этом сам феномен безотцовщины, его истоки и последствия для воспитания, взросления мальчиков и девочек в семьях без отца остаются малоизученными, хотя все осознают, что физическое отсутствие отца в семье, как и его отсутствие в связи с бесконечной занятостью заработком, плачевно сказывается на воспитании детей, в первую очередь мальчиков. Всё это воспроизводит явление массовой безотцовщины, в которой вырастает уже не первое поколение российских мужчин и женщин.

В настоящее время перед российским обществом встаёт ключевая проблема: как совместить высокие темпы развития, стремление к образованию и карьере с традиционными ценностями и восстановлением ценности мужчины в семье и значимости отцовства. На государственном уровне предпринимаются попытки консолидации отцовских сообществ: при непосредственном участии уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка, вице-спикера Госдумы ФС РФ, А. Ю. Кузнецовой создан федеральный «Совет отцов»¹⁰⁹; в 2020 г. был создан Фонд поддержки ответственного отцовства «Истоки», который обеспечивает деятельность «Совета отцов»¹¹⁰; в 2021 г. утверждено Всероссийское общественное движение «Отцы России»¹¹¹.

Традиционные ценности передавались и могут прочно передаваться только наглядным жизненным примером собственных родителей, который положительно оценивается как со стороны семьи и рода, так и со стороны общества. Ведущую роль в передаче этих ценностей всегда играли мужчины.

Соответственно, в настоящее время возникла острая необходимость переосмысления статусно-ролевых характеристик мужчины в современном российском обществе.

III. Цели, основные направления и задачи государственной политики по сбережению мужчин и поддержке ответственного отцовства

Стратегическими национальными целями являются создание условий для приумножения населения, сбережения мужчин за счёт предотвращения их преждевременной смертности, формирования социальной нормы/модели ответственного отцовства и укрепления института многопоколенной традиционной семьи как

¹⁰⁹ Омбудсмен Кузнецова поддержала инициативу создания федерального Совета отцов // РАПСИ : [сайт]. 08.11.2017. URL: <https://rapsinews.ru/news/20171108/280857720.html> (дата обращения: 23.11.2022).

¹¹⁰ О фонде «Истоки» // ИСТОКИ. Фонд поддержки ответственного отцовства : [сайт]. URL: <https://istokiotsovstva.ru/o-fonde-istoki> (дата обращения: 24.11.2022).

¹¹¹ Всероссийское общественное движение «Отцы России» (создано 18 ноября 2021 года): официальный сайт. URL: <https://xn--h1aaqajhae0b0c.xn--plai/o-sovete/> (дата обращения 24.11.2022).

принципиально важного ресурса для обеспечения национальной и демографической безопасности Российской Федерации. Достижение целей Стратегии осуществляется в рамках следующих основных направлений деятельности:

1. Здоровье и самосохранительное поведение мужского населения всех возрастов;
2. Формирование и развитие системы гражданского и патриотического воспитания мужского населения;
3. Повышение социального статуса мужского населения в социально-экономическом развитии общества, улучшении качества жизни населения;
4. Повышение роли мужчин в развитии и укреплении семейных отношений, ответственное отцовство.

Реализация направления *«Здоровье и самосохранительное поведение мужского населения всех возрастов»* предполагает решение следующих задач:

- формирование у мужского населения ценностей и мотивации долголетия и основанной на них идеологии «самосохранения»;
- разработка и реализация государственных программ по сохранению здоровья мужчин;
- введение системы социологического мониторинга самосохранительного поведения мужского населения в рамках реализации программ укрепления общественного здоровья;
- внедрение в программы укрепления общественного здоровья индикаторов преждевременной смертности мужского населения от основных классов и отдельных причин смерти;
- разработка мер профилактики поведенческих факторов риска здоровью и преждевременной смертности мужского населения (низкая мотивация к ведению здорового образа жизни, недостаточная медицинская активность, неправильное питание, деструктивные способы преодоления стресса, курение, употребление алкоголя, наркотиков, рисковое поведение), в том числе с учётом их возрастной специфики;
- содействие развитию научно-технологических разработок в области минимизации вредного воздействия на здоровье мужчин, работающих во вредных и опасных условиях труда (особенно при работах в экстремальных климатических и производственных условиях), в том числе за счёт внедрения роботизированных технологий в производственный процесс;

- совершенствование механизмов социального партнёрства для повышения заинтересованности субъектов рынка труда в создании здоровых и безопасных условий труда, в развитии культуры безопасности работников;
- популяризация практик физически активного отдыха (альтернативных рисковому поведению);
- развитие доступной андрологической помощи, включение консультаций андролога и уролога в программу диспансеризации мужчин и медосмотров детского населения (школьников);
- разработка и внедрение в курсы учебных организаций (дошкольных, школьных, средних профессиональных и высших учебных заведений), особенно готовящих специалистов-мужчин, образовательных программ, которые направлены на умение справляться со стрессами, преодолевать трудные жизненные ситуации с использованием практик ведения ЗОЖ;
- содействие повышению доверия мужчин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, к службам психологического консультирования и поддержки;
- улучшение качества и результативности психологического и социального сопровождения подростков и юношей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении, с целью профилактики нарушений социализации, девиантного и делинквентного поведения молодых мужчин;
- повышение престижа спортивных занятий и здорового образа жизни среди мужчин всех возрастов.

Реализация направления *«Формирование и развитие системы гражданского и патриотического воспитания мужского населения»* предполагает решение следующих задач:

- проведение целенаправленной государственной политики по созданию условий для развития системы гражданского и патриотического воспитания учащихся образовательных организаций всех уровней;
- формирование исторической памяти молодёжи как основы социокультурного взаимодействия населения России в рамках системы образования в курсах преподавания гуманитарных и общественных дисциплин;
- совершенствование механизмов государственной поддержки общественных институтов (семья, воспитательные и образо-

вательные учреждения, политические партии и движения, общественные организации, корпоративные организации, средства массовой информации и коммуникации и др.), участвующих в воспитании подрастающего поколения;

- повышение эффективности системы гражданского и патриотического воспитания, обеспечивающей оптимальные условия развития у каждой личности любви к Отечеству, готовности укреплять основы общества и государства, достойно и честно выполнять обязанности гражданина Отечества, патриота России;
- совершенствование системы воинских ритуалов и традиций, связанных с использованием официальных символов Российской Федерации, символики Вооруженных Сил Российской Федерации, стимулирование деятельности организаций гражданского общества (политические партии, общественные организации, средства массовой информации и коммуникации, творческие союзы и другие) по культурному просвещению российского народа, приобщению к духовно-нравственным и патриотическим ценностям;
- развитие системы межпоколенческого взаимодействия и обеспечения преемственности поколений, общественных инициатив и проектов, направленных на гражданское и патриотическое воспитание детей и молодёжи, поддержки института патриотического наставничества;
- утверждение в сознании и чувствах подрастающего поколения духовных, нравственных и социально-патриотических ценностей, взглядов, идеалов, уважения к старшим, религиозным воззрениям граждан, историческому и культурному прошлому России, повышение престижа службы в Вооруженных Силах РФ;
- обновление и обогащение содержания духовно-нравственного и патриотического воспитания, его методов, форм и средств;
- создание механизма, инициирующего и оптимизирующего эффективное функционирование системы духовно-нравственного и патриотического воспитания детей и молодёжи на всех уровнях;
- развитие инфраструктуры сферы молодёжной политики (клубы по месту жительства, подростково-молодёжные клубы, военно-патриотические клубы и т. п.), направленной на формирование гражданской идентичности и патриотическое воспитание молодёжи;

- стимулирование деятельности средств массовой информации и коммуникации, научных, образовательных и культурных организаций и учреждений по формированию и развитию у детей и молодёжи социально значимых ценностей, гражданско-патриотических качеств, готовности к достойному служению Отечеству;
- совершенствование форм и методов государственной поддержки деятельности средств массовой информации и коммуникации по пропаганде патриотических ценностей российского общества;
- освещение в СМИ достижений российских учёных и деятелей культуры, итогов и перспектив реализации российских инновационных проектов, технологических прорывов, деятельности крупных российских предприятий с целью формирования модели активной жизненной позиции молодёжи, направленной на повышение благополучия россиян.

Реализация направления *«Повышение социального статуса мужского населения в социально-экономическом развитии общества, улучшении качества жизни»* предполагает решение следующих задач:

- продвижение в социальном дискурсе вариативности стратегий успеха, связанных не только с карьерными достижениями, но с позитивной социальной деятельностью и общественным признанием;
- совершенствование механизмов социального партнёрства для повышения заинтересованности субъектов рынка труда в создании здоровых и безопасных условий труда, в развитии культуры безопасности работников;
- поступательная легализация теневого сектора экономики и создание эффективных рабочих мест для мужчин в формальном секторе с безопасными условиями труда;
- усиление контроля работающих за соблюдением требований законодательства в сфере охраны труда (включая проверки качества обучения, инструктажа и т. д.), организация общественно-просветительской кампании, направленной на популяризацию сохранения здоровья на работе;
- модернизация государственных центров занятости населения в интересах обеспечения наилучшего соответствия профессионально-квалификационных, социокультурных характери-

стик, здоровья работников-мужчин потребностям реального сектора экономики;

- совершенствование законодательства по вопросам обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;
 - повышение коллективной и индивидуальной ответственности за сохранение здоровья работающего мужского населения (внедрение социальных практик самосохранительного поведения на рабочих местах (зарядки, комнаты релаксации и т. д., регулярность профосмотров и т. д.);
 - совершенствование экономических механизмов стимулирования работодателей к улучшению здоровья мужчин;
 - разработка и внедрение программ социальной поддержки и трудоустройства мужчин, возвращающихся с армейской службы;
 - внедрение различных социальных практик/инноваций, отвечающих потребностям работников-мужчин (организационные, экологические, эстетические и т. д.), способствующих предотвращению профессиональной заболеваемости и снижению экономических потерь от нетрудоспособности и минимизирующих риски профессионального «выгорания»;
 - продвижение корпоративных программ социальной ответственности, направленных на создание условий для совмещения мужчинами обязанностей по воспитанию детей с трудовой занятостью, а также на организацию профессионального обучения (повышения квалификации) мужчин, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет;
- расширение использования гибких форм занятости, в том числе дистанционной занятости для успешного совмещения трудовых и родительских функций работающих отцов.

Реализация направления *«Повышение роли мужчин в развитии и укреплении семейных отношений, ответственное отцовство»* предполагает решение следующих задач:

- пропаганда (включая различные формы социального признания) ценности благополучной детной (многодетной) семьи, материнства, отцовства и детства, формирование благоприятного семейного климата, обеспечивающего нормальные психолого-педагогические условия для воспитания детей в семье;

- конструирование и продвижение средствами массовой информации и культуры социально одобряемых представлений об образе мужчины – защитника семьи и Родины, сына, супруга, отца, работника организации;
- совершенствование механизмов государственной поддержки семьи как основы формирования личности мужчины (повышение зарплат как основы социально-экономической стабильности семьи, внедрение так называемой «семейной» зарплаты, развитие системы профилактики абортов, разводов, детско-родительских и супружеских конфликтов, семейного насилия, социального сиротства);
- повышение уровня социальной значимости ответственного отцовства путём разработки и внедрения системы мер по повышению авторитета мужчины и отца в семье и обществе;
- разработка механизмов включения мужчин в процесс воспитания детей (часть родительского отпуска, закреплённого за отцом, гарантированные выходные мужчинам без потери заработной платы в связи с рождением (усыновлением) детей; расширение практик предоставления скидок семье, имеющей детей, на совместное посещение досуговых мероприятий, культурных и спортивных центров и др.);
- содействие повышению защищённости отцовских прав, в том числе, при расторжении брака, для определения места жительства ребёнка и/или условий общения с ребёнком;
- увеличение образовательных и просветительских программ, направленных на развитие института благополучной детной (многодетной) семьи и подготовки мужчин к ответственному отцовству;
- популяризация образа мужчины-семьянина, мужчины-отца, успешно реализующего свои деловые качества, творческий потенциал в общественно-политической жизни через продвижение семейной тематики, в том числе средствами массовой информации;
- продвижение корпоративных программ социальной ответственности, направленных на создание условий для совмещения мужчинами обязанностей по воспитанию детей с трудовой занятостью, а также на организацию профессионального обучения (повышения квалификации) мужчин, находящихся в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет;

- расширение сети консультативных центров по оказанию услуг в решении проблем молодых отцов;
- привлечение клубов по месту жительства и общественных организаций к работе с молодыми отцами для развития их социальной активности;
- признание отцовства, наряду с материнством, как родительского труда, общественно необходимого для устойчивого развития страны и обеспечения её безопасности;
- формирование в общественном дискурсе устойчивого типа социального взаимодействия в форме диалога между бывшими супругами, один из которых препятствует общению ребёнка со вторым родителем (отцом или матерью);
- формирование института мужского наставничества (через создание детско-родительских клубных объединений, объединение семей и разных поколений с широким привлечением волонтеров разных возрастов, включая старшеклассников);
- создание информационного ресурса о подготовке мужчин к ответственному отцовству;
- профилактический анализ содержания социальных сетей отцовских сообществ с целью предотвращения женоненавистнического и радикалистского контента;
- освещение в СМИ кейсов благополучной семьи, многодетного отцовства, поддержки работодателями сотрудников при реализации функций ответственного отцовства.

IV. Этапы и основные механизмы реализации Стратегии

Реализация Стратегии будет осуществляться в 2 этапа.

На I этапе планируется разработать:

- план мероприятий по реализации Стратегии, включающий в себя комплекс первоочередных мероприятий, направленных на реализацию основных задач государственной политики по улучшению положения мужчин;
- механизмы реализации Стратегии, а также информационно-аналитического, правового и кадрового обеспечения государственной политики в интересах сбережения мужчин, ответственного отцовства;
- методические рекомендации субъектам Российской Федерации по формированию региональных планов и управленческих механизмов, направленных на улучшение положения мужчин, учитывающих специфику каждого региона.

На II этапе планируется обеспечить реализацию мероприятий по улучшению положения мужчин в экономической, социальной и культурной сферах в соответствии с ожидаемыми результатами реализации Стратегии.

Реализация Стратегии будет осуществляться путём:

- создания Координационного совета по защите материнства, отцовства, детства и поддержке семьи;
- формирования плана мероприятий по реализации Стратегии;
- совершенствования законодательства с учётом международных обязательств Российской Федерации, направленных на достижение фактического равноправия мужчин и женщин;
- решения задач Стратегии в рамках деятельности органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления;
- методического обеспечения деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, направленной на решение задач Стратегии;
- постоянного анализа ситуации в области равноправия мужчин и женщин и корректировки мероприятий Стратегии на основе мониторинга достижения её ожидаемых результатов;
- проведения научных исследований по направлениям реализации Стратегии;
- осуществления образовательными и иными организациями образовательной и просветительской деятельности по направлениям реализации Стратегии;
- взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с общественными организациями, занимающимися вопросами улучшения положения мужчин.

Реализация Стратегии будет осуществляться региональными органами исполнительной власти, муниципальными органами власти в пределах бюджетных ассигнований, предусматриваемых в региональном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период и бюджетах субъектов Российской Федерации, с участием заинтересованных общественных объединений и организаций и с возможным привлечением дополнительных средств из внебюджетных источников на реализацию мероприятий Стратегии.

Ресурсное обеспечение реализации Стратегии предполагается осуществлять в рамках мероприятий, предусмотренных государ-

ственными программами Российской Федерации в сферах здравоохранения, образования, развития экономики и промышленности, содействия занятости населения, социальной поддержки граждан, социальной защиты инвалидов, физической культуры и спорта, информационных технологий, культуры, туризма и спорта, обеспечения общественного порядка.

Составной частью реализации Стратегии являются меры, направленные на улучшение положения мужчин, предусмотренные актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, указанными в разделе I Стратегии.

V. Ожидаемые результаты реализации Стратегии

В результате реализации Стратегии должна быть сформирована система мер, обеспечивающих создание условий для сбережения мужского населения и формирования ответственного отцовства, в том числе, снижения смертности от ведущих причин, сокращения различий в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин, укрепления здоровья, качества жизни, возможностей самореализации мужчин, престижа многодетного отцовства, а также преодоления негативных стереотипных представлений о социальной роли мужчины в жизни общества и семьи.

Сведения об авторах

РОСТОВСКАЯ Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, 119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; Научно-образовательный институт современных языков, межкультурной коммуникации и миграции, Российский университет дружбы народов, 117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru – *соруководитель авторского коллектива.*

ШАБУНОВА Александра Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, директор, Вологодский научный центр Российской академии наук, 160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: aas@vscc.ac.ru – *соруководитель авторского коллектива.*

АБДУЛЬЗЯНОВ Артур Рашидович, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, 420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Баумана, д. 20; e-mail: artur.abdulzyanov.68@bk.ru.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ Владимир Николаевич, кандидат экономических наук, заведующий отделом рождаемости и репродуктивного поведения, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, 119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; e-mail: archangelsky@yandex.ru.

АХМЕТОВА Гульдар Фаритовна, кандидат исторических наук, главный специалист Научной лаборатории социальных и демографических исследований, Башкирский государственный университет, 450076, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4; e-mail: aguldar@yandex.ru.

БАГИРОВА Анна Петровна, доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления; заместитель директора по науке и инноваци-

ям Школы государственного управления и предпринимательства, заместитель директора по исследованиям и разработкам Института экономики и управления, Уральский федеральный университет, 620002, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: a.p.bagirova@urfu.ru.

ВАЛИАХМЕТОВ Рим Марсович, кандидат социологических наук, декан факультета философии и социологии, заведующий Научной лабораторией социальных и демографических исследований, Уфимский университет науки и технологий, 450076, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3/4; e-mail: rim_m_sifat@inbox.ru.

ВАСИЛЬЕВА Екатерина Николаевна, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, 119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; профессор кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Волгоградский государственный университет, 400062, Российская Федерация, г. Волгоград, Университетский проспект, зд. 100; e-mail: vasilvaen@yandex.ru.

ГРИНВАЛЬД Оксана Владимировна, медицинский статистик отдела обработки статистической информации, БУ «Медицинский информационно-аналитический центр», Департамент здравоохранения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 628011, Российская Федерация, г. Ханты-Мансийск, ул. Розина, д. 75; e-mail: grinvaldov@miacugra.ru.

ЕГОРОВА Надежда Юрьевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; e-mail: nadegorova@yandex.ru.

ЕРШОВА Гузель Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, 420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Баумана, д. 20; e-mail: ershova104@mail.ru.

ЗИМОВИНА Елена Павловна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Социологической лаборатории, Институт геополитических и региональных исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236041, Российская Федерация, г. Калининград, ул. А. Невского, 14; e-mail: zimelena@yandex.ru.

ИВАНОВА Алла Ефимовна, доктор экономических наук, заведующий отделом здоровья и самосохранительного поведения, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, 119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; e-mail: ivanova-home@yandex.ru.

ИЛЬДАРХАНОВА Чулпан Ильдусовна, доктор социологических наук, директор, Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, 420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Баумана, д. 20; e-mail: chulpanildusovna@gmail.com.

КАЛАЧИКОВА Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом исследования уровня и образа жизни населения, Вологодский научный центр Российской академии наук, 160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, e-mail: onk82@mail.ru.

КАСЬЯНОВА Елена Владимировна, заместитель директора Департамента здравоохранения Ханты-Мансийского автономного округа-Югры

КОМЛЕВА Рената Наилевна, научный сотрудник, Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 450008, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Кирова, 15; e-mail: komlevarn@isi-rb.ru.

КОРОЛЕНКО Александра Владимировна, научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения, Вологодский научный центр Российской академии наук, 160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: coretra@yandex.ru.

КУЧМАЕВА Оксана Викторовна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, 119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; e-mail: kuchmaeva@yandex.ru.

ПЛЕХАНОВА Лиля Владимировна, начальник отдела медико-демографического анализа, Департамент здравоохранения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 628011, Российская Федерация, г. Ханты-Мансийск, ул. Рознина, д. 75; e-mail: plv@dzhmao.ru.

РЫЧИХИНА Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, 153025, Российская Федерация, г. Иваново, ул. Ермака, 39; e-mail: richihina@mail.ru.

САРАЛИЕВА Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23; e-mail: zara@fsn.unn.ru.

СКРЯБИНА Яна Альбертовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан; 450008, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40; e-mail: skryana67@mail.ru.

СОКОЛОВА Анастасия Алексеевна, младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук, 160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: anastasia.alekseevna.ran@yandex.ru.

СУДЬИН Сергей Александрович, доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23; e-mail: sudjin@mail.ru.

УТЯШЕВА Ирина Борисовна, научный сотрудник, Лаборатория региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России, Институт социологии ФНИСЦ РАН, 109544, Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5. стр. 1; e-mail: ira.utiasheva2014@yandex.ru.

ХАСБУЛАТОВА Ольга Анатольевна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, 153025, Российская Федерация, г. Иваново, ул. Ермака, 39; e-mail: oax37@mail.ru.

ХРАМОВА Марина Николаевна, кандидат физико-математических наук, доцент, директор, Институт демографических исследований, ФНИСЦ РАН, 119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1; e-mail: info@idrras.ru.

ЭБЗЕЕВА Юлия Николаевна, доктор социологических наук, первый проректор – проректор по образовательной деятельности, заведующая кафедрой иностранных языков филологического факультета РУДН, 117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, e-mail: ebzeeva-yun@rudn.ru

Научное издание

РОСТОВСКАЯ Тамара Керимовна, **ШАБУНОВА** Александра Анатольевна,
АБДУЛЬЗЯНОВ Артур Рашидович, **АРХАНГЕЛЬСКИЙ** Владимир Николаевич,
АХМЕТОВА Гульдар Фаритовна, **БАГИРОВА** Анна Петровна,
ВАЛИАХМЕТОВ Рим Марсович, **ВАСИЛЬЕВА** Екатерина Николаевна,
ГРИНВАЛЬД Оксана Владимировна, **ЕГОРОВА** Надежда Юрьевна,
ЕРШОВА Гузель Николаевна, **ЗИМОВИНА** Елена Павловна,
ИВАНОВА Алла Ефимовна, **ИЛЬДАРХАНОВА** Чулпан Ильдусовна,
КАЛАЧИКОВА Ольга Николаевна, **КАСЬЯНОВА** Елена Владимировна,
КОМЛЕВА Рената Наилевна, **КОРОЛЕНКО** Александра Владимировна,
КУЧМАЕВА Оксана Викторовна, **ПЛЕХАНОВА** Лиля Владимировна,
РЫЧИХИНА Наталья Сергеевна, **САРАЛИЕВА** Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна,
СКРЯБИНА Яна Альбертовна, **СОКОЛОВА** Анастасия Алексеевна,
СУДЬИН Сергей Александрович, **УТЯШЕВА** Ирина Борисовна,
ХАСБУЛАТОВА Ольга Анатольевна, **ХРАМОВА** Марина Николаевна,
ЭБЗЕЕВА Юлия Николаевна

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ
РЕГИОНОВ РОССИИ**
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДОКЛАД — 2023

Ответственный секретарь: *Короленко А. В.*

Редактор: *Зеленская О. Ю.*

Корректор: *Ломантёрова С. И.*

Компьютерная вёрстка: *Чичилов Е. В.*

ISBN 978-5-89697-427-7

9 785896 974277

Издатель:

Федеральный научно-исследовательский социологический центр

Российской академии наук

Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5

Тел.: (499) 125-00-79. e-mail: fnisc@fnisc.ru

Вологодский научный центр РАН

Подписано в печать 28.02.2024. Формат 60×90 1/16.

Печать цифровая.

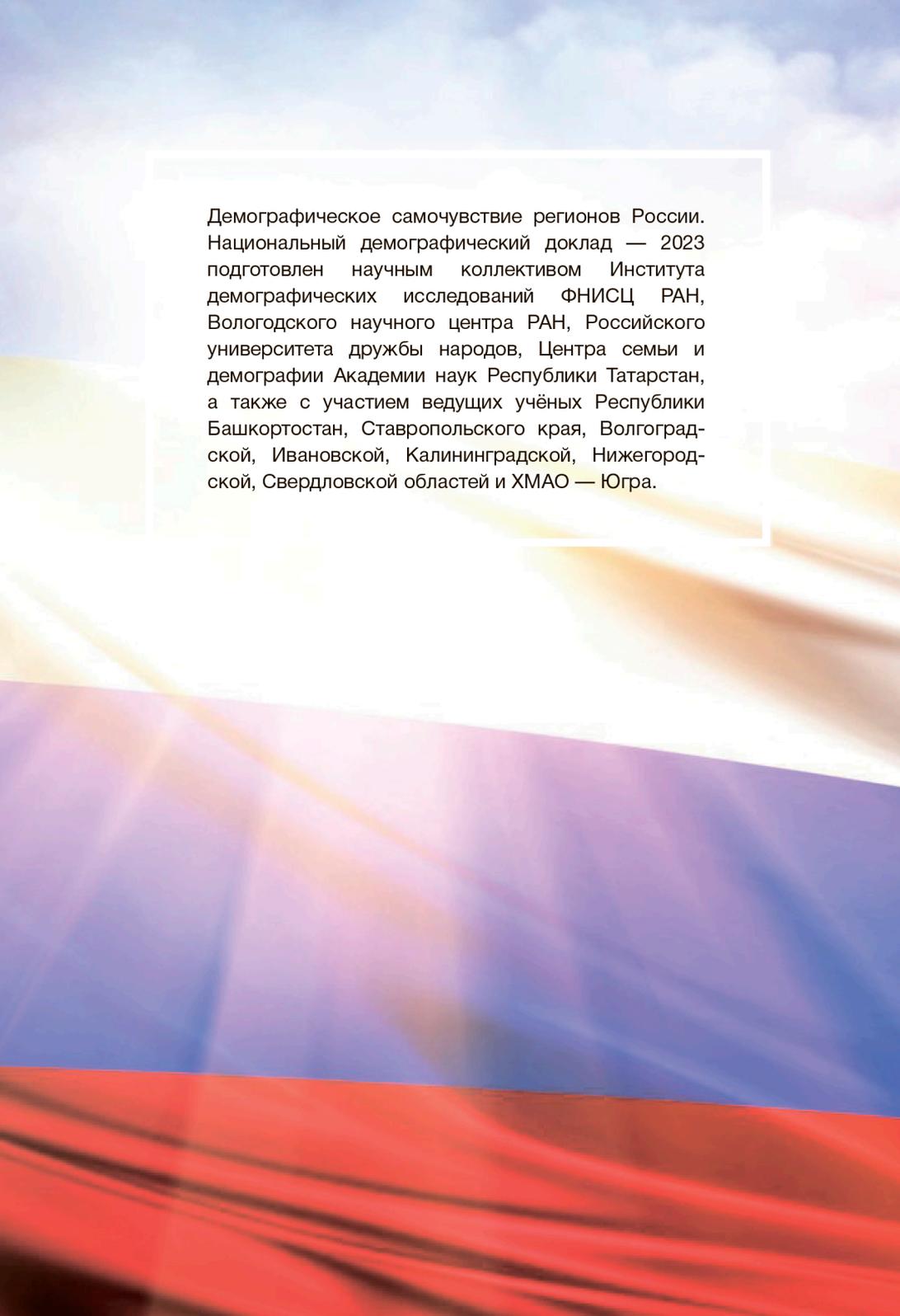
Усл. печ. л. 21,0. Заказ № 6. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ФГБУН «Вологодский научный центр РАН»

160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

Тел./факс: (8172) 59-78-03, (8172) 59-78-02

<http://www.vssc.ac.ru/publishing>; e-mail: common@volnc.ru

The background of the page is a stylized, slightly blurred image of the Russian national flag, showing the white, blue, and red horizontal stripes. A white rectangular text box is centered in the upper half of the page.

Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад — 2023 подготовлен научным коллективом Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Вологодского научного центра РАН, Российского университета дружбы народов, Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, а также с участием ведущих учёных Республики Башкортостан, Ставропольского края, Волгоградской, Ивановской, Калининградской, Нижегородской, Свердловской областей и ХМАО — Югра.